

КУРЬЕР ОГНЕННЫХ ПСОВ

СЕРГЕЙ ВЫШЕТАСАННИН

Annotation

Парня, инвалида с детства, отец подключает к испытанию системы дистанционного управления. Начальством отца в целях экономии было принято решение провести тестирование на платформе одной компьютерной игры в условиях полного погружения.

— Ты совсем меня не слушаешь. — Резкий возглас мамы вырвал меня из состояния релакса. Я уже давно автоматически в него вхожу во время родительских нотаций.

Она угадала, я действительно не слушал. Но что нового там можно услышать? Что пора перестать играть, а заняться делом? Так я деньги как раз игрой и зарабатываю, пусть и небольшие. Что в мои двадцать пять мне пора обзавестись детьми? Как будто это от меня зависит.

Но не желая расстраивать мать, тут же отрицательно замотал головой.

— Нет, ты что! Я слушаю, слушаю. — Вон, даже шлем отодвинул подальше, чтобы не слышать, о чём там переговариваются ребята из пати. И очки надел, чтобы показать маме: я тебя вижу и слышу. В игре я не пользовался линзами или очками, шлем и так был настроен на мой минус семь.

— Значит, ты согласен? — Недоверчиво переспросила она.

— Конечно. — Лучше со всем соглашаться, а то её лекции о том, что мне пора взяться за ум, будут продолжаться ещё час минимум. А у меня там рейд в самом разгаре. Ребята обещали подождать, они уже не один раз вот так пережидали вместе со мной нашествие кого-то из родителей. — Как скажешь.

— Молодец, хороший малыш. — Тут же подобрела мама. — А отец был уверен, что ты будешь против.

А вот это меня насторожило. Кажется, из её речи я упустил что-то действительно важное. Когда мама пришла ко мне в комнату, оторвав от игры, я думал, что мне предстоит обычная лекция в стиле: «хватит играть, займись делом».

— Не то, чтобы я был против... — Черт, а о чём речь идёт, нельзя ли повторить? — Но я же знаю, что ты хочешь мне только добра!

Мама ещё сильнее заулыбалась. Отец не балует её комплиментами, вот она так на них и реагирует. Давно заметил, что стоит её только похвалить, как можно уговорить на что угодно. Жаль, что основные деньги в нашей семье контролирует отец, иначе я давно бы себе комп сменил на что-то более крутое. Да и шлем давно пора обновить. Надо вывести в реал немного виртуальной валюты, у меня как раз образовался неплохой задел, а обновлять амуницию пока не хочу.

Что там мне ещё надо? Вроде бы ничего. Манипулятор на левую руку менять не надо, он у меня нормальный. Да и зачем мне что-то навороченное, если у меня на левой руке только пара пальцев едва двигается, она у меня только за движение в играх и отвечает.

Так получилось, что родился я с каким-то дефектом в мозгах. Если бы это не заметили сразу, то заработал бы ДЦП, но меня сразу положили в реанимацию, и с помощью каких-то экспериментальных процедур, смогли активировать тот участок мозга.

Только вот лечение дало побочные эффекты. Кроме плохо работающей руки и ноги, у меня полностью перестали действовать лицевые мышцы на одной половине лица. Даже малейшая улыбка так перекашивала лицо, что я давно не улыбаюсь, чтобы не пугать людей. Да и не хмурюсь тоже. Это выходит ещё страшнее.

— Да, мой малыш. — Она дотянулась и поцеловала меня в лоб. Вообще-то я ненавижу, когда она так делает, но никогда не говорил ей об этом. Расстроится, или вообще, обидится. Карманные деньги мне давала только она, отец вообще ни разу не расщедрился. Он только

на крупные покупки деньги даёт. Точнее, сам покупает, если считает, что это действительно нужная вещь. — Собирайся, жду тебя в машине. — И она, плавно развернувшись, вышла из моей комнаты.

Эй-эй, а куда собираться-то? Не понял, это что, какие-то вещи надо брать? Я же уже одет, встал да пошёл, не в пижаме же играю. А, ну и ладно, если надо будет переодеться, скажет.

Пришлось извиниться перед пати, и выйти из игры. Конечно, убежать главному снайперу перед ходкой — крупная подстава, но реал — есть реал, и родители — есть родители. Мои друзья из КП даже шутить на эту тему давно перестали.

Решив, что, не зная, куда иду, заморачиваться с одеждой глупо, пошёл так, как есть. Скажут переодеться — переоденусь, мне не сложно. Я всегда это делаю самостоятельно, не позволяя себе помогать. Научиться жить, всё делая одной рукой, вполне можно. Если ты инвалид с рождения. Я и не помню, что это такое — быть как все.

Мама встретила меня спокойно сидя на заднем сидении такси, и ничего не сказала о моем внешнем виде. Машина у нас одна, но на ней отец уехал на работу. Дав команду водителю, мама повернулась ко мне.

— Веди себя там прилично, хорошо?

— Хорошо. — Покладисто кивнул я головой.

Мне всё больше и больше не нравилось происходящее. Не спросишь же: «А куда мы едем-то?» Это мне уже явно говорили. И даже моё мнение спросили. И я даже согласился, ага. Только вот, на что согласился-то?

— Отцу я уже сообщила, что мы выехали, он нас встретит. Ты должен показать себя с самой лучшей стороны!

На ум пришла шутка: «с одной стороны он был красив, но с другой у него было лицо». Это кто интересно там на меня любоваться собрался? Точно не девушка какая-нибудь. Кому я сдался, инвалид однорукий? Ещё и с периодически перекошенной рожей.

От иллюзий детства я избавился ещё лет в пять, когда драться против обзывалок приходилось чуть ли не каждый день. Рукой с неработающими пальцами вполне можно научиться драться, если делать это почти каждый день. А уж правый кулак вообще никогда не подводил.

В сказку про гадкого утенка, которую я так любил в детстве, перестал верить в десять лет, когда ни одна из одноклассниц не пришла ко мне на день рождения. Одноклассники тоже не пришли, но это было ожидаемо. Кому интересен ущербный очкастый заучка? С тех пор я ни разу не праздновал свою днюху. Да и чужие не очень люблю. Когда мама или папа устраивают свой праздник не в каком-нибудь ресторане и кафе, а дома, я всегда сваливаю подальше.

Ненавижу дни рождения!

Через час с небольшим мы уже подъезжали к зданию управления компании «Геологические системы», в которой работал отец, и я выкинул из головы неприятные воспоминания. Пофиг на всех этих девок. Зато в играх на скорость реакции я всегда был среди самых-самых. Давно понял, что кибер-спорт — это и есть моё ближайшее будущее. Отец не возражал, кстати. Он вообще был рад, что я нашёл себе занятие и друзей, пусть и виртуальных.

То, что мы едем к нему на работу, понял после слов мамы, но вот зачем там понадобился я, всё ещё остаётся загадкой. У них там пропускной режим, служба

безопасности, все дела. Просто так в гости не сходишь.

Отец действительно встречал нас на улице. Коротко поприветствовав кивком, он проводил меня в бюро пропусков.

— Дорогая, мне кажется, тебе стоит вернуться домой. — Оказалось, что на маму пропуск он не выписал, и она собралась «сидеть и ждать результатов». — Как всё закончится, я тебе сообщу, и мы приедем домой на машине. Я не знаю, как долго это будет длиться.

— Но дорогой, я же должна поддержать нашего сына. — Мне эта поддержка не нужна, но напрягало, что она вообще так волнуется, словно в армию меня провожает. Только этого не может быть. Наша армия ещё не дошла до такой степени, чтобы инвалидов призывать. Я надеюсь.

На что меня подписали-то, можно хоть сейчас сказать?

— Пойдём. — Отец махнул рукой и прошёл через пропускной пункт, не ответив маме, а отмахнувшись.

Мама давно уже всерьёз не спорит с отцом, это она сегодня действовала по скрипту, прописанному в каждой матери. Сына куда-то убрали с её глаз — пора беспокоиться.

Мы с отцом спустились на лифте на минус второй этаж, долго шли по коридору. Потом была ещё одна проверка, а в конце большое помещение, в котором собралась целая толпа народа. Почти все в военной форме.

Не понял, меня что, реально в армию собрались загнать? Не-не, я не согласен. Мне, конечно, ещё нет двадцати восьми, но я же инвалид!

И вообще, я пацифист, и категорически против насилия! Я крови боюсь! Понял это, когда в садике в первый раз разбил нос одному задаваке. А потом фобия ещё и усугубилась. Сейчас я от одного вида чужой крови задыхаться начинаю. Правда, на свою не реагирую. Говорят, повезло. Ага, их бы на моё место!

— Найди себе место. — Отец, скаламбури в тон моим мыслям, тем временем увидел кого-то из знакомых и махнул мне неопределённо рукой на кресла. — Я пока занят, потом подойду.

И не слушая, что там я хочу сказать или спросить, тут же быстро ушёл. Вообще прекрасно. Может, пока отец не видит, свалить по-тихому? Только эти проверки пропусков напрягают. Из такого места, небось, сбежать по-тихому не получится.

— Ты чей будешь? — Сел я с краю ряда, не очень желая встречать в чужие компании.

Таких компаний я определил несколько. Не только люди в обычной одежде, но и военные кучковались по принципу цвета формы или погон, а почему-то не «сидели строем», как должны были. Словно группы перед заходом в данж.

— А что? — Рассказывать про отца совершенно чужому челу даже не собирался. Левую руку я привычно держал в кармане ветровки, не улыбался, очки не надевал. В общем, выглядел совершенно обычным человеком. Чем я заинтересовал этого мужичка в строгом костюме — непонятно.

— Молодой ты. — Пояснил свой интерес мой непонятный собеседник. — Лет тебе сколько?

— Много. — Буркнул я в ответ. Чего он ко мне пристал? С какого это двадцать шесть лет — мало? Вон, с другой стороны у него сидит мужик лет сорока, чего к нему не пристаёт? Зря вообще ответил на первый вопрос, показав, что готов к диалогу. Нужно было, как обычно, промолчать.

— Не похоже. — Усмехнулся мужик в ответ. — Где участвовал? Ты автомат-то в руках держал?

— Нет. — Делать мне больше нечего, как автоматчика отыгрывать. Никогда не хотел быть бойцом среднего или ближнего боя. Не удержался, ответил. — Мне это не надо, я по М119 специализируюсь.

— Снайпер? — Скептически прищурился он, показав, что минимум в оружии он разбирается. А потом неожиданно сильно ударил меня в плечо кулаком, отсушив руку. Еле сдержался, чтобы не вскрикнуть! — Хлипковат ты для М119. Ты ж её даже не поднимешь.

Сдержавшись, не дернулся своей корявой рукой погладить место удара. Синяк точно будет. Если бы не отец, сейчас бы послал матом этого уroda и свалил с этого праздника! Хлипоковат я. Да что он понимает! Однако лучше промолчу. Вся эта ситуация возникла от того, что я ответил на первый вопрос. Надо было просто промолчать, ничему меня жизнь не учит. Настоящий снайпер не поддаётся на провокации.

Доказывать или рассказывать о том, как качал на первых уровнях грузоподъёмность и силу, я не собирался. Всё равно этот вояка не поймёт. Всё, я молчу, как рыба. Пожал плечами, отвернулся, да повёл плечом, которое начало немного отходить. Ну и левым заодно пошевелил, а то его сводить начало. Такое часто бывает, если левая рука висит неудобно.

Скосил глаза на приставалу. Вдарить бы ему самому по тупой башке! Посмотрел бы я на этого типчика в перекрестии прицела. И как бы он там своими руками размахивал. Или автоматиком своим.

Помню, во время одной миссии положил двенадцать фрагов именно автоматчиков, пока они сотню метров бежали. Ботов, конечно, персы бы так глупо не подставлялись, но всё же.

У меня тогда была «тосинка», на каждый выстрел в среднем было не больше десяти секунд, так я в шесть укладывался. Именно тогда меня и приняли в свою КП парни, что были против нашей рандом-пати. Они втроём держали контрольную точку, отправляя ботов на массовку, а сами в это время вылавливали огневые точки. Так я снял их снайпера, с первой попытки вычислив, откуда он будет бить. Первый выстрел я проигнорировал, зато второй стал для него последним. Вместо того чтобы стрелять из глубины комнаты, он пристроился почти у самого окна, вот и словил подарочек. Классика.

Мы потом с ним поспорили о классике перемещений после каждого выстрела, так он сказал, что прошлые бои против рандомов вообще провёл на одном месте. Это его моя стрельба по автоматчикам впечатлила, потому он решил всё же перестраховаться и переместиться с первой точки. Он как раз рассчитывал, что я его не вычислю, а первый выстрел был просто заманухой. Это была моя первая выигранная война снайперов.

Потом было много других, которые я выиграл или проиграл, но этой особенно горжусь. Выиграть с одного выстрела спеца выше меня на три десятка уровней? А кто-то бы сказал, что это невозможно. Да я бы сам это сказал до того случая.

Тогда мне ещё повезло, что была миссия максимально приближенная к настоящей, и уровни не так много бонусов к живучести и дальнобойности давали. Так бы он меня ещё во время расстрела автоматчиков зацепил. Он уловил меня тепловизором, но сквозь бетонную стену стрелять было нельзя.

Воспоминания были прерваны появлением толстого человека в центре зала. Он не пришёл, а именно появился, показывая, что это 3D проекция.

— Здравствуйте. Благодарю всех, кто откликнулся на мою просьбу и посетил данное мероприятие. — Я уже узнал владельца фирмы, в которой работает мой отец. Живьём его

никогда не видел, но он частенько мелькает на последних рекламах, так как собрался баллотироваться в этом году на должность мэра города. Пять лет назад он уже пытался, но не прошёл. Отец говорил, что в этот раз у него это вполне может получиться, что-то там они изобрели, что позволило президенту страны всерьёз начать рассматривать кандидатуру этого мудака. Это не мои слова, это отец маме объяснял.

Пузан разорвался минут пять, но ничего понять из этого потока слов я не смог. Может, кто-нибудь мне наконец расскажет: зачем это всё? И главное, я-то тут причём?

Изображение толстяка потухло, чтобы вспыхнуть новым. На этот раз появился горнодобывающий комбайн. Уж эту технику я в любом виде узнаю, в детстве у меня была полная коллекция моделей. Потом отец с моего разрешения кому-то там подарил, осталось немного, зато самые ценные. Есть даже одна из тех, что в производство так и не пошла. Отцу она очень нравилась (не модель, а сам комбайн), но себестоимость была очень высокой и этот вариант не нашёл широкого применения.

Камера рассматривала комбайн со всех сторон, потом приблизилась к кабине и показала её. Точнее то, что она отсутствовала. У обычной модели, которая была способна добывать полезные ресурсы на астероидах, кабина была оборудована не хуже, чем некоторые космические аппараты. А тут на месте кабины пусто, только какой-то закрытый литой блок.

— Как видите, это новая модель горнодобывающего комплекса с системой удалённого управления, разработанной нашей компанией. — Голос за кадром был незнакомый, и такой занудный, что я чуть не уснул. Пропустив мимо мозгов технические характеристики, я был вознагражден итогом речи. — По заключению комиссии, тестовая группа должна состоять не меньше чем из ста человек. Вы все согласились с участием в эксперименте, а теперь у вас есть понимание, что это очень ответственное и нужное дело.

Так, я согласился участвовать в эксперименте. Это минус. Видимо, будем учиться управлять этими самыми комбайнами. Интересного мало, да и не очень понятно, зачем нужны подопытные.

Но то, что на него меня подписал батя — плюс. Не будет он меня на что-то опасное толкать, его же мать потом без соли съест. Ещё напрягает, почему тут куча военных. Ещё и приставака, сидящий рядом, который говорит, что надо иметь боевой опыт, меня напряг. Зачем такой опыт при отработке работы на комбайне?

Все разом встали, показав, что я отвлекся и пропустил конец лекции. Или это был инструктаж, так же у военных называются вводные ролики перед миссиями?

На выходе меня ждал отец. От ловко выдернул меня из потока выходящих, ухватив за рукав.

— Со мной пошли. — Ничего больше не говоря, он развернулся и пошёл в боковой коридор. Отец вообще бывает (по настроению) не очень многословен, мы с мамой давно к этому привыкли.

Ещё один пункт проверки пропусков меня уже не удивил. Спустившись на очень большом лифте, (явно грузовом), пришли в помещение с высокими потолками.

В центре которого наблюдалась конструкция. Большая. Мы находимся примерно на минус третьем, потолок этого ангара вполне может быть полом первого этажа. Занятно.

— На первый раз подключу на несколько минут, может система тебя вообще отторгнет. Мы никак не можем понять, какие параметры ей нравятся в человеке, а какие нет.

В конструкции открылась боковая дверь, показывая, что внутри система ремней и тросов. Освещение тусклое, толком ничего отсюда не рассмотреть.

— Раздевайся до трусов и залазь. — Подтолкнул меня отец. — Сейчас помогу прикрепить датчики.

В итоге долгих и нудных манипуляций, я оказался в почти подвешенном состоянии внутри этой самой конструкции в одних семейных трусах. Знал бы, хоть плавки натянул. Хорошо, что в помещении мы с ним одни, а если бы были красивые ассистентки или лаборантки? Вот был бы позор! Кстати, *почти в подвешенном*, потому что на ногах я стоял, но ремни меня немного приподнимали, уменьшая вес, любой шаг вызывал небольшой прыжок на ремнях.

— Система эмулирует малое тяготение, сначала его отрабатывать будем. — Пояснил отец после моего первого прыжка, хотя я не спрашивал. Я вообще молчал, с интересом рассматривая агрегат изнутри. — Надевай шлем и сначала не дергайся. Это не визуальная система, а нейронная. Системе нужно настроиться на излучение твоего мозга, а потом и нервных импульсов тела.

Одной рукой надел шлем. Он был почти копией того, с которым я играл, так что тут сложностей не предвиделось.

Сначала перед глазами всё плыло, потом появилась мутная картинка. Она как-то настроилась, словно у прицела подкрутили резкость и я увидел, что нахожусь в виртуальном пространстве, похожем на игру. Информация интерфейса, первичные характеристики, полоска энергии. Полоски жизни не было, но всё равно похоже. Пока что начало мне нравится.

— Ты меня слышишь? — Голос отца, раздавшийся, казалось, со всех сторон, заставил слегка вздрогнуть. — Попробуй подвигаться, сигналы от твоего мозга система на удивление улавливает хорошо. Ты точно подходишь.

Изображение мигнуло, и вокруг меня появился космос, а данные игры почему-то пропали вовсе. Повертел вдруг потяжелевшей головой, осматриваясь. Я был каким-то громадным роботом, размеры которого можно было понять только по инерции отдельных частей моего железного тела. Стоял на каменной поверхности, скорее всего, это и есть астероид, про который рассказывали на презентации.

Попробовал движения. Руки крутились, ноги поднимались, даже приседания получились легко. Ощущения ничем не отличались от реальных, кроме инерции. Мне пришлось действительно напомнить самому себе, что вокруг вирт, а не реал. И что я не робот, вообще-то.

Кстати, на левой руке отец прицепил датчики даже к неработающим пальцам, что меня удивило. Понятно дело, аппарат подразумевает, что у оператора всё хорошо с конечностями, а не как у меня. Непонятно только, зачем, раз у робота пальцев нет совсем. У него не руки, а ковш и бур.

Поковырять астероид мне не дали, космос внезапно исчез, и я очутился в темноте. Ощущения тела вернулись, похоже, выпал из вирта.

— Всё? — Спросил я, снимая шлем. Честно говоря, мне понравилось. Мне вообще нравятся игры с полным погружением на нейронах. Я гонял в такую всего несколько раз, тоже, кстати, тестировал капсулу у отца на работе. Но это было давно, год назад примерно. — Что-то быстро. Мне вылезать?

— Нет, это не всё. Ты же у нас специалист по играм? — Открыто насмехаясь, спросил отец, что-то набирая на консоли, которую держал в левой руке. — Играл в «Меч и Единство»?

— Да, пробовал когда-то.

Эта игра меня не впечатлила. Она тоже сетевая, есть режим с погружением в 3D, но вот сюжет — отстой какой-то. Никаких эпичных развалин или зомби, никаких диких животных. Играешь за обыкновенного человека, сверхспособностей сразу не дают, надо типа какие-то инъекции делать, чтобы стать сильнее или быстрее. Их ещё попробуй выбей. При этом большинство инъекций друг с другом не совместимы, развивать можно только один из параметров, что создаёт жуткие перекосы в прокачке. Есть популярные, считающиеся имбой, но на всякий болт есть своя гайка. Некоторые улучшения имеют возможность нейтрализовать другие, выравнивая баланс.

Что самое тупое, там начали вводить каких-то магов, типа, ведьмаков и ведьм. Вообще отстой. Зачем в игре с огнестрелом магия? Я за классику.

Конечно, в той игре, что я сейчас бегаю, у меня две уникальные способности, которых в жизни никак не может быть, зато никаких магов точно нет. Даёшь реализм!

— Виртуальный полигон создан на основе этой игры, так что сообразишь. Подожди секунду... Внешность я тебе менять не буду... Или сделать тебя девочкой?

— Не надо! — Это он не устаёт мне напоминать, как я в своей первой игре создал женского персонажа, а потом отписывался от признаний в любви от каких-то озабоченных. Регистрация была на отцовскую почту, так что все непрочитанные сообщения приходили на почту. А я их уже на следующий день после начала игры перестал читать.

У меня вся личка была ими забита, играть стало невозможно! Я спросил отца, как можно от этого избавиться, так он, вместо того, чтобы помочь советом, час читал сообщения. Вслух. И так ржал при этом, что меня до сих пор бросает в краску, когда он напоминает про тот случай.

— Не бойся, чистота эксперимента подразумевает твои реальные данные. — Всё так же насмешливо заметил отец. — Так что, ни девочкой, ни силачом тебе не стать, даже не мечтай. Хочешь, сделаю тебя красавчиком? Вдруг какую-то девчонку хотя бы в игре закадришь? — И он ехидно прищурился.

Ха! Я даже отвечать на этот прикол не стал. Это намёк на большую подборку виртуальных новелл, которую он обнаружил у меня на компе. Знает, что ни с какой реальной девочкой мне никогда не познакомиться, а всё добивается, чтобы я «хотя бы пытался». Да пытался я. После последнего откровенно издевательского отказа понял, что мой удел — вирт.

«Меч и Единство» — это шутер от первого лица. В стрелялках я и так крут без всяких мускулов и личиков. Но промолчу, а то отец не любит, когда я хвастаюсь. Зато сам хвастается постоянно, а потом ещё и вслух удивляется, в кого это я такой хвастун.

— Когда войдешь, сразу не бросайся в бой, хотя вокруг будут боты. Это враги, первая миссия для одиночки.

— А почему тогда их нельзя убивать? — Стала интересна мне причина пацифизма.

— Ну, во-первых, по сценарию сразу ты убить никого не сможешь, а только насмешись. Сначала должна пройти вводная сцена, потом можешь действовать.

— А во-вторых? — Что-то мне не нравится пауза, которую он выдерживает.

— А во-вторых... — Поднял он ехидный взгляд от терминала. — Сам поймёшь. Ты ж у меня взрослый. — И он коротко хохотнул.

Ясно. Подвох действительно есть, и он немаленький. Предупреждению внял, сразу агриться на всех не буду. Ну и подвох буду искать.

— Ах, да, чуть не забыл. — Отец скептически взглядом оглядел мою тушку, висящую на ремнях. — При первом выборе нажимай «Пробный бой». А то ещё додумаешься в саму игру зайти. В предложенных миссиях выбери «Освобождение заложников». Задача понятна?

— Да чего там может быть сложного? — Скептически хмыкнул я. — Убить всех бандитов, освободить всех заложников. Сто раз в таком участвовал.

— Значит, справишься. — Кивнул отец, всё ещё что-то набирая на консоли. — Задача на время, но оно только если справишься будет учитываться. Мой тебе совет: не торопись. С первого раза только спецы проходят, да и то, далеко не все.

— Разберусь.

Ясно. Полигон сделали на основе пробника игры. Условия пробника, это оружие добывается в бою, амуниция — рандом, но чаще всего из топовых. Бегай, да мочи ботов. Чем больше освободил раскиданных по карте заложников, тем выше рейтинг. Фраги в таких миссиях не считают, а боты, бывает, респятся быстрее, чем ты их успеваешь убивать.

В освобождении заложников боты обычно не респятся, но через какое время может прийти подмога или заложников расстреляют. В общем, там всё решает время, нужно побыстрее всех убить. Это не сложно, имея хорошее оружие и классный шмот пробника. Стандартная замануха, чтобы в самой игре стремиться к таким же параметрам шмота и оружия.

— Надевай шлем, закрой глаза, досчитай до десяти, потом можешь открывать. — Шутки закончились, голос отца звучал резко и серьёзно. — Движений резких не делай, система должна в полной мере настроиться на твои параметры. Давай, на счёт «три». Готов?

— Да. — Я надел шлем и уставился на окружающую меня темноту экранов. Меня уже трясло от напряжения, и ожидания чего-то необычного. Ненавижу ждать.

— Тогда... Три! — Внезапно сократил он отсчёт. Вечно его шуточки! — Закрывай глаза.

Крепко зажмурился, через несколько секунд вспомнив, что забыл начать считать до десяти. На всякий случай отсчитав десятку сейчас, осторожно приоткрыл глаза. Только ничего не увидел, как было темно, так и оставалось.

А потом меня словно по голове ударили.

Глава 1

В этот раз темнота была долгой, и голова ещё до кучи заболела.

Но вот изображение начало наконец проясняться. Мой персонаж смог открыть глаза, чтобы увидеть перед собой какого-то человека со спины. Голова побаливала, да и тошнило меня от всех этих переходов от реала к вирту. Но мозг, тем не менее, заработал на всю катушку.

Выбор миссии я не делал, его явно сделали за меня, раз игра уже началась. Что мы имеем в итоге?

Итак, миссия начинается в каком-то доме. Судя по лепнине на потолке — дом либо какого-то богатого наркоторговца, либо это государственное учреждение, в них тоже любят такие бесполезные лепные фентифлюшки.

За версию о государстве говорит и прикид моба, что стоит ко мне спиной. Черный официальный костюм никак не могут носить классические игровые наркоторговцы, они больше по майкам и парусиновым штанам прикалываются. Ну, ещё бронежилеты поверх маек и футболок надевают иногда, чтобы их не с одного выстрела можно было убить. Мне нравятся наркоторговцы. Халявные фраги.

Этот же скорее на охранника какой-то персоны похож, судя по росту, широким плечам и... Пистолету в его руках. Хотя, стоп, это не охранник.

По игровой классике, по тому, как держит пистолет моб, можно сразу сказать, отрицательный он или положительный. Если он полицейский, (и ты играешь не за бандитов, а за хороших парней), то ствол направлен в потолок, это у них прямо в игровой подкорке сидит. А вот если перед тобой бандит или террорист какой-то — то он обязательно будет водить стволом перед собой.

Этот явно отыгрывал как раз террориста или бандита.

Отец сказал, что миссия будет индивидуальная, союзников мне встретиться не должно по дефолту. Раз я должен освободить заложников — этот тип по любому враг.

А мои умствования — есть отвлеченная фигня, которую надо прекращать. Лично для меня стоит задача не просто выполнить миссию, надо ещё и сделать это в кратчайшие сроки, чтобы натянуть тех вояк. Пусть знают, что такое двенадцатый в рейтинге по киллам на нашем сервере.

Миссия «освобождение заложников» подразумевает скрытность начальных действий. Для этого рядом со мной по классике всегда должно быть *начальное оружие*. Обычно его подбирают рядом с началом игры, чаще всего у игрового трупа.

Кстати, трупов тут было много, я буквально лежал на целой горе покойников. Не меньше десятка мертвых людей в костюмах различных оттенков составили мне компанию по отдыху. Если бы дело было не в игре, уверен: я бы тут же заорал. Или скорее потерял сознание от обилия крови вокруг, к тому же, всё выглядело очень реальным. Но сейчас было не до глупостей.

У меня в руках ничего нет, на поясе — тоже, у соседей-трупов ничего подходящего не наблюдается, даже простой монтировки. Странно. Не по канону как-то.

Повертел головой и тут же обнаружил искомое совсем недалеко — кочерга. Вообще-то, я думал, будет ломик или пистолет с глушителем, но так тоже неплохо. Неудобно только, что до неё сразу не дотянуться, нужно как минимум два движения, а я не в курсе, насколько

прокачан стелс у перса, которого игра сгенерила.

Но кто сказал, что будет легко? Всё же идут испытания какого-то нового оборудования в условиях, максимально приближённых к боевым. Эти уроды наверняка ещё и сложность сразу максимальную поставили, к оракулу не ходи. Буду исходить от этого.

Бот к чему-то прислушался и переступил с ноги на ногу, к тому же довольно громко вздохнул, отыгрывая свой скрипт, чем подарил мне умную мысль. Дождавшись следующей смены опорной ноги, я шевельнулся, постаравшись передвинуться поближе к начальному оружию. И тут же замер, ожидая следующего цикла скрипта.

Однако что-то пошло не так. Водивший пистолетом туда-сюда вдруг настороженно расслабил обе ноги и направил ствол на выход из комнаты. Оттуда донеслись негромкие шаги, которые я тоже теперь услышал.

Тут же постарался прикрыть глаза, чтобы остаться для вошедших убиенным.

— Расслабься, Грос. — В комнату зашел очередной моб, разговаривающий с заметным акцентом. Сквозь полуприкрытые веки я его видел нечётко, но общие черты рассмотрел. — Ещё не меньше получаса точно есть до появления гвардии. Эти идиоты из полиции никогда не рискнут что-то предпринять, пока у нас столько заложников из детишек аристо.

Этого я бы обозначил, как бригадира. Причём, он как раз на наркоторговца или террориста походил гораздо больше, чем первый. Персонаж был смугл, одет в рубашку и короткие шорты, а лицо у него было закрыто чем-то вроде медицинской маски. Маска была красного цвета, и на ней нарисована морда тигра с раскрытой пастью. В обеих руках тип держал по пистолету-пулемёту, что-то типа УЗИ, но какая-то незнакомая модель.

Уж я-то в своё время частенько пользовался УЗИ по зачистке баз наркоторговцев, но сейчас я наблюдал совсем другое оружие. Странно, обычно в пробниках вооружение стандартное, а тут какие-то новшества. Надеюсь, потом у мобов найдутся патроны под такую машинку, когда я её захвачу.

Во всех играх стандартная линейка вооружения героя по продвижению сюжета: монтировка, пистолет, УЗИ, дробовик, потом автомат. Последними идут пулемёт и снайперка.

Пока всё по канону.

— Пошёл ты... — И персонаж в чёрном достаточно грязно выругался. На русском, но тоже с акцентом.

Ничего себе тут у них реалистичность. Хотя, это же военная разработка, а они матом не ругаются, они на нём разговаривают. В общем, точно настройки восемнадцать плюс стоят.

— Грос, ты жрать хочешь? Потом времени не будет. — Не обратил внимание на заскриптованную реплику первого моба пришедший. — Серый сказал, уходить будем сразу, как только начнут подтягиваться аристо с выкупом. Не то гвардия за зад прихватит.

— Не понял, а до меня что, в подвале очередь не дойдёт? — Возмутился упомянутый Грос. Он опустил пистолет, а потом убрал его в подмышечную кобуру. — Скажи кому-нибудь из наших: пусть передадут Пушкинке, чтобы он тащил свои яйца сюда и сменил меня! Какого... я тут один торчу уже почти полчаса?

Так, вот теперь всё понятно. Точнее, я вспомнил слова отца. Это кат-сцена, которая мне должна объяснить, что надо делать. Она с этим справилась. Что мы имеем:

Заложники в подвале, выкуп везут. Охранник в данной локации пока что не один, а у меня нет оружия. Если бы я начал своё нападение раньше, то наверняка бы провалил миссию, так как вряд ли смог бы вырубить кочергой этого бугая с первого удара. Парень с

автоматом пришёл бы в самый неподходящий момент, и всё, привет перезагрузка.

Чуть не слил по глупости всю миссию в самом начале. А ведь отец говорил, что тут нет возрождения, на всё одна попытка даётся. Повезло, что подождал. Снайпера умеют ждать.

Впрочем, он же говорил, что не все спецы эту миссию проходят с первого раза. Тем более нужно утереть нос этим задавакам!

— Ну чего ты кипишуешь. — Ничуть не испугался мужик с тигром на морде. — Будет у тебя время. Там ещё никого не тронули, Серый запретил.

— Чего это он такой добрый к детишкам аристо? — Очень удивился Грос, а вот я удивлён не был. Понятное дело, что в рамках игры никто насиловать заложников не будет. Сексуальное насилие запрещено изображать в играх, и военные вряд ли это даже для реалистичности ввели у себя на полигоне. — Выпил мало?

— Через полчаса приедут журналисты. Они должны будут заснять заложников, пока они все чистенькие и нетронутые. Говорит, больше выкуп будет. Он что-то там особенное надеется в этот раз выбить из семейки Родиных, старший сыночек графа тут. — Вот, запрет на насилие даже логично объяснено игровыми персонажами. Классика. — Потом оторвёшься, там мужики уже очередь расписывают и комнаты занимают. На каждую цыпку как раз не больше пяти и выйдёт, из ваших не все захотели. А по мне так, грех — это отказываться от того, чтобы нагнуть молодую аристочку.

Бандиты дружно заржали, после чего рубашечник в маске пошёл обратно к выходу из комнаты.

В общем, у меня есть полчаса, которые (по классике) начнутся, как только я убью первого моба. Бесит, что нет игровой консоли и таймера, но у меня так-то неплохое ощущение времени. Думаю, легко уложусь.

— На ту кудрявенькую я первый! — Взревел Грос и ткнул пальцем в спину уже повернувшемуся на выход мужику в рубашке.

Этот вопль для меня стал полной неожиданностью! Я как раз предпринял следующую попытку передвинуться к своему первому оружию, а обернувшийся на крик моб заставил меня замереть с быстробьющимся сердцем. Я-то думал, что сцена уже закончилась, а тут такая подстава от разработчиков!

— Будешь ты первым, будешь. — Усмехнулся мужик в рубашке, подняв обе руки с пистолетами вверх. — Я скажу, чтобы нашли вашего Пушинку, а ты сходи на террасу, там жратвы ещё дохера, не пропадать же.

Моб (или НПС, не разберёшь, пока не выстрелишь в него) снова отвернулся, выходя в дверной проём, а я сделал следующее движение к кочерге. Затем, услышав, что оставшийся «мужик в чёрном» что-то там бубнит себе под нос, предпринял последний переход, мягко скатившись с горы трупов. Теперь нужно встать, неслышно вытащить кочергу из стойки, а потом в режиме стелса подойти к персонажу сзади и пробить по голове.

В общем, ничего сложного. Сотни раз так делал.

Осторожно поднялся. Кажется, притирка к персонажу ещё прошла не полностью, раз у меня было такое ощущение, что координация нарушена. Я даже сначала промахнулся рукой, когда попытался сходу выдернуть кочергу. Кстати, тут ещё какие-то лопатки, штырьки. Пожалуй, возьму-ка я вот эту острую шпучку. Для чего она нужна в «каминной обойме», я не в курсе, зато она не только тяжёлая, но и острая. Эдакое железное копьё. Пригодится.

Радостно потянул на себя приглянувшуюся железку.

Только вот игра в который раз поразила своим уровнем сложности. Скрип, раздавшийся

на всю комнату, тут же заставил обернуться здорового мужика в чёрном, а его рука нырнула в подмышку. На его лице тоже оказалась маска, но она, понятно дело, оказалась чёрного цвета. Странно, что кожа у него не чёрная, я бы не удивился.

Настало время действовать быстро. Прыжок с места, во время которого я ловко втыкаю железку в лицо противника.

Правда, это было только в моих мечтах. Оказалось, что ловкость у моего перса не прокачана вообще! Его ватные ноги тут же подкосились от такого жуткого усилия, и я полетел на пол, прямо навстречу пистолету, который уже смотрел в мою сторону. Железка вырвалась из моих слабых рук, и я с обидой смотрел, как она отлетает от черного пиджака. Этот урод оказался в бронежилете! Нет, я не понял. Что за подстава? Где, мать его, баланс в этой игре, а?

А вот моб не промахнулся. Пистолет грохнул, и мне в плечо пришёлся сильнейший удар, опрокинувший меня на спину. Боль затопила такая, что я заорал! Это тут что, и ощущения на максимум выставлены? Да нахрен такие игры! На что это меня папаня толкнул? Да чтобы я, да ещё раз на такое подписался? Да не в жизнь!

Где-то на краю сознания теплилась мысль, что раз меня не отправило на респаун, миссию я ещё не завалил. Вот сейчас игра должна мне дать шанс исправить ошибку, так всегда бывает. Подумаешь, левая рука не работает. Да я всю жизнь так живу, наверное, потому её и отключили по сценарию. Только вот могли бы не так болезненно это сделать!

Глаза я закрыл, но уши уловили, как в комнату вбежала толпа.

— Грос, какого... — Судя по голосам и шагам, прибежало сюда ещё как минимум трое. — Это кто?

Боль в плече сначала немного отхлынула, но потом с новой силой навалилась так, что я невольно застонал, хотя и была мысль притвориться мёртвым.

— Не знаю, пацан какой-то. — Буркнул мой противник ещё и пнул меня при этом в бок. — Прыгнул откуда-то. — Его голос начал затихать. — И, в общем...

— Какого... он тут делает, да ещё в таком виде? — Выругался рубашечник. Кажется, ему ситуация не понравилась. — Это же пацан, а не охранник, значит, один из заложников! Какого... он в таком виде? — Голос бригадира постепенно поднимался. — Вам за что такие деньги отвалили? Я же только что передал приказ Серого: заложников до приезда прессы не трогать! Они стоят денег! Потери будут вычтены из платы вашей конторе, ясно?

— Так он сам на меня напал. — Как-то по-детски начал оправдываться Грос, даже заставив меня слегка скривиться в злорадной улыбке, несмотря на не прекращающуюся боль в плече. — Вон, видишь...

— Да ты что-о? — Рубашечник явно весь изошёл на сарказм. — Напал? Вот с этой штукой? — Бригадир явно не поверил в мои боевые качества и, судя по звуку, пнул валяющуюся на полу железку. — И ты испугался так, что отпинал его до крови во всю морду, да ещё и пристрелил на всякий случай? Аптечку давай! Я знаю, что у тебя есть войсковая.

— А чего это я свою должен отдавать? — Смысл голосов смазывался, у меня уши словно ватой забиты.

Похоже, система какой-то дебаф наложила, что-то вроде частичной глухоты. Звук сердцебиения звучал так, словно у меня прямо около ушей поставили громадные динамики. Чёрт, как же неудобно без интерфейса перед глазами! Сейчас бы увидел, сколько дебаф продлится.

Спор, который я так толком не разобрал, наконец-то закончился, и мне в простреленное

плечо что-то уперлось, вызвав новую волну боли. Где-то далеко послышалось шипение, а потом сквозь боль почувствовался короткий укол.

Почти сразу боль начала отступать. А мне аптечки с обезболивающим игра не выдала. Точно уровень на хардкор выставлен. Вот же папаня гад! Теперь ясно, в чём подстава, о которой он предупреждал. Сказал бы сразу, я бы сразу и отказался.

— Тащите его на второй этаж, там возле лестницы комнаты для гостей. — Бригадир встал, в его голосе теперь не было и грамма бывшего веселья или панибратства. — Показывать Серому его пока не будем. Если журналюги про него спросят, вот тогда и покажем. Скажем, сам виноват. Отпросился в туалет, и...

— Упал с лестницы. — Подал кто-то из присутствующих веселый голос.

— Да у тебя вечно заложники с лестниц падают! — Ничуть не разделил веселье бригадир. — Чтобы никаких падений в этот раз, пока не уедут свидетели. Если не хотите, чтобы Серый вас потом самих не уронил с крыши небоскрёба. Не дай бог из-за этого сопляка сумма выкупа уменьшится, или Серый не получит свою цацку, из-за которой весь сыр-бор. Вы, двое! Берите этого и вперёд. Ты, Грос, останься тут.

— Так я же пожрать хотел. — Возмутился здоровяк.

— Вот и пожрал. — Уже во всю ехидничая, отозвался бригадир. — Остальные, быстро разбежались и ещё раз проверили тут всё! Где один, там и второй потеряшка может нарисоваться. Всех подростков тащить ко мне! Рапидо, рапидо!

Меня подхватили под руки и потащили куда-то, я едва успевал ногами перебирать. Левую руку я не чувствовал, а правая лежала на чьём-то плече.

Судя по ощущениям под ладонью, тащили меня какие-то военные. На этот раз никаких костюмов, под рукой ощущалась ткань, под которой ощущался бронежилет. Левая рука с чужого плеча постоянно соскальзывала, на что мой левый сопровождающий постоянно ругался на иностранном языке.

Я бы сказал, что это или итальянский или испанский. Честно говоря, не силён я в этом, только английский неплохо знаю, правда, только текстовой. Текст перевожу сходу, а вот говорить или переводить на слух — плоховато. Сказывается игровой опыт и уроки программирования.

Перед лестницей моими усилиями правая рука тоже соскользнула с плеча моего носильщика, однако она-то у меня всё чувствовала отлично. И когда под пальцами нащупалась кобура пистолета, тут же понял, какое продолжение предлагает мне игра. Что за модель пистолета, сходу не разобрал, но точно не револьвер.

Меня, кстати, вообще раздражают револьверы в шутерах. Что за убожество? Шесть выстрелов, медленная скорость перезарядки. Да ещё и дистанция поражения метров пятнадцать, даже с прокаченной меткостью на более дальней рискуешь промахнуться с вероятностью в пятьдесят процентов. Отстой, короче.

Руку мне вернули на место, но расстегнуть кобуру я успел. И рискнул приоткрыть глаза. Лестница оказалась достаточно широкой, чтобы поместиться нам втроём, так что порядок следования не изменился. Кстати, перед лестницей стоял ещё один бугай в чёрном костюме, с пистолетом в руках и чёрной маской на лице. На нас он бросил всего один взгляд, после чего так и продолжал пялиться куда-то мне за спину. Что там, не знаю, тот участок я миновал ещё с закрытыми глазами.

Лестница на второй этаж закончилась, меня поставили на ноги. Было видно, что в доме есть и третий этаж, лестница слева уходила выше, но меня туда не понесли. Уже хорошо,

ближе до подвала, где заложники. Миссию никто не отменял.

По ступенькам меня заносили сходу, даже шага сам не сделал. Мои носильщики были чуть выше меня, роста и сил приподнять меня над ступеньками им вполне хватило. Теперь, когда меня поставили на ноги, это позволило сделать вид, что правая рука снова соскочила. Рукоятка пистолета удобно и как-то даже привычно легла под руку, а большой палец сам нашёл предохранитель. Не рычажок вниз, а какая-то сдвигающаяся пимпочка. По мне так не очень удобно, однако сдвинулась она легко и практически беззвучно.

Мой сопровождающий не стал возвращать мою руку себе на плечо. Наоборот, он дёрнулся вперёд, чтобы открыть ближайшую к лестнице дверь, оставив своё оружие в моей руке. Профит.

Правую руку тут же закинул за спину. Сейчас стрелять нельзя — сзади внизу лестницы здоровяк в чёрном, а слева от меня ещё один бот. Да и не факт, что патрон в патроннике, это не револьвер.

Черт, вот так и пересмотришь свои предпочтения к оружию. Чтобы передернуть рамку, нужна вторая рука, а она у меня нерабочая. Где мой манипулятор со скриптами?

— Иди давай, вижу, что можешь сам. — Улыбнулся мне бот. Улыбка, которая явно угадывалась под маской, немного сбила мне настрой. Обычно в шутерах боты не разговаривают. И тем более, не улыбаются.

Может, это всё же НПС? И как вот после этого его убивать? Ох уж эта достоверность.

Левую руку тоже отпустили, и даже слегка подтолкнули в плечо к входу в комнату. Теперь враги и спереди и сзади, а у меня в руках пистолет. Ловя мгновения, пока оружие не заметили, я охнул, будто толчок потревожил раненое плечо. И, скрючившись, присел. Пистолет зажал сзади под правой коленкой, выбирая момент для досыла патрона.

— Осторожнее ты. — Добряк цыкнул на второго, но судя по веселому голосу из-под маски, он его ничуть не осуждал.

Видимо, эта пара из шаблона «злой и добрый», вот им и прописали соответствующие реплики, пока герой тормозит и выбирает, каким способом будет выбираться из передраги. Только я человек опытный, давно уже разобрался, какой тут дальнейший сценарий.

С коротким вскриком повалился на бок, заглушая своим голосом звук затворной рамы. Теперь пистолет в моей правой руке точно взведён.

Глава 2

Только вот ботам на такую «заглушку стоном» оказалось наплевать. Оба тут схватились за автоматы. Пришлось стрелять сразу, лёжа на спине, едва подняв пистолет. Помня о бронежилетах, стрелял в район паха, в голову с этого ракурса вообще вариантов не было.

Выстрел! Ещё!

Незнакомая машинка не подвела, да и стрельба у перса оказалась прокачана неплохо. Впрочем, это было ожидаемо. На демонстрационных и пробных миссиях такое привычно.

Извернувшись на полу, навёл пистолет вниз, на третьего врага, но движок бота в чёрном костюме оказался прописан на совесть. Тот к этому времени уже нырнул под лестницу, а не стоял большой мишенью, как обычно бывает на лёгких уровнях.

Ой, раз игра по хардхору, с одного выстрела боты не умирают! Обернулся и понял, что прав. Оба моих носильщика живы, а левый уже даже щёлкнул предохранитель на своём автомате, но не успел ещё навести на меня, слишком неудобно лежал. За что и получил пулю в голову. А вот надо было забрало у шлема опускать, неудачник. Хотя, я слишком много хочу от низкоуровневых ботов.

Мозги и кровь брызнули через щель шлема, но я уже давно не обращал внимания на такую реалистичность. В парочке игр встречал и не такую жуть, пусть и не так хорошо прорисованную. Тем более, было не до рефлексий: в разгрузке убитого я увидел то, что мне сейчас было особенно ценно. Кругляшки гранат. Гладкие — оборонительные. Для помещений, самое то.

Похоже, я перешёл на следующий уровень сложности.

Весельчак ещё жив. Он застонал, но тратить ещё один патрон было жалко, так что выдернул нож из чехла, что висел у него на поясе и воткнул в горло. Да там и оставил, чтобы кровью не забрызгаться. С этой реалистичностью и так уже испачкался весь, а нож мне без надобности.

Ножами в шутерах действуют только полные стелсы, мне же никогда не нравилась игра на ближней дистанции. Одного резанёшь — другой тебя в этот момент в спину прищучит. Слишком много времени на каждого фрага уходит.

К тому же, если бы этого резанул, а не воткнул, кровь бы меня точно всего залила.

Так-так. Мозг снова заработал, стараясь заполнить секунды передышки, а рабочая руку уже действовала сама. Чтобы сдёрнуть автомат с плеча одного из трупов, мне понадобится десяток секунд, а у меня там суровый чел в чёрном под ногами. То, что он там не теряет времени даром, показали возникшие дырки в полу, звук выстрелов я осознал на мгновением позже.

Один из трупов дернулся, подсказав, где безопасное место. Рывком переместился на тело, выдергивая из его чехла второй нож. Погорячился я, думая, что он не понадобится: ремень автомата прижало телом, проще срезать, чем снимать с плеча тяжёлого трупа.

Не знаю, кто прописывал эти ремни, но нож их почти не резал. Ну вот вообще! Я пилил этот несчастный ремень, а секунды уходили. Прямо кожей ощущал, как они утекают. В прошлый раз после звука выстрела толпа ненужных свидетелей прискакала секунд через двадцать, и сейчас эти секунды уже прошли.

Решил совершить превентивные действия.

Разогнув усики и зажав гранату между колен, с силой выдернул неудобное кольцо.

Обычно в играх оно легко выскакивает с одного нажатия кнопки скрипта, а тут всё надо ручками. В условиях однорукости, времени на это ушло секунд пять, но я успел. Корпус не рифлёный, граната наступательная, разлёт двадцать пять метров. Тут метров пятнадцать до двери, спрячусь за труп.

Тяжёлый камешек гранаты, запулянный мной в сторону дальней двери, угодил точно в голову одного из ворвавшихся врагов. Чертыхнулся, тут же распластавшись на трупе, а не за ним. Потому что понял: отскочившая под лестницу от шлема, граната взорвётся прямо подо мной! Перелёт вообще хлипкий, его никакие осколки не удержат, и только молчаливый весельчак с ножом в горле способен защитить меня от последствий моей «меткости».

Взрыв был очень сильный! В нескольких играх я кучу раз кидал наступательные, но ни разу не помнил, чтобы они так грохали. И приносили *такие* повреждения.

Взрыв не только заставил слегка подскочить трупы «весёлого» и «злого», но и повредил лестницу, по которой уже в тот момент поднимались два бота. Один прокатился вниз по частично разбитым ступенькам, хотя повреждений я у него не заметил, а вот второй почему-то замер. Непонятно, от невидимых мне ранений, или от шока. Забрало шлема у него тоже было не опущено, словно маска на лице должна была компенсировать потерю защиты. Боты, одно слово.

Такой подарок игнорировать было нельзя, так что замешкавшийся получил пулю в лицо, прямо в раскрытый шлем, вновь показав, что меткость у моего перса очень даже ничего. Пусть и было тут расстояние метра три, но в играх на первых уровнях и ближе можно промахнуться, бывало не раз.

Следующим выстрелом догнал скатившегося, но тот в броне, так что урон, похоже, не прошёл. Слабенький пистолетик. Значит, не буду тратить патроны, их и так мало.

Пора линять, не судьба мне разжиться автоматом. Я уже вдвое превысил время нахождения на одном месте. Если против меня были бы нормальные игроки, а не боты, давно бы на респ отправили. А тут никто даже гранатки не кинул.

Вытащив запасную обойму для пистолета из отдела в кобуре весельчака, рванул по коридору. Раз лестница разрушена, то по сценарию должен быть другой выход с этажа. Мне же надо вниз, а отрезать игрока от цели нелогично по игровой механике.

Однако ближайšie от лестницы двери оказались закрыты, намекая, что запасная лестница где-то намного дальше. Либо откроется после следующей страницы сценария.

Меня почему-то никто не преследовал, и, завернув за угол, я остановился и прислушался. Сердце громко случало, а в голову лезла всякая ерунда. Вспомнился анекдот про Штирлица, который тоже замер в коридоре Гестапо.

«Впереди опасно». — Подумал Штирлиц и... Сохранился!

Вот и мне не мешал бы сейв, но в онлайн-играх его нет. Очень жаль!

Дальше пошёл спокойно, постоянно оборачиваясь и прислушиваясь.

Проходя мимо одной из дверей, на грани слышимости уловил какой-то писк. Как будто кто-то постоянно нажимал на игрушку-уточку, а та пищала. Это же явно очередная подсказка игры! Дёрнул дверь на себя, она предсказуемо оказалась незапертой.

Я и вошёл.

Вот теперь верю, что игра «восемнадцать плюс». Кровь — вовсе не показатель, встречал я ужастики и в играх «двенадцать плюс». А вот обнажёнка и секс — как раз и показывают реальный возрастной уровень.

На довольно большой кровати попискивала девушка, а сверху на ней отчаянно трудился

один из ботов. Его шлем и броник с разгрузкой валялись недалеко от кровати, так что спина врага представляла собой отличную незащищённую мишень.

Чёрт, зря не взял нож. Сейчас понял, что в этой миссии стрелять направо и налево нельзя, тут же толпа набегит, никаких патронов не хватит.

Поймав какой-то небольшой кураж, аккуратно прикрыл за собой дверь и подошёл к любовникам.

— Не помешаю? — Спросил я не очень громко, но меня услышали. Во всяком случае, девушка так точно, потому что перестала попискивать и уставилась на меня. А вот бот явно отвлекаться не мог, не имея возможности прервать цикл скрипта. Может, ему помочь прерваться? — Надеюсь, у вас тут по любви?

— А-а-а! — Неожиданно завопила девушка, почему-то испугавшись меня. Наверное, решила, что к бандиту пришло подкрепление.

Теперь я видел, как на её щеке расплывается синяк, а глаза заплаканы. Похоже, добровольность полового акта под большим вопросом. Либо я попал на сеанс БДМС.

Вопль прекратил дёрганья зацикленного, он обернулся, чтобы встретиться со мной взглядом. А разве так можно было? Я думал, тут прерывание скрипта только через убийство возможно. Шучу, конечно.

— Не надо кричать. — перевёл я взгляд на девушку и попросил с некоторым смущением. — Я не хотел мешать, просто спросил.

По моему скромному мнению, разработчикам не стоило вставлять такие сцены. Это же не японская новелла, в кучу которых я переиграл когда-то, а шутер от первого лица. Хотя, чего только не сделаешь для привлечения игроков.

Насильник рухнул на пол, открывая прекрасный вид на девушку. Надо же, сколько *там* у неё волос. Обычно у виртуальных девушек всё или полностью голое, или аккуратная интимная причёска. Странный фетиш у разработчика модели этой девушки.

Судорожные попытки по вытаскиванию пистолета из кобуры на ремне штанов упавшего, отвлекли меня от женских красот. Сделав ещё шаг, я от всей души зарядил бандиту в голову с ноги.

Уже давно отметил, что обут я в армейские берцы с прошитыми носками, так что результат оказался закономерен: любовничек, теряя зубы, отлетел в сторону. Правда, кобуру из рук не выпустил, так что пришлось добавить. А потом ещё пару раз, чтобы в конце окончательно убедиться: готов, бедняга. Я его, по ходу, забил до смерти. Туда ему и дорога, не люблю насильников.

Надо же, сила у моего перса тоже неплоха. Пусть только в ногах.

Присел, проверил пульс. Точно, готов. Жаль, конечно, что дело дошло до убийства. Думал, что это диалоговая сцена, надо допросить врага, а он взял, и умер, подлец. Понятно, что в шутерах разговоры не предусмотрены, но всё же немного неприятно, что не угадал. Да и крови разбрызгалось вокруг, служанке уборки прибавилось.

— Господин, с Вами всё в порядке? — Я видел, как девушка слегка вздрогнула после моего добивающего удара, но на её лице было не отвращение, а лёгкая улыбка. Ноги почему-то не свела, и с каким-то любопытством и азартом смотрела, как я убиваю. Настоящая девушка или бы визжала, или робела, а эта смотрит с предвкушением ещё и улыбается. Суровая программная леди-служанка.

Эх, такая красотка передо мной расшиперилась. Вот бы в жизни на такое посмотреть. Но видимо, не судьба, остаётся вот только такое зрелище, виртуальное.

— Всё хорошо, не бойся. — Поняв, что «господин» — это я сам, с трудом оторвался от женских красот и начал надевать разбросанную амуницию убитого. Размер слегка великоват, но тут не до претензий. Покойник и так снял всё заранее, чтобы в своей крови не испачкаться. Спасибо ему за это. И земля стекловатой.

Масочку на лицо, шлем тоже конфискуем. Так, может, и штаны его надеть?

Кстати, только сейчас я внимательно рассмотрел свою одежду. Оказалось, на мне классический костюм. Такой был на здоровяках, только мой не чёрный, а зеленоватого цвета. Маски на мне не было, так что я точно из противоположной фракции. Чёрные против зелёных! Звучит тупо, но тут уж не моя придумка, а разработчиков.

Подумав, решил, что воевать в костюме — моветон, и уже уверенно скинул свои штотки. В карманах своих штанов нашёл немного монет, а во внутреннем кармане пиджака какой-то паспорт. Мельком глянул. Фотография какого-то пацана, зовут его тоже Иван.

В общем, тут без новаций. Дальше смотреть не стал, свидетельница уж очень внимательно на меня поглядывает. С любопытством и ожиданием. Лучше бы прелести свои спрятала, а то отвлекает от игры. Нет, я понимаю, что это игровое замедление прохождения, всё же миссия на время, но по моему скромному мнению, со стороны разработчиков это неспортивно.

Напялил на себя штаны убитого, сунув в них найденное в своих карманах. Броник и разгрузку накинул прямо на свою майку, которая тоже оказалась темно-зелёного цвета, как у военных. Камуфляжную куртку снимать с трупа мне было откровенно неохота, тем более, она была вся в крови, у трупа она носом пошла. Карманы, правда, проверил — лут, наше всё. Нашёл пачку банкнот, перетянутых резинкой. Приватизировал. Вдруг по миссии кого-то надо подкупить, такое тоже иногда встречается.

Облачившись, вновь обратил внимание на молчащую девушку, которая так свою развратную позу и не поменяла. Точно рассчитывают на задержку.

Подозреваю, что это кат-сцена развилки. Если я воспользуюсь благодарностью спасённой красотки, то меня тоже прихватят тут без штанов. Эдакая мораль для военных: во время миссии отвлекаться нельзя!

Эх, грустно-то как. Даже в игрушке не замутить ни с кем. Не зря отец прикалывался на эту тему, явно в курсе данного эпизода.

Девушка, выдав ранее запрограммированный текст, молчала, наблюдая за моими действиями и взглядами. И только когда я двинулся к ней, рефлекторно свела ноги, скрыв красоту. Ещё и привстала, усевшись на краю кровати. Чего тогда раньше так не сделала?

Впрочем, сам знаю, что хорошего помаленьку. Война зовёт, меня там всюю ищут. Я вышел на следующий этап, который можно пройти только в амуниции, вот игра и даёт передышку. Которая скоро закончится.

Ладно, пора.

Не став спрашивать имя у симпатичной неписи, огляделся. Без удивления заметил в комнате ещё одну дверь, которая подтвердила, что я на верном пути. В коридор возвращаться не надо, сюжет чуть ли не линейный.

Осторожно подошёл к двери.

По канонам шутеров нужно открыть дверь и запустить туда сначала гранату, но я почему-то застеснялся, остановившись в нерешительности. Меня смущала девушка, которая вроде бы и не заложник, и не бандит. Надо было обыскать её, а то получу пулю в спину, раз в миссии нет тех, кто за меня. Только вот мне было неудобно к ней прикасаться после

увиденного.

— Госпожу Елизавету увели со всеми остальными гостями. — Внезапно ожила оставленная за спиной девушка, о которой я только что размышлял. — Там никого нет.

— Нет, и отлично. — Кивнул я с благодарностью, дергая за ручку. Похоже, девушка просто непись. Не буду её ощупывать, буду вести себя корректно, вежливость ещё никому не вредила. Правда, это в жизни, а не в играх.

Дверь отворилась совершенно беззвучно, что радовало. Коротко глянул: мне открылась большая комната, что-то вроде гостиной. Несколько диванов, большой и маленький столы, много цветов. Движение сзади заставило тревожно обернуться, но это оказалась служанка, которой надоело сидеть на кровати. Девушка встала с кровати, провела руками по опустившемуся подолу, и спокойно пошла за мной. Босиком.

— Ты служанка Елизаветы? — Пришел я к логичному выводу, рассмотрев её одежду. Это был классический наряд служанки, темный с белым передничком. Только чепчик на растрёпанных волосах отсутствовал.

Ответа я не сильно ждал. Проходной персонаж, выдав все реплики, вполне мог дальше молчать или циклично выдавать какую-нибудь фразу. Классика.

— Да, господин. — Присела девушка в реверансе. — Вы мне можете помочь?

Кажется, у меня тут вырисовывается попутный квест, что-то вроде «спасти изнасилованную служанку». Это шутер с элементами РПГ, а вот в классической новелле мне была бы предложена сцена «благодарность спасённой служанки». Девушка примерно моя ровесница, ей лет двадцать пять на глаз.

Печально вздохнул и отвернулся. Пока принимать этот квест не буду, мне бы с основной сюжетной линией разобраться. Пора уже действовать, время миссии не бесконечно.

Девушка оказалась права, в гостиной действительно никого не было. Из помещения обнаружилось два новых выхода, плюс дверь на балкон, которая открыта настежь. Посчитав, что выходить в коридор — нарушение линейности, дошёл до второй двери.

И попал в девичью спальню.

— Сюда нельзя, это спальня госпожи. — Запричитала вполголоса служанка, но я не обратил внимания на её слова. Неписи вечно что-то там вещают на фоне, жизни не хватит во всё вслушиваться. От начала миссии прошло минут пятнадцать, а мне ещё до подвала добираться и добираться.

В комнате не было почти ничего розового, как мне в частых мечтах представлялись спальни девушек. Но всё равно, спутать это место со спальней парня никак бы не удалось. Кровать два на два с половиной, штук пять подушек. Все эти рюшечки, кружавчики.

И туалетный столик у одной из стен. Точнее, не «столик», а солидный такой стол, побольше моего компьютерного будет. Весь заставленный различными бутылочками, флакончиками и разложенными тубиками.

Подойдя к зеркалу, решил рассмотреть своё изображение.

Папуля соврал. Персонаж, которого я отыгрывал, совершенно не походил на меня-реального. Ни лицом, ни ростом, ни возрастом. Мне уже двадцать шесть скоро, а этому парню максимум двадцать, если не меньше. Рост под метр девяносто, солидные мускулы натурального качка, на которые я раньше не обратил внимания, никак не могли принадлежать такому дохляку, как я.

В общем-то, чего это я жалею? Хорошо, что батя меня девкой не сделал, шутки ради. Он мог, вполне в его стиле.

А лицо у меня настоящее, живое, не как в жизни! Попробовав улыбнуться, увидел нормальную почти симметричную улыбку. Правда, вышла она какой-то жутковатой, из-за того, что половина лица в подсохшей крови. Похоже, это из-за раны на голове в районе виска.

Провёл рукой по щеке, под ней остались красноватые хлопья. Кровь уже успела свернуться и подсохнуть, но я до сих пор выгляжу, как зомби какой-то. То-то служанка меня испугалась, когда только увидела. Теперь понятно, что по сценарию меня стукнули, но не убили, как всех остальных в той куче трупов.

Примитивненько, но в шутерах не любят сложные и долгие вступления. Кроме Хелфлайфа второго, конечно. Тут же, я типа очнулся и всех поубивал. Всё по канону.

Правда, пока что не всех. А время идёт.

— Господин, в спальню госпожи заходить нельзя. — Всё ещё отработывала свой алгоритм служанка, зашедшая в комнату следом.

— Где тут можно умыться? — Перебил я её причитания. — Ванная комната где, там? Или простой умывальник хотя бы. — Честно признаюсь, так и бегать с такой кровавой мордой не хочется, пусть это и игровая условность. Пора привести себя в порядок.

— В ванную к госпоже нельзя! — Ещё более возмущённо ответила служанка, ничуть меня не удивив. Она встала на моём пути, широко расставив руки. — На первом этаже есть уборная для гостей.

— А если мне надо помыться *на этом* этаже? — Насмешливо переспросил я.

— В конце коридора туалет для слуг, там есть умывальник. — Не поняла моего сарказма непись, ещё больше повысив голос.

— Понял, понял. Не шуми. — Отмахнулся я от неё.

Понятно, что дальше она меня не пустит, туда нельзя по сюжету, не убивать же её, в самом деле. Могут засчитать штраф за смерть гражданского, или вообще это не получится, частенько по неписям урон вообще не проходит. Значит, нужно искать другой путь. Причём, напрашивается только один: балкон, что в прошлой комнате.

— Сиди тут, охраняй спальню госпожи. — Заявил я строго, дав понять игре, что квест по спасению служанки не принял. — Я пойду, найду умывальник.

А что, квест ничуть не хуже другого.

Вернувшись, осторожно выглянул на балкон, тускло освещённый светом из комнаты. На улице вечер или ночь, но двор ярко освещён, кругом фонари и прожектора.

Во дворе стоит куча накрытых столов, кругом цветы, шарик. У кого-то был праздник, который закончился нападением террористов и захватом заложников. Столов много, значит, и гостей не пара человек. Классика. А я пока что всего одному гражданскому помог. Надо бы ускориться, а то провалюсь, будет обидно.

Как и думал, спуститься с балкона вниз не получится. Внизу караулило двое: один здоровяк в чёрном костюме, другой — в полной тяжёлой экипировке. У него даже щит был, наподобие полицейского.

В качестве трофея у меня два пистолета и пистолет-пулемет неизвестной конструкции, взятый с последнего трупа. Но что-то мне подсказывает: данный «танк» мне не по зубам. Тут бы гранатомёт в самый раз. Но чего нет, того нет.

Как всегда, выход сразу же нашёлся. Даже два. Первый вариант: пройти по карнизу до следующего окна или даже дальше. Минусы: ближайшее окно с одной стороны — это спальня, в которой сидит служанка. А с другой — спальня самой служанки, в которой

валяется тело её неудачливого насильника, да и путь получится обратно, нарушается линейность. По карнизу можно пройти дальше первых окон, но тогда увеличивается опасность быть обнаруженным охраной внизу.

Есть и другой стандартный вариант, который ясно навязывала мне игра: подняться на балкон, который выше этажом. На самом деле, увидев вьющиеся растения, свисающие по бокам балкона, я сразу же понял, что этот путь и есть правильное продолжение квеста. Так-то я только в последнее время играю в сетевухи, а до этого чаще всего в индивидуалки играл, там как раз и приняты все эти условности. Опыт в таких играх у меня богатый.

С ловкостью у моего перса тоже оказалось неплохо. Конечно, с одной рабочей рукой подниматься было не очень удобно, но я давно привык к такому ограничению. Растения вились по жёсткой веревочной сетке, которая вполне меня держала. Поднялся достаточно легко, пусть и не так быстро, как получилось бы с двумя рабочими руками.

Пока всё идёт прекрасно. Квест я не завалил, а первичный прокол с раной в плечо — отработка кат-сцены. У меня там не было даже шанса. По сценарию я был просто обязан попасть в руки террористам и потерять левую руку, раз в реале у меня эта рука нерабочая.

Стоило мне только зарыться в глубине растений, (на уровне второго балкона они были намного гуще), как в оставленной комнате послышался шум. Кто-то ворвался в гостиную, и не только туда. «Спальню госпожи» тоже навестили гости. Кажется, я даже расслышал писк служанки, но не её стандартное «сюда нельзя», а что-то вроде «ой».

В это время я висел внутри густой зелени, и только это меня спасло, когда на нижний балкон выскочили двое с автоматами. Они повертели головами, задрали голову вверх, но меня не увидели. Для этого им надо было подойти в краю балкона, а не стоять посередине. Но что взять с тупых ботов?

Переждав на уровне пола второго этажа закономерное появление противников и на верхнем балконе, осторожно перебрался через перила.

Если следовать логике многоэтажного дома, то это помещение должно быть таким же, как нижнее. То есть, гостиной. Но создатели игрушки ничего не знали про стандарты проживания, потому что тут внезапно обнаружилась бильярдная. К этому времени удачно пустовавшая. Было бы совсем не смешно, если бы кто-то из террористов тут развлекался тем, что гонял шары. Может такое и было, но сейчас всё их развлечение — гонять несчастного меня.

Остальная этажная симметрия не подвела: боковая дверь в комнату оказалась на месте, фантазия создателей локации была не столь креативной. При этом она даже была открыта настежь. Осторожно заглянул туда, но никого не увидел.

Это было что-то вроде места отдыха охраны. Скорее всего. Три лежака, стол, на котором валялась колода карт. Над дверью, идущей в коридор, висел большой монитор, но он ничего не показывал. Сломался. Вангую, причиной поломки были три пулевых отверстия почти в центре экрана. Кто-то тут немного перенервничал.

Так, надо все же умыть морду лица. Дверь в санузел тут тоже оказалась на правильном месте, так что я смело двинулся туда.

Чтобы столкнуться с кем-то прямо в дверях.

— Ой. — Заявило тело, что чуть меня не сбило. — Смотри куда идёшь!

Такое заявление стоило того, чтобы рассмотреть заявившую повнимательнее, а не хвататься сразу за пистолет. Судя по одежде, я нашёл ещё одну служанку, так как костюм у них был почти что идентичный. Правда, эта особа была не такая растрёпанная, хотя чепчика и она не носила. Видимо, по сценарию игры её ещё не насиловали.

Вот она такая и дерзкая.

— Не ори. — Вежливо попросил я. — Дай мне пройти. И не говори мне, что это туалет твоей хозяйки, не поверю.

— Ой. — Повторила свою историческую реплику служанка, похоже, только сейчас рассмотрев мою кровавую физиономию, частично закрытую маской. — Извините, э-э... господин. Я не хотела Вам мешать.

— Вот и не мешай. — Решительно отодвинул я её правой рукой и вошёл. — Говори потише, не в лесу.

Девушка подчинилась моей руке и сделала шаг в сторону. Однако уже через пару секунд она вздёрнула очаровательный острый носик.

— Чего это я должна сдерживаться? Я в своём доме!

Да, этот санузел точно мужской. И дело не в писсуаре, который я впервые в жизни вижу в жилом доме, а в общем впечатлении.

Хотя, тут относительно чисто. И биде даже есть. Надо же, а я думал, что он только в женских туалетах стоит. И в гостиницах. Наверное, тут охрана была разнополая, вот и озаботились.

— С чего это он твой? — Ухмыльнулся я и осторожно намылил правую руку. Левая так ничего и не чувствовала, болтаясь, как верёвка, её решил пока не трогать. — Он хозяев твоих. Ты же простая служанка.

— Я?! — Возмутилась девушка, но потом словно осеклась. — А, это да. Но всё равно, я тут живу, а ты нет. — Возникло ощущение, что она сейчас покажет мне язык.

Сообразив, что ругаюсь, по сути, с программным кодом, хмыкнул и ничего не ответил. Смыл мыло с руки и начал смывать кровь с лица, сдвинув маску на подбородок. Надо бы и рану промыть, из которой и натекла эта кровавая маска, чтобы грязь не попала.

Хотя, какая грязь в игрушке? Что-то туплю я.

— Чего уставился? — Пока мыл лицо, периодически поглядывал в зеркало, которое показывало, что служанка никуда не ушла, а так и стоит сзади. И теперь вот «вежливо» интересуется моим заинтересованным взглядом. На самом деле я всё ещё опасался удара сзади, вот и контролировал её.

— Это ты чего уставилась? Боишься, что сопру хозяйское мыло? — Неожиданно даже для себя, отреагировал максимально ехидно.

Почему-то слова этой неписи меня реально задели, вот и захотелось огрызнуться. Мысленно сам себя одёрнул во второй раз. Это же программа, на неё глупо обижаться.

— По мне, хоть ты им подавись. — Вспылила малолетняя девушка.

На вид я бы дал ей лет шестнадцать-восемнадцать, не больше.

— Слушай, ты чего мне хамишь? — Не понял я этих закидонов. — Я тебе что-то плохое сделал?

— Так ты считаешь, что убийство десятков человек — это что-то хорошее? — Вскинулась она в ответ. — Вы пришли, поубивали всю охрану, увели в подвал всех моих друзей...

— Изнасиловали всех служанок. — Закончил я за неё, сделав шаг ей навстречу и состряпав страшное лицо. — Правда, ещё не всех... Ам!

Дернувшись назад, она широко открыла глаза. Кажется, шутка не зашла.

— Как, из-изнасиловали?.. — Пробормотала она, делая шаг назад, но уткнувшись спиной в стенку.

— Да по-всякому. — Равнодушно пожал я плечами. — А ты с какой целью интересуешься? Тоже хочешь?

— Не надо. Не надо. Ну не надо насиловать. Пожалуйста... Я дам тебе денег, у меня есть.

Её глаза всё увеличивались, явно наращивая панику, а потом она выставила вперёд руки, с которых сорвался блестящий шарик.

Между нами было расстояние чуть больше метра, но я заранее инстинктивно сместился в сторону, пропуская неизвестную опасную хрень мимо. Раздался грохот, и зеркало сзади меня осыпалось. Это магия?

Сделал два мягких шага и без замаха ударил её в живот, сбив дыхание. Ещё два удара нанёс по плечам, выдвинув костяшку среднего пальца из кулака. Попал в нужные точки, руки девушки расслабились, сама она согнулась, пытаюсь вздохнуть.

Я понимаю, что вся поза девушки перед ударом говорила, что вот сейчас она наставляет на меня пистолет, вот моё тело и среагировало. Но почему само?! Я вообще такого не планировал и даже не думал в тот момент. Кажется, у этого перса тоже есть прописанные скрипты, либо это скилл такой. Адтимаговый. Удары я наносил, словно отрабатывал привычную связку.

Или это очередная кат-сцена перед выдачей очередного бокового квеста, или намёк на новое изменение обстановки. Скорее всего, тут как раз второе. Чёртова магия!

— Уймись, дура, никто тебя насиловать не собирается. Ты не в моём вкусе. — Не знаю, на кого я злился сейчас больше, на неё, или на разработчиков игрушки.

Какого хрена в сюжете всё же появились маги? Да я даже не представляю, как с ними бороться, я же всегда ненавидел всех этих эльфов, гномов и друидов. А тут такая подстава!

Ответа не дождался. Похоже, когда бил её в живот, немного перестарался. Девушка упала на колени, но так как я отсушил ей обе руки, она со стоном уронила голову на пол, выпятив симпатичную попку. Судя по кряхтению, уже едва сдерживается, чтобы не вывернуть желудок на пол. Решил ей помочь добраться до унитаза, подхватив правой рукой под мышками.

Ну, не совсем там, конечно. Не мог же я упустить случая как следует полапать сиськи этой виртуальной красотки. Хоть в игре сподоблюсь.

Вот тут входная дверь резко и распахнулась.

— Всем стоять, меня бояться. — В туалет влетел какой-то боец в полной выкладке, наставив на нас свой автомат. Его голос звучал глухо из-за закрытого шлема. Забрало было зеркальным с внешней стороны, как и обычно у ботов. Экономят на разработке, чтобы лица не прописывать.

Я постарался замереть, пойманный на горячем. Да-да, грудь у девушки действительно была очень горячей и приятно грела ладонь. К тому же, девушка подо мной продолжала

дергаться. Её тошнило, но она ещё сдерживалась.

— Куе фои? — Второй голос раздался из соседней комнаты, бывшей комнаты отдыха для охраны.

— Да нормально всё, отбой по казарме. — Зашедший поднял забрало и крикнул в сторону открытой двери. Смуглый, нос с горбинкой, но не кавказец. — Тут наш какую-то бабу пёхает. В процессе зеркало расколотили. — Он открыто заржал в полный голос. — Надо помочь амиго, сам не справится.

— Недолго там, Серый рвёт и мечет. — Ответил ему невидимый голос уже на русском. — Надо найти сбежавшего заложника.

— Да мы тут с амиго быстро, будь спок. Ты глянь пока, не идёт ли кто. — Пришедший опустил автомат и обратился уже ко мне, мельком посмотрев на моё лицо. Благо, маску я уже успел натянуть. — Ты там долго? Дай глянуть бабу. На двоих её разложим, ты же не против?

Не желая подавать голос, который мог быть незнаком вошедшему, посторонился, всё также держась спиной к выходу. Девушка вроде бы сначала замерла, но потом снова стала дёргаться, сдерживая порывы рвоты и тяжело дыша.

— Э, да ты ей, по ходу, по самый гланды засадил. Вот она и подавилась. — С умным видом бандит обошёл нас, но смотрел при этом не на моё лицо, а на девушку. — Нежнее надо, а то помрёт, другим не достанется.

Он снова зашёлся в громком ржаче. Я понимаю, что это игра, но уж очень этот персонаж вышел раздражающе противным. Если бы не второй, который там невидимый, то этот бы уже от меня получил подарочек в голову. Или даже парочку, а то его дубовая голова могла первую пулю и отразить!

— Эй, чика! — Тем временем бандит хлопнул девушку по шее. — Хватит икать, тут очередь ждёт, а ты танцы устроила. Давай, поднимайся.

После второго удара ладонью по шее девушки, он снова заржал, испытывая моё терпение. А потом и вовсе накрутил длинные светлые волосы служанки на руку и резко дёрнул вверх.

Девушка перестала дёргаться и с трудом начала подниматься. Похоже, руки наконец-то у неё ожили, а желудок прекратил попытки выпрыгнуть. Она подняла лицо, встретившись взглядом с бандитом. Тот отпустил её волосы и присвистнул.

— Ты глянь, какая чикита. — Бандит чуть-чуть повернув голову в сторону двери, но взгляда от лица девушки не оторвал. — Джамо, я тут задержусь. Прикрой там меня перед Рикардо. — Крикнул он громче.

— Смотри, если попадёшься, сам будешь виноват. — Отозвался невидимый Джамо. — Десять минут, не больше.

— Не ссы в трусы, мы тут с мио амиго быстренько её фоки-фоки. — И я получил солидный удар кулаком в плечо. Правда, боли даже не почувствовал, обезболивающее всё ещё действовало. — Правда, амиго?

— Правда. — Постаравшись придать своему голосу болезненную хриплость, ответил я. Такой ответ удовлетворил бандита. Отвернувшись к девушке, он достал нож.

— Слышь, чика, не тормози, дойки засвети. Видишь, у кабальеро времени пока-пока. — Он придвинул лезвие к лицу девушки. — Будешь ломаться, разрисую так, что мама родная не узнает. Рапидо!

Девушка приподнялась с четверенек, но так и осталась на коленях. Она бросила на меня

всего один взгляд, но в нем читалось столько эмоций, словно она меня ударила. «Посмотрела — как рубль отняла!» — Вспомнил я школьную присказку. Впервые реально увидел такой убийственный взгляд.

Служанка, покосившись на нож, сбросила фартук через голову и неспешно начала расстегивать свою форму спереди. Губы девушка сжала так, что они стали похожи на синюю ниточку. Взгляд её был прикован не к ножу, а к лицу бандита. Тот почему-то больше не поторапливал девушку. Он, молча и не отрываясь, смотрел, как тонкие белые пальчики неспешно расстегивают пуговицу за пуговицей.

Честно говоря, я тоже словно завис, ожидая, когда взору откроются заветные холмики. Думается, у меня был такой же ненормальный и жадный взгляд, какой я наблюдал у бандита.

И вот, юная грудь наконец-то показалась перед моим взором. Такой идеальной не могло существовать в природе, так что программисты просто превзошли себя, отрисовывая тело простой служанки.

— Ха! — Бандит отмер и грубо схватил за левую грудь, сжав так, что девушка поморщилась. Но сдержалась, не вскрикнула. — Дойки зачётные, как раз такие, как я люблю. Давай, чикита, поработай головой.

Он переложил нож в левую руку, правой расстегнул штаны, доставая уже вставший член, который ткнул девушке в лицо. Она попыталась отвернуть голову, но бандит снова ухватил девушку за волосы, начав накручивать их на руку. После чего, резко дёрнув, насильник приблизил плотно сжатые губы девушки к своему члену. Это движение сдвинуло девушку так, что я перестал видеть её голую грудь.

И словно очнулся. Надо же было так залипнуть на какие-то пиксели! У меня же квест горит, осталось не больше пяти минут, даже меньше по ощущениям. А я тут на рисованную порнуху пялюсь! Чего я там не видел?

— Давай, раскрывай ротик, не упрячься. — Затылок бандита, прикрытый шлемом, замаячил перед моими глазами, и я с широким размахом ударил по его шее рукояткой пистолета. Очень удачно он наклонился к девушке, открыв идеальное место для удара. В удар вложил всю свою ненависть к разработчикам этой ненавистной игры, в которой я, как в жизни, только и могу смотреть на секс у других. Был бы нож — всадил бы туда же, но его я в который раз не взял, не желая перегружать перса. Ничего, исправлюсь.

Опасаясь, что оглушённый может порезать девушку, перехватил его руку с ножом, а потом и сам нож оказался у меня в руке. Злость не прошла, подумав пару секунд, всё же выполнил своё желание, и всадил нож в шею. Оставлять в живых врагов нельзя. Не по канону.

— Чего смотришь, одевайся быстро. — Жертва несостоявшегося насилия стояла на коленях и смотрела на меня своими большими глазами, даже не проследив за упавшим трупом. Смотрела и молчала. И рот, который недавно так неистово сжимала, был открыт. — Быстрее, пока его дружок не вернулся. Или ты расстроилась, что я лишил тебя сеанса любви? Так я могу его заметить!

— Обойдёшься. — Девушка словно встряхнулась и плавным движением поднялась на ноги. Платье она, кстати, так и не застегнула, продолжая светить белоснежными грудками. — Дай мне нож. — Она требовательно протянула ко мне свою руку.

— Обойдёшься. — Зеркально вежливо ответил я, сдергивая с упавшего короткий автомат. Парочку слегка изогнутых магазинов тоже вынул, вставляя в кармашки на своей разгрузке. Вот если бы это была реальность, то у каждого бойца было бы полно патронов,

они же на боевом выходе. А тут один-два магазина, и всё. Явно максимальная сложность виновата, наверняка папуля удружил.

Снова неизвестная модель, но на наш калаш очень похожая. Интуитивно понятная система предохранителя из двух щелчков, и система взвода путём отвода рамы назад. Мне вообще временами кажется, что почти всё автоматическое оружие слизано с нашего калаша. Ну, или он сделан так, чтобы включить в себя все признаки остальных автоматов. Отстегнул магазин, проверяя наличие патронов. Патроны есть, но сколько их — не понять. Патрон наверняка в патроннике, но лучше самому взвести.

Вот теперь порядок.

Найдя две гранаты, их я тоже сунул себе. Гранат много не бывает. Нож всё же прихватчу, в этой игре он явно ещё не раз пригодится. С третьего раза и до меня это дошло.

Лучше брать сразу с чехлом, так что я резкими движениями стал выдергивать чужой ремень из расстёгнутых штанов. Девушка молча наблюдала за моими действиями, больше ничего не говоря. Краем глаза старался держать её в поле зрения, помня, что эта непись — натуральная ведьма. Может кидаться блестящими шариками, внешне похожими на мыльный пузырь, но разбивающими толстое зеркало.

Окно в туалете было не таким и большим, к тому же под самым потолком. Но оно было открытым, так что шум на улице я всё же слышал. И не только я.

— Стервятники прикатали. — С заметной ненавистью в голове прокомментировала девушка и наконец-то начала застёгиваться. Всё же, пусть и виртуальная, но обнажённая грудь сильно выбивала меня из равновесия. Я перевёл вопросительный взгляд на девушку, и она пояснила. — Журналисты.

— Чёрт, получается, я опоздал. — Похоже, миссия провалена, раз заложников за эти полчаса освободить не удалось. Кто ж знал, что игра такая замороженная, да ещё и с голыми девушками. Мне кажется, что это нечестно. Только вот ни о чем я не жалею, даже не против повторить. Но никогда в этом не сознаюсь, даже если отец спросит.

А он спросит, как пить дать. Шуточка в его стиле.

— Куда опоздал? — Встрепенулась девушка.

— Я должен был освободить заложников за полчаса, но не уложился. — Расстроено отмахнулся я от любопытной НПС. — Не бери в голову, тебе не понять.

— Так ты не с ними? — Наконец-то дошло до неё. — То-то я смотрю, ты молодой для Илькады, да и на бандитов Серого Ягуара не похож. Почему ты тогда посмел меня ударить?

— Для кого я молодой? — Переспросил я, не став указывать на очевидное, что получила она по шам совершенно заслужено. Нечего было пуляться в меня шариками.

— Илькада — террористическая организация из клана Афганистана. — Как что-то само собой разумеющееся ответила она. — Откуда ты вылез, если про них не знаешь? Новости не смотришь?

— Ты тоже много про кого не знаешь, так что не выделывайся. — Обиженно отреагировал я. В голову для примера ничего не приходило, так что просто огрызнулся.

Да, я не сильно интересовался игрой «Меч и Единство», вот и не в курсе местных названий. Для нормальной игры вовсе не обязательно знать, как правильно называется организация, которую тебе надо тупо завалить.

Кстати, а почему я до сих пор в игре, если миссия провалена?

— Что тебе мешает освободить заложников, когда журналисты уедут, раз ты такой крутой? — Вторила моим мыслям служанка.

— После журналистов всех перетаскают из подвала в другое место. — Задумчиво пробормотал я, признавая справедливость её слов. Уточнить, что девушек планируется разобрать по комнатам, где изнасиловать по пять человек на каждую, не стал. Маленькая она для такой жести. — Я не знаю, куда. — Кстати, непонятно, как террористы вообще собираются выбираться, когда получают выкуп? Сомневаюсь, что вариант «вертолёт и миллион долларов» в нашем случае прокатит. — Вроде бы, заложников должно быть немало, значит и террористов не пара человек. Они что, будут требовать для себя десятков грузовых вертолётов?

Или они только хозяйку с собой для прикрытия заберут, а остальных оставят?

— Да, бандиты захватили всех гостей, их было больше пятидесяти. Убили только несколько охранников и телохранителей внутри здания. — Согласилась со мной служанка. Потом её передёрнуло. — А служанок изнасиловали.

— Ну, такая у вас, служанок, судьба. — Усмехнулся я, всё ещё пребывая в задумчивости. — Нет, не понимаю. Они не спрятали заложников, сами рассредоточились по зданию. Они сидят тут и словно ждут штурма.

Это же не логично, такого в играх бывает только на самой маленькой сложности. А у меня стоит максимальная. Задницей чувствую какой-то подвох.

— Скорее всего, террористы хотят воспользоваться подземными ходами, там можно обороняться одним огнестрельным оружием. Там стоят подавители, гвардия быстро завязнет. — Кажется, сначала напоминание про изнасилование её слегка выбило из колеи, но теперь девушка уже снова сосредоточена. — Потому и захватили хозяйку дома.

— А ты знаешь, где эти ходы? — Она служанка, это да. В реальной жизни никто не будет посвящать служанку в такие тайны, а вот в игре по сюжету всегда должен встретиться такой персонаж, который подскажет продолжение цепочки основного квеста.

— Да, знаю. — Подтвердила мои выводы девушка. — Но ты туда один не сможешь пройти. Серого Ягуара охраняют наёмники из «Чёрной Молнии». Они все поголовно *пробуждённые* не ниже Боярина. Зато в подземелье стоят подавители, дух не действует.

— Кто-кто они? — Не понял я странное слово. Или нет, интуитивно уже догадался. — Они все маги? — Раз уж тут простая служанка магией владеет, то бандитам и наёмникам сам сюжет велел.

— Маги — это у иностранцев, в России говорят «пробуждённые». — Лекторским тоном поправила она меня. — Так ты не из России? Специальный агент, да? А почему такой молодой?

— Да. Я Бонд. Джеймс Бонд. Я англичанин и мне как-то по боку, как они там у вас называются. — Отмахнулся я от уточнения, автоматически кинув старую шутку. Отказываться от своей роли спецагента не стал. Всё же, это звучало реально круто: специальный агент. — Чем это грозит такому скромному мне? И как их отличить от простых вояк?

Хотя, по названию «Черная Молния», я уже понял — это те здоровяки в чёрном прикиде и масках. Они были без привычной защиты. Хотя нет, они же в бронеках! Не зря же моё первое оружие в этой миссии отскочило.

— Большинство из «Молнии» пробуждались на территории Дерринийского ханства. Их тренировал сам Ахмад-шах в Кандагаре. Они все умеют активировать воздушную броню, которую не пробивает простое огнестрельное оружие, хотя уровень пробуждения для этой техники нужен не выше третьего. Это секрет Даррийского источника.

Ничего себе, читеры! А чем их тогда мочить? И почему мне такой скилл не выдали? Где баланс, я спрашиваю?

— Как их тогда убивать? — Вот не верю, что эти люди бессмертные. Иначе смысла в миссии не было совсем.

— Холодным оружием, конечно. — И чего это у неё интонация, словно это и младенцу понятно. У них тут что, младенцы с холодняком бегают? — Щит не защищает от предметов, которые движутся медленно, это же все знают. Иначе он бы не пропускал воздух. — Пожала девушка плечами. — Или можно стрелять так долго, что кончится энергия, и щит развеется. Но я бы на твоём месте на это не рассчитывала. Среди них нет начинающих, запас духа у всех большой.

Ага. Дух — это получается мана. Уже понятнее. Хотя и не очень. В который раз пожалел, что раньше пренебрегал ножичками. Оказывается в этой игре они очень даже важное оружие, чёрных здоровяков-то надо чем-то резать.

Интересно, а медленное движение — это насколько медленное? Вот вдарю со всей силы, а окажется, что я слишком быстрый. И ножичек отскочит, как тогда кочерга. Она не так быстро и летела. Будет обидно. Надо было подойти, да воткнуть в затылок то железное копьё. Но кто же знал!

Ладно, разберусь опытным путём. Во всяком случае, нож нужно повесить так, чтобы было удобно выхватывать и сразу же резать. По горлу, чтобы наверняка.

Железка, получается в такой щит тогда и врезалась, а не в бронежилет. В общем, чёрных точно лучше резать, а не колоть, чтобы не напутать со скоростью удара. Учтём.

— Можешь рассказать, где вход в подземный ход? — Спросил девушку, окончательно подгоняя амуницию. Голые руки конечно смотрятся не очень, но куртку взять неоткуда. Покойничек гораздо меньше меня, да и эта куртка тоже в крови. Они их словно специально измазывают!

Думаю, где ход, там и нужно сделать засаду. Задержать террористов, пока освобождают заложников. Девушек к тому времени изнасилуют, но это же игровая условность, так что, мне лично похрен на эти условности.

— Могу. Если ты возьмёшь меня с собой. — Кивнула уверенно служанка. Как я и думал. Настоящая служанка не за что бы не полезла в центр бойни, а вот игровой персонаж — запросто. — Их несколько, ближайший в кабинете э-э... Главного господина, барона Себастьяна Петровича Светличного. Это тут, на третьем этаже. Без меня ты не сможешь его найти, вход хорошо замаскирован. Открыть тоже не сможешь. Вход открывается только для имеющих доступ.

— Террористы тогда как собираются свалить? — Удивился я, но потом до меня дошло. — Хотя, они же захватили хозяйку. Елизавета, кажется, её зовут. Она им и откроет.

— Елизавета — это дочь хозяйки. — Снова начала она уточнять несуществующие мелочи. — Хозяйку зовут баронесса Екатерина Никифоровна Светличная. Ты что, не знаешь, в чьём доме находишься?

— Да мне как-то фиолетово, баронесса она там или вообще графиня со своим светличным графином. — Легко пожал плечами. Я всегда скипаю все эти скучные описание миссий, в шутерах они всё равно ни на что не влияют. — Ладно, разберусь по ходу пьесы. — Отмахнулся от явного возмущения в глазах служанки. И так было ясно, что для неё такое отношение к какой-то там баронессе — как серпом по... В общем, не понравилось ей такое. — Так, где этот кабинет? Как там вход-то найти?

— Ты должен взять меня с собой. — Сжала губы девушка, показывая, что мне снова светит побочка.

Или, это основная цепочка? Тогда, если её не возьму, пройти дальше не смогу. Придётся брать с собой эту.

Внимательно осмотрел служанку, проведя взглядом с головы до стройных ножек, обутых почему-то в красные туфли на каблуках. Ох уж эти игровые условности. Служанки никогда на каблуках не ходят, это же любому понятно. Люди, проводящие день на ногах, предпочитают лёгкую обувь. Разработчики бы ещё в ажурные черные чулки одели, чтобы соответствовала канону сексуального объекта из японских новелл. Дилетанты.

Ладно, это ерунда. Тут другая проблема может возникнуть: террорист, таскающий рядом с собой симпатичную служанку, вызовет кучу ненужных вопросов, а цокающие каблочки точно привлекут к нам повышенное внимание.

— Хорошо, уговорила. Возьму я тебя. — Кивнул я утвердительно, и ехидно улыбнулся, пусть улыбку она и не могла увидеть из-за моей маски. — Раздевайся. Совсем!

Девушка замерла и явила миру такие большие глаза, что я начал подозревать, действительно не японская ли новелла это. Ну точно аниме-няшка. У неё ещё и рот приоткрылся от удивления. Хотя, рот у неё явно больше, чем у девочек в 2D. Не по канону.

— Чего смотришь? — Усмехнулся я, удовлетворённый произведённым эффектом. — Тебе надо переодеться вот в тот прикид. — И ткнул ножом в труп под ногами. — Правда, я снял с него ремень в штанах, но вставишь обратно. Ну и кровь на куртке надо чуть-чуть затереть. Давай, быстрее! Вот-вот вернётся друг этого любвеобильного. Вернётся и продолжит с тобой веселье. Этого хочешь?

Девушка перевела застывший и ошарашенный взгляд на труп, протормозила ещё секунд десять. Давай уже, рожай! Время идёт.

Потом служанка наконец-то сообразила, что я от неё хочу, ринулась к трупу и начала его торопливо раздевать. Кстати, никаких глупых фразочек, типа «я боюсь мертвецов» или «я одежду после мертвеца надевать не буду», она не выдала, что уже кардинально отличало её от реальных девушек.

Взяв в руки штаны, служанка критично осмотрела их, фыркнула, бросила на пол и начала торопливо расстёгивать платье. Фартучек так и валялся у неё под ногами. Когда она уже расстегнула почти все пуговицы, снова явив моему взору свою грудь, девушка вдруг замерла и посмотрела на меня. Глаза её сузились.

— Отвернись! — Буквально выплюнула она злой приказ.

— Обойдётся. — Тоже начал аграться я. — Всё и так уже увидел, поздно в стесняшку играть. Давай быстрее, не то оставлю тебя тут.

Нет, если бы она нормально попросила, я бы отвернулся. Может быть. Но сейчас вот назло буду смотреть. Будь она реальной девушкой шестнадцати лет, вот тогда меня это могло смутить, а так... Это мой игровой бонус.

Хотя... В реальности тоже не отвернулся бы. Не доверяю я ей. Отвернёшься, а она тебе в спину ножичек! Может у неё как раз это в скриптах и прописано. И привет респ. Точнее, раз жизнь одна, то полный провал миссии. Нет уж, тут лучше перебдеть, не до глупого стеснения нарисованной тянки.

— Ну и ладно, смотри, сколько хочешь. — Словно уговаривая саму себя, она посмотрела на меня и взялась за платье. — Ты же всё равно уже всё видел.

С грацией и нарочитой медлительностью стриптизерши, служанка сначала скинула платье с одного плеча, потом со второго, при этом внимательно отслеживая мою реакцию. Я начал подозревать, что это не непись, а тоже какой-то игрок, который ею управляет, настолько всё было естественно.

И очень притягательно.

— Не тяни время. — Буркнул я, начиная злиться. — И переобуться не забудь.

Злился я на тех, кто придумал эту игру, так как почувствовал, что данное зрелище мой организм не оставляет равнодушным. Сразу представил, как вишу в том коконе, и отец видит мой стояк, который я заработал, разглядывая виртуальную девку. Да её может какой-то старый извращенец отыгрывает, который сейчас сидит в своём вирт-шлеме и ржёт надо мной всюю!

Ненавижу!

Наконец-то скинув платье и оставшись в белых трусиках с рисунками, девушка приступила к процессу одеванию. Нужно отметить, что крылатые слоники на трусиках вызывали не смех, а умиление. И почему-то ещё большее возбуждение.

Жесть! Я, по ходу, скрытый фетишист. Нормальные люди залипли бы на её грудь второго размера. И попку округлую. И личико приятное. А я на трусы пялюсь!

А-а! Да быстрее ты, дура! Я же тебя сейчас действительно изнасилую. И стыдно не будет, ты же не настоящая.

— Быстрее ты уже. — Не выдержал я пытки «стриптиза наоборот». — Пока основная толпа демонстрирует жирналюгам заложников, нужно добраться до подземного хода. Где он, ты так и не сказала.

— В него есть несколько входов. Подземелье состоит из нескольких частей. — Мои слова о недостатке времени всё же подстегнули девушку, и она задвигалась заметно быстрее. — Ближайший к нам вход в кабинете...

— Ты уже говорила про кабинет, ты подробнее давай, где вообще этот кабинет. — Перебил я её. — Вот мы вышли сейчас из бильярдной в коридор, куда дальше?

— Из бильярдной слишком далеко, там через коридор и главную дверь придётся идти. — Ответила она, зашнуровывая военные ботинки. Они были явно велики, но не на каблуках же ей бегать, в самом деле. — Лучше из комнаты охраны. Там есть отдельный секретный ход, на случай нападения на главу.

Правильно. Чтобы игрок не бегал как угорелый, набивая фраги, которые в этой миссии не учитываются, был сделан прямой «секретный» ход, известный любой служанке. Логично.

Заглянул в комнату, натянув маску. «Амиго» почившего пока не появлялся, так и стоит в коридоре, надо поспешить. Скоро он заинтересуется, куда это делся любвеобильный, а его друг тут трупиком развалился на полу в луже крови среди осколков зеркала. Вот для кого разбитое зеркало — к несчастью.

— Он весь в крови! — С отвращением держа в руках шлем, служанка показывала мне, что нельзя пробить кому-то шею, чтобы не забрызгать важный элемент одежды.

— Сполосни вон под краном и надевай. — Эта непись уже начала раздражать. После того, как девушка оделась в мешковатую форму, да ещё и надела сверху бронежилет, она потеряла половину своей няшности. — Давай, давай, не кривись. Или ты собралась с волосами до жопы всем доказывать, что ты brutальный мужик? Подозреваю, никто тебе не поверит.

Мои доводы показались ей разумными, раз она всё же решила последовать совету и сунула шлем под воду. Хорошо, что он без аппаратуры внутри, нет опасности, что потом что-то закоротит, пока этот горшок будет на голове.

Снова выглянул в комнату охраны, внимательно осмотрел её, пытаюсь понять, где потайная дверь. Девять из десяти, что вон за теми стойками, на которых должно стоять оружие. По уму, они в этой комнате вообще не нужны, вряд ли охрана бегают с тяжёлым вооружением, у них наверняка только пистолеты. Тем более, стойки сейчас пустые. Явно, давно.

Тут услышал, что в коридоре забежали, а потом послышались выстрелы. Похоже, что-то там у террористов пошло не по плану.

— Ты долго? — Заглянул в туалетную комнату, чтобы увидеть, как девушка пытается уложить свои волосы под шлем. — Да завяжи ты их сначала! У тебя что, нет заколки какой-нибудь?

— Нет у меня никаких заколок! — Рыкнула она в ответ, снова пытаясь совладать со своей шевелюрой.

— А мозги есть? Там какая-то суета началась, нам нужно быстренько валить. Дай сюда! Вырвал из её рук шлем, перевернул девушку к себе спиной, захватил волосы рукой.

— Стой, не дёргайся. — Пошарил у себя в карманах, нашёл стопку банкнот, перетянутых резинкой. Богатенький мне тогда попался фраг. Глянул на резинку. Самое то. — Сейчас получишь модный причесон.

Стянув первой петлёй пучок у головы, скрутил волосы жгутом, приставил и прихватил следующими петлями резинки. Подняв всё это богатство на макушку девушке, осторожно надел шлем. Всё, делов-то!

— Маску подними и забрало опусти. Всё, красotka прямо. Пошли.

Где секретная дверь, я немного не угадал. Оказывается, она буквально рядом с дверью в коридор, замаскирована под отделку. Правда, открывалась дверь рычагом, который прятался в стойке оружия, так что я и сам точно бы нашёл. В общем, с фантазией у разработчиков небогато.

Дверь открыла проход в узкий коридор. Как охрана в случае тревоги по нему в полной выкладке должна была бегать — не понятно. Мы два субтильных чела, и то протиснулись, задевая обе стенки. Девушка закрыла за нами дверь, стукнув кулаком по одной из панелей на стенке.

Куда идти и так понятно, потому что и вариантов нет. Только вперёд.

Через десяток метров ход расширился, и мы вышли... К огневой точке. Серьёзная бандура, уж очень напоминавшая станковый пулемёт, занимала половину небольшого помещения. Ствол упирался в стальную стенку, на которой была небольшая створка. Палец на открыв, за этой створкой коридор, который и должны охранять те, кто тут будет сидеть. Решение интересное, но местным оно ничуть не помогло.

Я тоже не собираюсь играть в защитников Брестской крепости, так что двигаем дальше.

— Я пойду вперёд. — Девушка остановила меня, ухватившись за плечо. Правда, не сразу это понял, потому что это плечо всё ещё не чувствовал.

— У меня к тебе серьёзный вопрос. — Подумав секунду, я не ответил на её категоричное заявление.

— Какой? — С некоторым раздражением вскинулась она.

— Слышь, подруга, а как тебя зовут? — В том, что такой весомый персонаж не имеет ника, я не верил.

— Меня? — Мой вопрос явно сбил её с толку. Не ответив на глупый вопрос, внимательно и серьёзно продолжал смотреть на неё. — Я... Медора. Точно, меня зовут Медора.

Ожидал, что она задаст встречный вопрос на тему: «а *тебя* как зовут?», но девушка только смотрела на меня с каким-то вызовом.

— Ясно. — Буркнул я, расстроившись, что даже виртуальные девушки не интересуются моим именем. Второй мой вопрос должен был быть о её возрасте, но раз я ей не интересен — то и пусть. — Ладно, иди вперёд.

Мы поменялись местами. Так мне даже было намного спокойнее, потому что я до сих пор ей не доверял, а теперь контролировал сзади.

Ещё метров через пятнадцать, мы вышли к ещё одной секретной комнате, где девушка, повернувшись ко мне, приложила палец к губам. В ответ кивнул головой, показывая, что

понял. Ясно, надо помолчать.

Она же, получив моё подтверждение, протянула руку к одной из стен и открыла маленькое отверстие, сверкнувшее светом, к которому и припала глазом.

— Никого нет. — Удивлённо отпрянула она от глазка, и стукнула кулаком по ещё одной панели. А потом толкнула стену, в которой был глазок. Стена оказалась дверью, откатывающейся в сторону, и мы прошли внутрь кабинета.

Буквально недавно я слушал лекцию в актовом зале. Так вот, этот, так сказать, *кабинет*, был ненамного меньше того зала. Да тут метров сто квадратных, как пить дать. Понимаю, игровая условность, но кабинетик серьёзный, я такие только в играх да в фильмах видел. Посредине помещения стоял большой и длинный стол, вдоль которого тянулась батарея стульев.

Вдоль стен кабинета несколько солидных кожаных диванов, между которыми стоят небольшие столики. Солидненько всё так. Брутальненько, я бы даже сказал.

Девушка, не обращая внимания на обстановку, сразу же быстрым шагом двинулась к центральному столу, на котором виднелся небольшой монитор, в диагонали максимум двадцатку дюймов. У нас такие в компьютерном классе в школе стояли, древность несусветная. Не дойдя до самого стола примерно пару метров, девушка испуганно вскрикнула и остановилась. Потом зачем-то стянула шлем с головы, выронила его из рук, прикрыла рот ладошкой.

Я рванул к ней, а потом и сам остановился. Да, тут уже ничем не помочь.

— Федора, как же так? Как же так... — С растерянностью забормотала Медора, а потом рухнула на колени, словно ноги её не держали. — Как же так...

Из-за массивного стола мне открылось неприятная картина: в красивом, переливающимся радугой платье, симпатичная девушка лет двадцати. Она сломанной куклой валялась возле массивного кресла. Гримаса боли на лице, сломанные руки и ноги, вывернутые под неправильными углами. Досталось девушке по полной.

— Подруга? — Хозяйку зовут Елизавета, так что ею убитая быть не может.

Служанка словно впала в транс, не слыша моих слов. Присев, она погладила своей рукой изуродованную руку убитой. Похоже, той вырвали ногти, а пальцы сломали. Скорее всего, от неё добились того, что хотели, а потом перерезали горло. Крови вылилось много, она уже начала свёртываться.

Времени у нас все меньше и меньше, а служанка не отреагировала даже на прямой толчок в плечо. Пришлось применить шоковую терапию.

Я обошёл её, присел напротив и слегка ударил ладошкой Медоре по щеке.

— Приди в себя! — Кажется, выражение «достучаться до человека» имеет иной смысл, чем я раньше думал. На меня наконец-то обратили внимание. — У нас мало времени. Где вход?

— Она... Она...

— Она умерла. Вижу. — Нетерпеливо скипнул я начало очередных причитаний. — А ты жива. Если не соберёшься, то и это ненадолго.

— Да, я жива. — Кивнула она заторможено, поднимаясь на ноги. — Надо жить.

В это время центральная дверь открылась, и в кабинет ввалился террорист. Он был в костюме, но не чёрном, а сероватом в продольную полоску. И маски на лице у него не было. Мою голову закрыл монитор, а вот девушку вошедший увидел.

Две секунды они с Медорой смотрели друг на друга, потом пришедший выхватил

пистолет-автомат, висевший у него за поясом.

И время побежало вскачь.

Падая, я сбил девушку с ног подсечкой прямо в лужу крови, зато очередь прошла мимо нас, только монитор хрустнул от пары сквозных попаданий. После такой тишины, грохот выстрелов буквально оглушил, но я успел поймать отстраненную мысль: пули стол не пробили. Хорошая мебель.

Эту мысль я додумывал, пока рука сама вытаскивала гранату.

Черт, кто же прописал эти неудобные усики? В нормальных играх выдергивание кольца и бросок идут двумя нажатиями кнопки, а в этой я трачу драгоценные секунды на такую хрень!

В стрельбе наступила пауза. Звук выпавшего на пол магазина подсказал, что появившийся тип выпустил в нас весь рожок разом. Выглядывать не рискнул, а запустил взведённую гранату вдоль пола в сторону двери с другой стороны стола, сам после этого спрятавшись за стол.

Вторым движением рывком подтащил лежащую девушку под прикрытие стола, которая легко проскользнула по красной луже. Девушка явно ничего не соображала, а испуганно сжималась, накрыв голову руками, окрасившимися в красные разводы. Дура, лучше бы шлем обратно на голову натянула! Из-за того, что она засветилась с непокрытой головой, в нас и стали сразу стрелять. Маскарад с камуфляжем не помог.

Грохнула моя граната, но я не обольщался. Взорвалась она в самом помещении, а стрелок стоял в самых дверях, вполне мог спрятаться, отступив в коридор. Выставив пистолет над столом, вслепую выстрелил в сторону двери, просто припугнуть.

— Где эта чёртова дверь? — До девушки снова пришлось «достукиваться» с помощью пощечины. Мои руки тоже были в чужой крови, так что её щека получила отпечаток моей пятерни. — Соображай быстрее, не то сейчас тут будут бронированные со щитами, или те чёрные. И тогда нам конец. Где она?

— Вон там. — Медора кивнула в сторону угла комнаты. — За зеркалом.

— Как её открыть? — Я рискнул быстренько выглянуть сбоку от стола, чтобы понять обстановку у двери.

Центральная дверь с этого ракурса не просматривалась, но я увидел чьи-то ноги. Секунда на прицеливание, и всадил пулю в чёрный военный ботинок. Бот закономерно свалился на пол, так что остальную часть обоймы послал уже ему в голову. Она была защищена шлемом, но от трех пуль с двадцати метров он не помог. Это был не тот, в полосатом, а простой боец. Таких игра мне десятками может генерировать, а патроны не бесконечны.

— Как её открыть! — Заорал я, снова подкрепив слова небольшой оплеухой, видя, что девушка снова начинает проваливаться в панику. Мне и так перезаряжаться одной рукой неудобно, а я ещё на пощечины должен силы и время тратить. Что у неё за тупой алгоритм прописан? — Быстрее соображай!

— Я... Меня... Надо руку приложить. — Она пальчиком показала на столешницу над нашими головами.

Точно, теперь и сам вижу. Снизу стола на крышке виднелось несколько кнопок различных цветов, и большой экран сканера отпечатков пальцев. Целая ладонь влезет.

Нажал все кнопки, потыкав в них дулом пистолета, (хуже не будет), затем, не рискуя даже выглядывать, выпустил в сторону двери половину второй обоймы. Для этого пистолета

осталась ещё одна. Есть второй пистолет, но вообще без запасных магазинов, автомат и пистолет-пулемёт.

Автоматическое оружие я пока не хотел светить, чтобы за нас не принялись всерьёз. Испугаются и закидают гранатами, а так наверняка решат взять живьём. Никакой стол в качестве бункера не катит, будь он хоть десять раз бронированным.

Где-то в доме завывала сирена, заставив прислушаться. Она заглушила топот приближающихся множественных шагов. Сейчас нас будут давить массой, надо подготовить сюрприз.

— Ты включил пожарную сигнализацию. — С возмущением, словно я совершил просто невесть какое преступление, заявила Мидора.

— Ты, чукча, не умничай. — Два выстрела над столом, короткое выглядывание, затем ещё два выстрела. Кто-то мелькнул в дверной проёме, но в комнату не зашёл. — Ты руку к сканеру приложи, а то у меня рук слегка не хватает.

Она наконец-то послушалась, подползла ко мне, измазавшись в крови окончательно, навалилась всем телом, чуть не уронив. В нос пахнуло запахом потного тела и крови, и я поспешил отсесть. А девушка, не обратив на это внимания, приложила два пальца к сканеру. Указательный и мизинец, показав сканеру рок-козу.

Надо же, какие сложности.

Послышался звук, словно сдвинулось что-то тяжёлое. Глянул в угол, откуда и послышался звук, но зеркало оставалось на месте.

— Почему не открылось? — Две последние пули ушли в сторону двери, где ещё раз мелькнул чей-то силуэт, на этот раз успел заметить щит. Там точно назревает штурм. Надо поспешить с подарками.

— Открылось, надо разбить зеркало, за ним будет проход.

— Непрактично как-то. — Буркнул я, забыв, что в игре часто такие подставы. Это в жизни никто такой одноразовый проход делать не будет, разоришься же на зеркалах. — Чёрт!

Противники всё же пригнали чёрных и непробиваемых. Честно говоря, я надеялся на атаку бронированных, а вот как убивать магов на расстоянии, даже не знаю.

Пока соображал, трое в костюмчиках и в чёрных масках по очереди вбегали внутрь, держа пистолеты перед собой, но не стреляя. Точно живьём нас брать будут, так и думал. Классика.

— Ложись! — Крикнул я, стараясь перекричать завывающую сирену, и задулил в противников пистолетом. На него всё равно патроны закончились.

И чёрные послушно рухнули на пол! Боты, что с них взять.

Вытащил ещё одну гранату, на которой заранее разогнул усики. Зажать между коленей, выдернуть кольцо...

— Я пошутил! — Чёрные уже подскочили на ноги, привычно тыкая в нашу сторону пистолетами. — Ложись!

И демонстративно запустил активированную гранату в их сторону.

Во второй раз они мне не поверили, мельком мазнув взглядом по летящему к ним предмету. И очень зря.

Взрыв!

Коротко выглянув, отметил, что взрыв раскидал всех троих. Да и бандита со щитом, что только-только собрался входить, тоже опрокинуло обратно за порог.

О! Зеркало не выдержало взрывной волны и частично осыпалось. Очень вовремя, не нужно тратить патрон.

— Зеркало разбилось. Это к счастью. Бегом! — И подтолкнул её в нужном направлении, от души врезав ладонью по упругой заднице, оставив ещё один кровавый след.

У нас было не больше пары секунд, потому что чёрные уже начали подниматься! Вот же, читеры. Тоже хочу быть магом, если им можно плевать на гранаты.

Девушка успела, а вот я — нет. Удар в спину настиг меня, когда я уже занёс ногу, собираясь перепрыгнуть острые края зеркала.

Сила удара занёсла меня внутрь, а боль в спине стрельнула такая, что сначала мне показалось: всё, отбегался, пробило бронежилет. Но нет, я всё ещё в игре. Сбив с ног девушку, вполне даже смог подняться сам, да и дебаф словил небольшой. Пуля была pistolетная, и не из какого-то всё пробивающего монстра, типа ТТ. Повезло.

— Вставай и закрывай дверь! Быстрее! — Чтобы сдержать возможных преследователей, пальнул пару раз сторону зеркала из второго пистолета.

— Она не тут закрывается! — Кинула испуганный взгляд назад Медора. — Надо дальше.

— Веди тогда. — Рывнул в раздражении на тормознутую НПС. — Быстрее, капуста!

Ну что за невезуха.

— Нам надо не туда, а туда, дальше. — Медора мотнула головой вперёд, проигнорировав боковой коридор, в который я собирался бежать. Глянул и увидел, что прямой коридор уходит в темноту метров на пятнадцать максимум, а там нас ожидает тупик, перекрытый металлическим листом.

Это уже не смешно. Что за вечные подставы? Почему туда! Мы же будем в тупике и открыты для нападения!

Но девушка уже бежала, и я поспешил за ней. Когда да стены остался метр, свет, идущий от прохода, кто-то перекрыл, и я, резко обернувшись, сразу начал стрелять. Тёмный силуэт слегка пригнулся, проходя рамку бывшего зеркала, так что в личности посетителя сомнений не было. Целил в голову, но бугаю в чёрном было всё фиолетово. Он даже пистолет свой держал в опущенной руке, словно показывая, что на мои потуги плевать хотел. Так и шёл навстречу, слегка подтормаживая от каждого попадания, но неумолимо приближаясь, словно был в танке.

Стреляя, медленно отступал, пока не упёрся спиной в девушку, что слегка пискнула сзади.

В этот же момент курок щёлкнул впустую, а затворная рама не вернулась. Патроны — всё.

Выронил пистолет, навёл автомат и нажал на курок, не отпуская до тех пор, пока не выпустил сразу всю обойму. Я чувствовал, что уже плохо соображаю от нервов, адреналина и злости на разработчиков этого полигона.

Автомат против чёрного читера, в конечном счёте, оказался эффективнее пистолета. Сила очереди остановила здоровяка буквально в паре шагов от меня, он покачнулся, выравнивая равновесие, и вскинул пистолет.

Но опоздал. Две последние пули влетели прямо в голову, показывая, что магия — далеко не имба, и против огнестрела тащит не всегда. Правда, если вспомнить сначала гранату, потом девять выстрелов пистолета, а на закуску — полную автоматную обойму...

Ноги бандита покосились, и он рухнул, не достав до моих ног буквально полметра.

Только хотел отлипнуть от шевельнувшейся сзади девушки, чтобы забрать трофейное оружие, как свет прохода перекрыла новая тёмная фигура. Которая, тормознув пару секунд, с места рванула в мою сторону бегом.

Чёрт, их же троё было, как я мог забыть! Долгую секунду судорожно искал кнопку отстрела магазина, потом ещё две секунды вставлял следующий. И только я поднял ствол, отводя затвор назад, как бегущего от меня отгородила стена.

В которую он с грохотом сходу врезался.

— Быстрее, освободи дверь! — Завизжала Медора.

Оказывается, это не стена, а дверь! Она не закрылась полностью, ей помешала голова убитого бугая. Тяжелая плита немного отошла в сторону, чтобы снова попытаться закрыть проём, выбив брызги крови из разбитой головы трупа.

В щель проснулся автоматный ствол, который я отвёл рукой, одновременно пиная мешающую голову. Помеху с одного удара ликвидировать не удалось, а через секунду просунутый автомат начал стрелять!

— А-а-а! — Жуткая боль в обожженной руке заставила меня её отдернуть. Плохо

соображая, я кричал и зло пинал голову, которая никак не хотела убираться из проёма. Моему крику вторил отчаянный женский визг откуда-то сзади-снизу.

Дуло автомата убралась на пару секунд, чтобы появиться снова. Левым плечом сбил его, когда враг вновь открыл огонь. Визг новых рикошетов, визг девушки, которая, на секунду прервавшись для набора воздуха, возобновила звуковой удар, окончательно вывели меня из себя!

Я с яростью расстрелял непослушную помеху под ногами. Десяток выстрелов окончательно размололи голову бандита в кровавую труху.

Тяжёлая дверь, которая периодически колотила по расплющенной голове, наконец смогла закрыться. И затряслась от выстрелов с той стороны.

Бесится, бот. А вот и всё, мы в домике!

Сместившись вправо, присел, а Медора уже давно забила в дальний от меня угол и визжала. Пол под нами дрогнул, и мы поехали вниз.

Так это не тупик, это лифт! Уже хорошо.

— Перестань визжать, приди в себя. — Рывкнул я, когда девушка в очередной раз сделала паузу для набора воздуха. — Всё хорошо, мы выбрались.

— Нет, это не со мной, это не со мной. — Визжать девушка прекратила, но в себя не вернулась. Она ещё сильнее сжалась в углу и начала причитать. — Это сон, точно сон. Это не со мной, я сейчас проснусь...

Лифт остановился, попытался открыть дверь.

И не смог. Дверью оказалась противоположная стенка, расстрелянная в центре почти в хлам. Она отодвинулась примерно на треть, а потом ей помешали дыры от пуль. Бронебойными стреляли, что ли?

— Поднимайся, пошли. — Посмотрел я на девушку. — Быстрее давай!

— Ты монстр! — Она наконец-то перестала закрывать голову руками и неожиданно зло оскалилась, блеснув белыми зубами на окровавленном лице. — Ты безжалостный убийца! Ты...

— Да, я такой. — Раздражённо подтвердил я. Будет мне тут разная непись выговаривать. — Надо было тебя там оставить, раз я тебе так не нравлюсь. Чего же ты тогда не осталась там, наверху, с террористами?

— Но ведь я... — Кажется, она зависла, осматривая брызги крови и мозгов, которыми пол лифта был щедро покрыт. — А ты...

Это она ещё *себя* в зеркале не видела.

— Да, и я тоже. — Жёстко отбрил я все претензии. — Так ты идёшь, или оставить тебя тут?

— Нет, не надо. — Она медленно поднялась на ноги. — Я... Я хочу домой.

Прекрасное заявление. И, главное, какое глубокомысленное. Тот, кто прописывал ей реакции и реплики, явно был в тот момент пьян.

— Быстро раздевайся. — Деловито заявил ей, прикидывая, что и мне бы тоже надо. В образовавшуюся щель в бронике точно не полезу. Не факт, что и без него протиснусь, но там хоть шанс есть.

— За-зачем? — Уставилась она на меня с ужасом в глазах.

— За *таким*! — Рывкнул я уже не с раздражением, а почти с бешенством. Попробуйте развязать боковые стяжки одной рукой, поймёте моё состояние. А тут ещё дурной неписью приходится командовать. — Быстро сняла броник, подняла свою симпатичную задницу, и

протиснула её вот в эту дыру! — Я ткнул рукой в сторону выхода из лифта. — Быстро, я сказал!

Наконец-то Медора меня послушалась. Она, имея обе рабочие руки, быстро скинула броник, даже догадалась его сначала выкинуть наружу, прежде чем лезть в дверь. У девушки возникли определённые трудности с её размером, когда она протискивалась через щель, но справилась. Сиськи — не кость, очень даже хорошо сплющиваются.

Я же, даже с великим трудом сняв броник, протиснуться не смог. У моего перса тоже возникла проблема с проходимостью, и тоже в груди. Вот же, любители гипертрофированных мышц! Нарисовали мне такой грудной рельеф, как у бодибилдера какого-то! Да таких мышц в природе не бывает, какие у меня сейчас.

— Бесит! Меня уже это бесит! — Бормотал я вслух, понимая, что тут надо «думать, а не прыгать».

Ну почему в этой игре у меня постоянные траблы? Неужели ничего не может пойти так, как положено? Где, мать его, баланс, а?

Подумав несколько секунд, нашёл вариант. Анекдот всё же оказался прав: чего думать, тут прыгать надо!

Поставив свой снятый броник в щели наискосок, я протянул руку к девушке.

— Возьми меня за руку. На счёт три, прыгаем вместе на этой штуке. Да не бойся, не съем я тебя. Я пока не голоден.

Двадцать секунд уговоров, и мы взялись за руки и встали на мой броник.

— Ну, на счёт три. Раз, два... Три! Прыгай. Ещё! Ещё раз. Стоп, наверное, достаточно.

Бронежилет немного отодвинул дверь, и я смог протиснуться. Правда, теперь я в одной майке, а вытащить защиту уже точно не смогу. Да и ладно.

— Всё, пошли дальше. — Кивнул я девушке, которая свою защиту уже надела.

Свет тут был, пусть и тусклый, так что убегающий вдаль узкий проход меня не пугал.

— Пошли. — Кивнула она, а потом ткнула пальцем мне в плечо. — Тебе не больно?

Глянул на плечо и слегка прибалдел. Оказывается, кроме первой травмы, я получил в него ещё минимум парочку пуль, но вот когда это произошло — не понял. Торчали разбитые кости, а кровь текла вдоль руки, не переставая. Как я не заметил такое, даже не знаю.

— Нормально всё, аптечкой обезболит. — Махнул правой рукой. Ерунда, всё равно конец миссии близок. Я надеюсь. — Пошли уже.

В этот момент что-то загремело в лифте.

Мы переглянулись, потом до меня дошло.

— Они спустились по шахте лифта, теперь на крыше кабины. — Озвучил я свои выводы. — Бежим!

И мы побежали.

Девушка бухала ботинками впереди меня, изображая бег, а я шёл за ней быстрым шагом, изредка оборачиваясь, контролировал тыл. То, что нас вот-вот догонят, я не сомневался. У меня осталось три гранаты, пистолет-пулемёт и автомат. На каждый по одному магазину. В общем, даже на одного чёрного бугая не хватит. Ещё и броники нет, без него чувствую себя голым. Вот тут же есть магия. Хочу магическую броню!

— Далеко ещё? — Буквально метров через сто я уже не шёл, а толкал девушку вперёд, уперев здоровую руку ей в спину. Броник с неё я уже снял, накинув на себя не завязывая, но это ничуть не прибавило ей резвости.

Где достоверность, я спрашиваю? Реальная служанка никак бы не сдохла после

стометровки бега, они же целыми днями на ногах! А это сейчас, когда мы прошли всего-то около четырёхсот метров, готова упасть и больше не двигаться. Физуха — как у меня в реале. Отстой, короче.

— Я... — Тяжёлое хрипение вместо дыхания говорило, что запас энергии у этого персонажа стремительно близится к нулю. — Я не знаю... Мне плохо, тут подавители...

Вообще прекрасно. Так она что, без своей магии уже и ходить не может? И соображать тоже? Мышцы мозгов были на магии, и благополучно отключились. Аминь!

Понятно, что служанка и не может знать все нюансы секретного хода, но сейчас очень пригодился бы кто-то более знающий. В самом начале мы прошли мимо двух боковых ответвлений, но оба были тупиками. Скорее всего, это тоже двери, но открывающиеся только с той стороны. Девушка в их сторону даже не глянула, и я предпочёл тогда не спрашивать.

Может, от преследователей как-то можно отгородиться? Взорвать ход силами трёх гранат точно не получится. Да и прямой он, самым от взрыва негде спрятаться.

Где-то далеко позади послышался звук взрыва. Похоже, открыть крышу лифта враги так и не смогли, решили взорвать. Теперь даже к тем боковым переходам не вернуться. Надеюсь, их там и завалило!

Хотя, не с моим счастьем. Сообщение о завершении миссии не выскочило, я всё ещё в игре, так что впереди ожидаются дальнейшие трудности. Знал бы, как выйти в реал, давно бы ткнул выход. Или подставился под пули, чтобы выкинуло, как провалившего миссию. Только упрямство и мысль, что вот-вот всё закончится, так или иначе, останавливало меня от банальнейшего самоубийства.

Ещё метров через сто добрали до следующей двери. Она была закрыта, но девушка нашла ключ в нише недалеко от двери. Дверь на жесткой пружине, кстати. Её всё равно взломают, она деревянная, из тяжёлых таких, столетних досок. Но можно же устроить врагам сюрприз!

— Постоим минуту. Отдышись. — Сказал я, как только перешагнул за порог вслед за девушкой.

Медора облокотилась спиной на стенку, закрыла глаза и буквально сползла на пол, оставив на стенке кровавый след от куртки.

Ладно, пусть немного отдохнёт. Чёрт его знает, как ещё далеко бежать. Я же пока что приготовлю подарочек преследователям. Дверь имела пружину-доводчик, что натолкнуло меня на мысль, как использовать одну из гранат. Отогнул усики, выдернул кольцо и пристроил взведённую гранату, зажав её дверью.

Когда отпускал, даже дыхание задержал. В реальности я бы никогда не решился на такое безумство. Если пружина двери не удержит стопор гранаты — наступит полный «гейм овер».

Пружина выдержала, и я выдохнул.

— Отдохнула? — Подошёл я к девушке, которая уже почти лежала на полу, закрыв глаза. — Пора бежать дальше.

В ответ услышал жалобный стон, который ничуть меня не разжалобил.

— Если ты не побежишь, оставлю тебя тут. — Решил я прибегнуть к шантажу.

— Оставь меня. — Заныла девушка в ответ, совершенно не испугавшись угрозы. — Меня они не тронут. Я уже не могу бежать.

— Можешь, можешь. — Усмехнулся я коварно. — Или я открою вот эту дверь. — Видя,

что она слегка заинтересовавшись, открыла глаза, добавил. — Сработает граната. Тут закрытое пространство, взрывная волна на сотню метров убежит. Всё, что от нас останется, можно будет в маленький мешочек собрать. Открыть дверку?

— Ты псих! — Захныкала Медора в ответ, тяжело поднимаясь. — Я тысячу раз пожалела, что связалась с тобой.

— Я псих, а ты неженка. — Отрезал я безжалостно. — Вставай и побежали, не то веде реально оставлю тебя тут.

Тяжело ноя и ругаясь на мою жестокость, девушка поднялась на ноги и побрела по коридору. Ни о каком беге даже речи не шло.

— Нет, так мы и от улитки не убежим. — Заявил я уверенно, и зарядил ладошкой ей по заднице. — Вперёд, бегом марш! Быстрее! — И вторая половинка задницы тоже получила свою порцию.

— Я тебя сама убью. — Совсем не страшно и плаксиво пообещала мне девушка, и начала гораздо быстрее шевелить побитыми булками.

Мы продолжили марафон. Коридор в этой части немного расширился, а освещающие лампы стали встречаться чаще. Посмотрев назад, понял, что проход плавно закругляется, что не совсем хорошо.

Через ещё метров двести, пришли к красивым резным воротам. Они были деревянные, с металлическими накладками, которые поблескивали в свете единственного поблизости фонаря.

Зачем под землёй программисты нарисовали такую красоту, я не понял, но и удивляться не стал. Играл в детстве в «Расхитителей гробниц», там ещё и не такое можно было увидеть. У меня даже аддон стоял, после которого Лара Крофт голая бегала. Наверное, в неё потому и играл так долго.

Ладно, это не так и важно.

Девушка присела и начала ковыряться в центре рисунка одной из створок двери.

— Очки какие-то. — Вслух удивился я, рассматривая сложный орнамент. — Там дальше оптика, да?

— Это не очки, это знак телепорта. — Устало, но всё равно нравоучительно поправила меня девушка, не прерывая своих манипуляций. — Видишь, это символ начальной станции, это — конечной. — Показала она на разные двери. — Вот эти значки разные, движение только в одну сторону. Между ними прерывистая линия, значит, настроен перенос.

— А если бы была сплошная? — Просто так спросил я. Честно говоря, мне было всё равно. Меня больше напрягали идущие по нашим следам враги. Не хотелось сдохнуть в паре шагов от конца миссии.

— Тогда копирование. — Пожала она плечами. — Но такие источники уничтожены ещё в древние века, копировать людей нельзя. Пошли.

Понятно. Это система Вырезать-Вставить, а в древности ещё и Копировать-Вставить работало. Ничего необычного.

Она наконец-то разобралась в замке и потянула створки на себя. Открыв, зашли и оказались в большой комнате, на полу которой была выложена красивая круговая мозаика. В дальнем конце стояла статуя какого-то старца, которая подсвечивалась тусклым синеватым светом.

Оглядевшись, понял, что это тупик! Я так понимаю, что тут должен быть выход, даже не один. Девушка же говорила, что входов и выходов несколько. Но я пока что этих выходов не

наблюдаю.

— Дальше куда? — Свет от статуи меня почему-то нервировал. С другой стороны, так и хотелось подойти поближе и рассмотреть. Решив, что отказывать себе в желаниях глупо, подошёл ближе, внимательно рассматривая статую. Старец держал в раскрытых ладонях цветок, свет в котором слегка пульсировал.

— Это... — Девушка тяжело дышала, слова говорила с большим трудом, а голос буквально сипел. — Это наш родовой источник. Не прикасайся!

— Почему? — Статуя всё же оказалась опасной, как я и чувствовал. А ведь я чуть не начал лапать цветок.

— Может случиться выброс. — Она устало вздохнула. — Это для меня смертельно опасно. Я пробуждённая, мои каналы могут быть перегружены и сгорят, стану обычной, как ты.

— Точно? Может быть, ты наоборот, станешь более крутой! — Пошутил я отходя от статуи, желая её хоть чуть расшевелить.

— Такое возможно, но маловероятно, рисковать глупо. И без энергии в источнике мы не сможем перенестись, её много надо. — Видя, что я всё ещё не понимаю, она махнула на центр. — Это и есть наш родовой телепорт.

Телепорт?.. Телепорт!

— Отлично. — Кивнул я удовлетворённо. Телепорт — это хорошо. Думаю, как только перенесусь, так и миссия закончится. — Активировать знаешь как?

— Да... Подожди секунду, отдышусь. — Она глубоко вздохнула и расслабилась. — Тут не действуют подавители, я скоро буду в норме. Конечные точки нашего телепорта тоже все разрушены, их не выбрать. Телепортация идёт случайным образом по бывшим станциям. Принципы устройства принимающих станций утрачены, остался только наш телепорт, отправляющий.

Где-то вдалеке раздался взрыв, и я удовлетворённо улыбнулся. Сработала ловушка!

— Я всё понимаю, но нет у тебя лишней секунды, сейчас тут будут враги. — После взрыва они точно притормозят, боясь новых ловушек. Раз в коридоре подавители, то взрыв однозначно кого-то прибил, магия их защитить не могла. Но времени всё равно мало. — Мне их даже встретить нечем!

С грустью рассматривал свой арсенал, разложив его на полу. Эх, где моя M119? Или хотя бы тосинка.

Автомат и пистолет-пулемёт. Оружие средней дальности. В условиях нормального освещения — это метров четыреста уверенной прицельной дальности. Но тут такой интимный полумрак, да ещё и изгиб коридора, что даже с сотни врага не сразу увидишь. А потом, соревнование «кто быстрее нажмёт на курок и не промахнётся».

В условиях отсутствия магии, мне бы сейчас хорошую оптику, а ещё лучше, к ней вдобавок прибор ночного виденья. Сейчас бы залег у прошлой двери сразу за порогом, благо, коридор там был прямой и длинный. У противников только пистолеты и автоматы, попасть в меня смогли бы только случайно!

— Тебе надо выйти. — Девушка махнула головой в сторону двери. — Или будут помехи, собьётся настройка. Не бойся, я перенесусь, и оставлю телепорт активированным ещё на один перенос. Встанешь в центр и две минуты постоишь неподвижно. — Ясно, залечь в засаде всё же придётся. — Телепорт срабатывает только по одному человеку, извини. Секрет переноса группой давно утрачен.

— Ясно. — Кивнул я, вновь поднимая с пола оружие. — Как я пойму, что ты перенеслась?

— Дверь оставь приоткрытой, услышишь. Будет сильный хлопок. — Ответила она, подходя к статуе и прикладывая ладонь к руке старца, положила руку на цветок. А мне говорила, что опасно, про выброс заливала. Ладно, ей лучше знать.

— Понял, начинай. — И выскочил за дверь.

Преследователей пока не было видно, так что можно подготовиться к их приходу. У меня осталась парочка гранат, но это на самый последний случай. Пока что только усики отогну, да лягу, чтобы отсечь огнём врагов, как появятся.

Ждал долгих две минуты, когда за дверью действительно раздался отчетливый хлопок. Всё, девушка отчалила, пора и мне.

В это время вдалеке и показались враги. Коридор узковатый, так что двигались они колонной по одному. Сколько пришло по мою душу, не видно, но и так понятно, что немало. Да мне и одного бронированного, что сейчас уверенно шёл впереди, будет за глаза.

Больше для острастки, пальнул из автомата, враги тут же попадали. Пора! Вернулся в храм. Жаль, не знаю, как закрывается на замок дверь, были бы лишние секунды, пока её взламывают.

Девушка действительно пропала, а мозаика на полу переливалась голубыми цветами разных оттенков. Только сейчас обратил внимание, что рисунок в точности копировал тот узор, что был на дверях, точнее, левой створки. Кольцо, внутри которого треугольники и различные ломаные линии. Пока свет не горел, рисунок было не понять, теперь же он очень ясно вырисовывался. В разные стороны отходят семь прерывающихся лучей, сейчас по очереди мигают. Семь станций, в какую попаду — рандом.

Услышав звуки за дверью, выдернув кольцо, придавил рукоятку гранаты единственной рабочей рукой, а сам поспешил встать в центр.

Огоньки забегали быстрее, и я расслабился. Кажется, это всё, конец миссии. Выйду из игры, и никогда больше не буду связываться с этой хренью. Пусть батя как хочет, так и договаривается со своими работодателями. Я больше участвовать в таком точно не буду.

Вокруг меня начал закручиваться голубоватый вихрь. Присмотревшись, можно было отличить отдельные элементы, похожие на кристаллики льда. Они царапали пол с тихим шелестом, собирались в какие-то узоры. Вот почему в храме пол чистый — его магией периодически подметают.

Мысль показалась мне смешной, я хмыкнул. Сколько там девушка переносилась? Пару минут? Значит, вот-вот...

Именно в этот момент двери распахнулись. В храм начали забегать преследователи, рассредоточиваясь по кругу. Чернокостюмников среди них не было, только те, что в броне. Кстати, к статуе не подошёл ни один, я это специально отметил. Умные.

На меня уставилось несколько автоматов, но стрелять никто не спешил. Мы замерли, словно боясь вспугнуть краткий миг хрупкой тишины перед боем.

Из безликой толпы окружающих вперёд шагнул давешний мужик в полосатом пиджаке, которого я сначала и не заметил.

— Надо же, сколько провожающих. — Восхитился я вслух, заметив, что мужик хотел что-то сказать. Тот скривился, когда его перебили, этим ещё больше улучшив моё настроение. Приятно сделать пакость, пусть и напоследок. Мысли стали лёгкими, а тело наполнила эйфория. Свет от узора стал невыносимо ярким. — Помашите белыми

платочками. — Засмеялся я уже в голос, увидев, как полосатый начал оглядываться в непонятках. Такое усиление освещения его насторожило.

Ведь это же всё равно конец игры? Фрагов я набил не так и много. Надо исправить этот момент.

И я выронил обе гранаты себе под ноги.

Окружившие начали стрелять, но я потерял сознание раньше, чем почувствовал боль от попаданий, сдерживаемых бронежилетом. В голове билась единственная мысль: *«Наконец-то эта дурацкая миссия закончилась»*.

Открывал глаза с большим трудом. Голова гудела так, словно сосед пришёл со своим вечным перфоратором, и теперь долбит им мне прямо в мозг. Всё никак не мог рассмотреть, что вокруг меня, все было мутным, неясным, тревожным каким-то.

— Что со мной? Где я? — Вместо этих вопросов, вышел какой-то сиплый звук. Горло пересохло, слюны не было даже сглотнуть. Какие-то люди, больше похожие на серые силуэты, сустились рядом, что-то говорили, но я не мог понять, что. Попытавшись хоть что-то рассмотреть, вновь провалился в спасительную и расслабляющую темноту.

Второе пробуждение было намного лучше. Голова побаливала, зато я не пробуждался, подобно вампиру после дневного сна, а словно включился. Общая слабость, разлившаяся во всем организме, мешала поднять голову, так что с этим решил повременить. Прислушавшись не открывая глаз, услышал мерный писк, который тут же опознал: система контроля сердцебиения. Уж с моим больничным опытом не опознать этот мерный звук было бы стыдно. Мне такой аппарат ни разу не подключали, а вот соседям по палате достаточно часто.

Точно, на большом пальце правой руки чувствуется датчик, в левой руке капельница. Я в больнице. Скорее всего, после очередной операции, и на этот раз мне дали общий наркоз, а не местный, как всегда. Ребята, соседи по палате, рассказывали о трудностях и последствиях выхода после такой процедуры. У большинства были проблемы с памятью и сообразительностью.

Рискнул открыть глаза и оглядеться, не рискуя сильно вертеть тяжёлой головой. Точно больница. Палата на четырёх человек, остальные три кровати аккуратно заправлены, так что пока я тут один. Ничего, по опыту знаю, что это ненадолго. Думаю, троих просто разом сегодня выписали, но уже вечером заселят новых, дело обычное.

Никак не вспоминалось, как я тут оказался, но это не вызывало тревоги. Наоборот, увидев привычную обстановку, успокоился и тут же уснул. Сквозь наступающую дрему, мне показалось, что я слышал какие-то голоса, но это могло быть и сном.

Не знаю, сколько я в этот раз проспал, но проснулся полностью отдохнувшим. И очень голодным. Горло было всё таким же пересохшим.

Повертев головой, увидел кнопку вызова персонала, но она оказалась слева, а левая рука, что лежала под капельницей, не отзывалась. Плохо соображая, попытался дотянуться правой, и мне это даже удалось. Но внезапно перед глазами вспыхнули круги, разные линии в этих кругах, накатила такая жуткая слабость и головная боль.

И я потерял сознание под звук аппарата, который из мерного писка превратился в постоянный.

Очередное пробуждение было расслабленным и приятным. Ничего не болело, в голове было ясно. Ощущение, что точно выспался. И тишина. Полная. Хотя нет, послышалось какое-то движение и скрип открывающейся двери. Не открывая полностью глаз, рискнул осмотреться сквозь веки.

В палату зашли трое.

Обычных посетителей больниц всегда легко узнать. Сначала осторожный стук, потом заглядывание, и только после этого чья-то мама или бабушка заходила внутрь. Врачи во время обходов не заглядывали, но в палату заходили, нацепив на своём лице добродушное

внимание. Оно ничего не значило, но очень обнадеживало, когда мы жаловались на плохую еду, на то, что медсестра на нас утром наорала за разбитый стакан, который сама же поставила рядом с пультом от телевизора.

Но идущий впереди зашедшей троицы не походил ни под одну из категорий. В палату он вошёл резко, словно учитель, который пришёл на урок нелюбимого класса. И сейчас он ожидает увидеть, как второгодник закинул ноги на стол, как кто-то написал на доске пошлость, а весь класс занят тем, что обсуждает свои дела, не обращая внимания на вошедшего учителя. В общем, он явно ожидал застать неприятное, раздражающее зрелище. И дойдя до моей кровати, судя по гримасе, он это зрелище получил.

Волна холодного воздуха пробежала по моей голове, а грозный мужчина ещё сильнее скривился.

— Можешь не притворяться, я вижу по приборам, что ты не спишь. — Одет он был в строгий костюм темно-синего цвета, чем-то напоминающий мундир, с красными вставками на воротнике. — Сколько ещё ему до выздоровления? — Повернулся он к спутникам.

— Я гарантирую, что уже к вечеру все основные повреждения войдут в латентную стадию постепенного выздоровления.

Второй посетитель был ещё непонятнее. На нём был бежевый костюм с белоснежной рубашкой. Разговаривал он, слегка растягивая слова, словно хотел показать свою значимость. Мне показалось, что этот модник слегка нервничает, потому что он уже второй раз подтягивал рукава нервным движением, чтобы ухватиться левой рукой за блестящую золотую запонку. Покрутив её пару секунд, он опускал руки, чтобы в который раз повторить это нервное движение, очень похожее на скрипт непися. Мне даже смешно стало от этой мысли. Вот они, последствия игровой зависимости!

Грозного синекостюмника неточность ответа не удовлетворила.

— Он *полностью* излечится к вечеру?

— Нам нужно сделать дополнительные обследования. — Выдержав паузу, ответил модник. — Пациент был в центре большой духовной аномалии. Как вы знаете, все остальные, бывшие там, погибли. Один прожил несколько часов, но всё равно умер. Наш же пациент, как видите, скоро полностью придёт в норму.

«*Так это врач?*» — Удивился я мысленно, но на моем лице не дрогнул ни один мускул. Всё игроки в покер нервно курят в строке, когда в дело вступает человек, всю сознательную жизнь учившийся не показывать никаких эмоций. — «*А где халат или хирургический костюм, в каких и предпочитает ходить большинство врачей?*»

— С ним можно адекватно поговорить? — Не унимался главный. — Он не умрёт тут от парочки вопросов? Мне доложили, что его вылечили, а потом пациент впал в кому на неделю.

На что модник только развёл руками.

Эй, какая ещё кома? Какая неделя? Это что тут за страшилки возле моей кровати?

— Сейчас состояние пациента стабильно. — Устало отозвался третий вошедший. — Впадение в кому было вызвано внутрочерепным кровоотечением, полученным вследствие удара по голове. Гематома была устранена в процессе лечения, негативных последствий не диагностировано. Возможна небольшая ремиссия, но она маловероятна.

Вот он был типичный врач. Белый халат, стетоскоп на шее. Из-под халата снизу выглядывают спортивные широкие штаны. На ногах тряпичная обувь. На лице вечная усталость. Не от работы, такие люди работой живут, а от тупости начальства, которую не

победить никакой логикой и доводами.

— Отлично. — Удовлетворённо кивнув главный, он требовательно и отметающе махнул рукой в сторону двери. — Оставьте нас.

Двое остальных, не возражая, и даже с заметным энтузиазмом, покинули палату. Синекостюмник же уставился на меня.

Примерно с минуту мы играли в гляделки, потом я решил, что воевать с тупым незнакомцем — глупо, и отвёл взгляд. Удовлетворённо хмыкнув, мужчина отошёл к стене, взял стоящий там стул, поставил его недалеко от меня. Затем из внутреннего кармана пиджака он достал ручку, небольшой блокнот, закинул ногу на ногу и снова уставился на меня, словно отслеживая реакцию на свои действия.

Ещё с минуту мы оба молчали. Мне было любопытно, что это за тип, но спрашивать у него что-то сам я поостерёгся.

— Ну-с, Иван, что ты хочешь мне сказать? — Видимо не дождавшись от меня инициативы, пришедший решил взять её в свои руки.

Положа руку на сердце, этому типу я вообще ничего не хотел сказать. Он вызывал у меня какую-то инстинктивную опаску. Ещё и холодные мурашки, что от его вопроса пробежали по голове, намекали: этот тип опасен.

— А Вы... Кха, кха. — Голос мой сорвался, и я, откашлявшись, повторил попытку. Лучше бы попить дали. — А Вы кто?

— Ах, извините, где мои манеры. — Ехидно заметил мужчина, затем небрежно махнул перед моими глазами чем-то вроде медальона. — Советник Путашев. Ведомство Внешнего Щита.

Вот ни о чём не говорит. А ведь он считает, что я, как минимум, должен соскочить с кровати в восторге от услышанного. Что за Внешний Щит?

— И-и-иван, очень приятно. — Неуверенно ответил я, подозревая, что что-то делаю неправильно. Но что — непонятно.

— Оставим протоколы, их место на официальных встречах. — Отмахнулся Советник, а по моей голове пробежала очередная толпа морозящих мурашек. — Мы же сейчас разговариваем неофициально, так сказать, без протокола. Ты понимаешь это, *Иван*?

Как-то странно он акцентирует своё внимание на моём имени. Словно, не верит, что меня так зовут.

— Да, понимаю. — Кивнул я, всё ещё не понимая ничего. — Что Вы хотели узнать? Я расскажу. Если знаю. — Последнее я добавил уже не так уверенно.

— То, что Вы готовы к диалогу — прекрасно! — Воодушевился советник. — Тогда рассказывайте. — И он занёс ручку над блокнотом, всем своим видом показывая, что собирается записывать мои откровения.

— Что рассказывать? — Нет, я честно секунд тридцать соображал, что от меня хотят услышать, но догадаться не смог.

Вот и решил уточнить.

— Похоже, Иван, к диалогу Вы всё же не готовы. — С театральным сожалением пришедший покачал головой, затем неспешно убрал блокнот и ручку. — Говори быстро, как оказался в поместье барона Светличного! — Заорал он вдруг, привстав со стула и наклонившись к моему лицу. — Какое у тебя было задание? Кто обеспечивал легенду? С кем работал в паре? Как должен был эвакуироваться после ликвидации барона?

С каждым вопросом его лицо всё больше надвигалось на меня. В конце он уже орал

буквально мне в лицо, а я сжал голову в подушку и зажмурил глаза, надеясь, что эта страшная кричащая харя исчезнет!

Эти вопли сбили меня с мысли о том, где я уже слышал это словосочетание: Барон Светличный. Что-то мелькнуло на затворках памяти, но сразу не вспомнилось.

Советник замолк, и я рискнул приоткрыть глаза, чтобы увидеть, как он внимательно рассматривает моё лицо. Затем пришедший отпрянул и вновь достал писчие принадлежности.

— Советую не запирайтесь. — Небрежно заметил он, словно ничего не произошло. — Нам всё известно. Итак, *Иван*. — Снова иронично выделил он моё имя. — Вы готовы всё рассказать, или мне вызвать полицию?

Слово «полиция» мне откровенно не понравилось. В своей жизни я несколько раз сталкивался с представителями этой профессии, и впечатления у меня остались самые неприятные. Более глухих к каким-либо объяснениям людей я не встречал. Даже наличие денег не спасало, потому что полиция все твои деньги априори считала своими.

Нужны были связи, которых у меня отродясь не было! Родителей же подставлять совсем не хотелось.

— Напомните, пожалуйста, в чём именно меня хотят обвинить? — Решил я потянуть время, чтобы избрать линию поведения.

Чем заработал ироничный взгляд.

— В шпионаже на иностранное государство, конечно. — Словно это и так понятно, заявил этот странный человек.

— Ого! — Невольно вырвалось у меня.

Честно, я был впечатлён! Это же надо дойти до такого маразма, чтобы обвинить меня в такой прикольной штуке, как шпионаж. — А какого государства, не уточните?

— Так, значит. — Сжал губы советник. Ну, ну. — Он спрятал блокнот и откинулся на спинку стула. — Отпираемся, да, Джеймс? Ничего, и не таких выводили на чистую воду!

Мне стало понятно, что этому человеку, только разыгрывающему передо мной сценку «добрый и злой полицейский», причём в одном лице, я ничего доказать не смогу. Всё, что я скажу, будет использоваться против меня. Так что спокойно и устало закрыл глаза. Сейчас посплю, придут папа с мамой и всё решат.

— А ну, открой глаза. — Меня схватили руками за пижаму и чувствительно тряхнули. — Иначе...

В это время дверь палаты резко открылась, и я невольно открыл глаза, чтобы посмотреть на тех, кто меня спас. Честно говоря, я искренне надеялся на своих родителей, по-детски думая, что уж они спасут своего ребёнка от любых невзгод. Да, в свои почти двадцать шесть, я всё ещё наивный.

Но это были не родители. Внутри палаты зашла пара: мужчина и женщина преклонных годов. Мужчина был одет во что-то цветасто-полосатое, а дама щеголяла в верхней уличной одежде, а именно в лёгком длинном пальто бежевого цвета.

Вся их поза и лица показывали, что они находятся в месте, которое вызывает у них брезгливость.

— Советник Путашев, потрудитесь не тревожить молодого человека. — Заговорил мужчина, и эти его слова оказали на этого советника воистину магическое действие.

Он отдернул от меня руки, словно обжегшись, а потом ещё и подскочил на ноги.

— Барон, но следствие начато после слов вашей... — Начал советник торопливо, но

мужчина его перебил.

— Нет никакого следствия. — Он окинул презрительным взглядом советника и добавил. — Я разговаривал с его превосходительством Статским советником, он лично заверил, что любое дознание в отношении этого мальчика проводиться не будет. Мне только непонятно, что Вы в таком случае тут делаете?

— Я должен уточнить. — Сделал робкую попытку сопротивления советник, но она не произвела на вошедших никакого впечатления.

— Уточняйте, сколько хотите. — С усталостью, с какой родители реагируют на шалости детей, мужчина махнул рукой в сторону двери. — Пока же, будьте добры, покиньте нас.

Что характерно, сопротивляться и качать права советник (из какого-то там щита), не стал. Он слегка поклонился и быстрым шагом вышел из палаты.

— Бедный мальчик. — Едва за вышедшим закрылась дверь, женщина села на стул и заговорила. — Мы искренне соболезнуем твоей утрате.

— Какой утрате? — Пришли новые люди и принесли новые непонятки.

Что это я там успел потерять, пока лежал в больнице?

— Ты ещё не знаешь? — Не очень натурально удивилась женщина. — В том нападении погиб твой отец. Теперь ты остался совсем один.

Как! Отец погиб? Когда? Что ещё за нападение?

Куча вопросов родилась у меня в голове, но на лице я сохранял всё то же спокойное выражение. И молчал, ожидая продолжения или пояснений.

— Ты пропустил экзамены, но мы уже уладили это дело. — Подал ленивый голос мужчина, осматривая палату. Вот в нём я совершенно не чувствовал хоть какого-то интереса к своей персоне. — Выйдешь отсюда, и сможешь сдать экзамены во время поступления новичков. Ты же теперь остался без средств к существованию? Понимаю. Пойдёшь работать по той же стезе, что и отец?

— Дорогой, но ведь мы бы могли помочь бедному мальчику, оставшемуся без родителей. — Встрепенулась женщина.

И я понял, что они отыгрывают диалог, словно актёры на сцене. Нет никаких пауз на обдумывание, нет поправок уже сказанного, реплики заранее прописаны и выучены.

Эта мысль меня не напрягла, а успокоила. Это или розыгрыш, или какая-то ошибка. Тем более, они ничего не сказали про маму, так что я никак не мог остаться «совсем один, без родителей».

— Конечно, мы поможем. — Солидно кивнул мужчина, явно ожидая этого предложения. — Мальчик, я предлагаю тебе должность охранника в моей личной охране.

Зашибись предложение. Вот прямо, мечта всего моего детства — работа одноруким, хромым охранником! Они что там курили, перед тем, как зайти в палату?

— Ну, что скажешь? — Женщина была немного удивлена, что я никак не отреагировал на это «прекрасное предложение».

— Мне пока сложно ответить на такое э-э-э... выгодное предложение. — Начал я юлить, чтобы не отказать прямо. Зачем им понадобился инвалид «в личных охранниках», мне было совершенно непонятно. Но и отказываться сразу не рискнул, решив сначала узнать, кто все эти люди. Особенно тот, в синем костюме. — Сейчас моё самочувствие не очень хорошее, а у охранников должно быть отличное здоровье. — Какую ещё отмазку придумать, я не знал, потому плыл по течению своих мыслей.

— Не стоит прибедняться. — Слегка раздражённо сделал откидывающее движение рукой мужчина, словно отбрасывая мои аргументы. — Ты хорошо учишься, у тебя отличные показатели. Если бы не это происшествие, ты бы уже сдал экзамены на охранника. Ты их сдашь через месяц, но я готов принять тебя заранее.

Вот теперь я был уверен, что меня с кем-то спутали. Какие экзамены, на какого охранника? Это точно не про меня.

— Извините, но...

— В качестве основного аргумента мы предлагаем тебе войти в число наших родовых слуг. — Нетерпеливо перебил меня мужчина.

Предложение меня не заинтересовало, но я снова промолчал. Пусть говорят. Молчание — золото. Или сбережённые нервы, как минимум.

— Если покажешь себя с хорошей стороны, наша семья предоставит одну попытку пробуждения на нашем родовом источнике. — Усугубила уговоры женщина. — Подумай сам, кто тебе ещё предложит такое? А для наших слуг это стандартное условие.

Стоп. Источника? Пробуждение. Но ведь это...

Я судорожно начал ощупывать себя. И когда понял, что делаю это *обеими руками*, замер. Скосив взгляд на такую вдруг ставшую послушной конечность, я пошевелил пальцами. Сначала одним, потом другим.

Все пальцы на левой руке работали.

В своё время я перенёс восемь операций по восстановлению нервных окончаний, в результате которых почти перестал хромать, да и пара пальцев на левой руке обрели чувствительность. Лицевые мышцы так и не наладились, но это мне и не обещали, сказав, что современная медицина с этим ничего поделать не может. Я давно уже смирился с тем, что не быть мне улыбчивым красавчиком.

А теперь мои руки свободно двигаются. Обе. Мне срочно нужно зеркало!

— Можно мне подумать? — Честно говоря, в моей голове был такой сумбур, что непонятные посетители в ней отошли на второй или даже третий план.

— Конечно. — Женщина встала со стула, и оба посетителя вышли из палаты.

Едва дождавшись, когда за вышедшими закроется дверь, начал осматривать себя внимательнее. Откинул одеяло, чтобы осмотреть и тело, не только руки.

Ни одного шрама от прошлых операций. Нет родинок, которые треугольником окружали мой пупок. Мускулистое тело, которое никак не могло принадлежать мне-реальному.

Вот теперь всё понятно! Я всё ещё в игре, только что с респа. На груди и плече тоже нет ни одного шрама, а ведь меня буквально нашиговали пулями перед смертью. Смерть и респ обновили тело, как это и бывает в игре.

Надо посмотреться в зеркало, но думаю, и так понятно, что там я увижу рожу незнакомого парня. Смерть не выкинула из игры, я возродился, как обычно при этом обнулив все раны. Что-то там у фирмы отца сломалось, и как только это починят, я вылечу в реал.

Хм... Или миссия ещё не закончилась, и мне дали вторую попытку. Эксперимент, по словам того мужика, должен был продолжаться неделю. Что, если это и есть продолжение этого самого эксперимента? Меня возродили, чтобы я продолжал играть, а они пока проверяют, как человек может неделю висеть на ремешках той капсулы. Я не один такой, нас сотня человек. Но миссия индивидуальная, по словам отца, так что других игроков я встречу вряд ли.

Так. Примем за данность, что надо продолжать играть, а там уже, как пойдёт.

Где-то там была кнопка вызова медсестры...

Внезапно, до кнопки правой рукой я дотянуться не смог. Странно. Смутно вспоминается, что в одно из пробуждений я эту кнопку нажимал. Именно правой рукой. Мою кровать зачем-то передвинули?

Ладно, это не так и важно. Нажму левой, раз уж она теперь у меня нормально работает.

Через тридцать секунд дверь в палату открылась, внутрь вошла красивая девушка в коротком халатике. Что меня удовлетворило. Я точно в игре.

Как уже упоминал, в больницах я провёл очень много времени. И прекрасно знал, что медицинские работники с пятым размером, в чёрных кружевных чулках и коротком халатике бывают только в виртуальных новеллах. Или в мангах. Но никак не в жизни! В реальности, все медики женского пола ходят либо в брючных костюмах, либо в халатах ниже колен. А у этой, клянусь, даже чёрные кружевные трусики мелькнули.

Начало нового сценария этой игры на данный момент меня вполне устраивало.

— Иван, что-то случилось? Как Ваше самочувствие? — Девушка, громко стуча

каблуками, подошла ко мне и сильно наклонилась, показав чёрный кружевной лифчик. Эта часть её нижнего белья с трудом сдерживала два тяжёлых богатства. — Могу ли я Вам чем-то помочь?

Сомнения полностью улетучились. Я всё ещё в игре. Так вот к чему были все эти непонятные люди: это очередные неписи, которые предлагали мне различные квесты и варианты продолжения игры. Эта же девушка предлагает мне сценарий новеллы. Знакомое дело!

— Где я? — Мой голос внезапно стал сиплым, в горле до сих пор было сухо. Всё же, близость девушки выбила меня из обычной отрешённости.

Начал вспоминать, какие там первичные реплики я чаще всего выбирал для правильного прохождения. Вспоминалось плохо, начальные строчки часто нажимаешь просто по расположению, а не по тексту. Особенно, если текст на японском.

— Вы в больнице. — Выдала банальность обладательница бюста, нарушающего все законы физики и логики. Но для нарисованной длинноволосой медсестрички эти проблемы мироздания не имели никакого значения. — Вы очень пострадали во время нападения. Но Вами занимался лучший целитель, так что уже через день Вы встанете на ноги.

— Ага. — Не смог я сказать ничего, более вразумительного.

Она повторила то, что я уже знал. Но из её уст всё звучало немного не так. Ей я верил!

Слово «целитель» меня, откровенно говоря, смутило. Обычно так называют всяких шарлатанов, которые лечат «народными средствами». Мама как-то увлекалась этим модным течением, пыталась вылечить меня. Потратила кучу денег, пока отец не вправил ей мозги.

Но в игре чего только не бывает.

— А врачи что говорят? — Решил я всё же поинтересоваться. Типичного врача я тут успел увидеть, значит, они в этой игре точно есть.

— Эти неумехи? — Возмущенным голосом переспросил девушка. — Вас сюда определил сам барон Светличный, так что врачей к Вам даже близко не подпускали!

— Ага. — Выдал я новую оригинальную реплику, судорожно соображая, что ей ещё сказать или спросить. Мне очень хотелось продлить общение, но я совершенно не представлял, как это сделать.

Мне нужна фраза, которая подскажет игре, что я принял квест. И если я его не завалю, наше общение вполне может закончиться постелью. У этой игры точно взрослый уровень, успел убедиться, слишком уж реально были прописаны кровь и прочие реалии.

Для получения конечного результата надо обязательно угадать правильные реплики, иначе девушка обидится, а переиграть не получится. Не умирать же для этого? В прошлый раз мне не понравилось. — Принеси мне попить. — Подумав пару секунд, добавил. — Пожалуйста.

Девушка вернулась довольно быстро. А может, мне это только показалось, потому что я ещё ничего не придумал.

— Пожалуйста, господин. — Она протянула мне стакан с водой, но на этот раз не став так низко наклоняться. Похоже, что-то я сделал не так.

С чего начинаются все новеллы? Девушка рассказывает, почему она одна, почему герой находится с ней. Это вроде бы пройдено. Ой, забыл!

— Спасибо. — Вернул я ей стакан. Но когда она хотела его забрать, коснулся её пальцев. — Как тебя зовут?

Имя. Если женский персонаж назвал тебе своё имя, то значит, что она начала с тобой

игру. Как я мог забыть этот нюанс!

— Оля, господин. — Девушка слегка улыбнулась. Так, я на верном пути. Первый пункт — комплимент имени. Второй — внешности.

— У тебя красивое имя, Оля. — Покатал на языке это имя. — Олечка. — Девушка, показывая, что я движусь в правильном направлении, убрала стакан, но потом вернула свою руку обратно, позволяя мне прикоснуться к ней ещё раз. — У тебя такие нежные руки.

— Ой, что Вы, господин. Они у меня совершенно обычные. — Так, второй этап пройден. Тут обычно женский персонаж предлагается на что-то сподвигнуть, чтобы вызвать или неловкость, или невольную близость тел. Точно!

— Оля, ты не могла бы поправить мне постель? — Чуть шевельнулся я, чтобы показать, как мне неудобно.

— Конечно, господин. — Она отобрала у меня свою руку, подскочив на ноги, что огорчило. — Это же моя работа.

Её слова на секунду вогнали меня в уныние, я решил, что выбрал неправильный пункт, но уже через мгновение девушка наклонилась ко мне, слегка поправляя моё одеяло. В этом положении, обзор на её богатую грудь открылся просто поразительный. Я даже забыл, что нахожусь в игре и вижу простую картинку, которую нарисовал какой-то специалист по 3D персонажам. Первая волна возбуждения нахлынула, но я постарался её задавить. Мне нужна холодная голова, или завалю квест.

А девушка, следуя сценарию, оступилась и рухнула всем этим богатством прямо мне на лицо! Стало трудно дышать, но я не дергался, понимая, что эти трудности с дыханием — просто иллюзия полного погружения. Надо терпеть, и будет счастье.

И действительно, Оля чуть-чуть поёрзала, повозив своими буферами и слегка царапая мне щёку вывалившимся кружевным лифчиком, а потом приподнялась на руках. Верхние две пуговицы халата после последних её ёрзаний расстегнулись сами собой, и вид открывался очень впечатляющий.

— Ах, господин. — Замурлыкала она. — Вы меня извините. Я такая неловкая.

— Да, ты меня чуть не поранила. — Решил я намекнуть, что она мне должна. — Своими пуговицами на халате. — И показал глазами вниз на эти самый пуговицы. Чтобы окончательно залипнуть на полупрозрачной ткани лифчика.

— Ой, я покорно прошу меня простить. — Новое колыхание притягательных шариков, пока она расстёгивала остальные пуговицы на халате, вогнало меня в транс. Я почувствовал, что новую волну внизу сдержать будет гораздо сложнее. — Вот, теперь пуговицы не смогут Вас больше поранить. Чем я могу загладить свою вину?

Ваня, пора просыпаться! Тут квест пришёл к развилке, героиня задала вопрос, а тебе никак нельзя выбрать неправильный ответ. Проснись! Что выбрать, осторожность, или наглость?

— А что ты можешь мне предложить в качестве компенсации? — Решил я запросить список вариантов ответа.

— Ох, господин. — Девушка села на край моей кровати, спрятав свою красоту опустившимися полами расстёгнутого халата, откатив таким образом прогресс квеста. Я чуть не взвыл от разочарования! — Что может бедная девушка предложить такому красивому мужчине? — Непрерывно смотря мне в глаза, она прижала руку к груди, словно показывая, что ответ очевиден...

Но мне точно неизвестен. Похоже, ещё не всё потеряно, нужно думать. Все героини

новелл любят постепенность, так что прямая фраза: «Масяня, давай потрахаемся» смешно звучит не только в известном мультике.

— Оля, сделай мне массаж. — Вспомнил я, что все квесты медсестричек содержали этот обязательный пункт. Это я про него только вспомнил.

— Конечно. — Правильно ли я выбрал, так и не понял, девушка улыбнулась достаточно нейтрально. — Повернитесь на живот, господин.

Она одним движением откинула одеяло, кинула быстрый взгляд на мой пах и явно заметила моё возбуждение, которое не сбивалось уже никакими мыслями и мантрами. Однако девушка ничего не сказала, а дождалась, когда я перевернусь, чтобы приступить к массажу.

Во время моих прошлых пребываний в настоящей больнице, мне довольно часто прописывали массаж. Так вот что я могу сказать сразу: девушка *вообще* не профессионал в этом деле. Ещё немного, и я ожидал услышать классическое «рельсы-рельсы, шпалы-шпалы». Однако раньше массаж мне всегда делали суровые тётки с сильными руками, а сейчас — нежная и красивая девушка. Я чувствовал, что такой массаж мне очень нравится. Даже больше профессионального.

— Перевернитесь на спину, господин. — Оле надоело гладить мою спину и ягодицы, в её голосе было слышно нетерпение.

Понимая, что спалился уже давно, перевернулся, пока девушка чуть привстала с меня. Секунд пять мы смотрели друг другу в глаза, потом она положила обе руки мне на грудь.

— Господин, Вы такой сильный. — Она провела сначала пальцами, потом зачем-то их согнула... И следующее движение оставило на моей груди лёгкие царапины. — Такой красивый.

— Ты тоже очень красивая. — Не мог я не поддержать обмен комплиментами. Правда, голос девушки был сладко-мурлыкающим, а мой сиплым. Даже чуть зашипавшие царапины не смогли сбить с меня возбуждение.

— Я вся вспотела, Вы позволите мне немного раздеться?

О! Кажется, финал неумолимо приближается. Но голос меня начал подводить, так что я только кивнул. Чтобы потом с наслаждением смотреть, как красавица неспешно стягивает с себя давно расстёгнутый халат. Я уже в уме строил наш разговор, чтобы он привёл к большей раздетости девушки, когда она меня удивила.

Я никак не мог ожидать, что следующим движением Ольга заведёт руки за спину и снимет лифчик. Такой скачок развития квеста заставил растеряться. Может, я как-то смог «срезать угол», сказав то, что девушке очень понравилось? Вот это удача!

Нерешительно протянул руки к притягательно болтающимся шарикам, боясь, что сейчас меня откинет по линии прогресса. Но нет, девушка вполне благосклонно восприняла мои действия. Сама она опустила свои руки, ухватила мой член, уже давно стоящий подобно колу.

Мы оба замерли, но после секундной заминки, Ольга начала покачиваться, привставая, прижав при этом руками член к своим кружевным черным трусикам. Через какое-то время она закрыла глаза и еле слышно начала постанывать.

Похоже, квест идёт к окончанию. Как обычно, как только она разденется полностью, в классических новеллах идёт эротическая сцена, во время которой всё интересное прикрыто квадратиками. А потом идут титры и предложение начать снова.

Но тут же русская локализация, квадратиков быть не должно. Интересно, как отметят,

что я прошёл квест до конца? Если когда она разденется, я потеряю сознание, просто показывая, что квест пройден, даже не знаю, что сделаю. Надо предотвратить такой облом, взяв действие в свои руки.

Убрав руки с груди девушки, двумя руками обхватил её сбоку, а потом рывком поменялся с ней местами. Неожиданно это получилось очень легко, словно девушка почти ничего не весила.

— Ах. — Только и сказала Оля, призывно раздвигая свои ножки в кружевных чулочках, открывая вид на свои черные трусики.

Торопясь не успеть сделать хоть что-то, пока всё не закончилось, не стал делать никаких стандартных действий. Не стал её целовать, не стал снимать трусики, а просто отодвинул их в сторону.

Дальше всё оказалось просто. И очень приятно. Теперь я прекрасно понимал тех извращенцев, что влюблялись и женились на куклах.

Могу только заметить, что пропущенные шаги полностью миновать не получилось. Трусики потом я снял, да и нацеловался с девушкой тоже. Оля облизывала мои губы, иногда посасывала язык.

Её поцелуй пах мятой, и на вкус слегка горчил.

Итак, я всё ещё в игре. Только что успешно завершил один из боковых квестов в стиле японской новеллы. Девушка ушла, стандартно заявив, что я самый прекрасный любовник, какой был в её жизни.

Теперь, сняв напряжение, я смог соображать гораздо спокойнее. Были некоторые моменты, которые меня смущали. После часового секс-марафона, терзали сомнения, что это игра. Этим выводам способствовало не только то, что девушка была слишком реальной. Были и другие доводы и варианты.

Первый возможный вариант, что я — попаданец. Вокруг меня какой-то параллельный мир. Тогда я только что лишился девственности. Или, это сделал тот парень, в теле которого я нахожусь? Впрочем, это как раз не так и важно.

Допустим, что моё сознание действительно попало в тело этого парня. Но для этого по классике мне нужно было умереть дома, а я точно был жив. Я зашёл в игру, она оказалась в точности такой, какой мне её описал отец. Ну, пусть в деталях и было отличие, но не существенное.

Главный аргумент за игру — мой мозг совершенно не переносит крови, а во время эпопеи в особняке я пролил её море. Да я буквально купался в крови, и ни разу мне не стало плохо. Нарисованные ужасы меня никогда не трогали, так что, тут неожиданностей не произошло.

Ещё один важный момент: я же умер в конце прошлой миссии. Меня расстреляли, а потом я ещё и взорвал сам себя. И вот я жив, на мне ни одного шрама, игра отправила меня на респ, где я и возродился. По словам ушедшей Оли, мою тушку обнаружили за несколько километров от места смерти. Оттуда и привезли в ближайшую больницу, а потом перевели в эту, по приказу барона Светличного.

В общем, куча убойных аргументов, что это всё же игра. Но и за противоположный вариант были неслабые доводы.

Главное, я не помню, чтобы в играх был запах или вкус, даже в полном погружении. А тут он присутствует. Я могу принять, что запах больницы возник в моём мозгу, потому что я помню, как она пахнет, но вот запах духов ушедшей медсестрички, вкус её поцелуя — уже не

мой вариант. За свою жизнь я только духи мамы регулярно имел возможность ощущать, но там точно был другой запах.

А запах женщины — это вообще отдельная история. В прошлой жизни у меня ни разу не было секса, так что, как он пахнет, я точно не знаю.

И всё же, за другой мир крайне мало аргументов. Запах и вкус программисты могли симулировать, ведь это тоже сигналы мозга. Кто его знает, насколько он сейчас контролируется посторонним устройством. Оно же экспериментальное. Возможно, как раз этот вариант полного погружения со вкусом и запахами и испытывала наша сотня добровольцев.

Ещё тут есть магия, что тоже не придаёт окружающему достоверности. Однако, высшие технологии ничем не отличаются от магии, так что я мог видеть силовые щиты у чёрных мужиков, а девушка пуляла в меня шариками какой-то сжатой энергии из какой-то энергетической установки. Теоретически, это вполне могли быть высокие технологии.

Потому, к какой стороне отнести наличие магии, ещё не придумал, так что решил пока что только держать в голове. Надо собрать побольше доказательств той или другой теории. Как это сделать, пока не знаю, разберусь по ходу.

Мне очень не хотелось, чтобы это всё вокруг вдруг оказалось игрой. Особенно только что прошедший час. Но шансов на это было исчезающе мало.

Из больницы выписали на следующий день, ближе к вечеру. За это время меня больше никто из посторонних не навещал. Ольга приходила утром ещё раз, мы прекрасно провели время, не используя квестовую прелюдию. После чего я её больше не видел.

За весь остальной день из развлечений только поесть приносили три раза. Еду привозил на каталке пожилой мужик, молча расставлял её на небольшом столике, который сам привозил и раскладывал. Примерно через час приходил он же, забирал и столик, и посуду. Тоска.

Перед своим утренним уходом, девушка сунула мне свой номер телефона, написав его на какой-то бумажке. Хотя меня и посетили мысли замутить с ней помимо больницы, но теперь я оставил их. Из её достаточно прямых намёков понял, что свидание вне больницы выйдет мне совсем не бесплатно, это тут я попал на «особое обслуживание», которое зачём-то оплатил барон. Это меня слегка охладило, я всегда был против продажной любви, даже виртуальной.

При выписке получил свою одежду и вещи, что обнаружили при мне. Камуфляжные штаны, зелёные трусы, с майкой того же цвета. Майка со штанами были дырявыми в нескольких местах, намекая, что смерть моя была непростой. Хорошо хоть вещи отстирали от крови, а то бы сейчас вышел, как работник мясокомбината! Пачка банкнот россыпью (точно, я же резинку презентовал той служанке), что-то около тысячи рублей, и какой-то медальон. Его я не помнил, но спокойно взял, когда мне его вручила кладовщица — молчаливая женщина лет сорока.

Ещё мне вернули паспорт. Еле сдержался, чтобы не открыть его прямо там, у кладовщицы.

Из здания меня вывела ещё одна симпатичная медсестра, одетая в такой же короткий халат и ажурные чулки. Её грудь была поскромнее, чем у Оли, но тоже внушительная. Расстегнутая верхняя пуговичка на халатике позволяла бросать взгляды на соблазнительные формы, затянутые в кружевное бельё ярко-малинового цвета.

Увидев, что остальной персонал носит нормальные халаты или брючные костюмы, и не светит нижним бельём, догадался, что данные девушки — это что-то вроде местного эскорта. Пока я был пациентом, мог пользоваться их услугами, всё попадали в счёт, который буду оплачивать не я.

— Господин Велищев, мы рады, что Вы воспользовались услугами нашей больницы. — Доведя меня до больших кованых ворот через громадный парк, девушка с привычной интонацией выдала рекламу. — В будущем, мы всегда рады видеть Вас в наших стенах.

Она даже не поняла, как двусмысленно звучат её слова. Но я не стал придирааться, коротко поблагодарил её за то, что проводила, и вышел за ворота.

Больница находилась в пригороде Новгорода Великого. До самого города тут было километров пять, не больше, при желании можно и пешком за час дойти. В реальности я бы такое расстояние точно не преодолел, а вот в игре персонажи устают гораздо медленнее.

Внезапно прописки в паспорте не оказалось. В нём вообще отсутствовал такой раздел, так что я остановился, раздумывая, куда же идти? По идее, это же игра, у моего персонажа вообще может не быть места жительства.

В играх частенько даётся возможность приобрести недвижимость или снять её для

хранения вещей и отдыха. Ну и крафт тоже немаловажен. Но это в РПГ, а я же в шутере. Или тут всё совмещено? Новелла-то уже была.

В любом случае, мне нужно в город, стоять тут, смысла нет никакого. Так что, вперёд!

Я побрёл вдоль дороги, заметив, что тротуар начинается метрах в стах от ворот, до него была большая стоянка для машин.

— Красавчик! Подвести до города? — Рядом со мной остановился шикарный внедорожник, который только что стартовал со стоянки. Чёрная, большая и блестящая машина. За рулём сидела девушка в чёрном поблёскивающим платье, оставляющем обнаженными руки по плечи. — Давай, садись. — Она призывно махнула изящной ручкой.

Машина была полностью затонированной, даже лобовое стекло (что в реале запрещено), но через открытое окно я видел, что рядом с девушкой никого нет.

«Новый квест по новелле». — Понял я, и решил, что отказываться от такого глупо. Девушка красивая, пусть её грудь тянула максимум на двоечку. Волосы не длинные, как у той же Ольги, а примерно чуть ниже плеч. Сейчас волосы были стянуты сзади в высокий хвост, придавая девушке слегка хулиганский вид, несмотря на платье, которое я бы назвал скорее вечерним.

Обошёл машину, хотел открыть переднюю дверь, но она оказалась запертой.

— Садись назад. — Услышал я голос девушки, и подошёл к задней двери.

Но открыть её не успел. Она сама распахнулась, оттуда выскочил здоровенный бугай, который одним движением впихнул меня в салон, на сиденье, которое было повернуто спиной к водителю. Дверь захлопнулась, а сам мой похититель открыл переднюю дверь машины, и совершенно спокойно уселся рядом с девушкой. Всё это заняло буквально три-четыре секунды, я даже понять ничего не успел, только и мог проводить его взглядом, повернув голову!

— Добрый вечер. — Следя взглядом за своим похитителем, я совершенно не обратил внимания, что напротив меня, оказывается, есть ещё один человек. — Извини, что пришлось настоять на нашей встрече, но вскоре ты поймёшь, что это для твоего же блага.

«Не новелла. ГТА-9». — Разочарованная мысль унесла из моего мозга все образы и позы с красоткой, что сидела за рулём.

В этот момент она совершенно спокойно тронула машину с места, и я услышал, как щёлкнули фиксаторы в дверях. На ходу не выпрыгнуть. Да и не собирался, лучше послушать, какой квест предложат.

— Вы, собственно, кто? — Сохраняя внешнее спокойствие, обратился я к сидящему напротив.

Честно говоря, я немного напрягся, пусть постарался этого не показать. Как-то в моей жизни меня ни разу ещё не похищали, и этот опыт был не сказать, чтобы оказался приятен. Особенно разочаровало то, что я вообще клюнул на такую приманку. Прямо, как школьник какой-то. Пусть это всего лишь игра, но и в жизни я бы тоже не устоял. Уверен.

Голова немного заболела, а волосы обдало тёплым воздухом. Вообще-то на улице и так жара, а они ещё печку включают, вместо кондишена. Ненормальные какие-то.

— Я граф Родин. — Солидно представился мужчина, слегка качнув головой в приветствии. — Можешь называть меня Ваша светлость.

Насколько я помню, граф — это даже побольше, чем барон. Или они равные? Точно, между ними ещё виконт должен быть. Как-то не очень интересовался этими древними званиями и титулами, но они встречались в разных играх. Правда, кто там из них светлость,

а кто там тёмность — вообще не в курсе.

— А я...

— Я знаю, кто ты. — Перебил меня мужчина с легкой иронией в голосе. — Иван Игоревич Велищев. Мужчина, восемнадцать лет. Заканчиваешь последний класс Новгородской военной школы частной охраны. Экзамены не смог сдать из-за ранения, полученного во время нападения на особняк барона Светличного, где в составе временно нанятой охраны состоял в качестве стажёра. В результате захвата заложников бандой Серого Ягуара потерял отца, что был в составе общей охраны. Мать, тоже служившая в том же частном отряде в качестве инженера-подрывника, погибла ранее. Спасая дочку барона Светличного, сильно пострадал. Вылечить удалось только с помощью целителей, иначе остался бы инвалидом.

Так та девушка всё же была дочкой барона. Где-то в глубине души, я это знал, просто озвучивать не хотел. Ну не могла игра замутить всё это ради простой служанки.

— Барон Светличный договорился о том, чтобы ты смог пересдать экзамены, на которые опоздал. — Продолжал тем временем мой собеседник. — Но я гарантирую: экзамен ты не сдашь. Не сможешь.

— Почему это? — Возмутился я совершенно искренне.

Пусть я не знаю, что тут за экзамены, но уж с учёбой у меня всегда проблем не было. Да, мне не повезло с телом, зато повезло с мозгами. Всегда всё хорошо запоминал.

— Потому что не пройдёшь полосу препятствий. Тебя буквально по кусочкам собирали. После всех травм твой организм самостоятельно будет восстанавливать форму ещё минимум год. — Как-то кровожадно улыбнулся граф. Похоже, озвучивание моих проблем доставляет ему истинное удовольствие. — Правда, это при условии, что тобой не будут и дальше заниматься целители. Их услуги сам знаешь сколько стоят. Опять же, если этот год не тренироваться, то сдать экзамен так же нереально. Тренировки тоже стоят денег. Тебе нужно чем-то оплачивать квартиру, еду. Если будешь работать, то на тренировки времени не будет.

То, что экзамен в школе охранников будет на полосе — звучало логично. И вполне вероятно, что я её не пройду, даже будь в полной форме. Я же вообще не представляю, как эта полоса выглядит! Отсутствие навыка и опыта точно делает сдачу экзамена нереальной.

— Зачем Вы мне всё это рассказываете? — Слегка прищурил я глаза. — Какое Вашей светлости дело до моих финансовых проблем?

В общем-то, я вообще могу не сдавать эти самые экзамены, всё равно никаким охранником становиться не собирался. Не в игре, ни в реальной жизни.

— Дело в том, что среди сорока семи заложников был мой сын. — Мужчина впервые отвёл взгляд от моего лица, чтобы посмотреть на пробегающий мимо окон лес. — И если бы ты не убил Серого Ягуара, то мой сын точно погиб бы там. Его бы убили наёмники из «Черной Молнии».

— Почему это? — Не понял я. — Мне показалось, что с заложниками обращались очень хорошо. Их же хотели отдать за выкуп!

Правда, девушек собирались изнасиловать, как я слышал. Так не убить же.

В ответ граф покачал головой, оторвав взгляд от красот за окном.

— Следствие смогло установить, что Ягуар не собирался оставлять заложников в живых. — Неожиданно, но вполне может быть. Даже в реальности часто заложники не выживают. — Кроме денег, он собирался получить в виде выкупа один из наших родовых

артефактов, а потом уйти родовым телепортом Светличных. Телепорт работает недалеко, и может перенести за раз только одного человека. Этот человек и стал бы сам Ягуар.

— Он бы оставил своих людей, а сам скрылся? — Не понял я. — Но это же не практично. Потом снова набирать людей в свою банду. Это дело не одного дня.

Мужчина усмехнулся так, словно услышал какую-то наивную мысль. Я не стал возмущаться или что-то доказывать, просто сидел и молчал. Потом, когда пауза затянулась, начал рассматривать салон автомобиля. Раньше я думал, что только в лимузинах есть такие вот задние сиденья друг напротив друга. Но оказывается, в играх с такими удобствами бывают и большие внедорожники.

О, а вот это, кажется, видеокамера. У отца на работе стояла похожая модификация. Когда-то она считалась скрытой, но легко обнаруживалась по характерной выпуклости и точке фокуса. Направлена на меня, или на затылок водителя, не понять. Посмотрел чуть в сторону, и без удивления нашёл другую камеру, симметричную первой.

— Серый Ягуар нанял не только отряд специалистов из Латинской Америки, но и «Чёрную Молнию». — Слово это что-то объясняло, веско начал говорить граф. Видя, что я всё ещё молчу, он слегка вздохнул и уточнил. — Они бы убили всех латинских наёмников, после того, как те убили заложников. «Молния» получила такой заказ. Сами они бы легко ушли в любой момент, что и сделали, кстати. Но ты помешал, так что трагедии не произошло. После смерти Серого Ягуара некому было отдать приказ на убийство заложников.

— Да я даже никого из заложников в глаза не видел. — Открестился я от этого подозрительного подвига.

Помешать целой гильдии из Афганистана? Нет уж, на меня такое не повесить! Игра это, или нет, но воевать против «чёрных пиджаков» я не горел желанием совершенно. Да я не один раз вспотею их всех убивать! Мне за глаза хватило опыта с убийством одного из них.

— Тут тебе, конечно, повезло. — Слегка ухмыльнулся граф. — Когда ты убил Ягуара, вся «Чёрная Молния» тут же аннулировала все договорённости. Они даже не стали вступать в противодействие с гвардией, а, укрывшись щитами, быстро отступили, чтобы их не зажала гвардия мобильными подавителями. Их устав чётко говорит: исполняются приказы и заказы только живых. Ягуар умер — все его приказы и договорённости перестали быть актуальными. Контракт закрыт, можно уходить. Все заинтересованные люди знают эту особенность их устава, кстати.

— Но я... Я убил одного из них. — Снова вспомнил я измочаленную голову, которая мешала закрыться двери лифта. — Мне будут мстить?

Сейчас это воспоминание было чем-то далёким. И, как обычно бывает с игровыми ситуациями, ничуть не смущала.

— Они наёмники. — Беспечно пожал он плечами. — Ты тоже. Так что, они понимают, что это была твоя работа, ничего личного. Возможно, когда-нибудь вы будете на одной стороне, с наёмниками такое бывает сплошь и рядом.

Сказать по правде, он меня немного успокоил. Только до сих пор не очень понятно, что конкретно ему *от меня* нужно.

— Зачем Вы это мне всё рассказываете? — Намекнул я, что вступление уже можно заканчивать.

— Работу целителя тебе оплатил я, а не барон Светличный. — Всё же решил уточнить граф. — Считай это благодарностью за спасение моего сына. Я готов и дальше оплачивать

дальнейшие процедуры, без которых ты будешь восстанавливаться ещё минимум год. Но это, если ты согласишься на моё предложение.

Что-то зачастили ко мне большие люди с эксклюзивными предложениями.

Посмотрел в окно на пробегающий мимо пейзаж. В реале я ни разу не был в Великом Новгороде, хотя от Питера тот совсем недалеко. Надо бы, конечно, скататься потом, как игра закончится, посмотреть, сравнить. Сейчас, когда светило закатное солнце, город казался похожим на рекламу музея древнего зодчества.

Ещё и девушки тут ходят в очень коротких юбках, даже моего возраста. У нас такое короткое носят только школьницы, а те, кому за двадцать, предпочитают подолы почти до колен. А тут вон одна как вышагивает. Юбочка при каждом шаге поднимается, иногда сверкают беленькие трусики. Необычно, но очень красиво.

Вон ещё одна вышагивает, так умело виляя попой, что я невольно проследил за ней, стараясь увидеть лицо. Уже бывало, когда девушка привлекала походкой, а на лицо была совсем не модель. Но девушка внезапно свернула, так что лицо увидеть не удалось, оставалось только разочарованно вздохнуть.

— Ну и что ты скажешь? — Его светлость всё это время рассматривал меня, как какую-то неизвестную науке зверюшку.

Честно говоря, облом со сценарием новеллы меня расстроил, ввязываться в неприятности, которые обещал сидящий напротив тип, не хотелось. Хотелось спать. И домой. Виртуальный мир мне уже не только начал надоедать, но и раздражал.

— Что нужно будет делать? — Спросил я просто для проформы. Меня больше заинтересовало, что мы заехали во двор и остановились возле какого-то дома. Получается, мы приехали, но теперь надо бы узнать, куда.

— Пока ты не согласился, это секретная информация. Я скажу тебе, если дашь согласие.

— Сейчас я не готов ответить. — Стандартно отмазался, рассматривая двор, в который мы заехали. Раз меня не высадили просто на дороге, значит, эти люди знают, где я живу. Но не скажут. Точнее, даже спрашивать не буду. — Я только после больницы, и не очень хорошо себя чувствую.

— Я тебя слышал. — Кивнул граф Родин, сделав небольшую паузу перед своими словами. — Времени мало, но могу дать тебе неделю на то, чтобы принять решение.

Ты посмотри, какой он щедрый! Неделю он мне даёт, важная цаца. Через неделю я закончу игру и забуду тебя, как глупый и несмешной сон.

— До свидания. — Кивнул я, берясь за ручку двери. Потом, словив желание похулиганить, повернул голову к девушке. — Тебе тоже до свидания.

И вышел из машины.

Глава 9 Интерлюдия

Парень вышел, попытавшись с силой захлопнуть дверь, но хлопок двери компенсировал гидравлический доводчик. Дверь была бронированной, без гидравлики её невозможно открыть.

Эльза вывела машину из двора, мягко вписалась в поток. Графу нравилось, как водит машину его слуга: очень плавно, без разных мужских штучек, вроде подрезаний других участников движения, или гонок с соседями по трассе. Менталитет сказывается.

Всё это время они молчали, но потом граф, кое-что окончательно решив для себя, поинтересовался мнением подчинённых.

— Ну, что скажете? — Задал он вопрос, показывая, что можно высказываться. — Кирилл, сначала ты.

— Моё мнение — он не тот, за кого себя выдаёт. — Твёрдо ответил начальник безопасности рода Зиминых.

Он, как и Эльза, не был потомственным слугой, но этот человек в своё время спас жизнь двоюродному брату графа. Его приняли в род, а потом брат назначил его главой безопасности рода, и отправил на помощь графу Родину. Родин ему доверял. Насколько вообще можно доверять кому-то, кроме себя.

— С чего такие выводы? — У самого графа тоже были такие сомнения в самом начале.

Даже была мысль, что парня подменили, но несколько биологических проверок показали, что парень тот, кем выглядит, дело в его пробуждении. Конечно, оставался вариант с амулетом, подобным родовому, но тут уж совсем сказочное совпадение должно быть.

Сомнения благополучно разрешились, но рассказывать об этом подчинённым граф не спешил. Меньше фактов — шире фантазия при составлении версий. Некоторые факты вполне могут впоследствии оказаться недостоверными, а ты их уже принял, как нерушимые.

Потому что их озвучил твой начальник.

— Чтобы простой охранник, и смотрел на аристократа, да ещё и на целого графа, как на пустое место? — Кирилл хмыкнул, показывая скептичность такого заявления. — А это его сдержанность? Он же вообще не впечатлился тем, что его персоной заинтересовался человек такого уровня. Когда ты сделал паузу, парень спокойно ждал, пялился в окно, рассматривая девок на улице. Мне кажется, они его больше интересовали, чем твои слова.

— Я тебя услышал. — Граф перевёл взгляд на затылок второго своего доверенного человека. — Эльза, что скажешь?

— Скажу, что в чём-то с Кириллом я согласна. Но не в принципе, а в том, что парень далеко не так прост. — Она кивнула своим словам, но на своего шефа даже в зеркале взгляд не бросила. Эльза вообще очень редко отвлекалась от дороги, сказывалось европейское происхождение. — Отчёт советника Внешнего Щита подтвердился. Парень действительно закрыт от ментальной магии.

— Вот значит как. — Это было именно то, что он ожидал услышать от девушки, способности которой очень помогали ему в борьбе за место под солнцем. Не зря же он столько времени пестовал её верность. — Ты бы смогла пробить эту защиту?

— А её нет. — Хмыкнула в ответ девушка. — Это не блокировка ритуала или артефакт, потому что в мозг к парню я попасть смогла легко. Только ничего там не обнаружила,

словно парень в тот момент вообще ни о чём не думал и ничего не чувствовал. Полная пустота.

— Может всё же артефакт? — Тут же предположил Кирилл.

— Точно нет. — Эльза мотнула головой, не отрывая взгляда от дороги. Они не использовали выделенную линию для аристократов, чтобы не привлекать внимания, граф этого не любил. Да и машина числилась за одним из банков, а фирмой Родиных по документам была взята в аренду. — Ты просто не можешь представить специфику, но точно говорю: действие амулета, какой бы он не был, даже неизвестной мне природы, я точно бы обнаружила.

— Тогда что это может быть? — Кирилл скептически отнесся к словам Эльзы. Они частенько спорили и приводили свои аргументы, опровергали их, что позволяло графу понять и выработать своё мнение. — Или он пробуждённый, и закрылся каким-то специальным способом, который разработан специально под его источник.

— Кстати, хорошая мысль. — Подлил масла в спор граф. — Парень действительно пробуждённый, это было определено во время комплексного исследования. Уровень, правда, неизвестен.

— Ну вот, что я говорил! — Удовлетворённо воскликнул начальник безопасности.

— Только вот пробудился он на источнике Светличных. — Тем временем продолжил граф. — Сила их источника не позволяет работать с ментальной энергией. Это известно достоверно, отклонений не было ни разу. Иначе Светличным не позволили бы им владеть, все ментальные источники под контролем или наблюдением высших семей. Или уничтожены.

Он глянул на Эльзу, которая встретила с графом глазами в зеркале заднего вида. Она могла много рассказать про такие источники, но это была их общая тайна, в которую Кирилл посвящён не был.

— Так может он раньше был пробуждён на другом источнике, наложил защиту на свою голову, а потом, чтобы замаскироваться, провёл ритуал ещё и на источнике Светличных. — Не унимался Кирилл, которого захватила своя идея. — Дважды пробуждённые не такая и редкость.

— Исследование целителя показало, что каналы у него сформировались вообще вне известных систем, потому и нельзя определить уровень. Сила духа в нём просто бурлит, там такой хаос, что непонятно, как он вообще выжил. Всплеск энергии произошёл во время взрыва, в это время ещё и сработал телепорт. Пробуждение на источнике точно было стихийным, ритуал бы каналы структурировал либо по известному шаблону, либо по шаблону жертвы. Структура получающихся каналов источника Светличных известна давно, а тут ничего даже близко похожего. — Всерьёз рассматривая версию начальника безопасности, граф, но тут же сам её и опроверг. — Стихийным может быть только первичное пробуждение, так что этот вариант не подходит. Твою мысль я услышал. Ещё что-то?

— Пацан точно какой-то засланный. — Снова подал голос Кирилл. — Он легко обнаружил обе скрытые камеры. Я даже вздрогнул, когда он своим застывшим взглядом уставился мне в глаза.

— Да я тебе уже говорила, что твои камеры любой сможет срисовать. — Насмешливо хмыкнула Эльза.

— Так не школьник же!

— Он школу охраны закончил! — Парировала девушка. — Чуть ли не с отличием, был в пятёрке первых на потоке. Их там должны были такому учить.

— Так ты точно не считаешь его шпионом из-за границы? — Уточнил граф ещё один вопрос. — Советник Внешнего Щита имеет информацию, что парень в лексиконе часто использует английские слова и даже в частном разговоре назвался Джеймсом.

Граф ценил мнение Эльзы отнюдь не за аналитические способности, которых у неё было маловато. Нормальные аналитики были только мужчинами, это он знал точно. Только вот у этой ведьмы иногда пробивала неизвестная науке «женская интуиция», в которую граф (после тройки подтверждений) даже начал верить. И использовать.

— Нет, он точно русский. — Видно было, что такое предположение Эльзу даже слегка насмешило. — Он не закрыт каким-то источником, уверена. — С какой-то торопливостью продолжала она. — Тогда бы его разум был подобно крепости с мягкими или твёрдыми стенами. Такие стены можно или сломать, или обойти, в зависимости от сложности. Его же разум похож на покинутый и открытый для всех дом!

— Предложи свою версию. — Насмешливо отозвался Кирилл. — То не то, это не это. Ты же у нас специалист ментала!

— Да, я специалист! — Слегка раздражённо отреагировала девушка. — Я однозначно говорю: такой случай нигде не описан. Возможно, как раз такое нестандартное стихийное пробуждение случайно закрыло его голову. Но по ощущениям, совсем не похоже. Там всегда... Да оно вообще ни на что не похоже!

— Может это быть связано с травмой головы? — Подкинул немного информации граф.

— Она у него была? — Заинтересовалась Эльза, всё же бросив взгляд на своего шефа через зеркало.

— Да. — Граф вспомнил детали медицинского дела, которое изучил хоть и бегло, но основные детали запомнил. — Парень получил удар по голове, что вызвало обширное кровоизлияние. От такого он должен был умереть, но не умер, а ещё пару часов бегал и сражался. Правда, потом получил осложнение и впал в кому, но это уже в больнице. Причём, в кому он впал уже после первичного лечения, которое показало почти полное выздоровление. Сам я не понял объяснения врачей. Фистович тоже был в полном недоумении, когда я его вызвал во второй раз. Это он рассказал мне про необычность каналов, но уверял, что парень здоров. Точнее, *почти здоров*, но точно восстановится в течение года.

— Можно узнать, была у него ментальная защита до того удара? — С широкой улыбкой переспросила Эльза.

— Ты права, до посещения особняка Светличных парень был обычным. Без пробуждения и защиты. — Улыбнулся и граф, отмечая, что девушка, скорее всего, на верном пути. — Перед экзаменом, что должен был проходить через день, парня проверяли. Никто не допустит больного на полосу препятствий, на которой бывают и смертельные травмы. Проверяли на приборе, конечно, но судя по записям, ментальный отклик был стандартным, в пределах параметров простого непробуждённого человека.

— Точно! — Эльза торжествующе на секунду наставила указательный палец на Кирилла, и снова отвлеклась от дороги, посмотрев в зеркало на своего шефа. — Уверена, что ментальное сканирование напрямую идёт на участок мозга, который раньше был на месте гематомы! Теперь там ничего нет, место пусто. Основной мозг с поражённым участком не связан, вот и не отзывается. — Она снова бросила взгляд на сидящего рядом вечного

оппонента и снова наставила на него палец. — Он не иностранный агент, он просто раненый ребёнок, понял!

— Раз ты поняла природу его защиты, ты сможешь её как-то обойти? — Напомнил граф о своём вопросе. — Вопрос из разряда ключевых. Найти, как ты сказала, другие точки входа парню в голову. Иначе мы не сможем ему повесить ментальный поводок через клятву. Клятва на силе духа слишком непредсказуемая.

Эльза задумалась. Граф не стал перебивать её мысли, этот вопрос действительно определял все дальнейшие действия по отношению к этому парню.

— Не могу точно сказать. — Наконец неуверенно ответила девушка. — Это надо пробовать. Не на ходу, а вдумчиво и методично. Честно говоря, я не знаю сейчас других «точек входа», как Вы выразились. Даже не слышала о таком. Все известные мне воздействия идут от основного стандарта, но он на парня не действует. Кстати, он заметил мою попытку сканирования, даже слегка скривился. Мимолётно, но я заметила. Это тоже странно, меня обычно никто не замечает.

— Твои варианты? — Пусть подумает, а то указывать на препятствия каждый может.

— Надо его через моих девочек протащить. — Похоже, решение у неё всё же имелось. — Не пытаться воздействовать, а уловить его эмоции, у меня как раз сейчас есть среди девочек сильный эмпат. Я в этом оказалась слаба. Смотрела на него и ничего не чувствовала, словно он не человек, а робот какой-то.

— Я тебя услышал. — Граф сделал внушительную паузу, во время которой прикидывал варианты. Но пока что ничего конкретного сказать было нельзя. Значит, продолжаем напрягать подчинённых. — Внимание. Я хочу, чтобы вы выдали мне вердикт: подходит он нам, или нет. Именно по последнему делу. Он не единственная кандидатура, так что отвечаем по существу. — Машина подъезжала к зданию корпорации «Эквилиум», в котором у графа был большой и защищённый офис на верхнем этаже. Делами предприятия семьи он предпочитал заниматься там.

Эльза остановилась перед пропускным пунктом в подземный гараж.

Вообще-то все трое имели электронные пропуска, у каждого амулеты уже дали понять, что их проверили, но Кирилл, инструктируя подчинённых, особенно настаивал на том, чтобы охранники всегда *лично* проверяли, кто именно сидит в машине. Проверяли всех без исключений, включая и своего начальника, и главу корпорации семьи Родиных.

Потому даже граф совершенно спокойно смотрел, как стёкла в машине потеряли затемнение, а парочка бойцов из охраны одновременно подошли с обеих сторон, чтобы заглянуть внутрь. Охрана кивком поприветствовала своё начальство, и тяжёлый шлагбаум перед машиной откатился.

В молчании машина добралась до места на подземной стоянке. Эльза заглушила мотор, повернулась к Кириллу, предлагая ему высказаться первому.

— Моё мнение однозначно: парень — мутный и подозрительный. Без ментала мы его контролировать не сможем. Пусть идёт, куда шёл. — Скривился начальник безопасности. — Не похож он на простого охранника, вот чувствую, где-то есть подвох. Я бы не рискнул его вообще привлекать к этому делу, есть у нас более подготовленные. Пусть они и без защиты от ментала, но такое можно организовать амулетами. Дело подразумевает максимальную преданность, даже презрение к смерти. Без Эльзы такое не внушить. Не правильно доверять в таком непонятном и постороннем пацану.

— По словам единственного выжившего террориста, парень, получив выстрел в плечо, в

одинокую убил несколько врагов, успешно скрывался в относительно небольшом особняке больше получаса, нашёл в нём дочку барона быстрее всех, да ещё и спас её под постоянным огнём. — Граф лично читал показания, и пока не познакомился с парнем воочию, отнёсся к ним с недоверием. Но сейчас он вполне допускал, что этот суровый парень, ребёнок потомственных военных, потерявший и отца, и мать, мог совершить всё, что ему приписывают. — При этом он получил ещё несколько очень серьёзных ран, но не остановился. Отправив Елизавету Светличную телепортом, остался прикрывать её отход. А когда его захватили, с презрительной улыбкой бросил себе под ноги связку гранат. Только сработавший в момент взрыва телепорт спас его от смерти. Уж с верностью, нервами и презрением к смерти у парня всё отлично, будь уверен. Нам надо только перевести эту верность на себя.

Именно верность и заинтересовала самого графа в этом парне так, что он потратился на целителя, вызвав давнего знакомого своего отца напрямую из столицы. Умных и умелых найти легко. Можно, в конце концов, их даже купить. А вот верность в наше время крайне редкий товар. То, что парень ещё и защищён от ментала, выяснилось намного позже, и пошло, как дополнительный плюс. Тогда и возникла идея задействовать его в деле по защите сына графа, и он решил посмотреть на парня лично.

— Он мог быть под действием наркотика или боевого стимулятора. — Упрямо заявил начальник безопасности рода.

Что ж, сомневаться и всех подозревать — его работа.

— Стимуляторов и наркотических веществ в его крови обнаружено не было, только стандартное войсковое обезболивающее. Я тебя слышал. — Кивнул граф. — Эльза?

— Вопрос можно?

— Говори. — Тут же заинтересовался граф.

— Это с Вашей подачи парня не вылечили до конца? — Она сделала паузу, и, не дождавись ответа, пояснила. — Вы сказали, что парнем занимался сам Фистович. Императорский лекарь способен вылечить окончательно любую травму максимум за неделю. Я читала, что он вырастил тело человеку, у которого осталась одна голова. А тут год восстановления, дополнительные процедуры. Странно.

— Да, ты права. — Решил не запыряться перед доверенными людьми граф. — Аналитики посчитали, что иначе парень точно не согласится с нами сотрудничать. Оказанная услуга ничего не стоит. Они руководствовались его характеристикой, но сейчас я и сам вижу, что аналитики правы. Тем более, после того, как ты подтвердила невозможность залезть в его голову, и этот способ добиться лояльности отпал. Что получено легко, то не ценится. Мне нужна его верность, а за счёт благодарности её добиться проще всего.

Он не стал упоминать, что сама Эльза была в очень похожей ситуации. Не желая врать менталисту, он в тот памятный для них день, сразу же озвучил в разговоре с ней свои условия. Она их приняла, и всё равно долго была «на испытательном сроке». Потом он хорошенько вложил в неё, купив техники, позволяющие ей выйти на тот уровень владения духом, что есть у неё сейчас. Зато теперь Эльза, девочка, владеющая уникальной способностью в ментале, его личная слуга, в недалёком будущем непотомственная аристократка и доверенное лицо графа Родина.

— Это рано или поздно станет известно. — Словно оправдываясь, быстро заговорила Эльза. — В этом возрасте парни очень обидчивы. Он может подумать, что его предали или подставили.

— Какое нам дело до того, что он подумает «поздно»? — Честно говоря, такая мысль графу приходила в голову, но он отбросил её, как несущественную. Нельзя жалеть тех, от кого хочешь получить верность, это ему ещё отец внушил. — Парень, став старше, будет понимать, что даже этот уровень услуг целителя ему никогда было не получить. Он будет благодарен за то, что я ему дал, а не обижен на то, что не дал. Год лечения или пара недель, но под целителем — это его выбор. Не поймёт такой простой истины — его проблемы. Точнее, нет человека — нет и проблемы. — Сказал, как отрезал граф Родин.

— Моё мнение: упускать парня нельзя. — Эльза решительно махнула рукой, показывая категоричность своих слов. — Даже если не использовать его *в этом* деле, его особая защита может нам очень пригодиться. Если он Вам не нужен, я могу его взять в свою службу, заодно и через девочек прощупаю. Даже простым охранником на переговорах, где будут другие менталисты, от него будет намного больше пользы, чем от его дуболомов. — Она кивнула головой на Кирилла. — Его разум хоть прикрывать амулетами не надо, меньше постороннего шума.

— Мысль интересная, я тебя услышал. — Граф с минуту прикидывал поступившее предложение.

Отдел менталистов, имеющий официальное название «Отдел социализации», который все называли «Отделом Вельд», действительно страдал от недостатка мужчин. Уж очень редко это свойство проявлялось у мужского населения. Если кто и появлялся, их забирало к себе государство.

Официально женщин привлекали только с силой четвёртого уровня и выше, но таких «диких» менталистов не бывало вообще, так что правило было формальным. Из-за этого в корпорациях и семьях аристократов получался гендерный перекося среди менталистов и эмпатов.

Простолюдинов среди витязей-менталистов не бывает, это все знают. Так что граф осознавал, насколько ему самому повезло почти десять лет назад. Потому тайну девушки знают только они двое.

— Решено, через неделю, *когда* он согласится на наше предложение, возьмёшь его к себе. Ещё неделю он побудет у тебя, скажешь своё мнение. Возможно, его действительно не стоит привлекать к нашему делу, и пойдёт один из основных кандидатов. А парень побудет простым охранником в твоём отделе.

— Ха! — Эльза показала язык Кириллу. — Мои девочки будут в восторге! Я буду выдавать разрешение на свидание с ним за особые заслуги, вот увидите, производительность увеличится вдвое!

— Вы там его не затражайте. — Начальник безопасности постарался не показать, что расстроен поражением.

На парня ему, понятно дело, было плевать, но вот проигрывать в спорах с Эльзой он не любил. Граф всячески поддерживал соревновательность в своих самых доверенных людях, это хорошо сказывалось на работе.

— Вот только не надо завидовать. — Усмехнулась Эльза, показав, что мотивы последнего высказывания отлично поняла.

Высадили меня между двумя парадными, так что даже в этом определённости нет. Где искать собственное жилище, черт его знает.

Осмотрелся. В реале я жил в похожем дворе, только дом был не шестиэтажный, а в шестнадцать этажей. В этом, поди, и лифта нет. Сейчас у меня нет проблем с ногами, поднимусь и пешком, конечно. Сразу видно, что в играх нет инвалидов: у парадных ни одного пандуса. Хотя, детей в колясках на улице видел, а ведь пандусы нужны, в основном, именно им.

— Ванюша? — Меня окликнула какая-то бабулька лет пятидесяти. — Велищев? Ты, чего тут стоишь, домой не идёшь?

Эх, бабушка. Знать бы ещё, где этот самый дом-то.

— Да вот. — Я развёл руками, словно говоря...

Да пофиг, что говоря. Пусть сама додумывает.

— Чего, Николаевны дома нет? — Действительно как-то для себя расшифровала мои слова бабулька. — Так она, поди, придёт скоро. Ты подожди чуток. Вон, вместе со мной посиди, да подожди. — И засемила к скамейке, которая стояла у одного из двух парадных.

Ага, хоть с этим определились.

— Садись, Ванюша. — Бабулька устраивалась на скамейке так, что стало понятно — она тут надолго. — Слышала я про твоего отца. Горе-то какое.

Никакого искреннего горя в её голосе и интонации я не услышал. В них было только любопытство и страсть к сплетням.

В реале у нас тоже была такая соседка. Периодически я для неё был то хорошим мальчиком, то хулиганом, то наркоманом, то извращенцем. Периодичность и цикл смены этих эпитетов я так и не смог определить, хотя и вывел, что это зависело от её настроения. Которое менялось чаще, чем погода в Питере в течение дня.

— Ты, говорят, сильно заболел после этого, да? — С надеждой на положительный ответ заглянула мне в глаза незнакомая бабка.

— Да. — Решил не разочаровывать я свой вероятный источник информации.

— Бедный. — С заметной радостью пожалела она меня на словах. — У меня тоже в последнее время со здоровьем совсем беда. Ты представляешь, на погоду рука реагирует. Как начнёт тянуть, так к оракулу не ходи — к зиме это. Думаю, помру скоро.

Глянул на бабульку, которую гарантировано может прибить только патрон калибра семь шестьдесят два, кивнул удовлетворительно.

Но не угадал. Бабка явно ждала сочувствия или опровержения, так как тему со здоровьем оставила.

— Что тама у отца твоего случилось-то? — Высунув язык от любопытства, задала она «самый важный вопрос», сократив вступительную часть. — Грят, террористы Гошу-то убили. Совсем, насмерть.

Сообразив через пару секунд, что Гоша — это мой виртуальный отец, которого вроде как звали Игорь, я снова кивнул.

— Ой, горе-то какое. Прямо, настоящие террористы? Ты смотри, что деецца. — Старуха зависла на секунду, на её лице застыла предвкушающая сосредоточенность. Подозреваю, что в это время она составляла в уме текст, с которым выступит перед остальными

представителями «сарафанного радио».

Разговор пока не принёс мне ни капли полезной информации, но я терпеливо ждал. Снайпера умеют ждать.

— Ты теперяча сирота. — Бабка засеивила полученную информацию в своей голове и ринулась ко мне за следующим пакетом. — Чего с квартирой-то делать буишь? Продашь, али поменяешь на поменьше? Нашто тебе таки хоромы? — Странная бабуля. То говорит чисто, то на какой-то деревенский сленг сбивается.

Неопределённо пожал плечами. Чтобы понять, что делать с квартирой, для начала её желательно найти. И как-то попасть внутрь, а то среди своих вещей никаких ключей я не находил.

— Да понятно дело, что продашь, чего тебе теперяча в ей одному, сиротинушке, жить. — По-своему поняла мою пантомиму бабка. — Но это тебе полгода ждать, закон такой, да. Я же свою внучку завещала. Так сыновья девка приехала и так орала, так орала. — Радость, что удалось насолить «сыновьей девке» так и фонтанировала из неё. — Ты, как в столицу переедешь, пока квартиру-то никому не сдавай. Есть у меня одна знакомая, она как раз ищет в нашем доме, у ей работа тут недалеко. — Зачастила бабка. — Ты ключи-то мне дай, я сама с ней договорюся.

Ничего себе! Часа не прошло, как я обрёл недвижимость, а у меня уже собрались её отжать. Да тут местные подметки на ходу рвут.

— Подумаю. — Отмазался я универсальным способом. — Пока ничего не известно с переездом.

Она так уверенно говорит, что мой персонаж после сдачи экзамена собирался в столицу. Раз он при этом зачислен стажёром к «Огненным псам», то, скорее всего, у них в столице есть филиал. Надо будет разузнать получше.

Или он собрался учиться в столице дальше. Тоже вариант возможный.

— Это да, не торопись. — Стараясь не показывать своего разочарования, бабулька посмотрела по сторонам.

Затем ей в голову пришла какая-то новая мысль. Которая её обрадовала.

— Ты это, справку у Николаевны не забудь забрать. — Начала она издали, растягивая слова, но быстро перешла к сути. — Что Гоша-то умер. Тут приходили, справку приносили, а тебя не было. Пенсию тебе не назначут, восемнадцать уже стукнуло, но справка нужна. Во всём порядок нужон.

Невозможность получения мной пенсии её обрадовала так, что бабулька не сдержала широкой улыбки.

Так мы посидели ещё полчаса. Моих дел бабулька больше не касалась, зато скрупулезно перечислила все новости двора, которые накопились, пока я «болел с горя по отцу». Терпеливо молчал, хотя не очень меня и заинтересовало то, что соседка-Людка снова обнаружила своего «кобеля-мужа» в постели своей лучшей подруги, а кот из соседней парадной нассал на коврик какой-то Марфе, и та очень ругалась по этому поводу, обещая вызвать саниспекцию. Но не вызвала, потому что денег у неё по жизни нет, а те бесплатно не приезжают.

Моим мнением по этим вопросам собеседница интересовалась постольку поскольку, достаточно было кивать. Бабулька нашла свободные уши, чтобы слить в них всю грязь и накипь, которую она насобираала с ближайших домов.

Мимо проходили люди, кто-то заходил внутрь нашей парадной, кто-то выходил. Для

каждого у бабки находилось пару слов, как только человек скрывался из виду. Положительных комментов было максимум процентов пять. Старуха была хейтером со стажем.

Но с каждым она считала своим долгом громко поздороваться первой. Отвечали ей далеко не все, но на положительность отношения к этому человеку со стороны бабки это не влияло. Как и в случае с моей соседкой, какая-либо система получения положительного отзыва отсутствовала напрочь.

— О, Николаевна! — Из двери парадной вышла ещё одна бабулька. Вот этой было на вид все семьдесят, а то и больше. Она подслеповато шурилась на залитый красным закатным солнцем двор.

— Федотовна, ты что-ли? — Узрела вышедшая мою собеседнику. — Не померла ещё? Чего раскричалась?

— Да вот, сижу с гошкиным пацаном. — С гордостью в голосе ответила моя собеседница. — Тебя ждём.

— Чего эт меня ждуть? — Николаевна начала своё движение в нашу сторону. — Дома я всегда.

— Так ты ж старая да глухая, не слышала, поди, как он стучал. — Радостно вещала Федотовна. Её радовало, что кто-то старше её. — Ключ-то Гоша тебе оставлял?

— Какой Гоша? — Николаевна остановилась, пройдя половину пути, и подняла взгляд на нас.

— Да тот, что с пистолем вечно ходил, из тридцать второй. — Пояснила Федотовна. — Помер он на днях.

Так, номер своей квартиры я выяснил. Теперь понять бы насчёт ключей.

— А-а, ентот. — Информация о чьей-то смерти её не задела вообще. — У него же пацан ещё был. Малой такой, серьёзный. Да, оставлял ключи. Я ж отдала пацану. Да точно отдала, он мне ещё в магазин тогда сходил.

— Так вот же он. — Федотовна ткнула своей клюкой в мою сторону. — Вырос давно. В магазин он тебе ходил, когда ему лет десять было. Ты мне уже это раз сто рассказывала, не помнишь разве?

— Да? — Николаевна недоверчиво уставилась на меня. Я почувствовал себя неловко и встал. — Это он? Большой какой стал.

А мне было стыдно. Понимаю, что это игра, что это не я ходил в магазин для этой бабушки последний раз восемь лет назад, но она до сих пор это помнит. Только вот стыдно было всё равно.

В реальности сейчас у меня не было бабушки. Одна умерла, когда я ещё ходил в детский сад, а вторая вообще до моего рождения оказалась на кладбище. Да и тут, я полный сирота, а это просто соседка. Но почему-то было жутко неудобно стоять под этим взглядом.

— Ключей-то Гоша не оставлял? — Разрушила возникшую неловкость Федотовна.

— Не. — Мотнула Николаевна неожиданно твёрдо. — Они ж богатые стали, у них там магичный замок стоит. Ключи не надо оставлять.

— Спасибо за компанию. — Понимая, что неловкую ситуацию надо как-то прервать, решил смыться. — Пойду домой.

Обе бабушки громко и длинно попрощались, и я позорно бежал. Игра там, не игра, но на душе было слегка мутно.

Моему персонажу в наследство досталась трёхкомнатная квартира. Великий Новгород

— это не Питер, конечно, но всё равно шикарный вариант.

Внутри я попал, приложив к панели свою ладонь. Замок оказался примитивный, с электронным распознаванием отпечатков пальцев, а никакой не магический. Думаю, пожилой Николаевне все эти электронные приблуды действительно казались магией.

Квартира встретила запустением. В холодильнике не было еды, около стиральной машины в большой корзине лежала небольшая гора грязной одежды. Вспомнив, что тут жили мужчины без женской руки, не удивился и начал уборку.

Признаюсь, убираться я ненавидел. Но дома постоянно приходилось это делать, потому что отец не позволял маме убирать в моей комнате, а если я не убирался сам, меня отключали от сети. Причём, категорично. Пульт был в руках отца, и отключение было минимум на сутки, даже если я сразу после предупреждения выполнил уборку.

Так что, волей-неволей уборку в своей комнате я делал регулярно. Да и кухню мне вменялось в обязанность раз в две недели приводить в порядок. Там, правда, мама каждый день убирала, так что с этой обязанностью я регулярно филонил.

Сейчас же понимал, что кроме меня тут убратся будет некому, а жить неделю в квартире, в которой пахнет непонятно чем — не вариант.

Свою комнату я определил сразу. Вся стена была заклеена расписаниями различных видов тренировок, систем питания, и фотографиями огнестрельного и холодного оружия. Особенно мой персонаж уважал ножи и пистолеты.

На стене в рамках ещё висело три диплома. Два из них вещали, что Иван Велищев выиграл городские соревнования по стрельбе, в разные года заняв второе и третье место. Последняя бумажка поздравляла с тем, что «Иван Игоревич Велищев принимал активное участие в подготовке праздника «Русские напевы», и администрация Музея Зодчества города Новгород Великий благодарит за помощь».

В общем, в общественной и спортивной жизни мой перс принимал самое активное участие, пусть и не в первых рядах.

Кровати в его комнате не было. На полу лежал тонкий коврик, наподобие тех, которые стелят для занятия фитнесом. Только этот был шире, примерно полтора метра на два. Парень вёл достаточно аскетический образ жизни.

Осмотрев первый шкаф, нашёл кучу банок какого-то спортивного питания, во втором была одежда и постельное бельё. Сложено всё аккуратно, кстати. Из ярких вещей выделялась пара рубашек, но в основном всё было тёмно-зелёного военного цвета.

Тут же обнаружился висящий на плечиках тёмно-зелёный официальный костюм, близнец которого был на мне в момент попадания в игру. На спине костюма наклеена яркая эмблема частной охраны «Огненных Псов». Уже понял, что парня приняли туда стажером, ожидая, пока он сдаст экзамены. Но теперь это откладывается на неопределённый срок, так что стажёрство не задалось. Да и ладно, мне лично пофиг.

Переодевшись в однотонную тёмно-синюю рубашку без рукавов и серые, почти чёрные, брюки, решил сходить в магазин. Уже пару часов, как почувствовал голод, а еды в доме не было. Денег, кстати, тоже. Или я их пока что не нашёл. Устраивать шмон в комнате отца было немного неловко.

Вышел из парадной, около которой уже никого не было, так что спросить, где тут магазин, оказалось не у кого. Это мне не Питер, в котором магазины в каждом доме, а то и по два в одном. Это провинция. Магазины тут нужно искать.

Язык до Киева доведёт. Магазин мне показала приветливая женщина, до него было

совсем близко, но располагался он, почему-то, во дворе.

Присмотрелся к ценам, и сперва решил, что трофейной тысячи на неделю мне хватит впритык. Взял хлеба, колбасу, яиц. Готовить я умею, даже люблю. По настроению и, конечно, по необходимости. Мама вечно занята, отец тоже всегда на работе. Или сиди голодным, или приготовь себе сам, благо, дома всегда было из чего.

Когда я вывалил на кассе стопку десятков, кассирша посмотрела на меня, как на идиота. Или на неуместного шутника. Нет, она ничего не сказала, просто молча отодвинула всю стопку, взяв одну банкноту. И до меня дошло, что цены тут в копейках, а не в рублях, как я привык!

— Алкоголь с двадцати одного года. — Сурово заявила она мне, отставив бутылку вина, которой я собирался помянуть виртуального отца. Как утверждает мой родной отец, пить в одиночестве — алкоголизм, но поминать можно. Это как пить с невидимым собеседником. Если не увлекаться, конечно.

— Так мне... — Чёрт, в игре мне не двадцать пять, а восемнадцать. — Извините. Отставьте тогда.

Ладно, значит, алкогольные поминки пока отменяются. Помяну чаем, это не так и важно.

Собрав купленное в пакет-майку, пошёл в сторону дома.

Около подъезда меня уже поджидали.

— Эй, чувак. Ты что ли Велищев? — Ударение парень ставил на первый слог, хотя все остальные называли мою местную фамилию, делая на второй. Эти трое в официальных костюмах хотели казаться солидными и респектабельными, но у каждого из них на лбу было написано крупными невидимыми буквами: «Минимум десять лет отсидки».

Кто-то ввёл в игру очень колоритных персонажей, моё искреннее почтение.

Я молча прошёл мимо, не отрицая и не подтверждая данное заявление.

— Эй, казел! Глухой что ли? — Рука одного из быдловиков схватила меня за плечо. — Быстро ответил, ты Велищев?

Пришлось остановиться. Молча, неспешно и демонстративно осмотрел этого кадра с головы до ног, потом точно так же осмотрел его спутников. Остро ощутил отсутствие хотя бы пистолета.

Драться кулаками не хотелось. Я вообще сторонник решения конфликтов без драки. В жизни. В игре я предпочитаю всё решать одним выстрелом. Лучше, издалека.

Одного чела, что регулярно писал хрень в чате, как-то специально выщеливал с неделю, убивая его на каждой миссии. Он и ругался, и грозился, но я не обращал внимания и снова выслеживал его, убивая, даже если он выступал с нашей стороны. За это падали штрафы, но у меня рейтинг был достаточно высоким, чтобы не упасть в минуса, и начать огребать от неписей, как беспредельщик.

Сейчас я тоже в игре, но решить дело привычным способом не получится. Потому что это явно не шутер.

Ненавижу РПГ!

— Чего надо? — В левой у меня был пакет с продуктами, правой я силой убрал ухватившую меня руку, почти не напрягаясь. Мне всё больше нравится этот перс, спасибо отцу за подгон.

— Велищев — это ты? — Парень предпочёл сделать вид, что не заметил, как я легко разжал его пальцы.

— Допустим. — Раз он тоже не хочет конфликта, есть шанс, что дело закончится простыми переговорами. В пакете яйца, снова за ними идти в магазин неохота.

Надо дома пистолет найти, у отца наверняка есть. Федотовна упоминала, что «Гоша постоянно с пистолем ходил».

— Тебя хочет видеть Кремень. — Категорично заявил парень. — Пошли. — И он повернулся ко мне спиной, собираясь уйти.

— Хочет видеть? — Удивился я. Понятно, что никакого Кременя я не знаю, но ведь он может быть приятелем моего перса. — Зачем?

— Слушай, ты не выё... — Тут парня ударил в плечо второй крендель, и говоривший словно подавился. И сразу же исправился. — Не выделывайся, парень. Кремень хочет тебя видеть, значит, ноги в руки и того... Бегом. Ты меня понял? — В разговоре быдловик делал внушительные паузы, которые явно должны были содержать смазку для разговора в виде мата. Но он искренне старался этого избежать. Респект ему за попытки, но пока что он меня не убедил.

Ясно видно, что этому «курьеру» очень хочется соскочить на привычный угрожающий сленг, но что-то ему мешало. Видимо, неведомый Кремень всерьёз взялся за культуру общения местной гопоты.

Только вот достижения в области облагораживания преступных элементов меня не сильно волновали. Потому как сам я не хотел никаких разговоров. Я просто хотел жрать, и никуда на данный момент идти не собирался.

— Если он так хочет меня видеть — пусть приходит в гости. — Мрачно ответил я, отодвигая рукой перекрывшего мне дорогу третьего «переносчика сведений». — Вина только пусть захватит, а то мне отказались продавать.

И спокойно пошёл к двери парадной. Пока шёл, ожидал, что трое «курьеров» продолжат настаивать на том, что я должен пойти с ними, но они промолчали.

Вот и славно.

Гости пожаловали, когда я почти доёл яичницу и собирался пить чай с бутербродами. Нарезал их с запасом, собираясь ими же ещё и позавтракать.

Звонок запустил хитрую электронную систему, и на экране в прихожей стало видно, как на площадке кучкуются трое. Один из них был тот, что интересовался моей фамилией, а два других мне лично были незнакомы. Но не факт, что их не знал мой персонаж, вот в чём сложность.

Если бы дело было в реале, я точно бы поостерёгся открывать двери трём непонятным личностям, тем более, будучи один в квартире. Но тут мне, в принципе, бояться нечего. Ну умру ещё разик, делов-то!

— Не надо второй раз звонить, я не глухой. — Открыв дверь, остановил я того, кто собирался нажать на кнопку второй раз. — Проходите. Можете не разуваться, пол не очень чистый, давно не был дома.

Сам тоже был в обуви, кстати, решив начать разуваться, когда помою полы. Но пока что не нашёл в себе силы для такого подвига. В деле уборки, полы мыть я ненавижу больше всего. Тем более, после того как поел, силы у меня вообще все пропали. Хотелось спать, а не чего-то там мыть. Вот и отложил это дело. На когда-нибудь потом.

Как говорится: «Не откладывай на завтра то, что можно отложить на послезавтра!»

— Чай, кофе? — Спросил я, не оборачиваясь.

— Ты эта... — Начавший что-то грозно говорить гопник, хекнул, словно получил чувствительный удар в живот. Было любопытно, но заставил себя не оборачиваться.

— Мы будем кофе. — Вежливо заговорил один из неизвестных мне пришедших. — Две чашки сделай, пожалуйста.

— Как скажете. — Покладисто кивнул я, открывая шкаф. Где-то тут были зёрна, я точно видел. Сам я кофе не пью, но мама очень любит «кофе по-турецки», которое я ей частенько готовлю. Когда хочу подлизаться.

Достал турку, набрал воду.

— Чем обязан?

Говорил, не оборачиваясь, а занимаясь ручной кофемолкой. Дома в реале у нас электрическая, а тут вот такой прошлый век.

Мне никто не ответил, а когда я обернулся, увидел, что посетители внимательно осматривают кухню. Особенно их впечатлила большая эмблема Огненных Псов, которая висела на холодильнике. Рисунок оскаленной красной морды пса был нанесён на магнитную пластину. Такие эмблемы делают, чтобы вешать на двери или капот машины.

— Мы тут вино принесли. — Наконец гости уселись за стол, и главный махнул головой «гопнику-курьеру». — Принеси пакеты.

Ага. Взяли на всякий случай, если придётся разговаривать «по-хорошему». Вангую, это эмблема настроила их на мирный лад.

Гопник метнулся в подъезд, и притащил оттуда аж три полных пакета. Вина оказалась не одна, а целых три бутылки. Была ещё парочка бутылок водки, но её забраковал, сказав, что водку точно не буду, по возрасту рано. Плюс в пакетах была куча еды, типа различных нарезок ветчины, сыра, да салатов в пластиковых упаковках.

Намечался серьёзный разговор.

К моему отцу часто приходили друзья. Они тоже вот так приносили еду в пакетах, правда, из выпивки предпочитали *только* водку. Всегда для пьянки был повод. И всегда один и тот же: «Поговорить надо».

Я несколько раз присутствовал при таких разговорах, хоть особо и не пил — отец не одобрял. Да я и не настаивал. После пьянки играть было сложно, тянуло спать, и, пропустив как-то по этой причине пару раз серьёзные катки, решил, что алкоголь не для меня.

— Погуляй пока. — Мужик, что держался как старший, махнул гопнику на дверь кухни. Тот понятливо кивнул и вышел не только из кухни, но и из квартиры, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Главный неспешно разлил вино по стопкам. Я честно искал фужеры, но не нашёл ни одного, вот и пришлось выставлять такую посуду. Были ещё кружки, но это вообще был бы «Колхоз Мутницкий», как говорил отец.

— За знакомство. — Поднял стопку второй пришедший.

Его голос оказался слегка визгливым, понятно, почему он предпочитает помалкивать.

Мы чокнулись и выпили. В винах я не разбираюсь, но именно это отторжения не вызвало, что уже хорошо. Вдруг у моего перса аллергия на алкоголь? Или он вообще непьющий? Если персонажа полностью прописывал мой отец, он вполне мог замутить такую шутку. Горазд он на приколы такого плана.

— Следующую не чокайся. — Подхватил я инициативу в свои руки. На вопросительный взгляд, мрачно пояснил. — Отец на днях погиб. На контракте.

Мои собеседники переглянулись, но тост поддержали, выпив не чокаясь и не закусывая. Прямо как папины друзья.

— Говорите, с чем пришли. — Решил я, что третий стандартный тост «за любовь» тут точно будет не к месту, а дальнейший порядок я не помнил. Потому решил перейти ближе к делу.

— Меня зовут Кремень. — Представился не тот, кого я посчитал за главного, а обладатель тонкого голоса. — Меня поставили смотрящим по этому району.

Кто поставил, не очень понятно, но явно какой-то «пахан в законе», или как там они точно называются. Я как-то начинал играть в «Мафию-5», решив, что это простой шутер, но потом бросил. Галимая РПП-шка, пусть и от первого лица.

И вот теперь «Мафия» меня посетила сама.

Кремень хотел что-то ещё сказать, но я его перебил.

— Хороший тост. — Взялся за бутылку... И поймал себя на мысли, что в данный момент полностью копирую манеру поведения своего отца. — Выпьем за твоё назначение.

Двое моих гостей переглянулись, но отказываться не стали. Мы чокнулись и выпили. Вино — не водка, так что опьянения как такового не было. Только спать захотелось ещё сильнее.

— Мне передали, что ты остался один. — По новой начал свою речь писклявый. — Тебе уже есть восемнадцать, взрослый человек. Чем думаешь заниматься?

Я отсутствовал две недели, всего пара часов, как дома, а до них уже дошли новости. Оперативно работают.

— Пока что я зачислен стажером к Огненным Псам. — Махнул головой на эмблему на холодильнике. — Есть ещё парочка предложений от других людей. Не пропаду, на жизнь хватит.

— За перспективы. — В этот раз бутылку поднял мой гость, статус и имя которого я не

знал. Решив, что тост неплохой, поддержал его кивком, позволяя разлить.

На время оставили серьёзные темы. Дальше пошёл общий трёп.

Начали о погоде, потом упомянули политику.

То, что тут страной правил император, для меня новостью не стало, слышал краем уха.

Зацепили Штаты, но они, в отличие от местной Англии, таким уж гегемоном не были. С Англией и Штатами мы не воюем, но на ножах. Дружим с Германией, как ни странно. С другими странами в Европе в нейтралитете, разве что с Францией сейчас натянутые отношения из-за их претензий к Германии.

Про кайзеров и фюреров мои гости отзывались положительно. И фюреров, по их словам, «у дойчеров» довольно много. Это было для меня не очень понятно, но я кивал с умным видом. Так-то мне на эту виртуальную Германию вообще фиолетово. Тем более на то, что она собралась воевать с местной Францией. Я вообще всегда был далёк от политики, а виртуальные карты глобальных локаций обычно только визуально запоминал, даже названия пропускал мимо ушей.

Местная Россия пока думала, поддержать в будущей войне союзников, или нет. Единого решения на высшем уровне пока что не принято, но местные кухонные специалисты уже знают, каким оно будет. И половина, что характерно, угадает, словно император вот прямо с ними советовался. Вероятность-то пятьдесят на пятьдесят! Они так и скажут: «ну я же говорил!»

— Ты уезжать из нашего района не собираешься? — Словно между делом задал вопрос один из собутыльников. Тот, кого я сперва за главного принял. — Или вообще из города намылился?

В процессе неспешного разговора, выяснил, что зовут его Григорий, и он финансист. Честно говоря, он ничуть не был похож на финансистов, которых я встречал в своей жизни. Тем более что те все были женщинами. Но зато стало понятно, чего он вообще забыл у меня в гостях.

В игру «Монополия» я играл только с компьютером, потому что в гостях у меня никогда не собиралось достаточно людей. Родители подарили мне коробку с игрой, но она так и лежала с не распакованными карточками. Но в финансах разбираться это мне не мешало, пусть и на уровне игрушек.

— Пока не планирую. — Пожал я плечами, вроде как равнодушно. — Зачем и куда?

— Ты молодой, умный. Тебе надо в столицу. — Уверенно озвучил мои дальнейшие перспективы финансист с таким видом, словно это дело решённое. — Таким как ты нечего делать в нашей глуши.

— Таких, как я, в столице под каждым кустом по десятку. — Уверенно отбрил я непонятную замануху.

Насмотрелся я на приезжих у нас в Питере. Пашут целыми днями, отдавая две третьих зарплаты за съёмное жильё. А тут Петербург ещё остался основной столицей. Цены на жильё, небось, как в нашей Москве.

— На первое время люди помогут. Потом устроишься.

— В наше время люди не помогают бесплатно. — Возразил я уверенно. — Ехать в столицу без денежной подушки — самоубийство. И ехать нужно, заранее зная, чем там будешь заниматься. Работа нужна, связи, знакомства. Надо ехать *не куда, а к кому*. — Закончил я фразой, которую услышал от отца.

Тогда я сам собирался рвануть в Москву, услышав, что там инвалиды могут хорошо

заработать. Правда, потом я выяснил что заработок — банальное попрошайничество, но до этой информации твёрдо был уверен, что столица только и ждёт, когда я приеду, чтобы поделиться со мной громадными деньгами.

Хорошо отец мозги вправил, заставив перед поездкой всё досконально разузнать. После я уже сам отказался от глупой мысли. Как зарабатывали инвалиды-попрошайки, я к тому времени знал не понаслышке, а из первых рук.

— Деньги у тебя будут. — Уверенно кивнул Григорий. — Эта хата тысяч семьдесят стоит, не меньше. Тебе на всю жизнь хватит, даже работать не надо.

Так вот к чему разговор шёл. Кстати, среди местных новостей, услышанных мною от Федотовны, про Кремня ничего не было. Но она почему-то была уверена, что квартиру я продам обязательно. Нюх у бабки или знание местных реалий. И почему-то мне кажется, что второе вероятнее.

Хотя, чего это я? Это игра сгенерировала для меня предупреждение для баланса, чтобы потом не бомбил администрацию: «Меня никто не предупреждал!»

— Продать квартиру я смогу не раньше, чем через полгода. — Ответил я информацией, которую получил от той же Федотовны. Сам я был не в курсе таких юридических нюансов, но теперь был уверен, что бабуля-непись наговорила мне столько данных не зря. Жаль остальные новости остались в голове простым фоном. Наверняка же среди них были ещё полезные, зря не слушал.

— Ерунда, умные люди всегда найдут выход. — Небрежно повертел рукой финансист и кивнул Кремнию.

Тот разлил вино. Это была уже третья бутылка, кстати. Они несколько раз порывались перейти на водку или виски. Даже коньяк у них, оказывается, был. Но я каждый раз говорил, что если хотят — пусть пьют. Сам я пас. Мал ещё, и «отец бы не одобрил».

Вот мы и продолжали пить вино. Без меня гости к водке переходить не хотели, что характерно.

— Каким это образом можно обойти законы империи? — Засомневался я, желая услышать подробности схемы развода лохов, типа меня. Что это развод, было понятно и пятикласснику.

— Так ты совершеннолетний, напишешь доверенность на год, и получишь деньги сразу. Гарантирую.

Его гарантия для меня была пустой звук, но говорить это не стал. Однако кивнул, показывая, что информацию принял.

— Правда, раз документы не оформлены, сумма будет немного меньше. — Уточнил нюанс Кремь. — Зато не надо ждать полгода.

Ага. Они ещё и тут по деньгам нагревают. Но пока что непонятно, в чём их основной профит. Вряд ли простые люди не в курсе средних цен на рынке. На этом можно нагреть на тыщу-другую, но криминал по мелочам не работает. Они жадные, что в жизни, что в играх. Аксиома.

— Мы же понимаем, что тогда тебе негде будет жить. — Не понял, кто эти самые «мы», но не перебивал. — Часть денег уйдёт на покупку жилья в столице. Ты один, молодой. Тебе одной комнаты будет достаточно. Ещё и деньги на жизнь останутся.

Вот теперь понятно.

Слышал я про этот развод, им промышляли лет тридцать назад. В трёх случаях из четырёх, я получу страшную халупу в деревянном доме в ближайшей деревне, километров за

сто-двести от Питера.

А в четвёртом варианте это будет нормальная комната, это да. Удобная, недалеко от метро. Только вот документы на неё будут левые, что обнаружится только через полгода, когда моя новгородская квартира будет продана и перепродана несколько раз. Комнату для лоха снимают на полгода-год, а ему говорят, что комната в собственности. Но отдельного ордера на неё, типа, нет, потому вот, доверенность от владельца квартиры на «выделение доли».

Всё красиво, через представительные подставные конторы оформляется. Даже прописку особо недоверчивым оформляют. Только по современным законам прописка ничего не значит. Тебя владелец может выписать в любой момент, даже не ставя в известность.

Если бы с комнатой было честно, то по суммам все бы сходилось. Вот люди и верят. Но через полгода тебя с той комнаты попрут, если аренду не продлишь. Нагревают минимум в полцены квартиры, так что они с меня хотят поиметь тысяч сорок.

Какие люди до чужого добра жадные!

— Хорошее предложение. — Кивнул я, соглашаясь. Спорить тут глупо, затевать скандал — ещё глупее. — Я подумаю. Пока, правда, в столицу не собираюсь. Но если соберусь — буду иметь ввиду.

Больше в разговоре ничего интересного не предвиделось. Предложение озвучено, услышано.

Мы ещё посидели минут десять, потом гости собрались и ушли. Я, тщательно проверив закрытые замки, завалился спать.

Спал отлично.

Снов не видел, даже появилась мысль, что и сна как такового не было, просто перед глазами мигнула темнота, и сразу включилось утро. Как всегда и бывает, когда спишь в игре.

Так. В принципе, если не считать теоретических двух недель моей болезни, я третий день в этом мире. Если это игра, то осталось четыре дня. Конечно, до сих пор нет уверенности, слишком много непонятностей, но пока буду набирать доказательства того или другого.

На данный момент основной плюс за то, что это параллельный мир — люди. Местные люди. Уж очень они живые! Я мало играл в РПГ, но несколько раз бывало. Так вот в них я ни разу не видал настолько детально прописанных характеров у неписей. Такое ощущение, что это реальные живые люди. Очень живые эмоции и реакции.

Возможно, что правдой окажется моё предположение о том, что это тоже персы, которыми управляют операторы, такое вполне может быть.

Мне пару раз приходили предложения от администраций различных игр на эту тему. А именно — играть за какого-нибудь босса подземелья, или управлять алгоритмом выдачи случайных квестов. Денежка была небольшая, но знаю, что школьники с радостью берутся за такую подработку. Потом какой-нибудь босс начинает валить опытные пачки героев, которые раньше его проходили с полпинка. Всплеск интереса к игре и к этому боссу гарантирован.

Откуда я могу быть уверен, что и этими неписями кто-то не управляет, создавая у меня чувство полного присутствия? Вот то-то и оно.

Во время утренних процедур обнаружил отсутствие у себя нормальных «мыльно-рыльных» принадлежностей. Мыло присутствовало в единственном экземпляре, в виде куска хозяйственного.

Суровые парни тут жили. Но я-то привык к другому уровню комфорта, так что надо не забыть купить всё. Игра — не игра, но раз тут есть запах — то есть он и изо рта! И где, спрашивается, зубные щётки и паста?

Телика дома, кстати, тоже не было. У меня вообще сложилось впечатление, что мужики тут не жили, а только ночевали. Да и то, изредка.

А жили они в другом месте. На работе! Надо навестить эту работу, чувствую, там я и найду то, что отсутствует в этой квартире. Где, кстати, эти самые Огненные Псы обитают?..

Похлопав забытым движением по карманам, понял, чего мне *на самом деле* постоянно не хватает. Не мыла и зубной пасты, а телефона с выходом в интернет! Даже странно, что об этом девайсе вспомнил только сейчас. Если учесть, сколько потратил на еду, моих финансов вполне должно хватить на крутой аппарат. Видел телефоны у местной молодёжи, а у той никогда не бывает много денег.

Оделся, вышел на улицу. С первого взгляда рекламы продажи телефонов не увидел, пришлось спросить у прохожих.

Телефоны продавались в ближайшем торговом центре под названием ЦУМ «Новгородский». От дома до него было с пару километров, симпатичная невысокая девушка лет тридцати, у которой я спросил дорогу, любезно рассказала, как добраться.

Она даже вызвалась проводить, сказав, что всё равно никуда не спешит. Но я, решив, что

и так отнял у неё кучу времени, любезно отказался. Так она настояла на том, чтобы оставить свой номер телефона, если мне вдруг понадобится помощь.

Женская логика. Я ей должен позвонить, если не смогу купить телефон!

Точно игра. Не сказать, что у нас в Питере грубые люди, они всегда подскажут и покажут, где что найти и как добраться. Но свои телефоны симпатичные девушки не раздают. Такое только в играх и мангах может быть.

До торгового центра добрался пешком. Выносливость после хорошего сна была на максимуме, погода хорошая, и мне нужно знакомиться с локацией. Вполне возможно, что следующий квест будет тут.

ЦУМ — центральный универсальный магазин — оказался небольшим трехэтажным магазинчиком, а не гипером, как я сначала предположил. А ведь девушка утверждала, что он тут самый большой в городе! Провинция.

Зато тут я нашёл всё, что нужно. Купил недостающую посуду, не забыв фужеры для вина, несколько сортов туалетного мыла, шампунь, большое полотенце, зубную пасту и ещё кучу разных мелочей. Оказалось, что тут на входе можно получить специальный номерок, на который и записать все покупки, а не таскать их с собой по всему магазину.

Отдел по продаже телефонов обнаружился на втором этаже. Менеджер-девушка, которую мой приход словно разбудил, долго и красочно рассказывала мне об основных моделях и тарифах.

В самом начале, решительно потребовав с меня паспорт, она пошла к своему компьютеру, что-то там проверить. Но я заметил, как она пролистала до раздела «семейное положение», чистота которого её заметно приободрила. Следом она перешла почти в конец паспорта, там тоже ничего не нашла, после чего задумалась.

— Иван Игоревич, у Вас подключён тариф «Период» без абонентской платы. — Задумчиво выдала она мне справку, читая с экрана. — Все исходящие звонки платные по пять копеек за минуту. Интернет отсутствует, но он имеется только на тарифах с абонентской платой.

Ага. Парня-то родители не сильно баловали. Пять копеек минута — это пипец цены, если на местные реалии перевести. Ещё и интернета лишили бедного мальчика злые предки. Но я-то знаю, что интернет — не развлечение, а средство экономии времени. Пусть и далеко не для всех, но я-то умнее многих.

В итоге девушка подобрала мне телефон за сто пятьдесят с копейками рублей. Пыталась впечатлить какими-то приблудами, которые вышли бы плюс ещё на такую же сумму, но я отказался. До конца игры мне хватит и этого.

В магазинчике были модели и за тысячу, и даже выше, но в основном они стояли в отдельных витринах, одна из которых была помечена «только для аристократов», а вторая «только для пробужденных». Оказывается, все маги могут зарегистрироваться, о чём сделать запись в паспорте. У меня такой записи, понятно, не было, о чём мне и было сказано девушкой. А аристократы имели совершенно другие паспорта, мой точно был паспортом обывателя.

Вот папуля, не мог сделать меня сразу каким-нибудь графом? Или принцем, тоже было бы кстати. Получается, если бы я тогда не нашёл на поле боя деньги, то сейчас мне даже поесть не на что было бы купить!

Странно, кстати, что я хотя бы не пробуждённый. Если это игра, и я прохожу тест, она должна была сделать меня магом, чтобы не рушить баланс. Может, мой талант обнаружится

позже? Так уже времени прошло достаточно, а всё ещё не ощущаю в себе могущества. Ощущение, что в чём-то меня обманули.

Смотря на «престижную модель» в своей руке, диагональ которой была максимум четыре дюйма, уже понимал, что в эту неделю игры буду скучать по своему девайсу из реала. Вот в этом был существенный минус виртуального мира. Могли бы и посовременнее телефоны прописать, жалко им, что ли?

Зато в этом мире у меня прекрасное зрение, не нужны очки и большой экран, чтобы что-то рассмотреть. Всегда надо искать положительные стороны.

— Я тут Вам всё настроила. — Когда девушка сунула телефон мне в руки, свои не отпустила, а начала водить пальчиком по экрану, показывая. — Вот тут, видите, аппарат официально зарегистрирован, номер восстановлен.

Оказывается, тут номер телефона к личности привязан. Если хочешь поменять или получить в первый раз — только через полицию. Пишешь заявление, указываешь причину смены номера. Когда я ради интереса поинтересовался этим вопросом, девушка сказала, что процедура эта не быстрая и достаточно муторная. Сама она её не проходила, но вот подруга как-то делала. Сотовая сеть тут одна, и она государственная.

— Ей бывший постоянно звонил с разных телефонов. Потом ещё и объявление повесил какое-то с её номером. Он у неё вообще был отстой. Нищеврод и слабак.

Ага. То-то ты так отреагировала, когда я помахал неопределённо рукой и сказал, что мне нужен телефон в пределах трёх сотен. Названная сумма девушку впечатлила. Она точно не получает процент с продаж, потому что совершенно одинаково рекламировала телефоны и за пятьдесят, и за пятьсот. Однако, раз основные модели стоял полтинник, не больше, а я просил за три сотни, значит, мажор.

— Я там забила в автонабор на цифру «семь» свой телефон. — В конце заулыбалась девушка. — Меня зовут Мария. Семь — моя любимая цифра.

И уставилась, словно что-то ждёт от меня. Но чего ты, Маша, ждёшь-то? Нельзя ли сразу сказать?

Только начав спускаться на первый этаж, я понял, что ожидала девушка. Она же на меня кучу времени потратила, впечатлившись моей платёжеспособностью. Сам же понял, что процент она не получает, а я ей даже чаевых не оставил. Вот я жадина!

Возвращаться посчитал неудобным. Да и звонить теперь ей точно не буду, так что из книжки телефон лучше удалить. А жаль, девушка мне понравилось. Если бы не затупил в конце, можно было рассчитывать на продолжение знакомства. Но теперь этот квест провален: абсолютно все девушки любят щедрых, это вам любой мужчина скажет.

Все покупки получил, сдав номерок. Тут же у стойки мне вызвали такси, так что до дома пешком тащить пакеты не пришлось.

Пока поднимался по лестнице, новый аппарат зазвонил, но руки у меня были заняты, а когда я всё же умудрился открыть дверь и ввалиться в квартиру, звонок уже прекратился.

Поставил сумки в коридоре, и с минуту думал, разглядывая список входящих с единственным номером. В конце концов, решил всё же перезвонить. По новому тарифу пятьдесят исходящих минут у меня были бесплатными, вот и начну их тратить.

Ткнул в говорящую надпись «Димон-гандон», посылая дозвон.

— Привет, Ив! Ты что ли жив? — Ответил мне молодой мужской голос. — Говорили, что ты умер где-то там, в конторе своего отца.

— Слухи о моей смерти сильно преувеличены. — Отреагировал я мрачно расхожим

шампом.

В ответ собеседник просто залился смехом, словно услышал невесть какую шутку. Ненормальный какой-то. Не зря мой персонаж его не любил.

— Ну ты, как всегда, дал. — Протянул он наконец-то, но не переставая временами выдавать тупые смешки.

— Чего хотел? — Прервал я его хиханьки.

— Ах, да. — Успокоился собеседник и перешёл к делу. — Ты как, на выпускной идёшь? Я знаю, что ты не сдавал экзамены, но это же не повод отказываться от веселья, согласишься? Она специально интересовалась тобой. — Добавил он таинственности в голос.

— Кто это «она»? — Играть в шарады мне было лень.

— Так Надюха же, с потока личников. — Удивился Димон. — Ты же с ней там что-то мутил, не я.

Надо же, у моего перса не только отдельная хата, но и девушка имеется. Наверное. Доверять словам парня, которого именуют «гандоном», нужно с опаской.

Честно говоря, пойти на выпускной мне хотелось. Пусть он и чужой, но хотя бы посмотреть на это мероприятие.

Свой школьный я пропустил. Одноклассница, что рулила организацией мероприятия, сказала, что на меня не хватило мест. Хотя потом я узнал — мест было много. Рассказал мне об этом одноклассник, с которым мы немного общались на фоне общей озабоченности учёбой и новеллами.

Через два месяца он пригласил меня на свадьбу. Оказывается, в тот вечер его охмурила одна толстая девка из параллели, залетев «с первого раза», пока они гуляли после ресторана. На свадьбу я пришёл, да и потом иногда навещал этого семьянина, пока его жена твёрдо не запретила мне появляться. Сделала она после моего невинного вопроса, почему это их сын так похож на свидетеля на их свадьбе, и по совместительству «друга семьи».

Ладно, это грустная реальная жизнь нашего мира, а сейчас у меня другая ситуация.

— Когда и где? — Решил сразу узнать расклад, чтобы было проще принять решение.

— Послезавтра в столовой кулинарного училища. — Обрадовал меня Димон. — У них как раз завтра тоже последний экзамен, вот поварёшки и пригласили наш выпуск к себе. Это из-за них мы не праздновали ещё. Поварихи обещали, что с них стол и танцы. Будем употреблять то, что они приготовили на сдачу экзамена, всё равно всё съесть сами не смогут. Вот мы и поможем, как хорошие люди. — Он противно захихикал.

— А с нас что?

— Ты чего, Ив? — Искренне удивился Димон. — С нас — прийти! У них один парень на весь выпуск, прикинь! Остальные бабы.

— А наши девушки что, не идут? — Тут уже удивился я.

— Какой ты прям вежливый стал. «Девушки», надо же. — Не зло, а слегка удивлённо передразнил он меня. — Бабы из боевиков отдельно через неделю справляют, их «суворовцы» пригласили. Мы даж с ними хотели забиться, перетереть на тему, что наших баб уводят, но тут прилетел приглас от кулинаров, рукой и махнули. Будем поварёшек окучивать. — Он хмыкнул, потом сплюнул и продолжил. — Из личников бабы идут с нами, хотя, вроде не все, точно не знаю. Но твоя точно идёт, не дрейфь. Так что?

— Я иду. — Послезавтра я ещё буду в игре.

Надеюсь. А нет, так и ладно.

— Так я подтверждаю твоей, что ты точно будешь?

— С чего такая забота? — Тут же насторожился я.

«Гандон» мне точно не друг, а тут прямо болеет за меня.

— Так ты же не хотел идти, говорил, что времени нет. А мы с ней забились, что я тя уговорю. — Самодовольно ответил он. Но тут же забеспокоился. — Ты только не злись, мы всего на один поцелуй забились. В щёчку.

Мне, честно говоря, было всё равно, кто там кого целует, особенно из незнакомых мне лично людей. Тем более в щёчку. Только вот это же явное падение уровня.

— Забудь про её проигрыш, я сам решил, а не ты меня уговорил. — Придав голосу грозность, заявил я. — Хочешь, отдам тебе этот долг за неё. Даже покажу место на моей пятке, куда ты сможешь меня поцеловать.

В ответ собеседник нервно хихикнул, и пробормотал:

— Скажешь, тоже.

И отключился, вызвав в моей душе прилив приятной эйфории.

О Великий Рандом! Я обожаю игрушки именно *за это*. За возможность нагибать тех, кого в реале нагнуть никогда не смогу. Возможность жёстко отбрызнуть тех, кто в жизни на моё мнение вообще бы не обратил внимание.

И я ничем не рисковал. Раз мой перс не боялся так назвать парня в записной книжке, то ни во что его не ставил. Этот Димон его явно боится и подлизывается, по манере разговора было понятно.

Если собрался в какой-то данж, то в первую очередь, нужно разведать дислокацию и почитать гайды. Именно поэтому залез в интернет, и сначала нашёл информацию про кулинарное училище, а затем и про школу охранников, в которой я «учился».

Почитаем.

Учатся будущие охранники три года. Школа престижная, её ученики востребованы по всей России. Во всяком случае, так написано. Несколько специальностей, которые, кстати, можно совмещать. Кроме последней, правда.

Первая — «Персональная охрана».

Курс специализируется на личном сопровождении. Именно на этой специализации училась основная группа девушек, что логично, ведь личная охрана должна быть того же пола, что и объект охраны. «Личники» — это они. Там и учится «Надюха», которая, вроде как, моя девушка.

Затем шла «Охрана объектов». Их и называли «боевиками», потому что большинство из них шли в профессиональную армию. Это было самое многочисленное направление, там требования были не очень строгими. Кстати, экзамен на полосе они не сдавали, только стрельбу, потому там тоже было немало девушек, пусть и меньше, чем в личниках.

Следующие — «Внешняя охрана».

Из названия не понял, но почитав пояснения, всё же смог классифицировать. Эти считались универсальными специалистами, получая диплом, в котором было разрешение и на личную охрану, и на охрану объектов. Если отталкиваться от слов Димона, именно на этой специальности учились я и он.

Там учили сопровождающих грузы, боевых курьеров, снайперов сопровождения и так далее. В общем, ничего необычного. Точнее, это по сравнению с последней специальностью.

Последний вариант охранников меня заинтриговал. На него осуществлялся специальный набор, набирали раз в три года. Приёмные требования включали в себя «справку о прошедшем пробуждении» и загадочный «тест на внешность».

Называлась специальность «Скрытая охрана».

Информации на сайте школы по ним почти не было, но на одном из форумов наткнулся на один обзор как раз на эту тему.

Скрытники не прятались от объекта, который охраняли. Наоборот, объект охраны всегда должен был быть с ними на связи. Но вот окружающие про эту охрану знать не должны. Скрытники учились способам «растворяться в толпе», не носили формы и их команды и приказы выполняли все остальные уровни охраны. В пояснениях говорилось, что даже охраняемый объект в вопросах охраны им не должен перечить. Если хочет выжить, конечно.

Требования к внешности указаны не были, хотя они точно были, да и учились по этой специальности в отдельном корпусе. Даже общежитие у них было своё, закрытое. В общем, есть ли там девушки — не узнать.

В этот момент экран браузера перекрылся звонилкой, на которой большими буквами было написано «Надежда Цибулина».

— Слушаю.

— Ваня, это правда ты? — Женский голос так мило звучал в трубке, что мне хотелось растаять.

Я даже представил, как выглядит девушка. В моем воображении мило стесняясь, она крутила пальчиком волнистый локон своих длинных волос. А грудь у неё была такой, как у Ольги-медсестрички. Стройные ножки, одетые в ажурные чулочки...

— Ты чего молчишь? — Вырвал меня из грёз нежный голос. — Ты на меня обиделся, да? Дмитрий сказал, что на выпускной ты с нами идёшь, хотя экзамены будешь сдавать позже. Я верю, что ты сдашь, ты же такой умный!

Вот ещё один пример женской логики. Представляю, как мне поможет ум при прохождении полосы.

— Нет, не обиделся. — Поспешил я заверить девушку. — Просто не ожидал, что ты позвонишь. — О чём можно говорить с незнакомым человеком? Тем более, девушкой! — К тому же, телефон только купил. — У меня совершенно нет в этом опыта. К тому же, не знаю общих с ней тем.

И уровня отношений, которые у них были.

— Я получила сообщение, что ты на связи. — Девушка сделала паузу, потом добавила небольшой обиды в голос. — Ты же не забыл, что сам дал мне разрешение? А то подумаешь, что я за тобой слежу!

Ага, так тут на отслеживание выхода в сеть нужно разрешение абонента. Логично, кстати. Тут же личный номер намного больше «личный», чем у нас.

— Ничего я такого не подумал. — Тут же откестился от повода для обиды. Терять первую в жизни «свою» девушку не было никакого желания.

В который раз наступило неловкое молчание.

— Ты занят, да? — Наконец прервала возникшую паузу Надежда. Я же даже не знал, как нужно ответить, «да, занят» или же «для тебя я всегда свободен». И то и другое в фильмах крутые герои использовали с одинаковой частотой. — Извини, что отвлекаю. Так ты точно идёшь на праздник?

— Иду. — Я даже интенсивно закивал, забыв, что она этого видеть не может. — Иду, конечно.

— Здорово! Тогда встретимся. — И отключилась.

Я смотрел на телефон и поймал себя на том, что тупо лыблюсь. Все мои двадцатилетние тренировки по нейтральному, ничего не показывающему лицу, разбились о простой звонок реальной девушки.

Стоп. А может, и нереальной.

Эта мысль слегка отрезвила, и чтобы не думать-гадать, решил занять себя делом.

Время поискать пистолет!

Комната отца оказалась почти такой же аскетичной, как и моя. Правда, тут имелась двуспальная кровать. Ну и шкаф, как в моей. Плюс комод. Кровать даже не заправлена была, кстати. В шкафу нашлось пара официальных костюмов, да с десятков спортивных различной расцветки и всё.

Комод заставил меня улыбнуться. Верхний ящик был забит новыми носками, ещё в упаковках. Полностью! Носки частью чёрные, частью темно-зелёные.

Два же средних ящика были тоже заполнены носками, но уже грязными! Оттуда давануло таким духаном, что я срочно задвинул ящики обратно. Почему отец собирал их в комод, а не кидал в корзину грязного белья в ванной — совершенно непонятно.

Нижний ящик был разбит на две части. В одной были трусы, в другой — майки. Всё бельё тёмно-зеленого войскового цвета, без вариантов вообще. Похоже, другой цвет отец парня не носил.

Теперь, после просмотра комнаты, он представлялся мне эдаким воякой, смыслом жизни которого была вечная война. Или вечное служение каким-то идеалам. Судя по комнате парня, отец заразил его этими идеалами по самые уши.

У моего перса не было нормального детства, только муштра, да тренировки. Ещё и школа соответствующая последние три года. В доме нет компьютера, на телефоне у него не было интернета, ещё и исходящие звонки чуть ли не золотые.

Как он вообще умудрился познакомиться хоть с одной девушкой? Хотя, они же учатся вместе, пусть она и не одноклассница. Что очень даже хорошо. Какие стервы девочки из класса, могу судить по своему опыту.

Ладно, раз пистолета нет в этой комнате, он должен быть у отца на работе. Пора навестить её.

До расположения Огненных Псов добирался на такси. Про них я узнал, выйдя на сайт отряда наёмников. Сайт был жутко примитивный, но главное, содержал адрес, и даже схему проезда.

Это был почти пригород. Точнее, это и есть пригород, но знак границы города я увидел буквально в ста метрах от себя, уже за границей забора. Так что Огненные Псы могли с гордостью величать себя «городскими». Я даже невольно начал петь про себя эти вечные строчки.

«Псы городских окраин

Есть такая порода...»

Высокий каменный забор, ворота из сплошного железного листа, слева закрытый КПП. Всё серьёзно, прямо, как у отца в фирме. Только дверь с надписью «Бюро пропусков» отсутствует.

Зайдя в дверь, с любопытством осматривался, подмечая схожие детали. Если мир прописывали программисты из «Геологических Систем», то это они наверняка с КПП своего главного здания срисовали, чуть-чуть изменив для антуража. Например, вон той пулеметной турели в реале нет, там висит видеокамера.

Тут впервые проснулся незнакомый амулет, что висел у меня на груди. На пару секунд он стал холодным, а потом за ближайшей стеной раздался неприятный писк, словно сработал бесперебойник.

Рядом с турелью из потолка вывалились ещё две точно таких же. Судя по звуку, сзади появилось не меньше, но оборачиваться не рискнул. Ещё примут резкое движение за угрозу.

В очередной раз умирать не хотелось. Прошлый опыт говорил, что это больно.

— Назовитесь. — Раздался голос из скрытых динамиков.

— Иван Велищев. — Громко и чётко проговорил я, уже понимая, что что-то пошло не так.

То есть, как всегда.

— Ментальные параметры не соответствуют. — Категорично заявил голос. — Назовитесь.

— Да я это! — Уже не спокойно, а возмущённо ответил ему. — Сломалось у вас там что-то. Перепроверьте.

Моё заявление невидимых собеседников впечатлило, потому что, сделав паузу в десять секунд, тот же голос буркнул «Ожидайте», а неприятный писк прекратился.

Ждать пришлось долго. Не меньше десяти минут я простоял под прицелом турелей. Осторожно оглянувшись, увидел, что входная дверь перекрыта стальной плитой, так что и выйти обратно не получится. Вот попал, так попал.

— Иван, ты? — Наконец в динамиках раздался другой голос.

— Да, это я. — Кто меня спрашивает, я не знал, но решил вести себя так, словно ничего не произошло.

— Ты когда это стал пробужденным? — С подозрительностью спросил голос.

— А я пробужденный? — Пришла очередь удивляться мне.

— Сканеры показывают, что да. Они вообще говорят, что ты — это не ты, а другой человек.

Зашибись, чо! Мне предлагается вот тут и сознаться, что я и есть другой? Обойдутся. Буду переть в наглуую.

— Честно говорю, я об этом ничего не знаю. — Пусть попробуют доказать обратное. В паспорте у меня не указано, что я пробуждённый, а должно быть, если бы это было так.

— По нашим данным, ты вообще погиб. — Продолжал удивлять голос. — А теперь заявляешься живым, да ещё и пробужденным. Как такое понимать?

— Откуда я-то знаю? — Уже в наглуую наезжаю я возмущённо. Тут главное, стоять на своём, показывая свою уверенность в правоте. — Это же у вас там что-то напутано. Я что, похож на мертвеца?

Возникла новая пауза, после которой дополнительные турели убрались в потолок. Однако на турникете всё ещё горел красный свет, проход не открыли.

— Иван, выйди, пожалуйста, на улицу. — Попросил уже третий незнакомый голос. — Мы разберёмся.

Ещё почти час я пинал балду, стоя возле ворот.

Потом из здания КПП вышел мужчина. Плотный, лет шестидесяти пяти, а то и больше. Полностью седой, одетый в светло-серую форму полевого покроя. На плече эмблема Псов, на поясе пистолет и наручники в чехле. — Здравствуй, Иван. — Он подошёл ко мне, протягивая руку. Я узнал голос, который просил меня выйти на улицу.

— Здравствуйте, Евгений Станиславович. — Ответил я на рукопожатие.

На сайте была его фотография. Это был начальник тыловой службы Псов. Я специально заучил все имена, отчества и фамилии руководства, подозревая, что незнание таких вещей чревато. Вот и пригодилось.

— Ну что ты так официально. — Немного скривился мой собеседник. — Ты извини, что так тебя встретили. — Он неопределенно мотнул головой, намекая на здание КПП за спиной.

— Чего так бурно отреагировали-то? — Кивнул я, принимая извинения. — Чуть стрелять не начали. Я же даже без оружия.

Начальник тыла слегка пожал плечами, потом выдал одно слово:

— Инструкция.

Это да. Инструкция и устав для военных важнее, чем библия для верующих. Это слова отца, кстати. Ни разу не военного, но вот среди его друзей профессиональных военных большинство.

— Что теперь? — Решил я уточнить состояние конфликта. — Мне хоть вещи отца разрешат забрать?

— Ну, ты уж совсем-то не вставай в позу. — Слегка обиделся мужчина. Я видел, что оправдываться перед пацаном ему не очень удобно, но его с моим персом явно раньше связывали какие-то отношения, помимо рабочих. — Мы нашли больницу, где ты лежал. Там подтвердили, что у тебя травма головы, сломавшая ментальный рисунок. — Он сделал паузу и добавил со значением. — Сказали, что ты стихийно пробудился на источнике Светличных.

Надо же. Они рассказали об этом совершенно левым людям, а вот меня поставить в известность не удосужились. Барак творится в местной медицине!

— Так я могу пройти? — Уточнил я, переварив новости.

Я всё же маг! Что радует. Похоже, всё-таки игра это, а не другой мир.

Мне кажется, мужчина ожидал от меня каких-то эмоций, но их у меня для него припасено не было. На душе была лёгкая растерянность от полученных известий о пробуждённости, хотя где-то в глубине души я и так был уверен, что всё же стану местным магом. Иначе нарушался баланс, и сложность игры возрастала в разы.

А так, всё честно. По канону.

— Сейчас ребята тебя проводят в аппаратную, снимем с тебя новую матрицу, занесём в базу, чтобы этого всего не повторилось. — Он слегка наклонил голову на бок и уточнил. — Ты же не против? Сам знаешь, таков порядок безопасности.

Кивнул, показывая, что принимаю положение вещей.

Затем меня пропустили через КПП, и отвели на сканирование. Амулет забирали, обновляя данные и там. Управляла аппаратом молчаливая девушка, которая за всю процедуру и двух слов мне не сказала. Только спросила фамилию и сказала: «Проходи», мотнув головой в сторону аппарата, похожего на стоячий солярий.

На выходе меня вновь ожидал зам по тылу.

— Вот теперь получишь форму, и ты настоящий боец Огненных Псов. — Встретил он меня улыбкой.

— Стажёр. — Постарался улыбнуться я в ответ. Судя по его напряжённому лицу, вышло у меня не очень. — А раз экзамен я так и не сдал, то и это ненадолго.

— Мы уже знаем, что тебе ещё долго восстанавливаться, и полоску ты не сможешь пройти. Врачи сказали. — Перебил меня Евгений Станиславович. — Только нам плевать на бумажки, мы ж не государство. Ты сдал экзамен, выжив в той бойне и вытащив дочь заказчика. Да, пока из-за медотвода ты не сможешь взять ни одного боевого контракта, но зато все другие будут с полной оплатой, а не стажёрская половина. Начинать будешь не с единицы, а с десятки. Так что, поздравляю.

— Спасибо. — Ответил я, в глубине души немного растерявшись. — Я ценю.

Тот всё же поморщился на мой ответ и, переступив с ноги на ногу, добавил.

— Ты не подумай, Игорь мне был, как родной. — Старику явно не свойственна эта сентиментальность и эмоциональность, вот он и стесняется перед восемнадцатилетним пацаном. — Ты вообще у меня единственный внук. Хочу, чтобы ты знал: мне действительно жалко, что он погиб. Просто... Работа у нас такая.

Ага! Вот теперь всё намного проще. Я раньше не знал девичьей фамилии матери перса, но уверен, что она такая же, как у расстроенного старика, стоящего со мной рядом. Сурового военного, который когда-то потерял в этом отряде дочь, а теперь и зятя. Остался внук, да и тот морозится.

— Всё нормально, не переживайте. — Постарался я вложить в свои слова тепло, которого вообще-то не чувствовал. — Всё будет хорошо.

— Да-да, конечно. — Суетливо закивал он в ответ. — Пойдём до Савыча. Без меня он тебе не форму, а такое барахло подсунет, что стыдно надеть.

На складе, куда мы, в конечном счете, пришли, дед действительно сильно помог. Будучи начальником этого самого Савыча, одноногого кладовщика с хитрой рожей, он не просил, а просто приказал «одеть парня в новое по тридцатому уровню».

— Так у него же по документам десятый! — Почти без гонора пытался возразить кладовщик. На что получил ответ, в стиле: «Савич, не выделывайся, а выдай моему внуку то, что я сказал. Кстати, дай ему курьерскую кожанку с рунами для пробуждённых».

Я же в это время пытался осмыслить и понять, про какие уровни они говорили. Потому как это не просто намекало на то, что это действительно игра. Оно об этом говорило прямо и недвусмысленно!

Из полученной амуниции, вышеназванная куртка меня впечатлила больше всего. Это была просто мечта любого парня, независимо от возраста! Крутые чёрные клёпки на коричневой коже, яркая красная эмблема с огненной пастью питбуля на спине. Я бы назвал её мотоциклетной, но это была форменная куртка «боевых курьеров». А они тут гоняли на великах, а не на мотиках, что для меня было странно.

Савыч в двух словах объяснил, что в рисунок эмблемы и в саму куртку особым способом встроены металлические нити, образующие скрытую печать Малого Щита Духа. Активировавшись, печать могла остановить даже пулю, не то, что нож. Подпитывалась печать внутренней энергией духа того, что носил куртку. Единение с печатью активировалось каплей крови, что мы проделали тут же.

Меня сразу предупредили, что это не артефакт, своего источника духа у куртки нет, так что носить её постоянно не очень хорошо для здоровья. И защита только по поверхности самой куртки, а не как у артефактов, у которых на всё тело щит растягивается.

Но всё равно, вещь в плане защиты, крутая. Плюс шлем, напоминавший мотоциклетный, тоже давал хорошую защиту, но был обычным и пулю не остановит.

— Пока ты у нас не полностью поправился, потолкаешься у курьеров. — Заметил дед, пока мы шли куда-то от склада. — Денег много не зарабатываешь, но уровень до двадцатого поднять сможешь, уверен. За вооружённые доставки и сопровождения идёт повышенная ставка. Так-то они у нас все около тридцатки бегают, но ты не переживай, без заданий не останешься. Основная масса на постоянных контрактах, а ты будешь на временных, там у тебя и конкуренции почти не будет.

Меня подмывало спросить, что за уровень он снова упомянул, но не решался. Потом

пойму. В моей ситуации молчание — это деньги.

Он довел меня до офисного здания, где мне присвоили официальный статус «полного курьера с возможностью ношения оружия».

— Оружием не свети и сильно не размахивай. — Дед так же отметил, что задания вооружённых курьеров оплачиваются на двадцать процентов больше, вот и помог с этим. — Я поговорю с девками в операторской, они будут пожирнее кидать задания, но и ты тоже не тормози. Уровень сам не поднимется. Ах да! Ты же наш устав учил?

Честно говоря, про какой-то там устав я слышал впервые. На сайте про него не было ни слова, но я всё равно уверенно кивнул.

— Отлично. Курьерами с прошлого года командует Ключев. Жуткий зануда, к слову. Без зачёта на знание устава и инструкции курьеров, он тебя не допустит. Тут я тебе не смогу помочь, пойми. — Он слегка пожал плечами, показывая сожаление. — Не моя зона ответственности.

— Тогда надо бы мне всё повторить. — Ухватился я за оговорку, позволяющую обойти моё незнание. — На всякий случай.

— Это обязательно. — Кивнул зам. по тылу. — Я тебе дам брошюрку, как из вотчины Ключева вернёшься. Возьмёшь домой, вечером повторишь, утром сдашь ему допуск.

Начальника курьеров на месте не оказалось, но меня представили его заместителю, а тот отвёл в какой-то кабинет, бросив там. Буркнул только: «Оформите с оружием», а сам ушёл.

В кабинете сидели две девушки лет двадцати пяти, плюс-минус год. Форма им очень шла, я оценил, как оттопыриваются карманы на груди рубашек без рукавов. Одна милашка с каштановыми волосами и в очках. Её мой приход не заставил даже взгляда поднять от монитора. В уме я назвал её «Каштанкой».

Вторая же слегка рыженькая, скорее всего, крашеная. Её звали Станислава.

— Можешь звать меня Стасей. — Разрешила она небрежно, забрав мой паспорт и высматривая что-то в своём компьютере. — Так ты тот самый Велищев! — Вдруг заинтересовалась она чем-то на экране, а потом со значением посмотрела на вторую девочку.

Та впервые подняла глаза, и они обе уставились на меня. С очень необычным взглядом, который вот так сразу и расшифровать не удалось. Мне показался какой-то голод в этом взгляде, что не могло быть в реальности.

— Э-э-э... В чём дело-то? — За мои честно прожитые двадцать пять лет, девушки меня не очень часто баловали вниманием. Но всё же иногда бывало и такое. И ни разу на меня не смотри так, словно сейчас вот и съедят!

— Говорят, что ты *пробуждённый*. — Протянула «Каштанка», словно смакуя последнее слово.

— И *не женат*. — В том же тоне добавила другая, которая Стася.

— Какая женитьба, девочки! — Я поднял руки вверх, словно сдаваясь. — Мне всего восемнадцать! Я только-только школу закончил.

Точнее, даже не закончил ещё.

— Уже есть восемнадцать, говоришь? — Явно обрадовалась этому очкастая «Каштанка». — Точно совершеннолетний, значит. Понятненько.

И новое переглядывание.

— Десятый уровень. — Подлила масла Стася, бросив взгляд на компьютер. — Сирота,

представляешь? Живет один в трёхкомнатной квартире, оставленной погибшими родителями. Один!

И обе снова уставились на меня.

Что-то мне неуютно от их взглядов. Вот совершенно. Интересно, откуда эти девушки про меня столько знают? В паспорте ни о пробуждённости информации нет, ни о квартире...

— Да ты проходи, не стой в дверях. — «Каштанка» встала из-за компьютера, приглашающее махнула рукой куда-то в невидимый для меня, угол. — Кофе с нами попьёшь?

Вообще-то я стоял не «в дверях», а у входа. Потому что дальше в кабинет пройти было нельзя, девушек отгораживала от посетителей высокая стойка.

— А чай есть? — Думаю, надо налаживать отношения с персоналом отряда, так что решил согласиться на предложение.

— Зелёный только. — Оживилась Стася. Она подскочила к стойке и открыла дверцу в ней. — Заходи быстро, пока народа нет.

— Не, зелёный не пью. — Я даже внутренне передёрнулся от воспоминаний.

Мама как-то в очередной раз озаботилась своим похудением и пыталась перевести всю семью на зелёный чай. Она даже от кофе рискнула отказаться. Бескофеиновую ломку она выдержала всего один день, но для нас с отцом упорно пыталась заварить зелёный чай, которого купила большую пачку. Мы же с отцом всячески отказывались.

Отец вообще утверждал, что горячий зелёный чай пьют не для похудения, а для утоления жажды во время жары. Вполне вероятно, что он был прав. Проверить это утверждение у меня пока не было возможности. В условиях Питера с жарой был откровенный напруг. У нас только дождь выдавался без всяких лимитов!

— Я сейчас. — Стася, пропустив меня в кабинет, выскочила за дверь, оставив меня с «Каштанкой» наедине.

— Прходи, не стесняйся. — Сказала девушка севшим голосом. Она постояла, не зная, куда деть руки. Сначала сняла очки, потом снова их надела. — Вон туда садись, чтобы тебя от входа не было видно. — Голос её становился всё тише и тише, конец фразы она пробормотала так, что если бы не был рядом — точно не услышал.

С помощью большого шкафа в углу кабинета был выделен «чайный уголок». Три стула подразумевали, что чай девушки пьют не в одиночестве. На столе стояла солидная кофеварка и электрический чайник. Полный угол различных коробок конфет, вазочка с печеньями и сиротливо лежащая на столе открытая и недоеденная белая шоколадка.

Не люблю белый шоколад. Да и молочный не очень. Мой любимый — тёмный.

Вот, кстати, интересный момент. Эти девушки пьют кофе, но едят белый шоколад. Я же пью чай, а шоколад предпочитаю чёрный. Баланс.

Прошел в уголок, сел на дальний стул, спиной к стене, лицом к выходу из закутка. Девушка же подошла ближе, но так и стояла передо мной, неловко теребя в руках какой-то листочек.

— Как тебя зовут? — Мне было странно видеть, как «Каштанка» потеряла в гоноре процентов восемьдесят, стоило только Стасе выйти.

— Меня? — Чего-то испугалась она. — Ма... — И дальше неразборчиво.

— Маша? — Переспросил я, чем ещё больше её испугал.

Да что же это такое? Минуту назад в этой симпатичной оболочке была наглая девка, а теперь скромный одуванчик какой-то.

— Майка. — Всё же поправила она меня. — Майа. Киришанова.

Её фамилия мне была без надобности, но я кивнул.

По идее, я должен сейчас предложить ей сесть, если не путаю этикет. В школе мы проходили этику и эстетику, но для меня это был предмет из раздела «Сдал — забудь».

Тем более, приглашать сесть ту, кто является тут хозяйкой? Интересно, а что этикет про такое бы сказал? Вообще не представляю.

— Есть Иван-чай! — Влетела в кабинет Стася, заставив Майку ощутимо вздрогнуть. — У операторов выпросила, представляешь? Вообще ни у кого нет чёрного чая, дожили! Иван будет пить Иван-чай! Символично же, правда?

— Да у нас ещё цветочный есть, попил бы его. Его девушки угощают чаем, можно и не выделяться. — С приходом подруги, девушку словно переключили в другой режим. У неё даже взгляд изменился на насмешливо-наглый. — Права, Ванечка?

— Правда, Майка. — Кивнул я с растерянностью в душе. Но на лице постарался сохранить наглое выражение. — Но раз уж Стася принесла нормальный чай, придётся давиться им.

— Я люблю Иван-чай. — Словно не заметив нашей с Майей взаимной подколки, Стася подскочила к столу. — Он, говорят, молодость сохраняет.

Она щёлкнула чайник, достала кружки. Майа сначала молча стояла со мной рядом, потом уселась на один из стульев, что стоял ровно напротив меня.

— Девочки, есть кто? — Раздался женский голос. — Я тут печеньки принесла, чай вместе попьём.

— Ну заходи, заходи. — Стася и Майа, переглянувшись каким-то значением во взглядах, обе скривили личики, но на интонациях в голосе это не отразилась. — Мы как раз собрались пить.

Самостоятельно открыв дверь в стойке, к нам в уголок зашла девушка. Или, скорее, женщина. Очень короткие волосы, длиной сантиметров пять, окрашенные в синий цвет. На вид не меньше тридцати семи, хотя по голосу я бы не дал и восемнадцати. Надо же, как на слух можно обмануться.

— Ой, у нас тут, оказывается, кавалер имеется. — Ничуть не удивившись, что я тут сижу, женщина села на соседний со мной стул, повернула ко мне не только голову, а весь свой небогатый бюст. — Как тебя зовут, молодой человек?

Стася, которой места, получается, не досталось, за спиной пришедшей скривилась ещё сильнее.

— Иван. — Честно говоря, теперь я чувствовал себя крайне неудобно. Если минуту назад тут была достаточно приятная атмосфера, но сейчас она заметно накалилась. — А Вас?

— Ну что ты, я не на столько старая, чтобы мне «выкать». — Деланно возмутилась девушка. Или женщина, я до сих пор не определился для себя. — Зови меня Ланой. Всё же, мы с твоим отцом достаточно хорошо друг друга знали. Это с тобой всё никак не пересекались.

— Светка, ты чашку принесла? — Стася прервала наш напряжённый диалог, высказавшись, хоть и с улыбкой, но далеко не доброй. — Кстати, а почему ты на перерыве? У тебя же в два должен быть, сама говорила.

— Я попросила одну из девочек подменить. — Даже не обернувшись на Стасю, Лана не спускала с меня глаз. — Так говоришь, ты наш новый курьер? Решил всё же к нам устроиться, а не в столицу ехать?

Палишься, девушка. Когда это я хоть что-то такое говорил? Уверен, информация обо мне дошла до этой синеволосой тогда, когда Станислава за чаем бегала. Одна похвасталась, другая решила полюбопытствовать. Женщины вообще очень любопытны.

— Да, вот пришёл оформляться. — Кивнул я спокойно. — Завтра сдам зачёт по уставу и приступлю к работе.

— Да? — Лана улыбнулась, словно что-то задумала. Нет, она меня, честное слово, пугает. — Тогда завтра встретимся, когда будешь трекер получать.

В этот момент щёлкнул чайник, показывая, что вскипел.

— Если ты не взяла кружку, пусти меня, я попью. — Стася положила руку Лине на плечо. Та же, не споря, встала, так и не отрывая взгляда от меня.

— До завтра, Иван. — Махнула она рукой и игриво улыбнулась. — Вам, девочки, тоже пока. Я на пять минуточек отпросилась только, зайду в два, как обычно.

— Хорошо, хорошо. — Отмерла Майка, которая до этого впала в ступор, словно пришедшая подавила её волю, как Каа у бандерлогов. Сейчас девушка отмерла, но всё равно была скованной. — Приходи, мы будем ждать.

После ухода непонятной синеволосой Ланы, девушки заметно оттаяли и даже перестали так уж нагло на меня давить непонятными и многозначительными репликами. Мы попили чай, Стася быстренько оформила мне все допуски.

И главное, она скинула мне на телефон такие важные документы, как карта военного городка Огненных Псов и их внутренний устав. Инструкция курьеров у неё тоже нашлась, только в бумажном виде.

Дед, встретивший меня на выходе, уже был в курсе об этом, словно девушки ему лично успели всё доложить. Вместе мы дошли до общежития, в котором обычно и обитал отец между контрактами.

В его комнате стояла вторая кровать, так что моё предположение, что эти двое тут и жили, подтверждалось. Тем более что отсюда до моей «школы охранников» было даже ближе, чем от квартиры. Странно только, что все тут со мной знакомятся, словно никогда не видели. Похоже, мой персонаж был жутким затворником.

Осмотрев комнату, думал вернуться домой, но потом, недорого поев в местной столовой, передумал. Всё равно утром сюда же возвращаться. Да, тут одна комната, а не три, душ один на пять комнат, но я никогда не был таким уж любителем комфорта. Комфорт всегда обеспечивается хоть каким-то напрягом с твоей стороны. Я же откровенный лентяй, и это меня совершенно не напрягает.

После обеда день пробежал просто мгновенно. Почти всё это время я изучал устав Огненных Псов, читая его, как анонс к этой игре.

Наконец-то разобрался, что такое уровни.

Оказалось, что, как и в любой игре, это уровень развития персонажа. Правда, с определёнными нюансами.

Как во всех играх, местный уровень набирался постепенно. Но тут исключительно квестами в виде выполнения заданий, называемыми «контрактами». Простым гриндом мобов его было не набрать.

Цена за каждый контракт обозначалась двумя цифрами: уровнем *баллов рейтинга* и *коэффициентом оплаты*.

Баллы рейтинга ставились на заданиях администрацией отряда. Это и были местные «очки опыта». Набрав определённое количество, можно было поднять свой уровень. Как и в играх, каждый следующий уровень набирался сложнее и дольше, что было привычно и понятно.

Главное отличие от знакомых мне игрушек — это так называемый «сброс». Раз в месяц часть рейтинга сбрасывалась, и его приходилось набирать по новой! Если не успел набрать потерянный уровень, в следующем месяце ты падал ещё ниже, и так до тех пор, пока не опускался до «несгораемой планки», которая составляла ровно половину твоего хоть раз набранного уровня. Вот у меня десятый — ниже пятого я уже не упаду. Но если наберу до первого сброса пару уровней, то нижняя планка у меня будет уже шесть.

Кстати, про эту систему знало большинство заказчиков. Они частенько специально подгадывали к дню сброса большинства нужных специалистов начало дорогих контрактов, понимая, что тогда найм в этом случае обойдётся дешевле. Вот такая «система скидок» выработалась.

Часто бывало, что в заданиях указывался минимальный уровень. Например, если стоит минимум двадцатый, значит я точно мимо. Так что быстро набрать уровень, бегая за спиной более опытных, не получится.

Хотя, подозреваю, кого-то всё равно так таскают, блатные паровозы будут в любых системах. Да что далеко ходить: меня самого отец потащил на плёвое задание по охране дня рождения дочки барона Светличного, как только оформил стажёром. Я же тогда даже экзамена ещё не сдал. Да, задание получилось не таким простым, как представлялось, но тут просто не повезло.

Теперь я сам начинаю с десятого уровня тоже явно по блату. Если бы не дед в руководстве отряда, никто бы мне за то задание не отсыпал кучу экспы, что подняла меня на десятый уровень сразу.

Вторая цифра — *коэффициент оплаты* — это сколько ты получишь денег, если выполнишь контракт. Так и пишут: «Оплата один и два десятых в день, по итогам премия два». Или: «Девять десятых по выполнению». Вариантов много, но принцип прост и понятен.

Например, если коэффициент контракта единица, а у тебя десятый уровень, то за задание ты получишь десять рублей, минус доля отряда. Она тоже варьировалась в определённых пределах, и, бывало, доходила до пятидесяти процентов. Для курьеров-одиночек доля составляла твёрдые пятнадцать процентов, это я уже в своём договоре посмотрел. Некоторые сработавшиеся группы вычитали процент в свою «кассу взаимопомощи», он тоже был разным.

Коэффициент, по сути, показывал предполагаемую сложность и опасность. Например, всё, что больше единицы, считалось умеренно опасным, то, что больше полутора — просто опасным, а вот коэффициент в два и более — это однозначно смертельно опасный контракт.

Бывали исключения, конечно, когда заказчик выдавал высокий коэффициент на простое задание. Или наоборот, выставял единицу за смертельное, но тут уж каждый смотрел сам. В тот памятный день, когда я попал в игру, контракт был сложностью в единицу, а в результате весь нанятый отряд погиб.

Не знаю, как бы эта система работала в реальной жизни, но судя по информации из интернета, в условиях этого мира среди наёмных отрядов она было очень распространена. Даже простые охранники, годами сидящие на одном объекте, на неё ориентировались.

Хотя там вообще бывало смешно: они набирали за месяц ровно столько, сколько теряли в его начале. И их устраивало, что начальный уровень не меняется годами. Меня бы такое точно бесило.

Думаю, система устраивала всех, кроме финансистов, которые высчитывали зарплату. Хотя, они, наверняка, привыкли.

Вечером позвонила Стася, и мы втроём вместе сходили на ужин в кафешку за пределами расположения. Девочки жили не на территории, и после окончания рабочего дня разъезжались по домам. Обе жили с родителями где-то в городе, вот по пути и забежали поесть. После, я вернулся в отряд.

Стася, правда, намекала на то, что они обе не прочь «посмотреть, как живут восемнадцатилетние одни в трёхкомнатной квартире», но я, представив оставленный бардак, предпочёл гостей не приглашать. Да я после прошлых гостей даже посуду не помыл! И полы у меня всё ещё грязные. Надо бы помыть, но всё что-то некогда. Потом, как-нибудь.

К тому же, мне их развлекать нечем. Музыкального центра нет, телевизора нет. Даже

простого аппарата караоке нет. Чем мы у меня дома будем заниматься-то? Рано мне гостей домой.

Утром меня ждал дотошный Ключев — начальник курьеров, который принял зачёт по знанию основных пунктов устава и инструкции. И он же задал очень своевременный вопрос: — Ты на велосипеде ездить умеешь?

Класс. Совсем забыл об этом. В реале на велосипеде я никогда не ездил, но умение держаться на двух колёсах относится к мышечной памяти, так что всё могло оказаться не так печально, как мне сейчас представляется. А могло и не могло!

— Ездил когда-то. — Осторожно отозвался я, понимая, что всё может накрыться медным тазом из-за такого вот неучтённого фактора. — Надо попробовать, остался ли навык.

— Езда на велосипеде это... Как езда на велосипеде. — Выдал непонятный каламбур мой теперешний непосредственный начальник. — Научился один раз — на всю жизнь. Получи на складе аппарат. Учти, ремонт и обслуживание за твой счёт!

Складом велосипедной техники никто толком не заведовал. Хмурый заместитель Ключева открыл мне дверь в какую-то непонятную сараюху, буркнул:

— Выбирай сам. — И вручил мне ключ от замка. Сам же вернулся на своё рабочее место, показывая, что ждать меня не намерен.

В сарае оказалось натуральное кладбище великов. Каких тут аппаратов только не было! Но вот рабочие среди них, похоже, попадались крайне редко. Большинство имели признаки глобальной разборки, показывая, что некоторые аппараты восстанавливали системой «один рабочий из двух нерабочих».

На этом складе я завис на четыре часа. Возможно, разбирайся я в этой технике, справился бы гораздо быстрее, но я-то не шарил вообще!

Выгаскивая из кучи хлама внешне целую машину, через какое время понимал, что у неё что-то да не работает. То колесо кривое, то оно не крутится вообще, непонятно почему. У какого-то аппарата руль поворачивался только в одну сторону. Как такого смог добиться прошлый владелец — просто загадка.

Наконец, найдя более или менее рабочий аппарат, выполз с ним на божий свет. Теперь тест-драйв. Не велосипеда, а меня.

За двадцать минут я упал не меньше десяти раз. Оказалось, что мой перс на велике явно ездить умел, так что моей основной задачей стало научиться «не рулить». Точнее, перестать задумываться о том, что надо поворачивать руль, что надо не забывать крутить педали. Как только я отвлекался, так дело сразу же шло на лад, тело само знало, что делать. Но только я включал мозг, так сразу же шло неизбежное падение. Куртка от падений магией не защищала, видимо земля — это не пуля, но плотная кожа и так служила неплохой защитой.

У этого велосипеда оказались нерабочие тормоза, что я тоже выяснил только в процессе. Когда врезался в одного из мужиков. Мы с ним дружно грохнулись на землю, я думал, что вот тут-то он меня и прибьёт. Но мужик в спецовке глянул не на меня, а на велик, несколько раз нажал на ручки тормозов, буркнул «тормоза почини», и пошёл своей дорогой. Такое впечатление, что падение его не впечатлило, а было совершенно привычным делом. Станный чел.

В дальнейшем тормозил я, спрыгивая с велика прямо на ходу.

Куртку, что подогнал мне дед, я оценил во второй раз. Мои штаны к этому времени были похожи на одеяние бомжа, (пусть и не порвались), а ей всё нипочём. Выглядит, как

новая. И что интересно, вокруг знойное лето, я в тяжёлой кожаной куртке, а мне не жарко, даже прохладным воздухом обдувало иногда. Похоже, в ней не только Печать Малого Щита прописана.

Кстати, упоминание деда, что шлем даже на велосипеде вещь нужная, тоже помогло мне избежать дырок в голове, когда я рухнул около стенки и вписался в неё головой.

На обед в местную столовую меня позвала Стася, позвонив как раз в момент, когда я был не в седле. Решив, что это знак того, что надо сделать перерыв, согласился пойти с ними.

Столовая в городке была совсем небольшая. В одном из зданий под неё отвели комнату квадратов сорок, не больше. Стояло восемь столов, каждый на восемь человек. Сколько у Псов человек, я не знаю, но пока что я ни разу не видел столовую полностью заполненной. Из восьми столов один был зарезервирован для начальства, о чём предупреждала соответствующая табличка, а два — для женского персонала. За одним из них девушки меня и встретили.

— Привет. — Кивнул я сразу обеим, садясь напротив. То, что стол женский, меня не смутило, но я всё же спросил об этом девушек.

Мне тут же объяснили, что тут никто за соблюдением гендерных правил не следит. Просто, если придёт обедать девушка, и ей не хватит места, то мне придётся встать.

— Но ты же, как настоящий во всех отношениях мужчина, в любом случае уступил бы место даме, так ведь? — Хитро улыбнулась Стася.

Тут же заверил её, что я — точно настоящий мужчина. Во всех отношениях.

— Как день движется? — Задал я вопрос, одновременно выбирая, что буду есть. В этом заведении не было электронного меню на экране возле столика, а лежал простой список блюд. Даже без картинок. Провинция.

— Как обычно. — Откликнулась Майка, бросив взгляд на подругу. Теперь я уже отлично знал, что она ничего не делала без одобрения Стаси, а когда та уходила, замыкалась в себе почти наглухо. — Разбирали документы, сортировали заказы на людей и технику. А ты чем был занят?

— Тоже техникой. Будь она неладна. — Увидев, как заинтересованно вскинула голову от телефона Стася, уточнил. — Осваивал искусство вождения на скрипучем велосипеде без тормозов. Должен сказать, те ещё ощущения.

Определившись с заказом, я повернул голову к окошку раздачи, и увидел там повариху. Сходил до окна раздачи, перечислив ей свои хотелки. Солидная тётя, обитающая в недрах кухни, как и в прошлые разы, грозно глянула на меня и неожиданно мягко улыбнулась.

— Посиди с девочками, я сама тебе принесу. — На что я только и смог неловко поблагодарить.

— Это новый вид экстремального спорта? — Жадно спросила меня Стася, как только я сел на место.

— Чего? — Не понял я её слов.

— Твой скрипучий и без тормозов велосипед. — Пояснила Майка. — Он для соревнований по экстремальному спорту?

— А-а, нет. — Помотал я головой. Надо же, у них тут есть такой спорт? Зрители, наверное, уходят с просмотра с больной головой от множественного скрипа. — Я — курьер, не пешком же мне по городу грузы таскать. А другого аппарата нет, этот самый приличный.

— Как это нет? — Удивились девушки почти одновременно.

— Другие ездят на нормальных велосипедах. — Возмущённо заметила Майка. — Почему тебе дали сломанный?

— Мне дали не велосипед, а ключ от склада с велосипедами. Спасибо большое! — Это повариха, выйдя из боковой двери, сама принесла мне первое.

— Кушай, кушай, Ванечка. Поправляйся.

— Спасибо. — Ещё раз неловко поблагодарил я, после чего женщина ушла.

— И что, ты не мог выбрать себе нормальный велосипед? — Пока повариха стояла рядом, девушки молчали. Похоже, их тоже поразило «явление повара народу». Покачав головой и проводив взглядом ушедшую женщину, Стася и задала этот вопрос.

— Выбрал самый приличный. Другие ещё хуже. — Пожал я плечами, приступая к еде.

Девушки переглянулись, после чего Стася снова схватилась за телефон.

— Майка, позвони Григорию Ивановичу. — Подняла она взгляд от девайса. — У неё дядя в механиках работает. Он её сюда и устроил. — Пояснила девушка для меня.

— Девушки, местные механики занимаются автомобилями, а не велосипедами. — Улыбнулся я.

— Надо, займутся и велосипедами. — Грозно ответила Майка, вытащив свой телефон. В отличие от Стаси, которая покинув кабинет, телефон из рук не выпускала, Майка при мне достала телефон вообще в первый раз.

Она вполне по-деловому договорилась на счёт того, чтобы мой аппарат посмотрели в местной мастерской. Правда, сейчас люди были заняты, но ближе к вечеру меня ждали вместе с чудо-аппаратом. Вообще прекрасно!

После обеда продолжил заниматься вождением, а ближе к вечеру навестил механическую мастерскую. Там помогли мне разобрать аппарат и смазать.

О! Оказывается, велосипеды могут ездить совершенно бесшумно! Это было приятное открытие. Тормоза мне они же помогли починить, заменив перебитые тросики. Которые, понятно дело, были добыты из «Склада Вторсырья», как механики называли сарай с велосипедами.

В общем, первый мой рабочий день прошёл не очень продуктивно, но интересно. На квартиру я вновь не поехал, решив, что выберусь завтра в конце дня, чтобы помыться и переодеться перед празднованием выпускного.

Назавтра рано утром позвонила Надежда, и мы с ней очень мило поболтали. Правда, в нашей болтовне было больше пауз, чем слов, но даже такой разговор со своей девушкой вызвал у меня подъём настроения и рабочего энтузиазма.

Получив в оружейке отцовский пистолет, который всегда там хранился на случай тревоги (его основное оружие пропало во время последней миссии, о чём я совершенно не подумал), я отправился к операторам, чтобы зарегистрироваться «в зоне доступности».

Курьерам выдавался трекер, который показывал, где на данный момент он находится. Это позволяло выдавать задания ближайшему свободному человеку, ну и прислать помощь, если у кого-то возникли проблемы.

Это был аппарат, внешне вроде пейджера, но круче. Потому что не только мог принимать сообщения, на них даже можно было отвечать. Для этого на корпусе содержалось несколько кнопок, с надписями «принимаю», «отказываюсь», «занят», «закончил задание, жду следующего» и последняя: «прошу помощи».

Кнопочки «у меня обед» почему-то не сделали, что, по моему скромному мнению, было громадным упущением. Это что, я должен пахать весь день без перерыва?

Потеря трекера вызывала финансовые трудности: стоимость аппарата вычитали из зарплаты.

Светлана Викторовна, (это та, что представилась Ланой при нашем знакомстве), меня не забыла. Она оказалась начальником дневной смены диспетчеров, и прямо с утра подогнала мне «простое задание для начала». Сказала, что придержала мне его ещё вчера, но я почему-то не пришёл.

Задание было несрочное, но и коэффициент имело всего лишь ноль пять. За него я получу пять рублей, минус налог около рубля, а большинство из курьеров получили бы и того меньше. Говорят, они все около пятого уровня бегают. Быть курьером не очень выгодное занятие.

Кстати, (в уставе этой информации не было), оказывается, часто в заданиях указывался не только низший уровень для исполнителя, но и высший. У этого был «от пятого до десятого».

С любопытством, которым осваивал когда-то в детстве тама-гочи, я осмотрел трекер и принял своё первое задание. Вывел велосипед за ворота (для меня их даже слегка приоткрыли, сдвинув железную махину немного в сторону, так что корячиться через вертушку не пришлось), и отправился в сторону центра города.

Моей задачей было забрать откуда-то груз «весом не более килограмма» и отвести его через полгорода, вручив получателю *лично*. Этот момент был оговорен отдельным пунктом.

При этом груз был «крайне хрупким», и с ним надлежало обращаться крайне бережно. Не удивлюсь, если кто-то купил в магазине хрустальные бокалы, а теперь заказал их доставку на дом, переплатив за осторожность при обращении с грузом.

В общем, сложности с выполнением условий задания не ожидалось. Они возникли с другой стороны: моя выносливость. Буквально через километр я еле крутил педали, потому что дорога почти всё время шла в гору! Всё чаще приходилось соскакивать с велосипеда и идти пешком, давая ногам отдых. Вот никак не мог ожидать, что такое накаченное тело окажется совершенно не подготовлено к педалям. Хотя, скорее всего, это последствия ранения. Тот мутный граф же говорил, что мне возвращать былую форму ещё год.

Добирался почти час. В конце ноги вроде как привыкли, но мышцы тянуло нещадно. Так, вот и место, где нужно забрать груз.

Магазин «Цветы»? Только не говорите...

А вот и да. Крайне хрупким грузом оказался букет каких-то там необычных, резко пахнущих и крайне дорогих цветов. Да это же натуральная подстава!

И как я их повезу на велосипеде, кто-нибудь заранее об этом подумал? Причём, везти через полгорода. Я даже такси не могу взять, потому что велосипед некуда деть. Да и смысла нет, потому что такси выйдет в трёшку, не меньше. Заработать за столько мучений около рубля? Не вариант вообще. С деньгами у меня проблем нет, но есть же и самоуважение, в конце концов!

Ладно, разберусь.

Как я тащил этот несчастный букет, это надо было видеть. Держать его одной рукой было неудобно, а вторая мне была нужна, чтобы вести велосипед. Который жутко мешал. Спереди и сзади у моего транспорта были прикреплены корзинки, но сразу мог сказать, что в них я от букета одни веточки доведу. Тем более, никто не отменял возможности моих падений, а «хрупкий груз» не переживёт и одного валяния на земле.

А ещё букет был посыпан блёстками. Моя брутальная куртка уже блестела в нескольких

местах, как я ни старался не прижимать к себе эту экибану.

Взрослый человек — этот тот, кто *думает* матом. Так вот, я полтора часа был истинно взрослым! Ругаться в уме я не переставал вообще, и только это помогало весь путь никого не прибить. Честное слово, рука прямо сама тянулась к пистолету!

Всюду меня подстерегали совершенно безответственные люди. Они норовили меня толкнуть, обтереться об букет, и совершенно не смотрели, куда идут. Куча людей шли, уставившись с телефоны, меня несколько раз сбили, и даже не оторвали взгляд от экрана. Особенно сложно было во время пешеходных переходов, потому что там набиралась тупая и слепая толпа. Зомби-телефонистов там было достаточно много.

Когда до цели моего путешествия оставалось не больше квартала, зазвонил мой телефон. Пришлось отойти с тротуара на траву, или меня бы точно кто-то ещё раз сбил.

— Ванечка, здравствуй.

Лана — это последний человек, которого я хотел сейчас услышать. Потому что не высказать ей всё, что я думаю о её «простом заказе», оказалось очень сложно. Глубоко вздохнув, взял себя в руки.

— Здравствуйте, Светлана Викторовна. — Постарался показаться нейтральным и спокойным. Радости в голосе она от меня точно не дождётся.

— Ну что ты, мы же договорились! — Своим молодым голосом она постаралась показать лёгкую обиду. Скажу сразу: на её обиду мне было наплевать. У меня своя к ней имелась. — Для тебя я Лана.

— Здравствуйте, Лана. — Покорно поправился я, вновь вспоминая о своей взрослости трёхэтажным методом.

— Не хмурься, тебе не идёт. — Нелогично, так как видеть она меня не могла, заявила начальница дневных операторов. — Тут из городского центра передали нам одну доставку. Ты же у нас с оружием. Думаю, этот контракт как раз подходит для тебя. Плюс двадцать процентов к стандартной ставке.

— Подробности есть? — Если окажется, что нужно с оружием в руках охранять ещё один букет цветов — пошлю её вслух!

— Забрать груз до пяти килограмм, доставить адресату, всё стандартно. Упаковка отправителя.

— Про хрупкость что-то сказано?

— Нет. Только отметка об большой себестоимости, потому и просят курьера с высоким рейтингом или с оружием. У городских высокоуровневые все заняты, вот они и скинули заказ нам. Ты там как раз недалеко.

— Хорошо, кидайте на трекер, я приму. — Высокая себестоимость посылки меня не пугала. Меня теперь вообще ничего, кроме хрупкости, не пугает!

Аппарат пиликнул, я нажал на кнопочку, даже не прочитав задание. Узнаю, что там, когда доставлю эти чёртовы цветы!

Конечная точка доставки находилась в шикарном многоквартирном доме. Отдельный двор, куда я смог попасть, только исповедавшись в домофон, крутые машины в этом дворе. Внутри парадной сидел привратник, он же охранник, по всей видимости.

На каждом этаже было по одной квартире, а не по три, как в моём доме. В общем, уровень впечатляет.

Мне открыла какая-то вялая дама, лет не меньше, чем сорока. На голове полотенце, сама одета в цветастый короткий халат на голое тело.

— Чего надо? — Буркнула она хриплым равнодушным голосом.

— Доставка. — Ответил я с той же интонацией, протягивая ей драгоценный букет.

Та же совершенно не заинтересовавшись, снова буркнула, добавив вопросительной интонации:

— Карточка там есть? — Вызвав на моей спине неприятный холодок.

Вообще-то, в процессе транспортировки, я часто переворачивал букет вниз головой. Если речь идет о карточках, которые вкладывают в букеты, то я, по ходу, сильно попал!

Пошарив среди стебельков, всё же нащупал заветный кусок картона, переливающийся различными цветами, и украдкой облегчённо вздохнул.

— Есть. — Уверенно кивнул, протягивая женщине карточку.

Которую она не взяла.

— Читай, что там. — Она устало вздохнула, закатив глаза, словно пораженная моей тупостью.

— «Моя любовь, я посылаю эти прекрасные цве...»

— От *кого* читай! — Заметно подняв градус своего раздражения, уже громче приказала дама. — Переверни карточку, бездарь!

— Зависторин Войцех Христаркович. — Еле выговорил я замысловатые имя и отчество. — Предприниматель.

— А, этот. — Дама скривило лицо, и взялась за дверь. — Не надо, неси обратно. — И захлопнула дверь перед моим носом!

Так, я не понял. И что мне прикажете делать? Реально нести обратно? Да вы издеваетесь! Да я повзрослел после этой доставки вдвое!

Звонка около двери не было. Чтобы тебе открыли, нужно вызвать квартиру внизу по видеофону, и только когда тебе разрешат войти в парадную, можно подниматься до квартиры.

Пришлось спуститься и набрать номер по новой.

— Чего тебе ещё? Чаевых не даю. Что за наглый народ пошёл. — Я не успел сказать ни слова, как она снова отключилась.

Ха! Теперь я понимаю, почему кому-то там нужен опытный курьер. Или упрямый, как снайпер, ждущий цель. Из-за вот таких получателей.

Снова набор номера квартиры.

— Это опять ты?

— У меня контракт на доставку лично в руки. — Постарался придать своему голосу равнодушия. — Так что, вы должны его получить, чтобы было зафиксировано выполнение задания.

— Мне-то какое дело? — Похоже, моя настойчивость её слегка заинтересовала.

— Если я не закрою задание, то не получу оплату. — Еще очки рейтинга тоже пройдут мимо, а это даже важнее, чем мелочь в виде четырёх рублей. Да я их сам готов ей приплатить. — Мне нет дело до ваших отношений с этим человеком, я простой курьер.

— Ладно, поднимайся. — Сделав паузу в несколько секунд, нехотя согласилась дама.

Я снова поднялся до квартиры.

Женщина открыла, молча взяла из моих рук букет и зашвырнула его мне под ноги.

— Доволен? Теперь можешь тащить его обратно.

— Сожалею, но это уже не моя работа. — Мельком взглянув на «хрупкую посылку», злорадную улыбку я сдержал.

Надеюсь.

Глава 15 Интерлюдия

Здание из стекла и бетона. Над главным входом большая надпись «Администрация города Новгород Великий». На дороге внизу высокой лестницы стоит множество машин представительского класса.

Мужчина средних лет дошёл до главной лестницы, но прошёл мимо, словно ему нет никакого дела до этого здания и людей, спешащих внутрь и наружу. Эти люди тоже на мужчину не обратили внимания, у них были совершенно другие заботы.

Мужчина же, пройдя парадный вход, устремился к боковому, сбоку которого висит невзрачная табличка. «Управление коммуникациями района «Торговый город» города Новгород Великий». В этот вход он и вошёл, поднялся на второй этаж, чтобы решительно открыть дверь с табличкой «Начальник Управления Кремнев Пётр Сергеевич».

Девушка, сидящая на месте секретарши, тут же подскочила с места.

— Пётр Сергеевич, тут к Вам пришли. — Она показала своей белой изящной ручкой в сторону диванчика для посетителей. Обычно тот всегда пуст, потому вошедший сразу и не посмотрел в ту сторону.

— Ты? — Слегка визгливым голосом заметил Начальник Управления. — Заходи. Ларочка, меня не тревожить. Кофе сделай. Две чашки. — И он с той же стремительностью зашел в кабинет.

Ждавший мужчина медленно поднялся с дивана. Роста в нём было не меньше двух метров, но двигался он не грузно, а плавно, словно медведь. Секретарша, стараясь даже не смотреть в сторону этого человека, отвернулась к кофе-машине. Да, ей всегда нравились большие и сильные мужчины, но этот вызывает не притяжение, а откровенную опаску.

Мужчины расположились не за главным рабочим столом, а на двух креслах, стоящих с двух сторон от маленького столика.

— Выпить не предлагаю, ты, вроде как, на работе. — Кремень устало бухнулся в кресло. — Самому тоже давно не до этого.

Пришедший осторожно опустился в другое кресло, видимо опасаясь его сломать. Кресло действительно жалобно скрипнуло, но не развалилось.

Посетитель замер, словно опасался за судьбу кресла. Он ничего не говорил, да и хозяин кабинета молчал. Так прошла минута, после которой в кабинет, стуча каблуками, вошла секретарша. Она принесла на маленьком изящном подносе две чашки кофе, сахарницу и небольшую вазочку с конфетами.

Ларочка была впечатлена не только страшным взглядом посетителя. Хозяин кабинета редко когда заказывал кофе именно *две* чашки. Но этому страшному посетителю он явно выказывал какое-то расположение.

Мужчины молча подождали, пока девушка выйдет, провожая её взглядом до дверей.

— Хороша деваха. — Хмыкнул гость. — Прёшь её, да?

— Можно без театра? — Поморщился Кремень. — Я и так устал насаждать правильную речь среди местной уголовной среды, а тут ещё ты меня дразнить будешь.

— Да ладно, это я так, по-дружески. — Развязность из голоса исчезла, словно по волшебству. — Что с заданием?

— Я обещал, что смогу подмять криминал этого района за год, значит, сделаю это. — С напряжением в голосе отреагировал Кремень. — Ещё только три месяца прошло! Всё только

начинается.

— Не кипятись. — Гость сделал осторожный глоток из маленькой кофейной чашки. — В тебя верят, конечно, но просили передать, чтобы ускорился.

— Не получится. Девять женщин не родят дитя за месяц беременности. Народ должен созреть. К тому же, любое дело — это верные люди. Их у меня ещё очень мало. — Кремнев поднял свою чашку, разом выпил половину. — Дайте людей! У меня тут одна чернь на дела ходит.

— Людей не будет. — Сказал, как отрезал большой гость. — Точнее, можем прислать мясо пару десятков, и всё.

— Этого добра у меня полные улицы. — Скривился Пётр Сергеевич. — Мне нужны спецы. Желательно пробужденные.

— Ты тут войну собрался развязать? — Деланно удивился его собеседник. — Зачем тебе маги? Ты должен наладить канал максимально скрытым способом.

— Псковские лезут на эту территорию. — Поморщился Кремень. — Мне нужна сила для демонстративной акции, а то они уже совсем обнаглели. Недавно курьера остановили прямо на моей территории.

— Прибей парочку, остальные утихнут. — Пренебрежительно отмахнулся гость. — Главное тихо это проверни, чтобы полиция не зацепилась. Не мне тебя учить, как это делается. Масштабные акции могут привлечь внимание вашей столицы, а то и специалистов Внешнего Щита.

— Не получится тихо. — С сожалением покачал головой Кремень. — Они развернули агитацию, в которой я показываюсь слабым лидером, что не может уверенно держать трафик в своих руках. Убей я кого-то из крикунов, даже лидера, всё закончится погромом вот в этом самом кабинете. Причём придут громить люди с моего района!

— Это уже интересно. — Гость взял конфетку из вазочки, и стал её рассматривать, не разворачивая. — Я узнаю, кто против тебя работает. Если дело обстоит так, как ты говоришь, то это кто-то из аристократов. Причём не местных. Местные у нас все на контроле.

— С аристократами я тягаться не смогу. — Кремень раздражённо помотал головой. — Но пока что мне не докладывали об интересе аристо. Вся эта суета с репутацией сильно тормозит работу. Если это точно не местные аристы, то они не будут сильно светиться на чужой территории. Я справлюсь. Если не ускоряться.

— Ускорить дела придётся. — Насмешливо хмыкнул собеседник. — Войны с лягушатниками точно не избежать, а у нас всё ещё не хватает рычагов на ключевых людей России. Что я буду докладывать? Что канала поставки основного компонента не будет?

— Ой, не говори, что от моего участка зависит судьба твоей страны, я же расплачусь от умиления. — С обидой на лице, и раздражением в голосе, парировал Кремень. Подняв чашечку, он решительно выпил остатки кофе, поставил и отодвинул чашку, словно выразив какой-то молчаливый протест. — Я свою работу сделаю, но и вы помогите. По нашему уговору, любые проблемы с аристо разруливаете вы. Деньги я добуду, но они почти не решают в делах аристократов. Нужен выход на кого-то из высших.

— Я поговорю с начальством, чтобы тебе выделили спецов по пиару. — Здоровяк тут же поднял руки, останавливая владельца кабинета, желающего что-то возразить. — Ты сам сказал, что проблема в общественном мнении. Баллотироваться на должность градоначальника ты будешь только через год, вот пока тебе эту команду и не посылали. Минус нашим аналитикам.

— Когда ждать специалистов? — Кремень кивнул, принимая озвученные доводы, но скривился, показывая, что решением недоволен.

— Это не от меня зависит. — Большой тоже допил свою чашку, с шумом поставил её на блюдце, одним движением поднялся. — Сам я больше заходить не буду, скоро уезжаю обратно. Как тут у вас говорят? Ни пуха, ни пера?

— Пошёл ты. — С усталостью в голосе ответил ему Кремень. — Ишь, специалист по русским выражениям нашёлся. Дойчик вшивый.

Большой не обиделся, а улыбнувшись, вышел из кабинета, на прощанье ещё раз напугав секретаршу своей улыбкой.

Следующее задание по карте действительно было не так и далеко. Конечный пункт даже в стороне моего дома. Если бы не велосипед, можно было оттуда направиться сразу домой. Не повезло.

Да, я же тут пользовался бумажкой картой! Потому что в телефоне такого приложения, как карта города Новгород Великий в природе не существовало вообще. Петербург, Москва, Казань — были. А вот этот город пока что не сподобился.

По указанному адресу обнаружился ресторан с наркоманским названием «Дракон в пижаме». Кто придумал такой гламур, не знаю, но он явно был не в реале в тот творческий миг.

— Курьер по поводу заказа номер...

— Туда. — Перебил меня швейцар, стоящий на главном входе. Разодетый в мундир с аксельбантами, он небрежно и даже слегка презрительно махнул рукой в сторону угла здания.

Обойдя угол, нашёл служебный вход, а зайдя внутрь, увидел проходную с серьёзной системой безопасности. Клянусь, она была не хуже, чем на базе Огненных Псов. Правда, без видимой турели почему-то. Но лючки скрытых были на тех же местах.

У меня потребовали мой медальон, который (в некоторых случаях) мог служить заменой бумажному паспорту. Затем вынесли большую и тяжёлую сумку.

Прикинув, что она точно не войдёт ни в одну из моих корзинок, мне вновь захотелось ругаться. Да что за вечные подставы! Кто вообще в этом мире продумывал систему курьеров? Не могли срисовать с нашего мира?

Но внешне я оставался всё так же спокоен. Молча взял неудобную продолговатую сумку, закинул на плечо, вышел на улицу и посмотрел на свой велик.

Кажется, я слегка погорячился, когда выехал сегодня на нём. Если бы это барахло не было бы казённым, то клянусь, тут бы и бросил, а сам бы на такси поехал, благо, тут не так и далеко, с пару километров.

Да если бы я весь день катался на такси, то сделал бы в два раза больше контрактов, получил больше экспы, может даже поднял уровень. Да, денег бы получил в разы меньше, но ведь они для меня не главное. Как геймер со стажем, говорю: уровни — наше всё! Сначала добей до капа уровень, потом занимайся заработком для шмота. Классика.

Велосипед в который раз пришлось вести в поводу. В этот раз, правда, я пристроил сумку на раму, но она всё время норовила сползти, так что удобство было сомнительным.

— Ты смотри, что нам привезли! — До цели было ещё далеко, прошёл я буквально метром триста, как путь мне перегородила группа молодых парней из четырёх человек. — Никак, доставка из «Дракона». Молодец, парень, мы как раз её ожидаем.

Умник, что выдал эту тираду, шагнул ко мне и попытался сдернуть сумку с рамы.

Неужели это он всерьёз? Я думал, что вот так вот грабят курьеров на жратву только наркоманы. А тут приличные молодые люди. Во всяком случае, внешне на опустившихся совсем не похожи.

Придержал сумку, и у подошедшего забрать её не получилось. Правда, велик чуть не свалился, пришлось придержать его другой рукой.

— Мальчик, ты видимо не увидел собачку у меня на спине. — Постарался по-доброму

улыбнуться я этому наивному. — Не то никогда бы не додумался мешать мне делать мою работу.

Ещё двое из четверых шагнули ко мне. Один схватил за плечо, а второй зачем-то попытался ударить в лицо. И замах, и удар были медленными и жутко неуклюжими, но если бы я стоял и ждал, то точно бы потом пришлось челюсть лечить.

«Кажется, действительно не шутят». — Промелькнула у меня мысль, пока уворачивался от удара. Понимая, что с четырьмя могу и не справиться, следующим движением достал пистолет, щелкнул предохранителем и выстрелил этому парню между ног. По инструкции, патрон уже был в патроннике с момента получения груза.

В смысле, выстрелил не в него самого, а в землю. Желания устраивать потасовку на кулачках у меня не было, но и валить этих малолетних дебилов наглухо тоже пока не за что. Тут город, по дефолту мирная зона, за труп могу и в рейтинге отношений с полицией просесть. Оно мне надо, ник красить?

Отскочив от отпрянувших нападающих назад, оставил между нами упавший велосипед вместе с сумкой. Направил на них пистолет, размышляя, а имею ли я право стрелять, если на меня напали без оружия? Сложный вопрос, ответ на который хотелось бы знать до появления первых трупов.

— Стоять! — Спокойно остановил я того, кто потянулся рукой до упавшей на асфальт сумки.

— Ты чего? — Парни напряглись, но, кажется, не испугались. Тот, который сначала отдернул руку от сумки, с упрямым лицом попытался повторить свои действия.

Плохо, таких надо валить сразу. Есть такой тип людей, которых может остановить предупредительный выстрел, если только сделать его сразу в голову. Они не верят, что с ними может что-то плохое случиться.

Пришлось выстрелить в асфальт ещё раз, только тогда он убрал руку.

— Я потратил только что сорок копеек на патрон. Итого: два патрона — восемьдесят копеек убытков. — Заявил я веско и спокойно. — Но я потрачу ещё два раза по столько на поражение, если вы не дадите мне делать мою работу. За эту доставку я получу десять рублей, и сразу отобью все расходы. Профит.

— Ты убьёшь четыре человека из-за десяти рублей? — То ли моя спокойная интонация, то ли слова о стоимости их смерти, но мальчиков впечатлило. Наконец-то. Усугубим.

— Ну и что? — Равнодушно двинул я плечами в лёгком пожатии, не опуская направленного на них пистолета. — Если выбирать между моими рублями и твоей жизнью, я выберу свою десятку. Без вариантов.

— Тебя сошлют на каторгу. — Несмело поугрожал тот, кто так ко мне и не подошёл. Он был самый щуплый из них.

— Я курьер с оружием. Вас четверо, это групповое нападение. — Я не улыбался, а монотонно перечислял аргументы, которые словно сами приходили мне в голову. — Да, придётся всех вас валить насмерть, это ещё целых четыре патрона, но я согласен ввести себя в такие траты. Мне ничего за это не будет. Кто выжил, тот и прав.

— Он какой-то псих. — Несмело проговорил тот, что так нагло наехал на меня первым. — Может, ну его нахрен?

— Мудрое решение. — Согласился я, но оружие не убрал. — Вы уже мне должны восемьдесят копеек. Но в силу своей безграничной доброты я готов их простить, если потеряю вас из виду в течение пяти секунд. После чего стреляю на поражение, а у выживших

долг увеличится. Раз! Два!

Именно эти две секунды они потратили на то, чтобы переглянуться, а затем принять правильное решение. Дружной толпой все четверо ломанулись в сторону ближайшего угла дома.

Ненормальные какие-то. Кто мне скажет, что это в сумке из ресторана за еда такая, что курьеров поджидают такие делегации по встрече? На сумке нет никаких опознавательных знаков, но они знали, откуда она. Значит, следили и решили перехватить.

Глянул на свою ношу. Сумка запечатана лентой с логотипом «Дракона в пижаме», может они её увидели? Из-за этой ленты посмотреть, что там внутри такого ценного, я не рискнул. Хотя очень хотелось.

А ещё хотелось пнуть велосипед, но я сдержался. Я вообще очень спокойный парень. Если меня не выбесят неудобные велосипеды и дебилы на пути!

Поднял агрегат, вновь пристроил сумку на раму. Что за день такой, невезучий? Это ещё же надо будет заехать на базу, оставить велосипед, будь он не ладен, потом поехать домой, переодеться, чтобы пойти на празднование выпускного. Скоро обед, а я ещё только вторую доставку делаю, хотя для нормального стабильного поднятия уровня их нужно не меньше четырёх в сутки.

Только вот неприятности на сегодня не закончились. Я, конечно, смотрел иногда по сторонам, но такого никак не ожидал. Сзади послышалось бибиканье, и я обернулся, чтобы увидеть обычное, по меркам России, зрелище. Мотобайк с двумя пассажирами едет по тротуару, бибикая и пугая редких прохожих.

Сам я заранее сместился ближе к краю пешеходной дорожки, понимая, что проще использовать правило трёх «д» (дай дорогу дураку), чем возмущаться, как делала прямо сейчас одна бабулька. Мотобайк ехал почти бесшумно, но на грозные окрики грозной старухи эти двое совершенно не обратили внимания, словно не слышали.

Когда мотоцикл проезжал мимо меня, с заднего сиденья соскочил парень и протянул в мою сторону руку.

Перед глазами несколько раз сверкнуло, а меня самого бросило в пот. Через пару секунд, отметив, что было у парня в руке, понял, что это было: электрошокер!

Ударивший меня током парень одним резким движением выдернул из моих расслабленных рук сумку, закинул её на плечо и вскочил на заднее сиденье мотобайка.

После чего тот дал по газам.

Я мог утверждать, что подумав, решил, что шокер можно приравнять к оружию. А всё произошедшее считать за вооружённое нападение. Но себя не обманешь. На самом деле, никаких мыслей у меня не было вообще, моё тело действовало на полном автомате. Даже потом я так и не смог понять, это были мои геймерские привычки, или остаточная память перса.

Секунда на осмысление, секунда на достать пистолет, секунда на предохранитель, который расположен слегка непривычно. Пятнадцать метров, плёвое расстояние для пистолета. Всё равно что пальцем в цель ткнуть.

Голова парня, сидящего сзади, брызнула осколками от попадания двух выстрелов, а я уже выцеливал сидящего за рулём. Его я почему-то не убил, послав две пули в плечи, виднеющиеся из-за уже мёртвого пассажира. Сработал какой-то внутренний закон, что одного надо взять живым.

Бухать в мозгах перестало, и только после этого начал что-то соображать. Внезапно

появилась проблема подороже четырёх потраченных патронов.

Я не знаю местных законов, но в любом государстве в таком случае вызывают полицию. Только вот в России умные люди делают это не сразу, а после того, как обеспечат тылы.

— Евгений Станиславович, Вы на месте? — В первую очередь я набрал деда, хотя по инструкции курьеров сначала должен позвонить в полицию, потом в скорую, доложить своему оператору и начальнику курьеров. Но то инструкции, а это жизнь. — На меня напали, хотели отобрать груз.

— Ты пострадал? — Надо же, а пострадали ли нападающие, он не спросил.

— Меня ударили шокером. — Отвечал я спокойно, хотя сердце стучало, как бешенное. Я даже в том особняке так не нервничал. Там была привычная миссия, а тут совершенно непонятная ситуация. — Нападавших было двое. Подъехали на мотоцикле.

— Ты их запомнил? — Он кому-то там что-то крикнул на дальнем плане, после чего вернулся к разговору со мной. — Сейчас скажу боевой группе, мы их быстро найдём. Трекер же с тобой?

— Со мной. Не надо никого искать, они оба тут. — Не удержался я, чтобы не хмыкнуть, поглядывая на упавших. Я не подходил к мотоциклу. Я вообще после выстрелов не сдвинулся с места. — Один готовый, второй вот-вот истечёт кровью.

— Так. — Пара секунд паузы. — Я понял. — Снова пауза. — Стой там, охраняй груз. Полицию и медиков мы вызовем. Не отвечай на вопросы, не реагируй на провокации. Если полиция приедет раньше, дай себя задержать. Не сопротивляйся!

— Понял. — Ответил я послушно, и дед отключился.

Как он и предполагал, полиция приехала быстрее Псов. А медики вообще были на месте минут через пять, чем меня очень удивили. Такое только в виртуале возможно, вот честное слово!

— Кто такой? — Парня, которому я прострелил плечи, медики уже обработали уколами и грузили на каталку. Тут и подъехали служители закона.

Молча протянул ему паспорт. Пистолет был убран обратно в подмышечную кобуру, так что выглядел я, как простой восемнадцатилетний парень, стоящий возле своего упавшего на асфальт велосипеда.

— Кто их, ты не видел? — Подошёл второй полицейский, пока третий осматривал труп, накрытый медиками черной тканью. Он его перевернул на живот, скорее всего, чтобы рассмотреть рану. Странно, что он не дождался криминалистов. По кино мне помнилось, что до осмотра криминалистов труп трогать нельзя.

В ответ я пожал плечами. Дед сказал не отвечать на вопросы, но если я буду просто молчать, то меня точно на асфальт уронят лицом вниз. Оно мне надо?

— Два огнестрельных сзади в голову. Судя по кучности, профессионал работал. — Подошёл полицейский, осматривавший труп. — Вызывай труповозку и криминалистов. А это кто, свидетель? Парень, ты что-нибудь видел?

Пришлось в который раз пожалть плечами.

— У парня шок, не видишь что ли. — Заботливым голосом пояснил тот, что смотрел мой паспорт. — Может, позвать медиков, пусть вколют ему что-нибудь успокаивающее?

Вот тут я смолчать не смог.

— Не надо мне успокаивающего, я и так спокоен. — Хотя, честно говоря, я был всё же раздражён. Еще немного, и я во второй раз в своей жизни не смогу попасть на празднование выпускного. А меня там ещё и девушка ждёт!

— Не нервничай, парень, всё хорошо. — Улыбнулся полицейский и отдал мой паспорт. — Лучше расскажи, что ты видел. Не бойся. О! — Обернулся он чуть в сторону. — Сидор, чего говорят свидетели? Как обычно, никто ничего не видел?

— Да нет, свидетелей немало. — Я обернулся, и увидел, как к нам осторожно подходит ещё один полицейский, который слегка напряжённо смотрит прямо на меня. — Убийцу видело как минимум трое. Я зафиксировал показания.

— И как он выглядел?

В это время и появились наши, прервав неудобный для меня разговор.

Вот честно, это выглядело очень эпично. БМП с алым псом на борту подкатила к тротуару, где резко дала по тормозам. Из неё высыпало пятеро бойцов с автоматами. Бойцы быстро рассредоточились по углам от меня и места происшествия. Выглядело очень опасно и круто, хотя автоматы были направлены дулами вверх.

За БМП-шкой подкатил внедорожник защитного цвета. На нём тоже была наша эмблема. Она блестела такой чистотой, по сравнению с самой машиной, что было понятно: наклеили такую же магнитную пластинку с рисунком, какая у меня на холодильнике висит.

Из внедорожника неспешно вышли трое. Я узнал начальника курьеров Ключева и своего деда. Третий, достаточно упитанный мужчина, был мне незнаком. Он был не в форме, а в светло-бежевом костюме. Незнакомец с улыбкой осматривался, словно попал не на место преступления, а на что-то вроде весёлой вечеринки. Странный тип.

— Боец, доложите обстановку! — Рывнул дед, подсказывая мне, как реагировать.

— Докладываю. — Вытянулся я, словно настоящий солдат. — Осуществлял доставку груза по указанным координатам. Был атакован двумя неизвестными, которые ударили меня шокером и пытались скрыться с грузом. В результате моего противодействия один нападавший был убит, второй обезврежен. Груз не пострадал.

Полицейские, которые слегка зависли после эпичного появления Огненных Псов, с удивлением дружно смотрели на меня. Хотя нет, один из них смотрел на меня понимающим взглядом. Это тот, что опрашивал свидетелей. Похоже, услышанное для него уже не было новостью.

— После того шокера ещё и стрелял? — Недоверчиво прищурился один из полицейских, подозревая подвох. Именно он осматривал труп и наверняка узнал модель шокера.

— Он пробуждённый, что ему какой-то шокер. — Повернулся дед к полицейскому, который сразу понятливо кивнул.

Этот вопрос я и для себя прояснил. Потому что сначала не понял, как это в меня смогли «промахнуться» шокером. Оказывается, у пробуждённых против этого оружия есть чит.

— Благодарю за чёткое следование инструкциям. — Это с улыбкой на лице высказался мой непосредственный начальник. — Откуда ты эту сумку-то тащил?

— Так это из «Дракона» доставка. Почему-то с пометкой о вооружённом сопровождении. — Резкий переход от военного стиля общения к гражданскому, заставил меня немного растеряться. — Дракон, который в тапочках. Ой, нет, в пижаме!

— А, энергетики... — Понимающее переглянулись полицейские, и дружно потянулись к своим машинам.

— Господа, мне интересно узнать, есть ли какие-то претензии к действиям молодого человека? — Это подал голос весёлый человек в костюме.

— Потайники пусть дальше разбираются, это не наше дело. — Махнул небрежно рукой один из полицейских, обернувшись на ходу. — Свидетелей мы уже опросили, там всё

однозначно. К мальцу вопросов нет. Он даже одного по доброте в живых оставил, забрызгав его мозгами второго. Гуманист.

Полисмены хохотнули, видимо, это был образец их профессионального юмора, дружно сели в две машины и уехали, оставив меня в недоумении. Тут человека убили, а они, задав пару вопросов, свалили в туман. Такое поведение противоречило всем моим представлениям об их работе по всем пунктам!

— Много не донёс? — Подошёл ко мне улыбающийся дед.

Протормозив над смыслом вопроса пару секунд, огляделся и ответил:

— Метров триста. Вон в тот дом, что стоит свечкой, надо. Вроде бы.

— Тогда доставляй, герой дня. — Он легко поднял сумку, подал мне. — Чего сразу не сказал, что с «Дракона» доставку делал? Я бы не поднимал всю группу, да юриста нашего из дома бы не выдёргивал. Думал, тебя спасать надо будет. Сказал бы полицейам, что тащил энергетики, они бы сразу отстали. В дела аристо редко кто желает лезть.

Так. Что-то непонятное. Но объясняющее, почему полиция так быстро ко мне охладела.

— Откуда я знал, что там? — Совершенно искренне возразил я. — В заказе ничего такого не было.

— Да чего там ещё-то может быть, раз из этого ресторана вооружённая доставка? — Дед пожал плечами, сделал круговой знак рукой, и автоматчики тут же начали сбегаться к БМП-шке. Мы прошли метров десять всего, как машина пехоты уже рыкнула и отъехала. Шустрые ребята.

— А что за энергетики-то? — Рискнул я спросить.

Да, мне нельзя показывать свою неосведомлённость. Но может же парень что-то не знать, а?

— Ты пробуждённый недавно, потому можешь и не знать. — Словно объясняя самому себе, пробормотал дед. — В своё время наш город стал известным и богатым не только благодаря удачному местоположению на пересечении водных путей. В местных пещерах ещё в восемнадцатом веке были найдены залежи свободного витилия. Этот минерал является основным компонентом, из которого состоят источники. Ты же видел источник Светличных?

— Да, видел. — Вспомнил я статую, излучающую синеватый свет.

— Источник — это набравший критическую массу активированный витилий. Использовать такой витилий отдельно нельзя, он сразу же разрушается, если минерал отдалить от основной массы источника. А вот залежи *свободного* витилия — совсем другое. Минерал является природным накопителем силы духа, его используют в артефактах. Он так же является основой любых переносных энергоносителей. Но главное, если этот минерал мелко размельчить, добавить некоторые стабилизирующие компоненты, то он станет энергетиком под названием «Сок земли».

— Этот энергетик тоже содержит магию? — Догадался я.

— Да, он содержит силу духа. Официально это не магия, а дух тела, или духовная энергия. Вы, молодёжь, любите иностранные названия, но среди моего поколения это не приветствуется. Впрочем, не важно. — Прекратил он пояснения в названиях. — Пробуждённые, выпив несколько глотков, могут увеличить силу своих заклинаний, или выполнить такие, на которые у них до этого духа не хватало. Непробуждённые получают ощущение могущества, не сравнимое ни с каким алкоголем или наркотиками. Принявший энергетик становится сильнее и быстрее в физическом плане, его не берут те же

электрошокеры. Энергетики в основном используются в военных целях, являясь стратегическим ресурсом. Оборот и добыча неактивированного витилия полностью контролируется государством в любой стране. В нашем городе единственный ресторан, который имеет лицензию на добавление витилия в напитки, это...

— «Тапочки дракона». Или нет. Чёрт, «Пижама дракона!»

— «Дракон в пижаме». — С ироничной улыбкой поправил меня дед. — Да, это они. Содержание витилия в гражданских энергетиках совсем маленькое, но за ними всё равно идёт охота. Он возрождает мужскую силу в любом возрасте, пусть и всего на несколько часов. Разрешение купить такой энергетик стоит больших денег и влияния. А теперь представь, что ты богатый и влиятельный человек, у тебя свидание. Ты заказал себе энергетик с доставкой на дом, а его кто-то попытался украсть по дороге.

— Я сильно расстроюсь. — Получается, кому-то понадобилась магическая виагра. Надо же, какие страсти из-за сорвавшегося романтического вечера.

— Ха! Ты не просто расстроишься. Ты будешь в ярости! — Ещё больше расплылся он в улыбке от моей наивной фразы. — Тут ты узнаешь, что курьер, защищая твой товар, кого-то там убил. Полиция его допрашивает, конфисковала доставку, как улику... Такое было пару раз, кстати. Что будет с простыми полицейскими, которые полезли в дело аристократов?

— Если энергетики всегда заказывают аристократы, то почему кто-то рискует их отобрать или украсть? — Я вспомнил ту загадочную четвёрку, которую встретил первой. Они не скрывали лиц, они не угрожали оружием. Они просто подошли и собирались отобрать у меня доставку. — Они не боятся мести?

— С чего ты взял, что эти двое отобрали у тебя товар для себя? — Иронично переспросил дед. — Наверняка они получили заказ от другого аристократа, у которого просто нет лицензии на прямую покупку. Вот он и заказал «непрямую». Так примерно в пять раз дороже, но получить такое возможно.

— Мне потом не прилетит от этого аристократа, что заплатил в пять раз дороже, но не получил товар из-за моей меткости? — Всерьёз задумался я о проблемах. — Или отряд меня защитит?

— Постой, посмотри на меня. — Он остановился и постарался поймать мой взгляд. — Отряд, а я тем более, *всегда* тебя защитит. — Уверенно заявил зам. по тылу Огненных Псов. — В любой ситуации, даже если ты виноват. — После отвернулся, и мы возобновили неспешное движение. — Мести не бойся. Аристократы конфликты всегда улаживают только между собой. Один род купил, другой отобрал. Эдакий мелкий укол в вечном противостоянии. Ты бы мог не стрелять, сумку бы увезли, но и тогда к тебе бы не было претензий.

— Вообще никаких? — Я был удивлён. Очень!

— Ладно, тут я немного погорячился. — Сразу же пошёл на попятный мой собеседник. — Тебе бы пошёл минус в рейтинг. Тебе и нашей организации. Мы бы даже выплатили заказчику стоимость заказа, потому что наша курьерская служба даёт гарантию возврата стоимости, в случае утраты по нашей вине. В любом случае, простую полицию на такие случаи даже не вызывают. Они тоже предпочитают не связываться в конфликты аристо. Ну, если нет трупов, конечно. При наличии убитых делом занимается полиция, там есть отдел по делам аристократии. Они скоро приедут, но ты не бойся, тебя даже опрашивать не будут. Ты был при исполнении и в своём праве.

— А если бы я только ранил тех двух? — Снова вспомнил я про первую четвёрку.

Интересно, чтобы было, если бы я первым выстрелом промазал и зацепил ногу тому наглому?

— Если бы ты никого не убил, а только ранил, то полиция бы приехала, конечно, но даже материала бы не завела. Потому что бесполезно, пытались раньше. Материалы дела терялись, фигуранты и пострадавшие пропадали без вести. Сейчас такое редко бывает, всё проще. Пострадавшие пишут, что не имеют никаких претензий к тому, кто их подстрелил. Так и будет с тем, кого ты ранил, вот увидишь. Его прикроет род, что заказал перехватить доставку. Скорее всего, эти двое — слуги рода или какой-то семьи.

Я ничего не ответил, но понял, почему полисмены предпочли слиться. Где энергетика с витилием — там аристократы, имеющие власть. Большую власть, судя по всему. В этой ситуации им действительно было проще меня отпустить, дав осуществить доставку.

Подумаешь, труп какого-то там грабителя. Зафиксировали правомерное применение оружия, вызвали труповозку, умыли руки, передав материалы в соответствующий отдел. Профит!

Напавших дураков, если они выжили, власть имущий аристократ или спрячет, или сам добьёт, если они не его доверенные люди, а простые наёмники.

Вариант нападения, использованный первыми четырьмя — запугать курьера так, чтобы он отдал товар сам. Вот это точно были слуги какого-то рода. Не боялись они полиции, они привыкли, что та даже не приезжает на такие вызовы.

Думаю, так и было не раз, после чего «все опытные курьеры оказались заняты». Заказ скинули нам, а наши присвоили рейтинг вооружённого сопровождения, чего раньше, как я понял, не было. Это Лана подсуетилась, чтобы я получил коэффициент побольше, уверен.

Интересно, а те на мотике, они из той же компашки, что и первая четвёрка? Скорее всего. Хотя, может и два разных аристократа хотели перехватить товар, кто их тут знает.

Мне не поверили, что я буду стрелять, но на всякий случай решили остаться неизвестными, не желая проблем с Огненными Псами. Оттуда эти маски, мотик, шокер. С Псами даже криминал опасается связываться в прямом конфликте, как я понял после визита Кременя.

Кстати. Почему бы мне не выкинуть этот дебильный велик, и не приобрести себе мотоцикл? Я же о нём всю реальную жизнь мечтал! Хотя в игре погонять. Виртуальные деньги ещё есть, в реал их не унести, так чего экономить?

— Евгений Станиславович, Вы не знаете, куда можно пойти учиться, чтобы получить разрешение на управление мотоциклом?

— А, точно, ты же теперь можешь научиться сам заряжать энергоносители. — Он задумался. — Я тебе завтра дам телефон одного человека. Хотя, нет, сначала сам ему позвоню, спрошу. Если срастётся, он тебя натаскает по вождению. Экзамен он же примет, выдаст рекомендацию. По ней получишь разрешение на вождение в администрации города. Если не хватит на сам аппарат, я тебе добавлю. Всё же, я пропустил твоё совершеннолетие. Будет от меня подарок.

Я не стал ему ничего говорить. Хочет человек что-то тебе подарить — не надо ему мешать. Пусть наслаждается.

Мы дошли, кстати.

И попали на какое-то празднование. Солидный и пьяный мужчина минут пять вспоминал, заказывал ли он что-то из «Дракона в пижаме». Потом вышла пожилая женщина, которая подсказала ему, что ресторанный ужин лишней не будет, и мужчина подтвердил

доставку и оплату. Если бы и этот попытался отказаться от доставки, я бы решил, что Лана точно издевается, подкидывая мне такие контракты!

Пожилая пара при мне открыли сумку, на чем я настоял. Ссылался на то, что надо проверить, всё ли доставлено по списку, но на самом деле хотелось посмотреть на эти загадочные энергетики.

Посмотрел. Две бутылки простой синеватой минералки в прозрачной стеклянной таре очень оперативненько схватила женщина, и даже не посмотрев на всё остальное, скрылась в квартире. Каждая бутылка ноль тридцать три по литражу, скорее всего, одна бутылка — одна доза. И за эту виагру люди бросаются под пули?

Хорошо, что в реальной жизни у нас такого энергетика нет.

Осуществив ещё парочку простых доставок после обеда, сообщил Лане, что больше сегодня не работаю.

Доставить велик в распоряжение отряда я не успевал, пришлось на нём ехать до дома, благо, почти рядом. Затащил в квартиру, всё равно полы так и не помыл.

Я нещадно опаздывал, но всё равно сначала помылся, потом пытался подобрать себе что-то приличное из имеющейся одежды. Даже отцовское милитари просмотрел.

В конечном счёте, решил, что круче моей курточки, точно ничего нет. Под неё надел чёрную футболку, оставив форменную куртку дома. Штанов нормальных тоже не нашёл, оставил от формы. Мне они, в принципе, нравились. Особенно накладные боковые карманы снизу. Задние тоже были, но я по домашней привычке в них ничего не носил, садиться неудобно.

Ещё возникла одна дилемма, над которой я сразу не подумал. Пистолет. Дома не было сейфа, по инструкции оставлять оружие нельзя. Вспомнил бы вовремя, отдал бы деду, но сейчас пришлось оружие взять с собой, спрятав в подмышечную кобуру.

В общем, в столовую к началу я опоздал на полтора часа.

На входе стояли и курили несколько девушек. Какие из них кулинары, а какие из охранников, так сразу и не понять. Хотя, вот та, в которой не меньше сотки килограмм при росте полтора метра, вряд ли кого-то сможет защитить. Зато точно сможет накормить, что тоже неплохо. Каждый должен заниматься своим делом.

Разве что, курение для девушек — плохо. Так-то я спокойно отношусь к курящим, но на девушку с сигаретой смотреть не очень приятно. Я бы не хотел, чтобы моя девушка курила.

Никто из них ничего не сказал, только несколько проводили заинтересованным взглядом. Прошёл внутрь здания, открыв тяжёлую крашеную дверь.

Буквально сразу за дверью столкнулся плечами с каким-то парнем, что стоял и держался за косяк обеими руками.

— Смотри, куда прёшь. — Пьяным голосом буркнул он, даже не глянув в мою сторону.

Пару секунд всё же потратил на разглядывание и выбора решения ситуации. Потом пошёл дальше, решив, что раздувать не стоит.

— Я ему и врезала по яйцам, чтобы отвалил. — Я прошёл мимо двух девушек в изрядном подпитии, о чём-то эмоционально разговаривающих около стены коридора. — Он, бля, вчера с ней сосался, а сегодня ко мне подваливает, урод. Чего уставился?

Последняя реплика была уже в мою сторону. Отвечать не стал, отвернулся и пошёл дальше по коридору. Что-то все тут какие-то агрессивные. Напрягает уже.

— Слышь, ты это, подумай над моим предложением. — Это какой-то парень, поставив руку на стенку, ограничил проход какой-то девушке.

Девушка уже явно плохо соображала, что от неё хотят, и упрямо стучалась в преграду. Парень, кстати, тоже был далеко не трезв. Эти двое на меня не обратили вообще никакого внимания, ну и я прошёл мимо.

В конце коридора открыл дверь и вышел в большой зал, находящийся в полумраке. Зал встретил конкретным звуковым ударом. Что-то сверкало, громкая музыка, доносившаяся со всех сторон, давила на мозги, пока я пересекал почти свободное пространство. Парочка девушек, не танцующих, а скорее, держащихся друг за друга, не в счёт.

С противоположной стороны зала, это если смотреть от входа, стояли столы с едой. За столами сидело человек пятнадцать, занимая примерно одну пятую всех мест. Большинство тут были девушки, парней всего двое. Сидящие сидели небольшими кучками, рассредоточившись по всему застолью. И, наверняка, группы друг друга даже не слышали из-за громкой музыки.

Вот я и пришёл на праздник «выпускной», который так хотел посетить. Пока что это событие совершенно не впечатляло. Возможно, я пропустил всё самое интересное, как знать. Тогда можно возвращаться домой. Тем более, я тут никого не знаю, поговорить не с кем. Я даже как выглядит моя девушка, не знаю, что самое печальное.

Нет, это не игра, это реальная жизнь. Только она может вот так вот спустить тебя с небес на землю, стоит только замечтаться.

Тут один из двух парней, сидящих за столом, обернулся.

— А, Ив, ты всё же пришёл. — По голосу я узнал Димона. — Иди к нам. Вован, тут И привалил.

— Где? — Второй парень был заметно пьянее, он с трудом сфокусировал на мне свой взгляд. — Хайль, май фюрер! — Неожиданно пьяно закричал он, стукнув себя кулаком по груди, заставив меня дёрнуться.

Точно, мы же с Германией тут дружим. Фюрерами там пока что называют любого начальника, имеющего безграничные полномочия, это слово переводится как Вождь. У них там любой директор завода — фюрер. Я уже успел прочитать про это, любопытство замучило после встречи с Кременем.

— Сириусу больше не наливать. — Показал Димону глазами на пьяного парня. Димон вопросительно уставился на меня.

Понял, что он не понял. Пришлось рассказать этот анекдот. Я даже не удивился, когда Димон выдал свой противеньский смех.

— Ну Ив, ты как всегда. Такое выдаёшь, что только ржать остаётся. Пилотова!

— Чего тебе, Фаянцев? — Пренебрежительно отреагировала на этот крик одна из девушек, сидящих почти напротив нас.

— Не видишь, человек пришёл. — Димон опасно ткнул пальцем мне в лицо, но я успел автоматически уклониться. — Прогнись, найди ему пожрать и чистую посуду. А то нам даже выпить не из чего!

— Нечего пить! — Возмутилась девушка, но сама подскочила с места и засуетилась. При этом вскочила не только она, но и сидящие рядом с ней девушки. — Мужики называется, упились, потанцевать не с кем! — Они вчетвером быстренько наметали мне еды на две тарелки. — Да лучше бы я тоже к суворовцам пошла, чем с вами, алкашами тут тосковать.

— Не кипишуй. — Отмахнулся Димон. — Ща отдохну, и станцую с тобой хоть десять раз.

— Да кому ты нужен. — Презрительно отбрила парня девушка. — Танцевать ещё с тобой, время тратить. — Она нагнулась ко мне через стол, мельком показывая, что под платьем её плотный четвертый размер не прикрыт, поставила передо мной тарелку, дала вилку. Вроде даже чистую. — Ты, Ив, поешь сперва, чтобы водка пошла не на голодный желудок. Как вон у этих. — Кивнула она головой на Вована, что попытался прислониться головой к моему плечу.

Разговаривать при таком шуме было напряжно, эти двое практически кричали друг

другу, потому я только кивнул и принялся за салаты. Девушка села ровно напротив, подперла щеку кулаком и уставилась на меня.

В реальной жизни я бы от такого пристального внимания точно подавился, но сейчас было не до этого. День был суетный, я не обедал и не ужинал.

— Пилот, чего ты ему глазки строишь? — Ехидно заорал Димон у меня под ухом. — У него баба есть. Надька с личников. Она ща придёт, тебе глазки наглые повыцарапает, ты её знаешь. Ты на меня смотри. Я свободен!

— Мля, почему все нормальные парни заняты, а? — Тут же расстроилась девушка, рассматривая ищущим взглядом стол. — Только такие мудаки, как ты, свободны? Слушай, Ив, ты, когда свою Надю бросишь, мне звони. Или нет, сразу приезжай, нахрен эти прелюдии.

На это Димон открыто заржал, а я даже не знал что ответить. Потому продолжал поглощать еду, запивая морсом. Алкоголя не хотелось, даже вина. К тому же, на столе стояла исключительно водка, минералка и морс. Странно, что нет кока-колы, когда я учился в школе, она была самым популярным заливоном.

Вообще, я чувствовал, что пришёл очень зря. В моих мечтах выпускной был светлым и чистым праздником, на котором все друг поздравляют, что-то желают, клянутся часто встречаться. Затем медленные танцы по очереди со всеми девчонками из своего класса и (главное) из параллельных. Чтобы можно было пощупать тех, к кому мечтал прикоснуться столько времени.

В общем, выпускной в моих местах был днём исполнения желаний. А не это всё!

Пока я насыщался, Вован окончательно покинул ряды вменяемых, и сполз на пол. Девушки, с кем Таня сидела до этого, подхватили тело и куда-то повели. Мне лично было всё равно, куда там они его тащат, хоть на органы. Я ел.

— Ты чего такой голодный? — Пилотова, после того, как моего соседа унесли, обошла стол, заняла его место, и теперь имела возможность не кричать через стол, а говорить мне на ухо. — Твоя Надька тебя не кормит?

— Я прямо с работы. — Повернулся и я к ней, чтобы сказать это прямо в ухо.

— Куда устроился? — Заинтересованно загорелись у девушки глаза.

— Пока курьером у Огненных Псов. — Крикнул ей в ухо в ответ. Кто-то увеличил громкость музыки, и разговаривать стало ещё сложнее.

Хотя, я почти наелся, и отворачивался от тарелок без сожаления. Ну почти.

— Слушай, Ив, ты же в столицу собирался. — Как-то услышал мои слова Димон. — Сам же говорил, что после экзаменов сразу свалишь.

— Так я же не сдал экзамены. — Усмехнулся я в ответ. — Вот и не дёргаюсь. Сдам — уеду.

— Сдашь. — Уверенно кивнул головой Димон. — Ты-то точно сдашь, у тебя всегда показатели выше среднего были. Это я едва не завалил.

— Танька, пошли потрясёмся. — Сзади к нам подошли три девчонки, что утаскивали тело Вована. — А то скучно. Бери своего парня, а то наши вообще все пропали куда-то.

— Да, берите меня! Всего! — Завопил радостный Димон, и, видя, как скривились девушки, жизнерадостно заржал.

— Фаянцев, уж ты бы помолчал. — Громко буркнула одна из подошедших. — Мы не про тебя говорим.

— Ив, пойдёшь танцевать? — Промурлыкала мне в ухо Татьяна. — Медляк поставим и

замутим, все дела. Ну, пожалуйста! Я сегодня всего один раз танцевала.

В этот момент меня раздирали просто противоречивые чувства.

В реальной жизни медленный танец с особой женского пола я танцевал всего один раз. Это была двоюродная сестра матери, что приезжала к нам в гости. Грузная тётка, лет ей тогда было далеко за тридцать. Мне было пятнадцать, и воспоминания остались смутные. Но помню, что я буквально плавал в смущении, когда руками прикасался к её талии. Она же, потоптавшись несколько секунд, разом прижала меня к себе, захохотав своим громовым голосом.

Мама попросила меня отпустить, отец ей возразил, что ничего с мужиком (это со мной, да?) не сделается, если он полежит пару минут на мягком. Эти его вечные шуточки, которые я начал понимать немного позже.

Так вот. Танцевать я не умел. Ни медленные танцы, ни, тем более, ритмичные. Куда хромому-то на такие подвиги? Однако Пилотова была девушкой симпатичной. Не классической красавицей, как та же Стася, красота которой была какой-то шаблонно-канонической. Таня была именно милой, особенно, когда улыбалась, слегка наклонив голову.

Фигура у неё была очень впечатляющей! Так и хотелось потрогать эту талию, положить руки на заметную попу. Ну и мелькнувшая перед взором плотная грудь без лифчика тоже добавляла плюсов. Два больших и упругих плюса.

— Ив, ты чего застыл? — Заорал Димон, выбив меня из смеси воспоминаний и размышлений.

— Хорошо, пошли, потанцуем. — Кивнул я девушке.

— Ха! — Подскочила она на ноги. — Девочки, у нас есть нормальный парень для медленных танцев! Чур, я первая.

— Чего это ты первая-то? — Вскинулась та, что нас вытаскивала танцевать.

— Потому что это я его уговорила.

— Не ссорьтесь, я потанцую с каждой. — Решил прервать спор, который мне лично казался вообще пустым. Что мне сложно потанцевать, что ли? Смущал только этот их напор и энтузиазм в отношении моей персоны. Чем их Димон не устроил?

Не показывая, как обескуражен этим разговором, позволил девушкам утянуть себя в сторону зоны для танцев. Там музыка бухала ещё сильнее, кажется, подо мной даже пол вздрагивал в такт басам. Мы остановились возле стены, где стояли в ряд несколько стульев.

Музыка на пару секунд стихла, вызвав в голове звон от возникшей тишины, затем потекла неспешная мелодия. Я оглянулся на Таню, которая тут же подскочила со стула. Сделал к ней шаг, она тоже сделала шаг, протягивая ко мне руку.

Но мне хотелось, чтобы мой первый медленный танец с красивой девушкой начался красиво. Потому, руку её я не принял. Я вытянулся и слегка наклонил голову в коротком поклоне.

— Леди Татьяна. — Начал я речь, которую когда-то репетировал перед зеркалом своей комнаты раз сто. Правда, имена там были всегда разные. — Разрешите мне сказать, что Вы просто обворожительны. Вы позволите пригласить Вас на этот медленный танец?

— Аху@ть, ёпта. — Восхищённо ахнула одна из сидящих девушек.

— Ага. — Кивнула ошарашенная Таня. — Ну, я, как бы, согласна, да.

— Присядь с наклоном, ты же в платье, чо как деревня. — Громким шёпотом подсказала одна из девушек.

— Ой, точно! — Татьяна неловко присела. — Разрешаю меня пригласить, всё такое, все дела. Пошли уже.

Она решительно взяла мою руку и резко потянула в сторону середины пустого зала, потащив меня словно на буксире. Мы добрались, она резко обернулась, решительно положила мою руку себе на талию. Вторую руку я пристроил сам. Мелодия как раз дополнилась мужским голосом, вещая что-то там про разочарование в своей любви.

Кажется, танцевать *правильно* не умела и она. Мы топтались почти на месте, но девушке явно нравились наши неловкие танцы. Не знаю, как мы смотрелись со стороны, но если бы дело было в моей реальной жизни, то я б точно чувствовал себя неловко, танцуя посреди пустого танцпола.

А, нет, уже не пустого. Рядом обнаружили ещё две пары. Димон интенсивно лапал за задницу какую-то девушку, она не сопротивлялась, а наоборот закинула свои руки ему на шею.

Третья пара была чисто женская. Две девушки держались друг за друга вполне прилично. И обе смотрели на нас.

— Можешь не сдерживаться. — Шепнула мне на ухо Татьяна, бросив взгляд на танцующие рядом пары. — За такой подгон разрешаю.

— В смысле? — Подумав несколько секунд над её словами, понял, что ничего не понял.

— Да мне сейчас все наши завидуют, после того, как ты меня пригласил, как на балу аристократов. — Она чуть-чуть хихикнула. — Они же меня за дуру примут, если я тебе буду запрещать меня за жопу мацать. Так что, не стесняйся, в морду и по яйцам бить не буду. Лови момент, пока я добрая.

Её грубые слова сбили весь мой романтический настрой.

Точно, это реальность, однозначно. Только она любит так резко спускать нас с небес на землю.

И мир тут же начал подтверждать мои мысли.

Девушку так резко оторвали от меня, что я даже растерялся.

— Отвали от него, лахудра драная. — В наш танец вмешалась другая девушка. Её я ещё не видел.

Она была очень высокая, выше даже меня минимум на пять сантиметров, а над Таней вообще возвышалась, как башня. На ней было платье с яркими большими цветами. Мама называла такую расцветку «цыганщиной». Ярко подкрашенные губы, тёмные тени на глазах. В общем, общее впечатление о внешности можно было выразить одним словом: *агрессивная*.

— Сама коза драная, он меня пригласил. — Татьяна повернулась ко мне спиной, а к большой девушке лицом.

Получилось, что она меня защищает, что мне не понравилось. Я не хотел быть участником или причиной этого конфликта, но и прятаться за женской спиной не собирался. Только хотел высказаться на эту тему, как музыка стихла, а высокая вновь заговорила.

— Слышь, Пилот, это мой парень, ясно! — Так, начинаю подозревать, *кто* эта «большая девушка».

Да неужели?.. Как я сразу не узнал тот миленький голосок, который разговаривал со мной по телефону. Наверное, потому, что ни разу не слышал в нём такой агрессии. Слыша в телефоне то милое щебетание, я представлял маленькую, скромную и нежную девочку. Вот это я промахнулся с визуализацией!

Конфликт разгорался, девушки, уже не стесняясь, ругались. Обе были в лёгком подпитии, вполне могла начаться драка.

Когда-то мой отец выдал мне шутливую фразу, что-то на тему: «Никогда не встречай в женские споры и драки. Сразу убегай со всех ног». Я впоследствии несколько раз смог оценить эту житейскую мудрость, пусть сначала и принял её за его обычную шутку.

В первый раз я не поверил, встрял со своим примирительным замечанием, и только что спорящие, накинулись на меня вдвоём. Тогда был только словесный конфликт, и это стало неприятным, хоть и полезным, опытом.

Потом был в школе случай, когда проигравшая в споре и драке оторвалась на мне, как «на свидетеле её позора». Тогда меня незамысловато побила одноклассница. У меня вообще с ними никогда не складывались отношения.

Так что, сейчас я, спокойно и ничего не говоря, аккуратно обогнув Татьяну, повернулся к ругающимся спиной, и пошёл к выходу из столовой. Голод я утолил, на празднике побывал, даже медленный танец успел потанцевать, пусть и не до конца мелодии. Пора домой.

Надежда догнала меня уже на улице. Её окрик остановил меня внизу небольшой лестницы, по которой она буквально слетела вниз, перескакивая через ступеньку. И это на каблуках, надо заметить.

— Чего тебе? — Судя по царапинам на лице, они с Татьяной всё же успели сцепиться всерьёз.

— Ты куда? — Остановилась она на расстоянии метра, не решаясь подойти ближе. — Уже уходишь? А как же я?

Глянув мельком на толпу курящих, которые с любопытством уставились на нас, я тяжело вздохнул. Объяснять что-либо не хотелось. Тем более, вот именно сейчас понял, что стоящая передо мной — не моя девушка. Моя девушка осталась в моих мечтах и представлениях, которые были у меня во время наших разговоров. Как обычно, пришёл реал и сломал весь вирт.

Это когда мама срочно зовёт тебя, когда у тебя в разгаре прохождение виртуальной новеллы. Ты начинал её несколько раз, ты почти раскрутил главную героиню, ты весь в игре... Но тут врывается мамин крик:

— Иван, я долго тебя должна звать? Быстро иди сюда и помоги мне!

И ты идёшь. Потому что реал — есть реал, и родители — есть родители. Не важно, десять тебе или двадцать пять, они останутся твоими родителями на всю жизнь.

Тут случилась точно такая же ситуация.

— Ты оставайся, развлекайся, дерись с другими. Раз это тебе нужно. — Меня немного напрягала толпа зрителей, но потом вспомнил, что я там всё равно никого не знаю. Можно смело не обращать внимания. — Я пошёл домой. Мне завтра рано вставать на работу.

— Ну что ты, в самом деле. — Девушка сделала один небольшой шаг ко мне. — Ты разве не хочешь сегодня со мной... — Она замолчала, не замечая, как тянет руками подол платья.

Рассказать о своём разочаровании, которое испытал, увидев её внешность? Нет, такого я не пожелаю никому.

Именно потому я никогда, знакомясь в виртуале, не выставлял чужие изображения. Был период, когда я интенсивно пытался найти себе девушку среди тех, кто знакомится в интернете. Наивный, я считал, что обязательно должна найтись та, что находится в похожей со мной ситуации.

Но если мне кто-то и отвечал, то любой разговор заканчивался назначенной суммой. Чаще всего, немаленькой. Кстати, как я потом понял, далеко не всегда с той стороны монитора сидит реальная девушка. Там очень много мошенников и ботов.

— Я тебя честно ждал. — Спокойно пожал я плечами. — Решил пока потанцевать с девушками. Но ты зачем-то решила устроить драку. Я обещал танец ещё троим, а ты заставила меня нарушить слово. Как я смогу его выполнить, если каждый танец будет заканчиваться дракой?

— Ой, всего на минуту отошла покурить, а на тебя уже начала вешаться эта шлюха. Она за дело получила, нехрен лезть к моему парню. — Повысила раздражённый голос Надежда.

Чем окончательно подтвердила правильность моего решения. Неадекватно агрессивная, курящая. И выше меня, что тоже добавляет в копилку, хоть это и не так важно.

— Я тут сорок минут. — Решил не показывать истинных эмоций, и отвечать спокойно. Именно так лучше всего сбивалась и её агрессия, и её попытки вызвать у меня жалость с сочувствием. — Ты там Гаванскую сигару курила столько времени? Иди, докуривай, а я пошёл домой. Я устал и хочу спать.

Она что-то обиженно кричала вслед, обещала, что ещё пожалею, но я не слушал. Я действительно сегодня очень устал.

Прикинув, в какой стороне мой дом, скорректировал свой эффектный уход. Идти не очень далеко, погода хорошая, тишина вокруг.

Но через несколько минут зазвонил мой телефон. Решив, что это Надежда, я достал аппарат, чтобы сбросить звонок, но номер был незнакомый.

— Слушаю.

— Ив, это я. — Голос Татьяны я узнал, потому спокойно ждал, что она скажет. — Ало, ты меня слышишь?

— Слышу. — Вздохнул я устало. — Чего-то хотела мне сказать? — Поторопил её, ожидая, что сейчас услышу оскорбления в адрес другой участницы конфликта.

Почти угадал.

— Мне тут нашептали, что ты наконец-то бросил эту неадекватную дурочку. — Начала она торопливо, словно понимая, как близко мой палец к кнопке сброса. — Раз ты сейчас не занят, то предлагаю продолжить праздник в моём обществе. Я от своих слов не отказываюсь. Ты сейчас где?

— Я. Иду. Домой. — Отрезал я решительно, выделяя каждое слово. — Собираюсь лечь спать. Сегодня никуда идти не планирую.

— Отличный план, меня устраивает. — Почему-то даже обрадовалась девушка. — Подожди меня, я тебя сейчас догоню. Ты где стоишь?

Вообще-то я не стоял, а шёл, но сейчас остановился, осматриваясь.

— Двадцать пятый дом по улице Ломоносовской. — Нашёл я ближайшую табличку.

— Жди. Пара минут, и я около тебя. — И отключилась, оставив меня в некотором недоумении.

В две минуты она не уложилась, но пять — тоже достаточно быстро. Я издали увидел, как она идёт быстрым шагом, немного неловко ступая на высоких каблуках. Похоже, не часто ей приходилось надевать такую обувь.

— Ха, крутая у тебя куртка. — Была её первая фраза. — Морду собачью издали видно, не спутать.

— Форменная. — Ответил я, в глубине души соглашаясь с ней. Куртка действительно крутая. Только зря я, выделяясь, не застегнул её днём. Вот и получил заряд шокера прямо в незащищённое пузо. — Слушай, Татьяна, я действительно собираюсь идти домой. Мне рано вставать, на работу далеко добираться.

Вру, конечно, велик у меня дома, так что утром могу сразу ехать по контракту.

— Да нормально всё, не парься, я же сказала. — Она отмахнулась, взяла меня под руку и попыталась потянуть, намекая, что можно идти. — Я не против оценить, как ты живёшь. Родаки же против не будут?

— Я один живу. — Фраза про родителей слегка задела, но уточнять или что-то объяснять не стал.

— Так и знала, что ты самостоятельный. Сразу видно. — Она предприняла ещё одну попытку подтолкнуть меня к движению. — Своя хата, или снимаешь?

Данный вопрос, по моему мнению, был слегка за гранью наших отношений, потому ничего не сказал, но позволил ей настоять на нашем движении.

Молча мы прошли где-то метров сто.

— Ты сильно расстроен, да? — Девушка заметно начала нервничать. Раньше я не замечал у неё такой вот нервозности, в столовой она мне казалась образцом уверенности. — Забей, она же стерва по жизни. Я вообще не вдуплюю, как вы сошлись. Понимаю, если бы вместе учились, так она же из личников.

— А ты из боевиков? — Предположил я очевидное.

— Ты не помнишь? — Удивилась она. И мне показалось, даже расстроилась. — Мы же с тобой были в паре на общепотоковом зачёте в прошлом году. Я думала, что произвела на тебя впечатление. Ты тогда сказал, что у меня красивая попа. Я запомнила!

Класс. Девушке год назад сделали комплимент о её пятой точке, и она его запомнила, как что-то очень важное. От моих слов перед приглашением на танец вообще чуть ли не зависла. Кстати, теперь понятна её ремарка во время танца, когда она разрешала мне помазать её попу, которая когда-то так понравилась моему персу. Он, кстати, был прав. Попка очень даже притягательная. Зря морозился во время танца. Она ждала этого, но я-то был не в курсе прошлого знакомства.

Где инструкции, гайды? Отец мог хотя бы текстом набросать основные моменты легенды, а то каждый раз чувствую себя неудобно.

Шли и разговаривали ни о чём. Раньше я никак не мог представить, что такое возможно: говорить, перескакивая с темы на тему, обсуждая то жаркую погоду этим летом, то придирчивость преподав, то перспективы для женщин-боевиков в этом жестоком мире. Конечно, я больше слушал, но и вставлять реплики не забывал. Особенно, когда разговор свернул на политику. В неё я уже успел невольно углубиться.

Татьяна не любила аристократов, но почему-то мечтала устроиться к ним служить, вот такой парадокс. Ещё она обожала быстрые машины, решительных парней, собиралась накопить денег и переехать жить в Питер. Но боялась, потому что там не было знакомых и родственников. Остальным она не доверяла.

До моего дома было не так и далеко от столовой будущих кулинаров, так что дошли мы быстро, часа не прошло. Уже было около девяти вечера, начало темнеть, так что возле парадной не обнаружилось любопытных, что было очень кстати.

— Предупреждаю, у меня не прибрано. — Буркнул я, открывая дверь, только сейчас вспомнив о данном обстоятельстве. — Не пугайся. Не разувайся, пол грязный.

— Я храбрая. — Отмахнулась девушка, вступая в квартиру и чуть не столкнувшись с велосипедом. — Как сказать... В общаге у парней бывает и поху-уже. — Протянула она, осматриваясь. — Пустовато, правда. Видно, что недавно снял.

Ничего не ответив на эти сомнительные комплименты, скинул куртку, повесив её на вешалку в прихожей.

— Ого! Ты чего, с пистолетом ходишь? Уже разрешение на постоянку получил? — Тут же заинтересовалась девушка, увидев оружие. — Круто выглядишь. Стоп, Ив, иди сюда!

— Чего? — Я собирался пройти на кухню, поставить чай или кофе сделать. Всё же гости у меня.

Ну и убрать последствия последней пьянки, они так и стояли на столе. Еду я убрал в холодильник, а вот посуду решил помыть позже, да всё некогда было.

— Подойди сюда. — Девушка с серьёзным видом ткнула пальцем перед собой.

— Вот, подошёл. — Сделал я пару шагов. — Что-то случилось?

— Да, случилось! Ты забыл самое важное. — Она потянулась ко мне руками, после разом обхватила шею, даже попыталась с силой притянуть к себе, но не получилось. — Ты

забыл меня поцеловать. — Прошептала девушка, задрав голову и глядя мне в глаза.

Она потянулась ко мне ещё сильнее, а когда я потянулся в ответ, закрыла глаза ещё до того, как наши губы соприкоснулись.

Её поцелуй пах алкоголем и ещё чем-то сладковатым, не понял чем. Целовалась она страстно, уже через несколько секунд начав проталкивать ко мне в рот свой язык. Для меня это было внове, так что я чуть-чуть расслабился, стараясь понять, нравится мне такое или нет. Потом наши языки начали толкаться, было слегка щекотно на кончике языка. Прикольнo и необычно.

Да, я читал, что с языком это поцелуй страсти и всё такое, но пока что страсть меня не захватила. У меня даже возбуждение запаздывало, но тут, скорее всего, как раз запах алкоголя, что шёл от девушки, сделал своё дело. Мой первый сексуальный опыт в этом мире был без такого подогрева, и сейчас это обстоятельство явно мешало мне расслабиться.

— Вот теперь всё правильно. — Оторвалась от меня раскрасневшаяся девушка. Она посмотрела в мои глаза, потом всё же убрала руки с шеи. — Можешь идти туда, куда ты там собирался.

— Ты будешь чай или кофе? — Улыбнулся я как можно более тепло. Надеюсь, получилось. Или нет.

Я давно понял, что у меня не получается правильно изображать эмоции. Стася даже сказала, что моя улыбка заставляет её искать место, куда срочно убежать. И Майка подтвердила это впечатление от проявления моих эмоций. После этого с ними я старался не улыбаться и не хмуриться. В общем, вести себя как в той, обычной жизни.

— Если есть кофе, то давай его. — Не задумываясь ответила Татьяна. — Или я прямо тут усну. Стоя.

— Кофеин содержится и в чае, если заварить его покрепче. — Серьезно заметил я, поворачиваясь в сторону кухни.

— Не занудничай, тебе не идёт. — Ответила она мне в спину. — Да, вижу, что эта дура-Надька совсем за тобой не следила. — Добавила она, узрев состояние кухни.

— Она у меня не бывала ни разу. — Заметил я, убирая грязные тарелки в раковину. Посудомойки в квартире не было, что меня жутко раздражало. — Посиди пока.

— Ну уж нет. — Девушка решительно отодвинула меня от раковины. — Ты мне кофе обещал, вот и делай! С этим я и сама справлюсь.

С радостью спихнув сие ответственное дело, поставил на огонь турку, и взялся за кофемолку.

Пока варился кофе, а потом заваривался чай, девушка успела не только помыть посуду, но и убрать стол, достать остатки принесённых Кременем продуктов и что-то там из них даже сообразить, прокомментировав: «вот это можно мазать на хлеб, с чаем и кофе самое то». Я с удивлением смотрел за этой женской магией, искренне впечатляясь.

Затем было чаепитие с кофепитием, в конце которого Таня пересела ко мне на колени.

— Теперь мой десерт. — Девушка решительно отобрала у меня кружку, поставила её на стол и потянулась ко мне губами, в этот раз сразу закрыв глаза.

Мы целовались минут пять, не меньше. В этот раз от неё пахло больше кофе, что было намного приятнее. Татьяна оторвалась от меня, и, не открывая глаз, положила голову на плечо. Просидев так с минуту, она глубоко вздохнула и подняла взгляд.

— У меня к тебе очень серьёзный вопрос.

Начало меня напрягло. По мне так лучше никаких вопросов не обсуждать, а просто

целоваться. Вопросы — это всегда проблемы.

— Слушаю. — Хотелось тяжело и устало вздохнуть, но сдержался.

— У тебя было что-то с Надюхой? Ну, постель, все дела.

Вопрос мне не понравился. И дело не в том, что я просто не знал ответа на него. Мне всегда казалось, что такое вообще никто не имеет права спрашивать. Общая постель — дело тех, кто в ней находился.

— Я не буду отвечать на этот вопрос. — Твёрдо отрезал я. — Моя постель — только моё дело.

— Хорошо, можешь не отвечать. — Слегка скривившись, девушка зачастила словами. — Я понимаю, что залезла не в своё дело. Но у тебя же точно с ней всё закончилось? Назавтра ты с ней помиришься, а я опять останусь наивной дурой и шлюхой? Я это уже проходила!

У меня с Надеждой ничего и не начиналось, но говорить это не буду. В данный момент, чувствовал, что на меня словно давят вопросы сидящей на моих коленях девушки, а я не люблю любого напряжения.

— Тебе пора домой. — Ухватив за талию двумя руками, ссадил её со своих колен, вставая со стула. Девушка оказалась совсем не тяжёлой, а руки приятно обожгло теплом. — Я собираюсь ложиться спать. — И повернулся, чтобы выйти из кухни.

— Нет, нет, подожди. — Татьяна обхватила меня сзади, повиснув своим невеликим грузом. — Я не то хотела спросить, подожди! Не выгоняй меня!

— Если ты не хочешь возвращаться домой, можешь переночевать в комнате отца. — Предложил я вариант, подумав, что выгонять девушку на улицу на ночь глядя, действительно не очень хорошо.

И пошёл в комнату, продолжая тащить девушку на буксире.

— Ты не так меня понял. — В её голосе появилась плаксивая истерика, что вызвало некоторую растерянность. Ну не видел я причин для слёз. — Я не буду спрашивать больше о других твоих бывших, честное слово. Всё, забыли. Это я не так тебя поняла.

Чего она там поняла, сам-то я не понял, но тащить её своим телом перестал. Остановился и вопросительно посмотрел. Правда, скорее всего она этот взгляд не поняла. Мне нужно отработать перед зеркалом несколько выразительных взглядов, восполнив пробел в этом опыте.

— Ты же меня не выгонишь, правда? — Изобразив взгляд брошенного котёнка, тихо спросила Таня.

Должен признаться, этот взгляд подействовал. Сразу понял, что этой девушке я не смогу ни в чём отказать, а уж в такой малости, как ночёвка, тем более. Для солидности, с трудом выдержав некоторую паузу, ответил:

— На улице ночь, я же сказал, что не выгоню. — Но её почему-то мой ответ не удовлетворил. Она продолжала смотреть, словно ждала ещё что-то. Не угадал? Так, ещё есть вариант. — Могу вызвать такси, если настаиваешь.

Она явно боится возвращаться домой по темноте. Я тоже считаю, что девушке не стоит этого делать. Тем более, я уже знаком с криминогенной обстановкой в городе, и она меня ничуть не успокаивает.

— Я дура, да? — Вдруг сделала непонятный вывод Таня. — Не отвечай, замолчи! — Выставила она вперёд ладонь, хотя я и не собирался комментировать последние её высказывания.

— Сейчас постелю тебе в комнате отца. — Решил я её успокоить окончательно,

поясняя, что выгонять не буду. — Или можешь лечь в зале, там есть диван.

— Раскладной? — С какой-то непонятной надеждой переспросила она.

Я задумался.

— Честно говоря, не в курсе. — Сознался я незнанием своей собственной квартиры.

— А отец когда придёт? — Похоже, я смог её успокоить.

— Он погиб две недели назад. — Странно, но мысль о смерти совершенно незнакомого мне персонажа, вызывала какую-то внутреннюю боль. — Я живу один, уже говорил.

— Точно, ты говорил, да. Я дура, забыла. — Мне не очень нравилось, что она вот так сама себя оскорбляет, но прерывать или поправлять не стал. Вдруг ей нравится себя обзывать, читал, что есть такие девушки.

— Так кровать или диван? — Уточнил я, когда пауза слегка затянулась.

— У тебя в комнате что стоит?

— Ничего, я сплю на полу. — Честно, у меня была мысль перебраться в отцовскую комнату. Именно из-за спального места. Но пока что это дело будущего. Кровать отца намного шире моего спального места, постельное бельё надо новое покупать. — Ты там можешь замёрзнуть.

— Я очень надеюсь, что ты этого не допустишь. — Она сделала ко мне шаг, и обняла, положив голову на грудь.

Так мы и простояли несколько минут. Всё это время я не знал, куда деть руки. Я их отставил от тела девушки, и они уже порядком устали на весу.

Ещё почувствовал, что начинаю возбуждаться. Я вызывал в своей голове различные неприятные образы, но моему младшему в паху на это было наплевать. Он намекал, что секса у меня не было уже с больницы.

Девушка явно почувствовала моё возбуждение, но ничего не говорила. И не отодвигалась, а наоборот, начала сильнее сжимать меня в объятьях.

Ещё думал о том, что совершенно перестал понимать обнимающую меня девушку. Когда читал про непостоянность девушек, даже не мог представить, что это будет выглядеть так! То страстные поцелуи, то слезы и мольбы, то молчаливые обнимашки. И всё это в течение нескольких минут. Я натурально боялся сказать что-то не то, и вызвать отрицательную реакцию.

Мне срочно нужны варианты ответов, как в виртуальных новеллах! Там была хоть какая-то конкретика.

— Так, срочно в ванную, а то пахну, как прощмандовка подзаборная. — Внезапно отпрянула от меня Татьяна. Я с удивлением увидел, что она, оказывается, всё это время плакала. По лицу бежали чёрные полосы потёкшей туши. — Найдётся для меня мыло и шампунь?

Всё же, она меня очень удивляет. И такими перепадами и своим лексиконом.

— Найдётся. — Улыбнуться не рискнул, боясь испугать. — Халат, правда, только один. Мужской.

Странно, но халат был только у отца, мой персонаж этого элемента гардероба не имел.

— Халат оставь себе. Если ты мне выдашь одну из своих чистых рубашек, то будет достаточно. — Улыбнулась девушка, вызвав у меня приступ умиления своим заплаканным лицом. — Только, чур не подглядывать!

— Не буду. — Честно пообещал я.

Показал ей мыльные принадлежности, в глубине души обрадовавшись, что так вовремя

их купил. Принёс полотенце, выбрав не очень большое.

Втайне, я мечтал, что будет как в новелле: она выйдет из душа, закутавшись в полотенце на голое тело. Небольшое полотенце откроет голые ножки, которые я совершенно не прочь как следует рассмотреть, пока она будет устраиваться спать.

Вообще в новеллах было чёткое определение: если девушка вышла в полотенце на голое тело, то ты на верном пути, тебя вполне вероятно ждёт продолжение. Правда, там обязательно нужно было совершить ещё куча разных действий и ни разу не ошибиться, потому что всё могло оборваться в любой момент. Сказал или сделал что-то не то — девушка обижалась, одевалась и уходила.

Только вот в тех играх можно было вернуться к ближайшему сейву, а тут у меня всего одна попытка, и её лучше всего продумать заранее.

Какие ещё действия тут можно придумать? Танцевать? Музыка нет. Играть в карты на раздевание? Я толком не умею играть в карты, я больше по шахматам, да и карт в этой квартире пока не видел.

К тому же, в нескольких новеллах даже простое предложение игры на раздевание оскорбляло девушку, и шёл полный проигрыш. Никакой определённости.

Что-то ещё придумать не мог. У меня дома даже телевизора нет. Был бы, можно было предложить вместе посмотреть. Сели бы на диване, она бы ёрзала ногами, а полотенце постепенно сползало. В которой новелле была это сцена, уже не помню, но это и не важно. Важно то, что телевизора у меня нет. У меня вообще ничего нет!

Мылась девушка около часа. Сначала честно её ждал, но потом задремал. Я действительно устал за сегодня.

Татьяна вышла, громко хлопнув дверью ванной, и разбудив меня. Через пару секунду я понял, чем эта игра отличается от новеллы или фильма.

Она надела мою рубашку, завязав углом полы на животе. Смотрелось даже не эротично, а просто сногсшибательно!

Уснувшее возбуждение тут же вернулось. Полотенце девушка использовала вместо юбки, так что ноги оно закрывало даже больше, чем до этого платье. От такого облома я чуть не застонал вслух!

Но главное, я не понял, есть вероятность на продолжение квеста, или нет. Такой вариант одежды в новеллах мне не встречался.

— Я же не долго? — Явно для того, чтобы я как следует её рассмотрел, Татьяна остановилась в дверях и оперлась локтем о косяк. Грудь под рубашкой всколыхнулась, тут же притянув мой взгляд в тот район. — Ты не успел заскучать?

— Я не скучал, я спал. — Честно сознался в данном преступлении.

— Ладно, уставшего мужчину прощаю. — Она зашла в комнату, плюхнулась на диван. Как не старался хоть что-то высмотреть, всё у неё было прикрыто. Квест явно шёл к провалу. — Иди теперь ты в душ. Только быстро!

Мылся, безуспешно заставляя себя не торопиться. И старательно сдерживаясь, чтобы не начать дрочить, сдерживая чрезмерное возбуждение. Мне почему-то казалось, что это будет оскорблением для девушки. Из-за этого помылся я заметно быстрее, чем обычно. Надев отцовский халат, вернулся в зал, чтобы осознать, как комната изменилась.

— Диван раскладывается. — Обрадовала меня Татьяна тем, что я уже видел и так. — Ложись. — Она хлопнула рукой рядом с собой.

Прошёл до дивана, осторожно лёг рядом, не спуская глаз с девушки. Точнее, с её

странной улыбки.

Она же, как только я улёгся, повернулась на бок ко мне лицом, положила сначала ладонь, а потом и голову мне на грудь. Так мы и лежали. Мне было хорошо и комфортно. Я даже снова стал постепенно проваливаться в сон.

Только оказалось, что у девушки на меня совсем другие планы. Она начала движение по моей груди рукой, засунув её под полы халата. Сначала поглаживания были лёгкими, потом стали более решительными, словно обиженными. Понимая, что нужно окончательно прояснить этот момент, поймал её руку.

— Ели ты не прекратишь, то я не выдержу. — Честно предупредил её, безуспешно пытаюсь заглянуть в глаза. — Твоя одежда меня не остановит. С твоей стороны нечестно так издеваться надо мной.

Таня подняла голову, а затем и привстала на локте.

— Так я тебе всё же нравлюсь? — Лукаво улыбаясь, нависла она над моей головой. — Тогда почему это я должна проявлять инициативу? Ты мужчина или нет?

— Если бы ты опустила руку ещё ниже, то вопрос, мужчина я или нет, отпал бы сам собой. — Чёрт, мне очень хочется улыбнуться, а я боюсь испугать девушку в своей постели. Или это я в её постели? Даже запутался.

— Тогда отпусти меня, я обязательно должна проверить. — Промурлыкала она, ещё сильнее приближая своё лицо к моему.

— Проверь. — И чувствуя, как её рука ухватилась за мой член, не смог сдержать стона.

— Вот теперь верю. — Не сказала, а выдохнула она и впилась в мои губы поцелуем.

Утром проспал на работу, забыл поставить будильник. Разбудил меня звонок Светланы Викторовны, которая пожалела мальчика, у которого вчера был стресс, и обещала начать выдавать задания после обеда.

— Работа? — Сонно переспросила Таня, сладко потянувшись. Смотреть на обнажённое тело было приятно. Это намного лучше, чем просто картинки рассматривать. — Тебя не выгонят за прогул? — Вот неужели, она тоже только картинка?

— Нормально всё. — Отмахнулся я, понимая, что поспать всё равно больше не смогу. Не после такого зрелища. — Тебя дома не потеряют?

— В общежитии-то? — Чуть ли не рассмеялась она в ответ. — Наоборот, они ждут, когда начнётся заезд перваков, чтобы спокойно нас выгнать. Если я не найду, с кем снять жильё, через неделю буду жить на улице. Это ты поднял такую работу, что позволяет снимать княжеские хоромы. Зачем тебе такие? Может, выделишь бездомной девушке одну комнатку по сходной цене? Ты не думай, как только начну работать, отдам при первой возможности.

— Я не снимаю, это моя квартира. — Теперь наши отношения зашли на такую стадию, что этот вопрос уже не казался только моим. — Так что, можешь жить совершенно спокойно.

— Ты серьёзно? — Она поднялась и села в жутко соблазнительную позу, сложив ноги в позу лотоса. — Это реально твоя хата? Трёх в самом городе? @хуеть!

— Я бы хотел, чтобы ты перестала ругаться матом. — Посмотрел я на неё укоризненно. Но видимо снова что-то напутал со своим лицом, потому что она испуганно начала бить себя ладонью по губам.

— Всё, я больше не ругаюсь, честное слово! Вот тебе, вот, грязный рот! Видишь, я себя наказала.

— Этого недостаточно. — Заявил я строго, вызвав обеспокоенный взгляд. — Тебя может извинить только приготовленный завтрак!

— Ой, честно говоря, я не очень хорошо готовлю. — Смутилась она, но хитрые глаза показали, что девушка лукавит. Надо бы проверить.

— Всяко лучше, чем я. — Усмехнулся я, вспомнив, как она вчера быстро сварганила что-то непонятное и вполне вкусное. — С меня кофе, с тебя завтрак.

— Я склоняюсь к тому, что буду вынуждена принять ваше предложение, сударь. — Подала она мне руку, запястьем вверх.

— Ах, леди! — Склонился я, поцеловав её запястье. — Вы разрываете мне сердце!

— А так же мозги и печень. — Вдруг нормальным голосом заговорила Таня. — Никогда не верила во всю эту аристократическую муть, что пишут в книжках. Не могут они так всё время разговаривать. Пошли жрать.

— Не жрать, а есть. — Поправил я её.

— Да, да, как скажешь. — Отмахнулась она от моей руки, которую я ей протянул, желая помочь подняться с дивана. — Сначала пожрём, потом поедим. Без проблем. Одолжишь мне ещё одну рубашку? А то та немного мятая.

Она так и отправилась на кухню, одетая в одну рубашку на голое тело, слегка виляя голой попой при ходьбе. Почувствовав, что прошедшей ночи мне не очень-то и хватило, решил срочно принять душ. Желательно, холодный.

После завтрака, во время которого я искренне любовался девушкой, начал собираться на выход. Раз у меня есть время до после обеда, нужно найти того человека, которого дед обещал. Он уже скинул сообщением контакты и адрес. Отметил, что звонить заранее не надо, договорённость есть. Надо просто прийти и спросить конкретного человека.

— Мне нужно идти. — Сказал я, допивая свой чай. — Ты сегодня чем будешь занята?

— Ничем. — Соблазнительно повела Таня плечами. Плотная грудь, едва прикрытая незастёгнутой рубашкой, плавно качнулась. — Если предложение в силе, то я бы занялась переездом к тебе. Ну, и прибралась бы тут. Честно говоря, у тебя жуткий свинарник.

— Отлично. Заодно еды купи. — Упоминание свинарника было неприятным, но справедливым. — Я тебе денег оставлю, только ты скажи, сколько надо.

До сих пор я плохо ориентировался в местных ценах на продукты. Почему-то простой коэффициент не действовал. Некоторые продукты, типа бананов, тут были намного дороже, чем дома, а те же киви стоили по цене картошки. В таком вопросе только женщины разобраться могут.

— Слушай, а сколько ты зарабатываешь? — Татьяна аж замерла, задав это вопрос. Он явно для неё был из разряда *очень* важных.

— Ну-у, я только начал работать, считай, сегодня второй день всего. — Вспомнил, сколько заработал за четыре вчерашние доставки. — Вчера чистыми заработал двенадцать рублей за день. Думаю, сегодня вряд ли будет больше, ведь работать буду полдня. На еду хватит, в общем. Как подниму рейтинг, будет больше.

— Откуда такие суммы? — Откровенно удивилась она. — Это заработок охранника двадцатого уровня, не меньше. У тебя какой?

— У меня десятый, у начинающих курьеров редко бывает даже такой. — Пожал я плечами. — А деньги... Мне подкидывают выгодные контракты.

— За что это к тебе такое отношение? За красивые глаза?

— И добрую улыбку. — Улыбнулся я открыто. — Нужно уметь дружить.

— Да, после такой улыбки действительно любой захочет с тобой дружить. — С серьёзным лицом, она согласно закивала головой. — Если ему жизнь не надоела. Не зря в прошлом году во время нашего знакомства ты ни разу даже не улыбнулся.

— Видишь, ты тоже прониклась. — Сделался серьёзным и я. Чёрт, что не так с моей улыбкой? — Ладно, мне пора. Иди сюда, сделаю на тебя доступ в квартиру.

Перепрограммировав замок (инструкцию посмотрел в интернете, хорошо, что она там нашлась), выдал своей девушке пару бумажных десятков, вытащил велик. Я уже твёрдо решил оставить его на базе Псов, как только решиться вопрос с мотоциклом.

Судя по вывеске, адрес привёл меня на спортивный автодром. Забор тут был из сетки-рабицы, так что рассмотреть внутренности не составляло труда.

По большому полю, на котором были наведены различные горки, трамплины и ямы, гоняло не меньше десятка ярко раскрашенных мотобайков. Невысокий человек, на которого мне указал сопровождающий от входа парень, стоял на краю поля, расставив ноги и закинув руки за спину.

— Здравствуйте. — Обратился я к нему, когда понял, что моё прибытие не осталось незамеченным. — Евгений Станиславович сказал, что я могу обратиться к Вам на счёт обучения вождению.

Мужчина, вблизи оказавшийся ниже меня больше чем на голову, тем не менее умудрился посмотреть свысока.

— А, тот курьер. — Не знаю, что он подумал, когда услышал, кто именно меня прислал, но его снисходительно-покровительственный взгляд не изменился. — На велосипеде ездить умеешь, с байком справишься. Пройдёшь полосу и получишь рекомендацию. Вперёд! — И он махнул рукой в сторону.

Посмотрев туда, я увидел три аппарата, которые стояли в ряд. Это что, он предлагает мне прямо сейчас сдавать? Да я же на первой кочке улечу!

Я перевёл растерянный взгляд на мужичка. Тот усмехнулся:

— Чего застыл? Защиты нет? — Он демонстративно осмотрел меня. — На такого кабана мы вряд ли что-то подберём, хотя... Рягинев!

Незаятые мотоциклы стояли возле небольшой будки, из которой и вышел парень лет тридцати.

— Ась? — Бросил он вопросительный взгляд на тренера.

— Подбери этому что-то из защиты. Полный панцирь не найдёшь, так хоть раковину ему прицепи. — Подумав немного, уже гораздо тише добавил. — А то оставим молодца без потомства.

Парень призывно махнул рукой, и мы вместе вернулись в большое здание, что стояло при входе на стадион. Там нашлась комната, где содержалась эта самая защитная амуниция. На мой размер оказалось действительно что-то сложно подобрать. Нет, рост у меня был не такой и большой, но из-за грудных мышц передняя и задняя половинки защиты не сходились по бокам, не хватало запаса ремней.

Кое-как стянув ремешками и шнурками, при этом оставив небольшое пространство с каждого бока незащищённым, парень слегка скривился, но всё же кивнул. Раковиной называлось защитное приспособление, закрывающее пах. Прикольно, что оно вообще не имело градаций по размерам, словно эта часть у мужчин просто обязана быть строго по стандарту.

— Сойдёт. — Осмотрел меня невысокий тренер. — Для отрезка новичка достаточно. — Он дал команду надеть специальный шлем, и мы пошли к мотикам. Мой велосипедный шлем он забраковал, кстати.

Там выяснилось, что об управлении мототранспортом у меня нет даже теоретических знаний. Буркнув, что его отрывают от дел разные неумехи, тренер оставил меня на попечение молчаливого Рягинева, которого звали Андреем. В течение часа немногословный парень показывал мне основные моменты управления, тыкал пальцем в уровень заряда. Кристалл витилия был внутри специальной батареи, на которой красными буквами красовалось предупреждение «Не вскрывать, взрывоопасно». Надпись меня слегка напрягла, но показывать это я не стал.

В общем-то, система оказалась даже проще, чем в наших мотоциклах. Ногами тут ничего не управлялось, разве что дополнительный общий тормоз можно было нажать пяткой, переведя правую ногу немного назад.

Все рычаги управления были, так сказать, под руками. Газ, как и у нас, давался поворотом правой рукоятки, там же ручка переднего тормоза. Сцепления нет, переключение между скоростями автоматическое. Скоростей всего четыре. На левой рукоятке задний тормоз и переключатель реверса. Оказывается, тут даже задний ход предусмотрен.

Проехав пробные метры, понял, что мотиком управлять даже проще, чем великом. Он не норовил вывернуть руль из рук, тяжелая масса меньше заваливалась в стороны. Мои руки словно сами подправляли малейшие нюансы езды.

Андрей предложил мне проехаться по трассе новичков сначала самостоятельно, прежде чем сдавать экзамен тренеру.

— Как экзамен? — Искренне удивился я. — Вот так сразу?

Андрей пожал плечами, что вроде как не в курсе, сразу это у меня или не сразу.

— Пойдём, попробуем, чем тут у вас пугают новичков. — Заявил я с сомнением.

Оказалось, что *эта* трасса действительно не такая и сложная. Нужно было проехать несколько поворотов различной крутости, не касаясь ногой земли, проехать по узкой дорожке, не задев локтями и мотиком висящие палки, одолеть небольшую двойную горку. В общем, вообще ничего сложного, я с первого раза всё легко проехал. Сделав второй круг, решил, что пора «сдаваться».

Тренера мои успехи не впечатлили, но удовлетворили. Он сделал несколько замечаний о том, как я держу спину, как расставляю локти, но в принципе, согласился дать рекомендации.

— Рягинев сделай документы, я подпишу. — Сказал он, и пошёл на своё старое место, потерял ко мне всяческий интерес.

Андрей действительно быстро заполнил бланк, на котором отметил «уровень владения транспортом — новичок». Рассмотрев бланк, я понял, что уровней владения аж пять! Надо же, а у нас только одна категория, а как ты там реально умеешь рулить — никто не отмечает.

— Андрей, а можно, чтобы меня подучили немного? Чтобы хоть до уровня «уверенный» подняться.

Тот пожал неопределённо плечами, но когда я не перестал на него пристально смотреть, всё же буркнул:

— У Сан Саныча спроси. — Назвал он того маленького тренера. — Только вряд ли. Он обычно не берётся обучать неформат.

— Что за неформат? — Удивился я. — В том смысле, что я уже старый для обучения?

— Да нет. — Слегка смутился парень. — Ты слишком большой. — Он неопределённо покрутил рукой. — Другой центр тяжести.

— Понял. — Вообще-то, сперва я спросил только из любопытства. Или скорее, жадности. Увидел, что есть другие уровни, и захотелось. Но теперь во мне выиграла натуральная обида.

Дошёл до тренера, встал рядом. Тот мельком мазнув по мне взглядом, снова уставился на гоняющих мотоциклистов. Я, постояв минуту, понял, почему он стоит именно тут: отсюда отлично просматривался весь полигон. Видны были и те, кто учился преодолевать ямы, и те, кто взлетал на кочках, словно трамплинах. Смотрелось всё это очень круто. И всё больше и больше мне хотелось научиться так же!

— Александр Александрович, не могли бы Вы немного подучить меня управлению мотобайком? — Спросил я, простояв рядом с тренером не меньше десяти минут.

Тот повернулся ко мне, шагнул ближе, и неожиданно больно ткнул своим кулаком мне в грудь.

— Нет, ты слишком толстый. — Заявил он твёрдо. — Скинь жирок и приходи.

— Это не жир, это мышцы! — Ответил я обиженно. Да я вообще был в восторге от этого тела.

— Мышцы? — Насмешливо переспросил он. — Мышцы нужны для силы. У тебя нет силы.

— Я сильный! Можете проверить. — Я понимал, что он меня специально изводит,

чтобы сам отказался. Ему не нравится мой рост, который был больше, чем у любого из увиденных мной на треке. Увидев это, я и осознал слова Андрея, что я — неформат.

Только вот я хотел, чтобы тренер мне это сам сказал. Тогда бы я мог усомниться в его учительском профессионализме. В общем, это же игра, тут можно действовать по шаблону, вот и решил всё организовать как в каком-то фильме. Даже диалог почти весь продумал.

Но этот коротышка ответил совсем не по сценарию!

— Проверить? — Усмехнулся тренер иронично. — Пойдём, проверим. — И решительно двинулся к той постройке, где обитал Андрей.

Там он согнал парня из-за стола, за которым тот сидел, решительно выдвинул стол ближе к середине комнаты, резким движением поставил руку на локоть.

— Давай, покажи свою силу. — Посмотрел он на меня насмешливо.

Так он хочет побороться в реслинге? Так я запросто.

Встав напротив, тоже выставил правую руку, мы сцепились ладонями.

— Рягинев, давай отсчёт. — Я не видел у тренера в глазах или в интонациях голоса хоть какого-то азарта. Только скука и снисхождение. Это было реально обидно!

— На счёт три. — Андрей тоже смотрел на это так, словно не в первый раз Сан Саныч устраивал на его глазах такое вот соревнования. — Раз, два... Три!

Моя злость была очень сильной. После отсчёта я рывком даванул, что есть силы, и даже слегка наклонил руку тренера. Очень слегка. Только вот это и осталось единственной моей победой. Еще через парочку секунд мою руку начали неуклонно выгибать в другую сторону, чтобы, в конечном счёте, положить на стол.

Я проиграл. Как же так? Ведь я видел руку этого тренера, бицепс совершенно не впечатляет, мои явно побольше будут. А тут такое разгромное поражение.

— Пробуждённый? — А вот Сан Саныч явно был не рад своей победе. Что-то его озадачило, но потом он уточнил, а не маг ли я.

— Да, пробуждённый. — Кивнул я, пребывая в расстроенных чувствах.

Я ненавидел проигрывать! Тем более, когда имеешь такие видимые преимущества, а сливаешь вчистую. Это очень обидно!

— Скорее всего, недавно. — Задумался Сан Саныч. Он не спрашивал, а размышлял вслух. — Тогда, может, что и получится. Уговорил, приходи завтра. В обед.

— Вы будете меня обучать, хотя я проиграл? — Удивился и одновременно обрадовался я.

— Да буду, буду. — Раздражённо отмахнулся он, словно я сбил его с мысли. — Обязательно приобрети нормальный панцирь под свою фигуру, падать тебе придётся много. — Он многообещающе улыбнулся.

Тренер ничего не сказал про оплату его труда, но Андрей меня просветил, как только тренер ушёл, что Сан Саныч тренирует профессиональных спортсменов, а это всегда очень дорогое удовольствие. В общем, пять рублей за час занятий — вот такой был озвучен ценник. У меня, конечно, пока есть деньги, но стоит признать, что это будет солидная дыра в бюджете. Андрей же мне дал адрес магазина, где продавалась экипировка.

— Пробуждённые, если есть деньги, все берут рунную. Она только для пробуждённых, зато защиту даёт максимальную. — Начал он давать мне объяснения. После того, как тренер принял меня в ученики, Андрей оказался заметно разговорчивее, словно я стал кем-то, вроде своего. — Но тебе я её брать не советую.

— Почему? — Тут же заинтересовался я.

— Потому что на первых двух уровнях сложности рунная даёт такую же защиту, просто по весу легче. Если придёшь в рунной, Сан Саньч тебе утяжелители повесит, он всегда так делает. Ты скоро похудеешь, и нужно будет подгонять размер. — Он говорил это очень уверенно, так что я предпочёл поверить. — На простом панцире это проще. У рунной очень маленькие допуски, а похудеешь ты сильно. Если не сбежишь.

Созвонившись с Таней, предупредил девушку, что домой на обед не приду. Она не возразила, только заметила, что разогретая еда не такая вкусная. Это был очень прозрачный намёк, но я одержал уверенную молчаливую победу над своим желудком, и выбрал поход в администрацию. Заодно и за экипировкой успею заскочить.

В администрации мне выдали карточку, разрешающую управление мотоциклами со скоростью не более сорока километров в час. Оказывается, уровень владения как раз и накладывает ограничения на скорость. Там же мне выдали брошюру с правилами дорожного движения.

— А что, никто не будет принимать у меня экзамен на знание этих правил? — Откровенно удивился я. Потому что знаю: в нашем мире без сдачи теоретического экзамена, до практического даже не допустят.

— Значение правил — ваша жизнь и свобода. — Снисходительно улыбнулся клерк, что вручил мне бесплатную брошюру. Ну, как бесплатную... За карточку-разрешение я заплатил десять рублей, а брошюра шла дополнением. — Умирающего под колёсами пешехода, который перебежал дорогу на красный свет, жизнь сама проэкзаменовала. В нашем мире всегда лучше знать, чем не знать. Выгоднее. — Выглядел клерк при этом, как папаша, поучающий детсадовца в чём-то ну очень элементарном.

Будучи в администрации, в последнем разделе паспорта заодно сделал пометку о своём пробуждении. Я был «нулевиком» — простым пробуждённым нулевого уровня. Для таких, как я, эта пометка была необязательной, но без неё мне ту же рунную экипировку не продадут.

Руны постоянно тянут ману, для обычного человека это смертельно опасно, потому что при отсутствии маны, руна вытянет жизнь. Или человек должен постоянно быть на энергетиках, что дорого и тоже чревато. Физического привыкания, говорят, нет, но есть серьёзные сдвиги в психологии. Во всяком случае, так утверждал автор одной из статей про гражданские энергетика.

Вообще-то, ставя отметку, я подумал о новом телефоне. Телефоны у пробуждённых не надо подзаряжать, что меня очень заинтересовало, когда узнал. Жаль, цены на них кусаются. Явно из-за магического минерала внутри.

Кстати, тот холодок, который я временами ощущаю, это не нервы, а ощущение сработавших рунных чар, которые наложены на куртку. Как узнал, стало понятно, что это не я нервный, а моя куртка!

Магазин экипировки оказался не магазином, а небольшим отделом в крупном магазине техники. Сам бы точно не нашёл, они даже рекламы внешней не имели. У прилавка никого не было, но после нажатия звонка, появился невысокий парень с бородой — типичный байкер. Он оценивающе-ревниво осмотрел мою фигуру.

— Номер какой? — Буркнул он вопрос хрипловатым голосом, после моего вопроса про возможность приобретения «полного панциря», как посоветовал Андрей.

— Чего? — Не понял я.

— А, новичок. — Он не скривился, как можно было ожидать, а задумался. Затем

скрылся за дверь, из-за которой и вышел перед этим. Через пару минут появился оттуда, притащив внушительную коробку.

— Вот, номер пятнадцать-три, меряй. Не подойдёт, поменяю.

У байкера оказался глаз-алмаз. Система подошла почти идеально, пришлось подогнать совсем немного несколькими ремешками. Внутри «панцирь» оказался двойным, с амортизирующим слоем, из-за этого я стал выглядеть, как черепашка-ниндзя. Куртка, кстати, на защиту не налезла. Щитки на руках были очень толстыми и не пролазили в рукава, что было очень обидно.

— Рунная? — Кивнул байкер на куртку, которую я бросил на прилавок, пока примерял защиту.

— Да. — Кивнул я, застёгивая нижние щитки на ноги. Они состояли из нескольких частей, перекрывающих друг друга. Основные части защищали коленную чашечку и ногу под ней. Защита на ляжках была заметно тоньше.

— Пробуждённый. — Кивнул сам себе бородач. — Рунная защита интересует?

— Почём?

— Пять сотен, если без шлема. Рунных шлемов у меня сейчас нет, но могу привести под заказ. Это ещё три сотни в плюс минимум, зависит от оформления. Дизайнерские всегда идут дороже.

Хорошо, что Андрей меня предупредил. Иначе, расстроенный тем, что куртку мне на мотике не носить, я бы точно прикупил рунную защиту. И потратил почти все свои деньги.

— Не, сейчас покупать не буду, это позже. А сколько эта защита? — Кивнул я на ту, что только что надел на себя.

— Эта двести двадцать комплектом.

— Не слабо. У людей среднего достатка это среднемесячная зарплата.

Бородач равнодушно пожал плечами.

— Вот скажи, эта сумма у тебя есть?

— Ну, у меня-то есть... — Начал я, но он остановил меня движением руки.

— А вот если бы ты хотел купить сейчас рунную защиту, то на неё деньги у тебя бы нашлись?

— И на рунную бы нашлись, просто мне посоветовали купить её попозже.

— Вот видишь. — Улыбнулся бородач. — На байках не катается нищета. Мы — элита!

Его слова я понял, когда по пути от отдела защиты решил зайти в мотосалон в этом же здании.

Три тысячи рублей — вот минимальная цена за байк! А основная линейка вообще шла от семи тысяч и выше. Были модели за пятьдесят и даже сто тысяч, на мой взгляд, внешне ничем не отличающиеся от дешёвых.

Они обалдели? Эти байки что, из золота льют и алмазами посыпают? Да в соседнем салоне за две с половиной тысячи можно купить простенькую машину, пусть и на бензине!

Теперь мне стал понятен велосипед, как основной транспорт курьеров. А ведь дома у меня большинство гоняет на скутерах и электро-самокатах. Кстати, этих аппаратов я тут вообще не видел, что очень странно. У нас они получили распространение, когда батареи стало хватать не на десять километров, а на шестьдесят, но тут-то есть магические батареи. Может, ещё изобретут.

Я ещё не дошёл до дома, как трекер пискнул, предупреждая, что обед закончился и у

меня есть работа. Думаю, успею закинуть покупки, прежде чем отправляться на адрес.

«Сопровождение курьера». — Гласило название моего задания.

Это вообще, как? Я и есть курьер, разве нет? Меня кто-то будет сопровождать? Или я должен кого-то сопровождать? Непонятно.

— Светлана Викторовна, это Иван. Что это за задание такое ко мне пришло?

— Ох, Ванечка, тут же всё просто. — Именно с этой интонацией она вчера мне подкинула два разных геморроя из двух возможных. Стопроцентный результат, сразу видно профессионала. — Ты же у нас с оружием, вот и будешь охранять человека, который доставляет груз.

— Что за человек, что за груз, почему я сам не могу доставить его без этого человека? — Тут же посыпались из меня вопросы.

Я только что вспомнил клерка из администрации. В этом мире действительно лучше знать как можно больше.

— Нам не дают такую информацию, всё что известно, тебе было отправлено. — Даже слегка возмущенно ответила она. — Смотри, коэффициент один и три! Плюс премия за успешное завершение.

Дело в том, что на это я и обратил самое пристальное внимание. Потому что эти цифры у меня ассоциировались не с деньгами, а крупными проблемами.

Больше единицы? Намёк на опасность.

Премия за успешное завершение? Это они намекают, что если будет неуспешное, то моему трупике ничего не выплатят, да? К Эзопу такие премии!

— Я, пожалуй, откажусь от этой доставки. — Уверенно заявил я ей. — Чувствую, что не готов пока что к таким громадным деньгам.

— Слушай, я уже подтвердила наше согласие. — Вкрадчивым голосом заговорила Лана. — Сегодня ты у нас один свободный с оружием, остальные ещё утром получили контракты. Ну же, Ванечка! Ты же меня никогда не подводил!

Чёрт, а вот ты меня подводила всегда!

— Какая ещё есть информация? — Устало спросил я, понимая, что, скорее всего, задание приму. Добрый я, понимаю.

— Умничка, Ванечка, я знала, что ты меня выручишь. — Обрадовалась она, словно я уже согласился. — Тебе надо сопроводить человека до конечной точки, это всё, что я знаю. Начальная — квартира в жилом доме, там точно нет организаций. Конечную тебе должны сообщить при встрече, но в пределах города, это особо оговорено.

— Что он будет доставлять, не известно?

— Нет. Об этом вообще ничего не указано. — Слегка торопливо ответила она. А потом ещё больше зачастила словами, оправдываясь. — Это клиенты наверняка из аристократов, никто больше вооруженное не заказывает, так что мы не могли отказать, ты же понимаешь.

— Понимаю. — Что-то у меня что ни вызов, то напряг. Вчера были две нормальные доставки, но их мне кинул автомат, выбрав, как ближайшего. Может, стоит отказаться от оружия, да просто развозить пиццу? Или что местные в основном развозят? Вчера я отвёз сначала одну небольшую коробку, потом пачку документов. — Пришли мне на телефон адрес, я встречусь с курьером и только тогда подумаю, стоит ли принимать заказ. — Поставил я условие.

— Ванечка, ты просто красавчик! — Обрадовалась Лана и отключилась.

Забросив вещи домой, и получив страстный поцелуй, как напутствие, отправился по адресу. Сегодня велосипед не чудил, видимо, почувствовал, как близок к «Складу Вторсырья». Адрес привёл меня в незнакомый район, тут я ещё не бывал.

Думается мне, что во всех старинных городах России существуют такие районы, дома которых можно все поголовно записывать в памятники архитектуры. В Питере весь центр застроен такими домами.

Так вот я оказался как раз в таком «музейном» районе. Дома в два или три этажа из рассыпающегося красного кирпича, здания с колоннами, высота единственного этажа которых не уступала трёхэтажным. Остатки чугунных решёток на окнах и высоких оградах.

Нужный мне дом имел внутренний двор, похожий на питерский двор-колодец. Нашёл парадную, поднялся на второй этаж, постучался кулаком в рассыхающуюся дверь. Кнопки звонка не нашёл.

— Кто там? — Едва расслышал я вопрос из-за закрытой двери.

— Курьер из Огненных Псов. — Ответил уже привычно. — Должен кого-то там сопровождать.

— Чем докажешь? — Получил я неожиданный вопрос в ответ.

Дело в том, что в поле зрения отсутствовал не только дверной звонок, но и дверного глазка не было видно. Как он представляет мои доказательства?

Из доказательств у меня был медальон, который проверялся специальными амулетами, которых у гражданского никак не могло завалиться. Куртку с эмблемой мог нацепить любой, так что она аргумент слабый. Тем более, он её сквозь закрытую дверь увидеть не может. Ещё у меня был пистолет, но это явно шло в минус к доказательствам. С оружием в неофициальной форме ходят не очень законопослушные граждане.

— Ничем. — Ответил я ехидно.

— Как так? — Удивился голос.

— А вот так. — Ответил я уже раздражённо. — Не откроешь, повернусь и уйду. Буду я тут всяких уговаривать на сопровождение. Может, мне тебя ещё и силой куда-то тащить прикажешь? Нет уж, ищи другого... Курьера за четыре сольдо. — Хотел сказать «ищи другого дурака», но потом решил, что это оскорбит меня самого, и поправился.

За дверью затихли, и я решил, что вопрос с этой доставкой решился сам собой. Только достал телефон, чтобы позвонить Лане, как услышал звук открывающихся множественных замков.

Дверь открылась, и на пороге появился мужчина в брюках с пузырями на коленках, потрёпанном пиджаке, с растрёпанными короткими волосами. Не брился этот кадр не меньше недели, а рубашку под пиджаком не менял, наверное, месяц.

Мужчина уставился на меня своими воспалёнными глазами, внимательно осмотрел с головы до ног, словно выискивал доказательства моих слов.

Я повернулся к нему спиной, показывая Огненную Собачку на спине.

— Да, это Вы. — Всё же кивнул он утвердительно. — Я готов, можно идти. — И он сорвался с места, двинувшись к лестнице.

— А ну, стоп! — Искренне возмутился я. — Куда идти, ты можешь сказать?

— Пока не могу. — Он остановился и в нетерпении переступил с ноги на ногу. Что позволило мне увидеть, что на ногах у него пластиковые тапочки из серии «ни шагу назад». — У нас есть максимум час. Надо идти.

— Никто никуда не пойдёт, пока я не узнаю нашей конечной цели. — Упёрся я. — Ты можешь не говорить, что за груз ты доставляешь, но если не скажешь, куда мы идём, то я поворачиваюсь и иду по своим делам. На неизвестный подвиг подписываться не собираюсь.

— Вы не понимаете, у нас есть только час. — Занервничал мужчина. — Время уже не остановить.

— Время всегда не остановить. — Возразил я уверенно. Тоже мне, философ нашёлся. — А вот человека остановить очень даже можно. Говори, куда мы идём!

Тот, не отрывая от меня глаз, переступил с ноги на ногу, потом посмотрел на лестницу, у которой я его остановил. Понятно, размышляет, стоит ли открывать мне обстоятельства, или проще отказаться от меня, как курьера.

— Я могу сказать, что за груз. — Наконец пришёл он к какому-то решению. — И первую точку, в которую мы сейчас направляемся. Устроит?

— Нет. — Твёрдо заявил я ему. Такая малая часть информации меня не устраивала. — Я хочу знать, во что я вляпаюсь, если соглашусь на сопровождение твоего груза. Какого он размера, кстати? Может, я его смогу доставить один? — Этот человек не очень устраивал меня в качестве охраняемого.

— Груз очень простой. — Болезненно улыбнулся мужчина. — Это мои мозги. — Он ткнул пальцем в свою голову, чтобы я догадался, где у него этот груз находится. Кстати, да, у меня были сомнения, что мозги у него в голове есть. Сомнения не развеялись. — У нас мало времени. Есть всего час, он уже начался.

— И что будет, если мы не успеем? — Усмехнулся я иронически.

— Я умру. — Спокойно ответил мне этот ненормальный. — Я уже сделал укол, прежде чем выйти из квартиры. Если Вы не курьер, то всё равно ничего не добьётесь, потому что не знаете противоядия. Час пыток я выдержу.

Класс! Да у меня же теперь и варианта отказаться нет. Лана, я тебя точно когда-нибудь прибью! Или перейду в доставщики пиццы.

Звонить наглой старшей операторше не стал. Молча достал трекер, принял задание и мы отправились на выход.

На выходе из парадной нас встретил мой велосипед. Устройство которого никак не предполагало, что на нём могут поехать двое. Более бесполезной вещи в жизни курьера я теперь и представить не могу.

— Может, вызвать такси? — перевёл я взгляд с велосипеда на мужика. — Как тебя зовут, кстати?

— Меня? — Искренне удивился он, словно никак не ожидал, что кому-то понадобится его имя. — Степан.

— Так вот, Стёпа. — Называть это недоразумение по полному имени я не собирался. — Как на счёт такси? Есть на него деньги?

— Не надо такси. — Помотал он головой. — Это опасно. Может пострадать невинный человек.

— В смысле? — Смысл его логических выводов от меня как-то ускользал.

— Водитель такси — посторонний человек. — Пояснил мне Стёпа. — Если на нас нападут, он может пострадать.

Класс. А я, значит, человек не посторонний, могу страдать, сколько душе угодно. Точно в развозчики пиццы подамся, их даже такие вот непонятные мужики жалеют. А меня никто!

— Ладно, пешком, так пешком. — Вынужден был согласиться я. — В какую сторону?

— Для начала нам нужно на железнодорожный вокзал. — Выдал он направление.

— Да, Стёпа, не ищешь ты лёгких путей. — Протянул я, осознав уровень подставы.

Когда-то я смотрел старинный фильм, в котором главному герою пришлось идти сквозь негритянский квартал. Кажется, такие районы назывались гетто. Фильм был старый, есть ли сейчас такие опасные районы в *нашем* мире, я не знаю.

Но то, что в *этом* мире в Великом Новгороде такой район есть, знаю. Именно он раскинулся между нами и вокзалом. Если его огибать, то придётся дважды пересечь реку, сначала по одному мосту, потом по другому. Пешком мы до вечера не доберёмся, не то, что за час.

— На вокзале ты получишь противоядие? — Задал я важный вопрос. Видя, как Стёпа уставился на меня с подозрительностью параноика, пояснил. — Мы туда доберёмся за час, но это будет впритык. А ты сам сказал, что вокзал «для начала».

Тот подумал, потом помотал головой.

— Это мои проблемы. Ты только должен меня охранять.

— Понятно. — Тяжко вздохнул, принимая свою судьбу. — А ведь чувствовал, что что-то тут не так. — Глянул на его тапочки, в которых он собрался добираться до своей цели. — Так, стой. Мне кажется, что лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Видишь этот агрегат? Садись на него.

— Но я плохо езжу на велосипеде. — Заметил неуверенно Стёпа.

— Ты просто седи, держать тебя и толкать аппарат я буду сам. — Уверенно заявил я, не рассказывая, что сам езжу тоже не очень.

Думаю, это было достаточно эпичным зрелищем для окружающих. Высокий молодой парень в кожаной куртке катает на велике мятого невзрачного мужика. Было бы дело в моём мире, я бы со стыда сторел. Потому что нас там точно бы за педиков на свидании приняли.

Тут же никому особо не было дела. И что характерно, никаких нападений, чёрных автомобилей, преследующих ниндзя.

Я вообще не понимаю, кому может понадобиться этот непонятный человек и зачем его охранять. Он вполне мог самостоятельно добраться до своей непонятной цели на такси. Ну, если бы не его нелогичное желание пройти через привокзальный район.

К району мы подкатили через полчаса. Если сохранить ту же скорость, то минут через пятнадцать его пересечём. Шли бы пешком, с его обувью могли бы вообще не успеть за час.

Была середина летнего дня, лёгкая облачность, тепло. Это я к тому, что на улице района было довольно много народу. И большая часть этих людей смотрела на нас, провожая удивлёнными взглядами.

Этот район построили при строительстве железной дороги. В местных бараках жили временные подсобные рабочие, часть которых так и осталась тут навсегда. Администрация строительной фирмы в своё время постаралась для того, чтобы создать все условия для временного комфорта своих работников. Дома были разбиты на отдельные квартиры, в которые даже вода поступала из ближайшей водонапорной башни. Так как в домах было печное отопление, имелись отдельные сараи для хранения дров. Туалеты были уличными, но имели отдельное печное отопление, что тоже определённый уровень комфорта.

Только вот, как только фирма, что производила строительство, уехала строить дорогу дальше, эти бараки не снесли, но тут же перестали обслуживать. Вода перестала поступать, туалеты отапливаться и вывозиться. А ведь многие работники к тому времени успели обзавестись семьями, в бараках жили не только их жёны, но и дети.

В интернете я совершенно случайно наткнулся на статью про ту зиму. Жители неучтённого поселения устроили демонстративную акцию, перехватив у одной из фирм несколько машин с дровами для своих домов. К ним пришла полиция, которую не пустили. Конфликт тогда чудом не вылился в вооружённый, особенно, когда оказалось, что среди жителей посёлка есть и пробуждённые, бывшие военные спецы.

С тех пор прошло много лет, но посёлок так и не снесли. Летом в старых домах было очень влажно, вот молодёжь и проводила время на улице.

Сначала в мой велосипед прилетела палка. В меня она не попала, потому я решил не обращать внимания. Это оказалось ошибкой, потому что следом полетел камень, что заставил вспыхнуть руны на куртке, обдав меня прохладной волной. Решив проигнорировать и это, ускорил наше движение.

— Эй, стоять! — За нами пустились в погоню пацаны, из толпы которых и прилетели прошлые снаряды. — Стоять, сказал!

Несколько припустили быстрее, обходя нас с обеих сторон. Дорога была не такой и широкой, максимум паре машин разминуться, а тротуар отсутствовал как данность. В руках большинства парней были палки, которыми они угрожающе крутили. Ну, им казалось, что угрожающе. Двое нас обогнали, встали ровно на нашем пути, всем своим видом показывая, что с места не сойдут.

Такое игнорировать уже не получится, так что притормозил, мельком глянув время на телефоне. Я в этом районе ни разу не был, но судя по тому, что мы всего лишь пять минут по нему успели проехать, до конца ещё далеко.

— Ей, пижон, стоять! — Нас догоняли остальные малолетки. Среди них выделялся один, который и крикнул последние слова. — Чего забыл у нас на районе?

Вопрос был пустым. И так было ясно, что причины для моего появления тут, их совершенно не интересовали. Но авторитет в таких вот шоблах нарабатывается непросто. Лидеру всегда нужно «выглядеть круто». Отсюда и эти крики, и эти глупые вопросы.

Так как я молчал, эти их «стоять» не прекращались, хотя я давно остановился.

В этот момент один из них размахнулся и запустил в меня свою палку, как при игре в городки. Палка летела так, что неминуемо должна была снести Стёпу, так что мне пришлось выставить руки крестом, чтобы заблокировать летающий снаряд. Новая волна холода, отмечающая, что курточка бдит.

— Кто такой? — Бегущие остановились на расстоянии метров пяти. Похоже, мой финт с палкой их слегка охладил.

Молча глянул на дубинку, что упала мне под ноги. До этого я соображал, как мне отбиваться от такой толпы малолеток, возраст которых варьировался от десяти до пятнадцати лет максимум. Стрелять в таких — последнее дело. Надо бы шокер с собой носить, что ли.

Поднял дубинку, пару раз крутанул в руке. Тело перса явно умело обращаться с этим снарядом, а вот я — нет. К тому я не люблю драки с детства. Почему-то в любой драке всегда бьют только меня! Сейчас желательно не доводить дело до общей свалки, в которой может пострадать моя тушка. Да и Стёпку немного жалко, хоть он и есть тот мудака, что потащил меня через этот неблагополучный район.

— Я курьер из Огненных Псов. — Ответил я совершенно спокойно. — Иду по этой дороге к вокзалу.

— Ты... Ты должен заплатить за проход! — Лидер явно нервничал, потому что его

взгляд несколько раз соскальзывал на дубинку в моих руках. — Давай свою мобилу и вали.

Улыбнулся и покачал головой. В этот раз я был даже рад тому впечатлению, которое почему-то вызывает моя улыбка.

— Я иду по *этой* дороге. — Ткнул палкой себе под ноги. — Я *пройду* по этой дороге. Потому что я — курьер Огненных Псов. Я получил приказ. Если кто-то против, тот может попытаться мне помешать. Помешать выполнить приказ. Но пусть учтёт, что медики за его счёт.

— Умный, да? — Похоже, лидер постепенно набирался спокойствия и наглости. — А я говорю: ты оставляешь мобилу, все деньги, и только тогда мы тебя пропустим, понял?

— Пусть куртку снимает, мне она нравится. — Вмешался другой парень, который был ростом даже выше лидера.

Ага. Это их главный боевик. Всё, как в игре «Банды Нью-Йорка». Ещё должен быть подпевала, на реплики которого отвечать нельзя. А вот боевика нужно выбивать сразу и жестоко, до крови, желательно до начала большой драки. В игре его надо было вырубить топором по голове, но тут мне придётся немного скорректировать сюжет.

— Иди, и попробуй снять с меня куртку. — Усмехнулся провокационно репликой из игры. — Или зассал?

— Чо? — Закономерно повёлся недалёкий малолетка. Он тут же двинулся ко мне, начав крутить в руках велосипедную цепь. Аргумент в драке довольно веский.

Другие тоже слегка придвинулись ко мне, в каком-то едином порыве. Который я должен сбить, иначе бросятся толпой. Там ещё сзади меня должны быть двое, что подозрительно молчат. Оборачиваться нельзя, примут за страх.

Так, главное, не убить этого малолетку. Трупы точно всё осложнят, ни за какой час мы не доберёмся.

— А-а-а, убью! — Это заорал я сам, сделав шаг навстречу парню с цепью.

Неожиданный звуковой удар сбил его с шага, и заставил вздохнуть. Он неловко взмахнул своим инертным оружием, но, по сути, был уже не опасен. Сходу я ткнул ему палкой в живот, словив на вздохе, а когда пацан охнул, шагнул ближе и врубился в его челюсть снизу. Ударил кулаком, в котором был зажат конец дубины.

В результате она оказалась удачно занесённой, чтобы ударить с замахом, и я от души врезал ею парню сбоку по ноге в районе задницы. Он крикнул, выронил цепь и схватился за повреждённую ногу. Теперь ничего не мешало нанести второй дар с другой стороны, после которого ноги парня подкосились. Чтобы поставить точку, повторно врезал ему по челюсти. Сдерживался, чтобы не сломать, но не особо. Насчёт медиков он был предупреждён.

Отлично, боевик обезврежен, и я ему даже ничего не сломал. Ну, может если челюсть только. Вроде ничего не хрустнуло под кулаком, но не уверен.

В этот момент остальные нападающие почти дошли до меня, потому пришлось широким круговым движением отмахнуться. Успев глянуть назад, подкравшегося ткнул дубинкой на уровне груди, обратным ударом попал кому-то в голову спереди, после чего сделал шаг назад. И громко крикнул, подняв левую руку:

— Стоять!

Любая малолетняя банда — стадо, которым обязательно кто-то командует криками. Так было в моей школе в реале. Они так привыкли. Мой вопль действительно остановил тех, кто ещё не получил по голове. Один из пострадавших был в прострации, а вот второй попытался неловко прыгнуть на меня, но мой шаг в сторону (сзади был велосипед со Стёпой), и удар

кулаком сверху, отправил его на землю. Пинать его не стал, да и упавший вовремя откатился.

— Ты, ты... — Лидер был впечатлён. Он даже не знал, что тут сказать. Из привычного сценария, когда они нападали толпой на одинокую цель и забивали её своими палками, хорошо получилось только начало. Они напали на одного, да. Но в итоге получили минимум минус два. У них потери, а я спокойно стою. Внешне спокойно, конечно.

— Ещё немного, и я разозлюсь. — Заявил это, повысив голос, потому что толпа подростков не боится тихих голосов, они ещё мелкие для этого. Это взрослые знают, что бояться надо спокойного противника, а не кричащего. — Тогда будут не пострадавшие, а трупы.

— С-сука. — Челюсть главного боевика банды оказалась гораздо крепче, чем я предполагал. Зря всё же сдерживался. — Я тебя убью. — Он встал на четвереньки, помотал головой. Вся банда с какой-то надеждой наблюдала за оживлением местной легенды.

Украдкой глянул на лица банды. Судя по надежде на их лицах, если боевик встанет, то я лягу. Дети считают себя бессмертными, и вот перед глазами у них будет яркое тому доказательство. Они бросятся всей толпой, и тогда мне придётся бить в полную силу. Я не хочу убивать детей.

Даже в игре я это делать точно не собираюсь!

Пришлось сделать два шага вперёд и незамысловато врезать оживающему дураку по макушке дубиной. Парень прервал своё бормотание и рухнул обратно.

— Я — курьер Огненных Псов. — Повторил громко и чётко, крутанув палкой, и вновь показывая своё спокойствие. — Я получил *приказ* пройти по этой дороге. Я её пройду.

— Да пошёл он. — Чей-то юный и очень звонкий голос матом прервал драматическую паузу. — Псих какой-то.

И все остальные словно проснулись и начали оборачиваться друг на друга. Самое время эпично свалить.

— Стёпа, в седло. — Повернулся я к своему объекту охраны, показывая своим противникам огненного пса на моей спине. Именно это красное пятно должно стать эпичной точкой в конфликте. — Едем дальше.

— Вали, и не появляйся тут больше. — Крикнул мне лидер, когда я возобновил движение.

Отвечать не стал. Ему надо оставить за собой последнее слово, чтобы поддержать авторитет. Мне же было наплевать. Главное, я удачно закрыл этот квест так, как хотел.

На малолетках мы потеряли больше десяти минут, но, вроде как, успевали. Однако через несколько минут моего бега Стёпа повернул ко мне голову.

— Надо свернуть вон туда. — Он показал на одну из боковых дорог.

— Что там? — Начал я притормаживать. Остаться в этом районе дольше необходимого очень не хотелось. Вряд ли тут одна банда. Именно поэтому дубину я так и не выбросил, хотя она мешала вести велосипед.

— Нам надо туда. — Повторил Стёпа. — Поехали быстрее.

Тяжело вздохнув, направил велосипед в поворот.

Тут дорога была уже в два раза, к тому же, она частично заросла травой, и быстро ехать не получалось. Я уже хотел возмущённо сказать, что ещё чуть-чуть, и мы не успеем ни на какой вокзал, как Стёпа ткнул рукой вперёд.

— Вот он!

Это оказалась простая телефонная будка. Точнее, её эпичные остатки, потому что стёкол будка не имела, одной из стенок тоже. Дверь присутствовала, но валялась рядышком, из неё сделали мостик через ближайшую лужу.

— Ты уверен, что он работает? — С большим сомнением высказался я.

— Я вырос в этом районе. — Стёпа неловко слез с велосипеда, подошёл к телефону по валяющейся двери, уверенно взялся за трубку. — Это единственный телефонный аппарат на весь посёлок, если его кто-то сломает, ему сломают руки. Тут нет сотовой связи, вызвать пожарных или медиков можно только с него.

— Тогда звони быстрее. — Усмехнулся я и обернулся, кинув взгляд на дорогу. Преследователей видно не было, что откровенно радовало. — Потому что сюда скоро придут вызывать медиков для тех парней из банды.

— Не, ради них никто тратить деньги не станет. — Отмахнулся он рукой, напомнив, что в этом мире вся медицина платная. — Медиков вызывают к беременным женщинам, да к умирающим работникам в семье. Малолетние банды выживают сами.

Он набрал номер по памяти, потом сказал «за счёт вызываемого абонента». Несколько секунд простоял молча.

— Это Креалковский. — Заговорил вдруг Стёпа испуганным голосом. — Вы меня обманули, на вокзале какие-то незнакомые люди! Я разрываю с вами все дела!

Выслушав ответ, он улыбнулся, подмигнул мне, и вновь включил испуганного. Вот он артист!

— Нет, я туда не пойду! Я уничтожу всё! Все данные! Вы меня обманули! Я уйду! Вы меня... — Он прервал сам себя, картинно захрипев в трубку.

Новая пауза для выслушивания ответов. Точнее, для воплей, которые долетели даже до меня. Похоже, эти вопли его удовлетворили, потому что мужик повесил трубку.

И устало сполз на грязный пол телефонной будки.

— Осталось десять минут. — Глянул я на экран телефона. — Или даже меньше.

— А? — Открыл он усталые глаза. — Извини, я тебя обманул. Нет никакого часового смертельного укола.

— Почему-то я так и думал. — Кивнул я утвердительно. — Куда теперь?

— Ты свою работу сделал. — Пожал он плечами. — Насколько я знаю, у Псов верят

курьерам на слово. Если возникают проблемы, у вас там есть пробуждённые, способные проверить, говоришь ли ты правду. Скажешь своим, что выполнил контракт, и заслужил дополнительную награду. Извини, но тут не работает связь, так что сообщить ты это сможешь только ближе к вокзалу. Думаю, возвращаться по дороге ты не будешь.

Меня обуревало любопытство, хотелось разобраться в той истории, кусочек которой успел захватить. Но я понимал, что, скорее всего, никогда этого не узнаю.

— Ладно. Тогда, пока. — Пожал я плечами, и стал устраиваться на сиденье велосипеда. — Удачи тебе, Стёпа.

Усевшись на велосипед, надавил на педаль. Дорога не очень, но надеюсь, проеду. Или снова поведу в руках, не привыкать. Этот велосипед вообще больше на мне проехал, чем я на нём.

— Постой! — Хрипловатый голос Степана я едва расслышал. — Постой, говорю!

— Ну чего тебе ещё? — Я успел проехать максимум метров двадцать, когда меня остановил этот тусклый окрик.

— Слушай, как тебя зовут? — Степан дошёл и остановился рядом со мной.

— Иван. — Спокойно ответил я.

Что ему ещё надо?

— Слушай, Иван. — Он замялся, не решаясь сказать. — Ты же курьер?

— Да. — Какой он умный, прямо гений. Такие высокоинтеллектуальные вопросы задаёт.

— Значит, человек небогатый. — Кивнул он с видом, словно уговаривал сам себя. — Хочешь заработать много денег?

— Если криминал, то нет. — Тут же откrestился я от сомнительного предложения.

— Ты даже не спросил, сколько! — Растерялся он, показав, что дело точно нечисто.

— Я же сказал, если криминал, то точно мимо.

— Ну, смотря, что считать криминалом. — Заюлил он, но потом начал объяснения, которые я не просил. — В общем, есть одна организация, которая хорошо платит.

— Криминальная. — Кивнул я уверенно.

— Наверное, точно не знаю. — Похоже, действительно не знает, но подозревает криминал. Логично. — Они платят за информацию. Они ею торгуют, они её покупают. Тебе нужно им кое что продать.

Тут я задумался. Этому скользкому типу я не доверял. Ясно дело, что под видом доставки, разыграв передо мной и другими представление, он провернул какое-то дело. А теперь хочет с помощью меня повернуть ещё что-то.

— Тебе это зачем?

— Не важно. — Отмахнулся он. — Главное, все деньги за сделку можешь оставить себе. Это большие деньги, несколько десятков или даже сотен тысяч рублей. Продать информацию, это же не криминал?

— Смотря какую. — Тут же возразил я. — Я знаю, что такое промышленный шпионаж (в стратегиях он есть достаточно часто), и знаю, что такое государственная тайна. В такие дела ползет только идиот.

— А если ты продашь изобретение? Автор умер, так что, деньги можешь смело оставить себе.

— У автора нет потомков? — Удивился я.

— Есть единственная дочь, но её сейчас держат в заложниках, чтобы изобретатель

отдал опасное изобретение им.

— Если изобретение станет достоянием посторонней крупной фирмы, то заложник потеряет свою ценность. Хотя, смотря, что за изобретение. — Закончил я за него мысль и задумался. — Ты и есть изобретатель? — Кинул я наудачу, но видя, как он слегка дёрнулся, понял, что угадал. — Ты же жив.

— Да, ты правильно догадался. — Стёпа кивнул, почему-то тяжело дыша. — Я и есть изобретатель. Как ты думаешь, сколько мне лет?

Внимательно осмотрел его лицо, отмечая некоторые неявные признаки.

В своём мире я очень гордился тем, что мог угадать возраст человека плюс-минус год. Когда-то прочитал методику, которую изучают криминалисты. Я вообще люблю учиться. Инвалиду остаётся или учиться, или играть, или лечь, и умереть.

— Лет тридцать. Скорее даже тридцать один. — Ответил я уверенно.

— Мне уже за шесть десятков. — Удивил он меня. — Я изобрёл, как с помощью некоего ритуала делать периодическое омоложение организма.

Если Стёпе за шесть десятков, то он тут с первых дней существования посёлка. Городок построили как раз около шестидесяти лет назад. Не обязательно родился уже тут, могли привезти подростком.

— Клёво. — Кивнул я уверенно, старательно сдерживая так и рвущуюся иронию. — Я тебе прямо верю. Ты вот прямо бессмертный. Поздравляю, но я, пожалуй, пойду.

Класс. Стоя среди барачков какой-то левый чел мне вещает, что знает секрет бессмертия. Сценарий этой игры ну просто какая-то смешная пародия! Был бы в реале, сейчас бы ржал в голос!

— Нет, ты не понял, я не бессмертный. — Остановил он меня, ухватив за руку, когда я собирался снова влезть на велик. Его давно не стриженные ноги неосторожно оставили царапину, и я уже с трудом сдерживал раздражение. — Я допустил в первом ритуале ошибку, и теперь мой организм стремительно разрушается. Последующие ритуалы решить проблему не помогли. — Степан заговорил быстрее. — Я умру, но они будут держать в заложниках дочь, думая, что ей что-то известно о ритуале. Пока тайна не выйдет за рамки, моя девочка так и будет у них в руках.

— Это очень интересно, но не вижу в этом раскладе свою фигуру. — Спокойно заметил я в ответ на информацию, которой поверить может только ребёнок. — Я простой курьер. А эта тайна уровня страны.

— Ерунда, ты вполне потянешь. — Отмахнулся он. Этот человек явно привык крутить судьбами других, и вот теперь хочет закрутить в свой расклад и мою. — Я дам тебе две формулы. Одна будет с ошибкой, вызывающей мою болезнь. Её ты и продашь, она хоть и омолаживает, после человек живёт не больше десяти лет. Продлить агонию можно только правильным ритуалом, а он пусть останется тайной. Раз я умру от последствий неправильного ритуала, они поверят, что это и есть то, что я разработал.

— Почему ты сам не продашь ритуал? — С подозрением спросил я.

Сознаюсь, он смог меня заинтересовать, хотя это была жуткая авантюра. Или откровенное враньё, что тоже было не маловероятно. Однако, раз это игра, то в ней вполне может найтись место для такого вот глупого, но эпического сценария.

С учётом, что в игре мне осталось жить три-четыре дня, даже ввязываться в такое не буду.

— Я пытался. — Отмахнулся Стёпа уже не уверенно, а устало. — Последнюю попытку

ты как раз только что наблюдал. О будущей сделке стало известно шантажистам, и мне перекрыли выезд из города. Хорошо, что мне об этом вовремя сообщили. А про тебя никто не знает.

— Зачем ты тогда хочешь мне отдать *обе* формулы? — Озвучил я то, что смутило меня больше всего. — Пусть правильная останется тайной.

— Сколько тебе лет? — Ещё более усталым голосом задал он неожиданный вопрос.

— Восемнадцать.

— Моей дочери пятый десяток. Её юность прошла в таких условиях, которые я не пожелаю никому. — Степан повел руками вокруг. Точно, он же говорил, что родом отсюда. Оказывается, долго тут прожил, раз ещё и детей успел завести. — Я надеюсь, что она сможет провести ритуал, и прожить молодость заново. Я очень на это надеюсь. Для этого нужно всего лишь продать неправильный ритуал, а правильный передать ей. За продажу ты получишь деньги, которые и будут оплатой твоих трудов.

Всё звучало ну очень логично, эпично и круто. Кроме окружающего антуража и... Меня.

— Главный вопрос: почему я?

Стёпа расплылся в улыбке. Она меня взбесила, но бить его по зубам я не стал. Он и так скоро умрёт. Если не соврал, конечно. Явно сочинитель ещё тот.

— Я давно искал кого-то вроде тебя. — От него в этот момент так и пёрло самодовольством. — Пока вчера мне не сообщил о тебе один из моих информаторов в полиции. Ты там кого-то убил только за то, что они вырвали из твоих рук сумку. Мои знакомые тебя проверили. Ты, оказывается, единственный выжил в нападении террористов на особняк барона Светличного. На тебя есть характеристика, что ты упрямый, живучий и принципиальный.

А совсем недавно он спрашивал, как меня зовут. Вот хитрый жук!

— Характеристика врёт. — Улыбнулся я в ответ. — Я мирный и скромный.

— Да, она врёт. — Кивнул Стёпа уверенно. — Ты ещё и жестокий. Я решил тебя проверить, заодно и стряхнуть с себя последний капкан. Мне вживили систему отслеживания, а тут никакая связь не работает, аномалия. Потому никто этим районом и не занимается, хотя он вплотную примыкает к городу.

— Мне наплевать. — Равнодушно пожал плечами. — И на тебя, и на этот район. Это не моё дело. Я тебе не подхожу.

— Ты один совершенно спокойно справился с малолетней бандой, которая тебя отпустила даже тогда, когда двое малолетних ублюдков получили по голове. — Его голос как-то потускнел. — Отпустила, потому что всех поразила твоя равнодушная жестокость. Они шакалы, а ты хищник. В бытность моей жизни тут, проверить такое не удавалось никому. А ведь ты даже никого из них не убил.

Ха, они просто в соответствующие игрушки не играли. Прохождение этой локи было чисто под меня заточено. Потому что я точно такие сюжеты ещё в двух играх встречал, когда играл в игры, называемые «квест на выживание». Не трогать унижать лидера, вывести из строя главного боевика. Раненый враг выводит из строя троих врагов. Убитый враг — только одного. Куча попыток в тех играх позволили мне пройти этот квест с первой.

— Ты меня не убедил. — Покачал головой и тоскливо посмотрел на дорогу. Странно, но на центральной дороге куча народу, а тут словно вымерло всё. — Я действительно скромный и не люблю конфликтов. Пока.

Закинув ногу, надавил на педали. В этот раз схватить меня он не успел, хотя снова

процарапал руку, гад. Лучше бы ногти постриг!

— Подожди, Иван! Да подожди ты, торопыга.

В конечном счёте, метров через сто я его пожалел и остановился. Он доковылял до меня, ещё тяжелее дыша.

— Ну что тебе ещё?

— Я дам тебе доказательства того, что они плохие люди. — Проговорил он тяжёло.

— В мире множество плохих людей. — Возразил я уверенно. — Избавишь мир от одних, их место тут же займут другие. Это закон равновесия.

— Ты получишь аванс и доказательства. Я скажу тебе, где лежат деньги и документы. Ты их посмотришь, а потом решишь, выполнять ли мою просьбу. Ты сам решишь. Я вручаю судьбу моей дочери в твои руки.

— Ты старый и глупый. — Заявил я вполне серьёзно.

— Может быть. — Кивнул он. — Помнишь адрес, с которого ты меня забирал? Вернись туда и забери записку, которая спрятана в перилах. Удачи.

Он отвернулся и медленно пошёл назад.

— Ей, Стёпа! — Он не обернулся. — Слышишь, я не соглашался! — Но он так и брёл по дороге.

Потом закачался, и упал.

Уронив велик, я бросился к нему. Подбежав, перевернул его на спину, чтобы увидеть открытые глаза и улыбку. Прижался ухом к груди, затем дёрнул его руку, проверить пульс. Тщетно всё, я держу на руках труп.

По какому-то наитию, вытащил телефон, чтобы посмотреть на время.

— Вот же гад! Соврал таки.

Похоже, часовой укол всё же был. С нашей первой встречи прошёл ровно час, плюс-минус минута. Эта сволочь всё рассчитала, я теперь не могу отказаться хотя бы посмотреть, какие доказательства он там приготовил. В своей жизни я редко к чему относился серьёзно, но вот обещания всегда старался выполнять, так меня батя воспитывал.

А ещё, теперь хрен докажешь, что не существует правильного ритуала, раз он умер не от него, а от часового укола. Как бы вообще на меня его убийство не повесили.

Проверил его карманы. Телефон, мигающий предупреждением о потере сети, сунул обратно. Слишком палевно, тут нет симок, номер прошивается. Вряд ли в аппарате есть что-то ценное, так что пусть его местные малолетки найдут. У них-то наверняка есть каналы по сбыту краденого.

Бумажные деньги, в сумме почти двести рублей, забрал. Обнаружил ещё паспорт на имя Вениамина Андреевича Креалковского. Неженатого и, (вот сюрприз!), пробуждённого третьего уровня.

Значит, про то, что его зовут Степан, он тоже соврал. Где границы у каждой его лжи? Как бы мне не увязнуть.

Металлическую мелочь и железнодорожный билет до Питера тоже оставил. Билет, кстати, на завтрашнее число. И что интересно, на предъявителя. Словно он рассчитывал, что я заберу этот билет, и завтра укачу в столицу.

На шее обнаружил амулет, копия моего. Немного подумав, его забрал. Эти медальоны были очень распространены, что-то вроде наших электронных карточек для проезда или пропуска в здание, но с более расширенным функционалом. Их можно было обнулить и записать другую информацию, привязать к человеку, к его ментальному рисунку. Полезная

пшука, и не дешёвая, около сотни рублей тянет. Вроде, больше ничего нет.

Посидев некоторое время, ещё раз проверил пульс. Он не появился, хотя я бы точно не удивился обратному. Уж очень мутным и скользким был этот «НеСтёпа». Тем более что я до сих пор не в курсе, какие тут бывают возможности у местных магов, а этот был третьего уровня. Может, они могут сердце останавливать, а потом снова запускать?

— Ну, Степан, или как тебя правильно, Вениамин, да? — Поднялся я на ноги. — Ты был странным и мутным, но мне кажется, неплохим человеком. Твоё горе — ты был умным, но слишком слабым. Этот мир не прощает такого перекаса. Если этот мир — игра, то желаю тебе покоя в том цифровом раю, в котором ты окажешься. Если же это всё на самом деле реальность, то... — Тут я задумался. Смерть этого почти незнакомого человека почему-то показалась мне очень веским доказательством того, что вокруг не цифровые картинки, а суровый реал. Реал, в котором можно реально умереть. — То желаю тебе удачного посмертия и перерождения. Раз я тут, то они действительно существуют.

Поехал я, конечно же, в сторону вокзала. Когда трекер пискнул найденной связью, ткнул кнопку о выполнении контракта. Тут же прилетел новый.

Пришлось в который раз доставать телефон.

— Светлана Викторовна, это что за странные слова я сейчас читаю? — Всю накопленную усталость и злость я вложил в сарказм.

— Ванечка, ты же нормально справился с заданием сопровождения. — С подкупающей искренностью в голосе недоумённо спросила она. Только я ни на грош не верил в её искренность. — У этого коэффициент единица, зато итоговая награда идёт тройная. Всего один контракт, а какая выгода!

Ха! Вот это и подозрительно.

— Всё это интересно, но мне не нравятся в этом контракте несколько слов. Первое слово — «персональный». Это что, кто-то «заказал» именно меня, я правильно понял?

— Да, такое бывает, если клиенты наслышаны о каком-то хорошем работнике. — Вот тут она действительно удивилась моей дотошности, так что я немного успокоил свою проснувшуюся паранойю.

— Хорошо. — Согласился я. — А что значит фраза «до окончания найма»? Почему не указано время, когда будет это «окончание»? Или почему оплата в таком случае не в часах или сутках, а разовая?

— Это тоже допустимо, если контракт не превышает восьми рабочих часов. — Ещё увереннее парировала она.

— Такого не было в уставе и в инструкции, но я поверю. — Ответил я с сомнением. — Значит, если меня попытаются задержать после восьми часов работы, то я могу смело сказать, что контракт закрыт, я ничего не должен. Так?

— Ну... — Вот эта пауза меня уже напрягла. — По правилам действительно так, конечно, но... — Значит, в официальных правилах это не зря отсутствует. Есть подвох. — Но так обычно не делают. Клиент может обидеться. Лучше потом выставить запрос на оплату дополнительной работы. Обстоятельства бывают разные, индивидуальное сопровождение просто так не заказывают.

На первый взгляд звучало логично.

— Хорошо. — Согласился я и с этими аргументами. — Ещё нет отметки о вооружении. Это минус двадцать процентов, и сразу же возникает вопрос: оружие брать?

— Как хочешь. — Совсем успокоилась Лана. — Если нет отметки, то на твоё

усмотрение, просто клиент не оплатит то, что ты вооружён. Это тоже обычное дело.

— Ясно. — Буркнул я, уже понимая, что просто придираюсь. — Раз окончание этого контракта будет неизвестно когда, я приму его прямо сейчас, чтобы время пошло, но сначала схожу поесть, и только потом отправлюсь по адресу. Предупреждаю на случай, если клиент будет возмущаться. Кто он, кстати?

— Не знаю. — Снова включила она искренность, и моя паранойя вновь проснулась.

— Лана...

— Вот честно, не знаю! Пришло по линии аристократов, есть подтверждение от клиентского отдела. Ещё стоит отметка, что клиент несовершеннолетний. И всё. Наверное, кто-то своего ребёнка хочет оставить под присмотром, а сам уедет по делам до вечера. Ну, и задержаться там может, сам понимаешь.

— Так я буду нянькой для ребёнка? — Всё прекраснее и прекраснее. — Слушай, мы же курьеры, у нас хоть иногда бывают обычные контракты на развозку пиццы или суши? — Спросил я вкрадчиво.

— На развозку чего? — Не поняла она меня.

Кажется, сюда итальянская и японская кухня особо не добралась. Да и шаурмы что-то не видать.

— Ну, доставка еды там, питья.

— Конечно, бывают. Ты же вчера такую доставку делал. — Удивилась она, напомнив мне про «Дракона в тапочках». — А в основном вы возите документы. Вчера у тебя такая доставка тоже была. Но за них мало платят.

— А, ну да. — И теперь ведь не возмутишься, в плане: «А почему тогда такие контракты мне не достаются?», потому что вчера мне досталось. По первой доставке так вообще по полной досталось! — Ладно, я поехал обедать, а то ужин скоро, а толком не завтракал.

— Удачи тебе, Ванечка. Приятного аппетита.

— Спасибо, твоими молитвами постараюсь не подавиться. — И отключился.

До дома было ехать больше часа, но я твёрдо был намерен поехать дома. Таню предупредил заранее, что еду, так что она должна была меня ждать.

Велосипед затащил на этаж, но в квартиру решил не заносить. Кому он тут нужен, весь изрисованный красными собаками? Открыл дверь, зашёл. И тут же чуть не упал, обо что-то споткнувшись.

Коридор в моей квартире был квадратный, два на два метра. Тут висела одна вешалка под одежду, да стояла полупустая подставка под обувь. Раньше. Теперь же всё было заставлено какими-то коробками, сумками. Часть была открыта, из них что-то уже достали, да и оставили так.

— Ты уже пришёл! — Выскочила из кухни Таня. — Подожди секунду, я сейчас.

Она скрылась, а я, посмотрев под ноги, понял, что придётся разуваться. Мой пол наконец-то дождался, что его помойт! Тапочек в доме не было, пришлось заходить в носках.

— Я же сказала, подожди! — С девушкой столкнулся при входе на кухню. Теперь она была без фартука, рукава моей рубашки опущены. — Любящая женщина должна встречать своего мужчину при входе. — Заявила она менторским строгим голосом. — Быстро вернулся к дверям, встречать буду.

— Конечно, конечно. Как скажешь. — Тут же согласился я, не в силах сдержать искренней улыбки.

Под конвоем вернулся в коридор, развернулся.

— Привет! — Улыбнулся я девушке, раскинув широко руки. — Вот, я пришёл.

— Здравствуй. — Улыбнулась и она. Сделала ко мне шаг, но поцеловала не в губы, как я ожидал, а в щёку. — Быстренько разувайся, проходи, мой руки. Сейчас будем кушать. — Засуетилась она со строгим лицом. Затем развернулась и убежала обратно.

С недоумением посмотрев на свои ноги (ну не носки же мне «разувать»), я мысленно пожал плечами и отправился в ванную, руки мыть. Раз приказали.

На кухне стол уже был полон еды. Во главе дымилась тарелка супа, призывая меня вкусным запахом.

— Садись, ешь. Как раз разогрела к твоему приходу, молодец, что позвонил заранее.

Сел, взял ложку.

— Ешь с хлебом. — Строго заявила Татьяна, показав на нарезанную буханку. — Не торопись, никто не отберёт.

Эх, её интонации были такие знакомые. Словно дома оказался.

Девушка же села напротив меня, но есть не стала, а подперев кулаком щёку, смотрела, как я насыщаюсь. Вспомнил, как она точно так же смотрела в столовой кулинарки, когда мы только-только познакомились. Девушка словно расслабилась, лицо у неё светилось от тёплых эмоций.

— Вот умница. — Кивнула Таня удовлетворённо, забирая у меня пустую тарелку. — Подожди, сейчас наложу второе.

Сейчас она ещё больше была похожа на мою маму. Правда, когда та разговаривала не с отцом, а со мной. Получается, девушка обращается так, словно я её ребёнок? Странно это, но мне нравится. Да и ей, похоже, тоже.

Пообедав, отправился по адресу контракта. Велосипед решил не брать, хоть и было

достаточно далеко. Он мне сегодня ещё сильнее раздражал, чем вчера. Я уже изрядно опаздывал, решил не наглеть, и поехать на такси. Пожертвовал рубль, чтобы не заставлять клиента так уж долго ждать.

На карте было указано, что место встречи с клиентом — это офисное здание, так что подвоха я не ожидал. Но он был.

Класс. Это оказались не офисы, а школа! Обычная школа. Ну, или не очень обычная, потому что большой двор был огорожен металлическим забором, а на воротах стояло аж два охранника. И где мне искать заказчика?

— Ты опоздал почти на полчаса. — Послышался женский голос сбоку. — Почему это я должна тебя ждать?

Так, так. Знакомые все лица.

— Так не ждала бы, шла домой. — Ответил я спокойно девушке.

В этот раз на ней был не костюм служанки, а школьная форма. Темно-фиолетовый пиджак, того же цвета юбка. Под воротником белой блузки двойной женский галстук. Длинные волосы убраны в две косички, придающие ей детский вид.

— Тебя не спросила! — Вспылила дочка барона Светличного в ответ. — Ты сегодня мой личный охранник, и обязан выполнять мои приказы.

— Нет, я всего лишь сопровождающий. — Покачал я головой, сдерживая улыбку. — Личные охранники не бывают противоположного пола.

Уж это я точно знаю, внимательно изучил инструкцию. Молодец наш начальник, что заставляет её чуть ли не зубрить. В который раз уже пригодилось.

— Не имеет значения. — Упрямо возразила девочка. — Всё равно, ты подчиняешься мне. Пошли быстрее. — Она резко развернулась и пошла куда-то в сторону вдоль забора по тротуару.

Я же, тяжело вздохнув, неторопливо пошёл следом. Если бы не принял контракт заранее, то узнав, кому меня назначили в няньки, нажал бы отмену. Без вариантов. Уже понял, что лучше бы это был кто-то возраста детского сада.

Мы вышли на большую стоянку, где девушка, сохраняя прямую спину, подошла к автомобилю с затемнёнными стёклами. С места водителя выскочил мужчина, который открыл перед ней заднюю дверь.

— Не надо. — Девушка снова захлопнула дверь, вырвав её из руки водителя. — Пусть он мне откроет. — Она изящно ткнула в меня пальчиком.

Мужчина смотрел в мою сторону всего пару секунд, но сразу всё понял. Подозреваю, что ему про меня уже рассказали. И точно, что проинструктировали.

— Леди Елизавета, он Ваш сопровождающий, а не слуга. — Совершенно серьёзно начал он пояснять девушке реальное состояние дел. — Он не обязан открывать Вам двери.

— Он обязан выполнять мои приказы, ему за это заплатили! Не ты должен открывать двери, а он! Слуги рода выше, чем какой-то там неизвестный охранник! — В голосе девочки появились истеричные нотки. — Он обязан мне открыть дверь, я так приказываю!

Мужчина вопросительно посмотрел на меня.

— У меня есть чёткие инструкции, что я обязан, а что нет. — Добавив лени в голос, ответил я на незаданный вслух вопрос. Этот пункт я помнил чётко. — Открытие любых дверей сопровождающим прямо запрещено, это снижает уровень безопасности сопровождаемого. Если я сейчас уйду, разрыв контракта будет по вине заказчика, я получу полную оплату, плюс неустойка в двойном размере. Профит!

В этот момент я снова ощутил прилив благодарности к своему начальнику, который так дотошно требовал от своих курьеров, чтобы они знали устав и инструкцию. Ну и тот клерк в администрации был тоже прав. Лучше знать, чем не знать. Выгоднее.

Водитель понимающе усмехнулся, и ещё раз открыл дверь перед девушкой. Она, сделав каменное лицо, молча села в салон. Я же, обошёл автомобиль и сел на переднее сиденье. Это тоже было в инструкции, кстати. Рядом садились только личные охранники. Почему так, не знаю, но раз «инструкции пишутся кровью», то в этом был какой-то смысл.

Всю дорогу в машине стояла напряжённая тишина. Меня лично это вполне устраивало, хотя я и улавливал время от времени с заднего сиденья нервную возню. А что, время идёт, очки рейтинга капаят. Будет прекрасно, если она так и будет дуться всё время, не подавая голоса.

Пока ехали, вспоминал, что я знаю об этой девице, с которой так необычно познакомился.

Елизавета Себастьяновна Светличная. Девочка шестнадцати лет, (как раз на её день рождения я и «побывал», когда загрузился в этот мир), средний ребёнок в семье. Есть ещё старший и младший братья. Пробуждённая, (что я сам видел), но уровень какой-то низкий, так как на информационном сайте аристократов не указан вообще. Если уровень пробуждённого из аристократов не ниже тройки, то это обязательно указывают, чтобы похвастаться. Во всяком случае, такое мнение я встречал на парочке форумов, посвящённых пробуждённым.

Больше я ничего существенного про неё не нашёл. Наверное, потому что толком и не искал. У неё был профиль в какой-то там русской социалке, но я его даже не просмотрел, просто отметил, что он есть, и всё. Уже понял, что она девочка-слабосилка, которую балует семья. Конечно, если бы знал, кто меня сегодня «заказал», то почитал бы внимательнее, но и так информации достаточно.

У её старшего брата, например, уровень Витязя. Тому за тридцать, он женат, и живёт отдельно, хоть и назначен наследником.

Если считать, что сначала идет просто пробуждённый, потом Новик, потом Вой с Боярином, то Витязь — вообще пятый уровень, если считать с самого низа. И четвёртый, если по бумагам. Выше идут Князь и Сверх.

Названия неофициальные, в бумагах указывается уровень в цифрах, но там отсчёт начинается почему-то с Новика, простой пробуждённый считается нулевым уровнем, в рейтинге не указывается, и при устройстве на работу в госструктуры обязательной регистрации не подлежит.

Последний уровень, называемый Гранд, (или Супер, кому как нравится) имеет седьмой номер. Такие все наперечёт, это аналог ядерного оружия моего мира. В местной России их девять, и всем глубоко за шесть десятков. В основном, это как раз «Князья». Бароны, виконты и графы — это всё звания торгового сословия, а главы родов и семей, имеющих большие территории, идут по сословию воинов. Вот все они и были тут Князьями, имеющими пятый или шестой уровень силы.

По мне дак, названия уровней Боярин и Князь, (имеющие аналоги в официальных титулах), только путают. Проще действительно называть уровень по номеру, но так уж сложилось исторически, что в разговорах люди предпочитают именно названия. Наверное, звучит солиднее.

Раньше третий уровень был у всех бояр, то есть у боевых людей, а витязи ими

командовали, как военачальники. Наверное, потому и стали третий и четвёртый уровень так называть.

Сто-двести лет назад все же владеющие территорией должны были иметь пятый уровень минимум, если хотели остаться на командной должности. Как я понял, раньше звание Князя, (как командующего), было выборным, это потом исторически сложились семейные династии и рода, как объединения этих самых семей. Потому и вышло, что пятый называют «Князем».

Сверхи и Суперы были и в те времена, но князья были против, чтобы эти единицы ультимативного оружия занимались политикой. Один Супер как-то пытался сесть на трон князя Казани, начав захватнические войны с целью расширения территории, так его раскатали толпой. И стоя над хладным трупом задаваки, вывели закон, что если кто-то получает шестой или седьмой уровень пробуждения, он должен оставить должность на своего преемника. Думаю, некоторые Князья скрывают, что перешли на следующий уровень, потому тех же сверхов очень и очень мало.

На месте той битвы сейчас озеро, на берегу которой стоит памятник «освободителям». Этот закон только в России, в других странах короли и другие канцлеры как раз Суперы или Сверхи.

Кстати, ядерное оружие в этом мире тоже есть, но считается, что Суперов им не убить. Показатель, однако. Зато, если кто-то применил оружие массового поражения, то суперам разрешено применять силы на территории этого государства.

Так вот, нулевой уровень пробуждения — это вообще ни о чём. Да, теоретически человек становится магом, но энергии в нём удерживается совсем немного, каналы маленькие, выводных каналов нет вообще. Можно научиться оперировать и таким объемом магической энергии, конечно, открыв выводные каналы. Такие официально регистрируют первый уровень, и в обычные боевики идут, да в криминал. Или в полицию, как противовес.

Начиная с четвёртого уровня можно попробовать пойти в армию. После пяти лет службы на четвёртом уровне получаешь звание ненаследного аристократа, а начиная с пятого, становишься ненаследным аристократом автоматически, но только после восьми лет после регистрации тебя, как «военного резерва страны». По сути, ты даёшь присягу, а потом восемь лет ждёшь, когда на тебя свалится привилегия.

Военные сборы раз в три года обязательны, никто не хочет терять такую боевую единицу из вида. Можно вступить в чей-то род в качестве слуги, тогда проблема сборов отпадёт, нужен только первый экзамен, да подождать восемь лет. Только вот я сомневаюсь, что имея уровень Князя, можно избежать войны. Она тебя, наверняка, сама найдёт.

Ещё пробуждённые имеют свои специализации и особые способности. Об этом в интернете написано смутно и неконкретно, больше на уровне слухов. Нашёл список возможных специализаций, названия которых напомнили билды в игрушках. Тут тебе и стрелки, и специалисты ближнего боя, убийцы со стелсом, и маги, специализирующиеся на АОЕ скилах. Выскакивала реклама от частных отрядом, приглашающих пробуждённых некоторых редких специальностей, я их сейчас не помню.

Была информация, что существует ритуал привязки стихии, который тоже зависит от направленности источника, но она ничем не была подтверждена, только фразой «это всем известно». Чем стихия отличается от специализации — рандом его знает.

Единственное, что сказано чётко, что специализация и возможность пробуждения стихии в большой степени зависит от источника, который тебя пробудил.

Источник Светличных числился среди аутсайдеров, потому они, наверное, выше баронов и не поднялись когда-то. Упоминаний о стихии Светличных нигде я не нашёл, что тоже не радовало. Так как я пробудился именно на их источнике, то мои магические перспективы небольшие. Не быть мне крутым магом!

Единственное, что обнадеживало, так это то, что я увидел во время эпопеи в особняке. Девушка, хотя и имеющая максимум второй уровень, умеет швыряться блестящими шариками. Значит и у меня есть вероятность такому научиться. Только вот, кто и как меня научит? Все родовые техники являются секретом, мои попытки отыскать, как вообще учатся пробуждённые, наткнулись на пустоту. Этой информации в местном куцем интернете не было вообще. Магов-самоучек тут, теоретически, не существовало.

Поначалу, узнав о своей пробуждённости, я надеялся на какую-нибудь магическую школу, с гаремом девочек-магичек, но и тут меня ожидал полный облом. Массовых магических школ не существовало в природе, пробуждённых учили и тренировали в рамках конкретных родов и семей, удерживающих источник. Если ты всё же пробудился вне рода, в плане умений это тебе вообще ничего не даст.

На таких, как я, (не имеющих за спиной рода, который научит техникам) смотрели довольно равнодушно, всё равно выше двойки-тройки не поднимемся. До четвертого уровня все интересовались только твоей специализацией, если она редкая или востребованная. Не расскажешь, что ты пробуждённый — никто не узнает. Вполне можно скрывать, не обращаясь за отметкой в паспорте.

В одном месте увидел ремарку, что техника, разработанная для одного источника, на другом вообще могла не сработать. Или могла сработать неправильно. Наверное, потому в этом мире и не существовало централизованного магического обучения, только общеобразовательные предметы.

Тут мы куда-то свернули и остановились, что прервало мои воспоминания и размышления.

Вообще-то, сопровождающие не задают вопросов, вроде «куда идём, что делать?». Но у меня он вырвался совершенно произвольно:

— Куда это мы приехали? — Честно говоря, думал, что вновь попаду в памятный особняк, однако мы, судя по всему, ещё не покидали центр города.

— Мы тут ненадолго. — Всё же ответила мне девушка. Она дождалась, когда водитель откроет ей дверь и выползла из машины. Всё же, узкая форменная юбка создаёт определённые трудности в покидании низких машин. Зато сзади выгодно смотрится, обхватывая попу.

Интересно, сейчас же каникулы, что Елизавета в школе делала? Хотя, чего это я. Сейчас в школах пора пересдач, сам же скоро буду пересдавать. Видимо, у девочки проблемы с учёбой.

Вышел из машины и я, после чего огляделся.

— Нам туда. — Кивнула головой дочка барона на дверь с небольшим крыльцом. — У меня к тебе просьба. — Повернул к ней голову, постаравшись изобразить вопросительный взгляд. — Не позорь меня перед посторонними. Андрей не в счёт, он слуга рода, никому не расскажет. — Кивнула она головой на водителя.

Через пару секунд размышлений, кивнул. Просьба была вполне законная, не видел смысла отказывать в такой малости. Я и сам не собирался позорить клиентку. Одно дело наши с ней тёрки, а другое — общественное мнение. Которое безжалостно к оступившимся

на вершине.

Дверь нам открыл Андрей, но внутрь не пошёл, оставшись у машины.

Внутри оказался какой-то офис. Девушка, явная секретарша, поздоровалась и вопросительно уставилась на дочку барона.

— Я — Елизавета Светличная. — Слегка вздёрнув носик, надменно сообщила девушка. — На моё имя должны были подготовить заказ.

Секретарша тут же изменила свой взгляд со строгого, на суетливо-заискивающий.

— Да, Елизавета Себастьяновна, Ваш заказ ожидает. Сейчас выйдет мастер.

Я же в это время с любопытством рассматривал обстановку офиса. Куча больших фотографий различных женщин модельной внешности, некоторые с автографами. С десятков дипломов в рамочках, большое дерево в красивом ведре в углу. Там же журнальный столик, который, оправдывая своё название, завален яркими журналами.

С ходу я так и не определил назначение этой фирмы, а табличка снаружи почему-то отсутствовала.

— Здравствуйте, Елизавета Себастьяновна. — Из-за ширмы в виде висящих цветных верёвочек вышла женщина лет сорока, склонная к небольшой полноте. — Прошу пройти со мной.

Она развернулась и скрылась в верёвочках, Елизавета повернулась в мою сторону.

— Иван, пошли. — И тоже нырнула в занавес.

Я поспешил следом, чтобы через два шага догнать её, идущую по какому-то коридору позади женщины.

Как только дошли, сразу же понял, где мы. Тут стояло несколько манекенов для пошива, которые могли быть только в пошивочной мастерской. Ещё присутствовали четыре девушки, которые с ожиданием уставились на нас.

Елизавета прошла к единственному креслу, чинно уселась. Я хотел подойти, чтобы встать рядом, но меня поймала за рукав женщина, что нас сюда привела.

— Молодой человек, ну что же Вы? Раздевайтесь!

— Чего сделать? — Оторопел я от такого заявления.

— Раздевайтесь, нам нужно произвести контрольную примерку, чтобы закончить заказ. — Видя, что я до сих пор ошарашено молчу, добавила с ноткой лёгкого раздражения. — Быстрее, пожалуйста, не задерживайте.

— Иван, нужно примерить костюм, чтобы мастер Ивецки закончила свою работу. — Подала внешне ленивый голос Елизавета. Но в нём я услышал ещё и немалую долю злорадства. Явно припомнила, как я точно так же заставлял её раздеваться. Женщины мстительны, всегда знал это. — Не стесняйся, чего я там у тебя не видела? — Добавила она слегка игриво.

Вот же зараза! Они с нашей Ланой случайно не родственники? Не удивился бы!

Понимая, что её просьба «не позорить» относится как раз к этой ситуации, молча начал раздеваться, отдавая одежду девушкам. Те подхватывали и вешали всё на стоящую в углу вешалку. Долго думал, куда девать кобуру с пистолетом, увидев который заинтересовались абсолютно все в комнате. Даже Елизавета чуть привстала с кресла, но потом расслаблено откинулась обратно. Чем обратила на себя моё внимание.

Точно. Вот пусть она и держит.

Подошёл к ней, протянул сбрую, она без вопросов приняла, положила на колени. Умненькая девочка.

Оставшись в зелёных трусах и носках, посмотрел на женщину. Та же рассматривала мою фигуру профессиональным взглядом, в котором не было и капли интереса ко мне, как к мужчине.

Остальные же девушки были заинтересованы гораздо сильнее. Одна из них подскочила ко мне и стала помогать надевать на меня рубашку из какого-то слегка поблёскивающего материала. Одернула рукава, застегнула все пуговицы.

— Молодой человек, поднимите руки. — Подала задумчивый голос женщина-мастер. — Выше, направьте их в потолок. Хорошо, можете опустить.

На этом физические упражнения не закончились. Мастер смотрела на то, как я выполнял эту утреннюю зарядку, заставляя крутиться, вертеть руками, закидывать их назад. После чего не глядя выставила руку в сторону ладонью вверх, куда был положен какой-то плоский кусочек. Оказалось, что это было что-то вроде мела (только пахло приятнее), которым она отметила какие-то шприхи на рукавах и на моей спине. Девушки тут же прицепили в те места булавки, после которых я вновь осторожно махал руками и вертелся.

— Достаточно. — Наконец махнула мастер рукой небрежно. — Давайте брюки.

С брюками ситуация повторилась, разве что тут я ещё и приседал. После чего принесли

куртку.

— Это я не надену. — Категорически заявил я, посмотрев на Елизавету, которая очень внимательным взглядом наблюдала за экзекуцией.

Если брюки были довольно необычного, но приемлемо шоколадного цвета, то куртка оказалась ляписто красно-оранжевой.

— Это сейчас самый модный фасон. — Уверенно возразила мастер, но я сделал вид, что не обратил внимания на её высказывание. Я смотрел на Елизавету.

— Я это не надену. — Ещё твёрже заявил, глядя ей в глаза.

— Тебе нужна куртка, как ты иначе спрячешь это. — Она приподняла сбрую, лежащую на её коленях.

— Надену свою. — Кивнул я на, висящую на вешалке, куртку Огненных Псов. — Она даже под цвет брюк слегка подходит. К тому же, моя куртка с рунной защитой, а эта простая. Мне что, под неё ещё и бронжилет надевать?

Вот теперь и мастер посмотрела на меня более заинтересованным взглядом. На пару капелек, не больше. После чего повернулась к Елизавете, ожидая её вердикта.

— Хорошо, эту куртку не надо. — Согласилась та с видом, словно делает громадное одолжение. — Раз мой парень так хочет, то пусть идёт в той.

Мастер кивнула, а я прищурил глаза. Что-то мне всё меньше и меньше нравится ситуация.

— Тогда всё. Через час будет готово. — Женщина махнула девушкам, они начали быстро снимать с меня одежду. Сам даже не пытался, понимая, что наверняка наколюсь на какую-нибудь булавку.

Едва с меня сняли брюки с рубашкой, тут же торопливо отправился к своим вещам. Я не стеснялся своего полуодетого вида. Просто, снимая с меня вещи, девушки явно специально гладили меня руками в некоторых важных местах, и я чувствовал, что ещё немного — и все увидят, как это на меня подействовало. На такое имеет право смотреть только моя настоящая девушка, которая сейчас рядом отсутствовала.

Мы вышли, молча сели в машину.

— В «Дракон»? — Переспросил Андрей, сев на своё водительское место.

— Да, надо перекусить чего-нибудь лёгкого, пока доделывают. — Кивнула дочка барона.

Пока ехали, продумывал линию своего поведения. Я уже понял, что меня наняли сопровождающим на какое-то событие, обозвав «своим парнем». Посчитав, что моя персона в военном прикиде будет вызывать множество вопросов и толков, решили ещё и приодеть до кучи. Это было логично и вопросов почти не вызывало.

Вызывало вопрос то *небрежное* упоминание обо мне, как о своём парне именно в салоне, а не на том мероприятии, на котором я должен буду появиться. После мероприятия можно было сказать, что это была шутка. Но женский салон — это же концентрация слухов, или я книжек не читал. Зачем меня там называть своим парнем? Не верилось, что эта реплика была случайной, дочка барона явно преследовала какую-то именно долгосрочную цель.

Сейчас девушка ждёт от меня вопросов, и приготовила на них свои ответы, которые меня точно не устроят. Потому что на сегодня они ничего не изменят. Слово уже сказано, опровергать бессмысленно, только разожгу интерес. К тому же, мне всё равно придётся её сегодня сопровождать.

Значит, молчу и делаю вид, что мне фиолетово.

В ресторан Андрей с нами не пошёл. Я как бы тоже не собирался, но мне было сказано, что я «обязан сопровождать». Пришлось пойти с девушкой. Невольно кинул взгляд на часы — до конца моего сегодняшнего контракта было ой как далеко! Как же медленно тянется время.

Нас встретили, узнали в лицо, проводили за столик. Странно, но меню тут тоже было не электронным, хотя, вроде как, лучший ресторан города. Тут оно было в трёх книжках, одна из которых оказалась винной картой.

Вот мне восемнадцать лет. Помнится, вино в магазине продавать отказались, сказав, что только с двадцати одного. Сидящей напротив малолетке вообще шестнадцать. А нам вполне открыто предлагают выбрать, что мы будем пить. Что за двойные стандарты?

— Чего будешь заказывать? — Когда я даже не дёрнулся к красивым и цветастым книжкам, одну из них девочка взяла сама.

Может, это была проверка на знание этикета? Насколько помню из урока «этика и эстетика», девушка смотрит меню, а заказывает потом мужчина. Правда, я вообще не собирался в этом участвовать, пусть сама заказывает, что ей там надо.

— *Ты* же хотела есть. — Спокойно пожал я плечами. — Я не хочу.

Меня дома накормили так, что я действительно совершенно равнодушно смотрел на рекламу красочных блюд. Вот если бы она мне предложила поесть час назад, вот тогда да, устоять было бы сложно.

— Не стесняйся. Не смотри на цены, я плачу. — Неправильно поняла она мой отказ.

Я уже сказал, что не хочу есть, она не услышала. Эта малолетка привыкла, что всё идёт так, как она хочет. Объяснять и доказывать что-то, было откровенно лень.

Равнодушно пожал плечами, ничего не говоря.

Тут к нам подошёл официант. Я ни разу в своей жизни не был в ресторанах, но на официантов насмотрелся. Обычно в играх и фильмах они одеты или в белые рубашки, или вообще в официальных костюмах, чуть ли не как дирижёры.

Этот же был в ярко-красной курточке с имитацией чешуи, а рубашка под ней вообще была жёлтой. Попугайская расцветка, но видна издалека, должен заметить. Чешуя, как я понял, должна намекать на название ресторана. Странно тогда, что парень в этой «чешуйчатой» куртке, а не в пижаме.

Девушка заказала что-то там, уверенно называя незнакомые мне блюда. Я не вникал, осматривая зал. Потолок был оформлен под каменные глыбы, намекая на пещеру, на стенах висело несколько рисунков со стилизованным драконом, который в пижаме пил чай. Достаточно креативненько, хотя название мне всё равно казалось каким-то странным.

Официант ушёл, девушка сначала молчала, пристально глядя, как я осматриваюсь.

— Ничего не хочешь спросить? — Наконец явно не выдержала она.

— Хочу. — Кивнул я, повернувшись к заинтересовавшейся девушке. — Слушай, а кто придумал это название: «Дракон в Пижаме»?

— Чего? — Не поняла она сначала. Вся её собранность пропала, тут же переключившись на сарказм. — Это единственное, что тебя сейчас интересует?

— Ещё меня интересует, когда я сегодня освобожусь. — Словно не заметил ни её сарказма, ни её намёка на «серьёзный разговор с объяснениями». — А то меня дома *моя девушка* ждёт. — Последнюю фразу уже сам сыграл в сарказм.

— Не ври, нет у тебя девушки, я узнавала. — Тут же напряглась Елизавета. — Ты

живёшь один.

— Ты за мной следила? — Улыбнулся я, и она слегка вздрогнула. Всё же, надо мне научиться улыбаться, не пугая людей. — Не стыдно?

— Ничего я не следила. — С оправдательными нотками в голосе, слегка смутилась девочка. Мелкая она ещё, не умеет скрывать эмоции. — Послала запрос в нашу родовую безопасность и всё. Должна же я знать, кого родители приглашают в слуги рода.

— Так то предложение от твоих родителей — твоя заслуга! — Догадался я, наконец. То-то мне показалось странным, что целый барон с баронессой припёрлись лично к какому-то охраннику. Пусть он хоть десять раз спас их дочь, это его работа, он за неё деньги получает.

— Ты узнал тайну рода, видел источник и как к нему добраться. — Ещё больше начала она оправдываться и повышать голос. — Ты обязан войти в род. Мы спасли тебе жизнь, поместив в лучшую больницу города. Ты должен быть за это благодарен!

— Да ты что? — Скептически отреагировал я. — Я спас тебе жизнь, а не ты мне. Ну, может не жизнь, скорее всего, тебя бы не убили. — Протянул уже насмешливо. — Служанок террористы использовали по-другому. Ты вовремя догадалась переодеться.

— Мы поменялись одеждой с Федорой. — Тут же растеряла воинственность дочка барона. Я тоже вспомнил, в каком виде мы нашли эту самую Федору. — Они сказали, что не будут убивать заложников. Но её пытали, чтобы она рассказала про путь к порталу.

— А бедная девушка этот путь не знала. — Закончил я за неё. — Даже если и знала, тайна рода была запрограммирована только на членов семьи, без тебя дверь открыть было невозможно. Тогда согласен, жизнь спасла тебе она. — Покачал головой в отрицании. — Я же всего лишь избавил от некоторых временных неприятностей для тела. Не стоит благодарностей.

— Ты знаешь... — Начала она поднимать голос, но тут появился официант, и она замолчала, пока тот расставлял приборы. Передо мной тоже поставили, хотя я ничего не заказывал. — Ты знаешь, что ты злой и жестокий человек? — Гораздо тише и спокойнее закончила она свою фразу, как только мы остались без свидетеля.

— Я добрый. — Возразил ей уверенно. — Раз до сих пор тебя не прибил.

— Да, я слышала, что ты спокойно расстреливаешь людей прямо на улице посреди белого дня! — Зашипела она, прищутив глаза.

Надо же, как быстро разносятся слухи о простом курьере. Полиция и тайна — противоположные понятия.

— Ты сама лично видела, как я не люблю людей, что тыкают в мою сторону оружием. — Жестко заметил я в ответ. — Те на улице тоже были не кроткие овечки.

Я уже узнал, что та модель шокера была полицейской, при максимальной мощности обычного человека она могла и в могилу отправить. Для этого удар должен быть направлен в район сердца. То есть, куда меня и ударили!

В разговоре возникла пауза. Минут через пять принесли еду, передо мной тоже поставили тарелку с чем-то большим и зелёным, уместив её прямо поверх пустой.

— Тебе надо поесть, на вечере наедаться не стоит. Плохой тон. — Заметила Елизавета, что я даже не прикоснулся квилке.

— Переживу. — Пожал плечами и отвернулся в зал.

Следующая пауза была подольше. Девочка чинно ела, постоянно бросая на меня взгляды. Я же старался расслабиться и достичь того состояния, которое помогало мне долгое время ждать, выцеливая свою жертву. Далеко не сразу я стал спокойным снайпером, до

этого некоторая суетность была склонна и мне.

Елизавета доела, тарелки унесли, (мою в том числе, хотя я к еде так и не притронулся), принесли чай в чайнике.

— По правилам этикета, кавалер наливает даме чай. — Заметила Елизавета, посмотрев на меня с ожиданием. Так значит с меню всё же была проверка. Как я и думал.

— Пусть наливает, я разве против? — Бросил я небрежно, поняв этот прозрачный намёк. — Хорошо, что я не кавалер, а сопровождающий.

Девушка скривилась. Причем, *явно* скривилась, а не мимолётно, как делала до этого.

— Иван, у меня к тебе очень большая просьба. — Она вздохнула, а я изобразил вежливый и внимательный взгляд. — Побудь моим кавалером в этот вечер. Пожалуйста. Мне очень надо.

— Ты чего только что наелась? — Сделал вид, что удивился, понимая, что отказаться уже без вариантов. На самом деле я ждал этих слов. Давно ждал, но до сих пор не знал, как на них ответить, вот и решил пошутить. — Выдаёшь какие-то странные слова. Надеюсь, мне послышалось?

— Тебе не послышалось. — Вежливой ей быть не понравилось, в голос вернулась злость и раздражение. — Мне действительно надо, и я тебя об этом прошу. Я вообще редко прошу, должен ценить! Ответь согласием, чего сложного-то? Я тебе за это заплачу. Сколько ты там должен получить за этот контракт? Сорок рублей? Я заплачу восемьдесят!

Если она хотела меня оскорбить, то у неё получилось.

— Давай я заплачу четыреста, и ты от меня отстанешь навсегда? — Едва сдерживая злость, процедил я сквозь зубы. — Вот прямо тут заплачу, и ты прямо тут про меня забудешь, дура малолетняя!

— Я не малолетняя, мне уже шестнадцать, я уже имя получила! — Похоже, её мозг зацепил только последнюю фразу. То, что она дура, возражений не последовало, что характерно. — Я буду сегодня на дне рождения у своей подруги Вергилевой, там будет эта надменная коза Коротаева, и если я буду без парня, то на меня!

Вергилева, Вергилева... Что-то знакомое, но не могу вспомнить.

Впрочем, похрен.

— Ты — дочка барона! У тебя по дефолту куча парней должно быть. — Ни разу не поверил я ей. — Чего ко мне прицепилась-то?

Она почему-то засмушалась, чего вообще я не понял.

— Понимаешь... — Начала она не говорить, а как-то мямлить. — Ну, в общем, ты же меня спас там, в особняке.

— Мы уже выяснили этот вопрос. Спас не я, а твоя служанка. — Но она словно не слышала моей реплики.

— Вытащил оттуда, закрывал собой, убил кучу народа. — Её взгляд затуманился. — Это было, как в романе. Ты пришёл, такой уверенный, жёсткий, сильный. Убил насильника, прямо ножом убил, когда я уже сдалась. Потом заставил меня перед собой раздеться, но не воспользовался этим, а вывел из западни. Это вообще всё было, как в книжках пишут. Очень романтично.

— А в твоих книжках описывают кровь, кишки на полу, мёртвую замученную девушку в кабинете твоего отца? — Что у неё за хрень в голове? — Не было никакой романтики, была война, твои визги и сопли, а я просто выполнял свою работу. Ты это понимаешь?

— Понимаю. — Как-то осунулась она. — Только, мне показалось... — Кажется, она

сейчас заплачет. — Я рассказала подружкам, что... Ну, как ты видел меня. — Девушка отвела взгляд куда-то в сторону, потом всё же на что-то решилась и уже твёрже посмотрела мне прямо в глаза. — Они подумали, что у нас там романтика возникла, страсть. Ну и остальное тоже. — Последние слова она почти прошептала, когда, не выдержав прямого взгляда, опустила его вниз.

— Не они подумали, а ты им такое рассказала. — Уверенно заявил я. Слез не появилось, и я почувствовал себя гораздо увереннее. Очередные женские манипуляции! — Захотелось похвастаться, что у тебя первый раз был романтично. Под свист пуль, с красавчиком, который тебя спас, как в романе каком-то. — На самом деле я сказал это, чтобы проверить свои отнюдь не однозначные выводы. — Да?

Она даже не отрицала этого, а ещё больше опустила плечи. Романтическая малолетка.

— Ты не говори никому, что у нас это... — Девочка подняла взгляд, и смущённо слегка махнула неопределённо рукой, — Что не было ничего. — Она теперь не просила, а скорее умоляла. — Иначе мне конец! Ты не представляешь, что будет, если они узнают. — Тяжелый вздох, словно после этого жизнь кончена. — Лучше сразу застрелиться.

В общем, все умерли. И первой была логика!

Вот же, мать её, у неё глобальные проблемы-то! Девочки-подружки узнают, что она девственница, и она от этого застрелится. С жиру бесятся, дуры. Как я вообще вляпался во всё это?

— Только на один вечер. — Наконец проникся я её глобальной катастрофой. — Потом расскажешь своим подругам, что я тиран, деспот и вообще, мы друг другу не подходим. Мы поругались, ты меня прогнала. — Говорил я уверенно, и она на каждую мою фразу кивала головой, все сильнее расправляя плечи. — Зачем ты вообще меня приплела в это? Не могла придумать несуществующего какого-нибудь спасителя?

— Я так и сделала! — Уже намного веселее заявила она, окончательно придя в себя. — Не называла имени, только сказала, что высокий, красивый и сильный. Они как-то сами узнали, кто меня на самом деле спас. — Тут девочка приглушила интенсивность рассказа. — Они потребовали, чтобы я тебя с ними познакомила.

— Могла бы сказать, что мы уже поссорились.

— Ну... как-то не додумалась. — Явно соврала она. Уверен, ей тоже хотелось похвастаться реальным мной. Думала, закинет контракт, заплатит баблишко мальчику-курьеру, и дело в шляпе.

Такие, как она, всё на деньги меряют. Как я потом буду объяснять Тане, если ситуация дойдёт до неё? А она дойдёт, тут не Питер, Великий Новгород — большая деревня!

— Ладно, допивай чай и пошли. — Она так и не притронулась к чайнику, и сидела с пустой чашкой.

— Так ты будешь моим кавалером на сегодня? — Грусть-печаль бесследно исчезла с её лица.

— Уговорила, языкастая. — Вздохнул я тяжко. — Буду.

— Тогда наливай мне чай! — Ещё больше оживилась она.

— Перебьёшься, давай сама как-нибудь. — Встал из-за стола под её растерянным взглядом. Видимо, она решила, что уже полностью добилась моего подчинения, а тут такой облом. — Допивай, я буду ждать в машине.

— Пересядь ко мне. — Когда Елизавета села в машину, тут же заявила мне вот это. — Парень должен сидеть со своей девушкой вместе. — Список её претензий на этом не закончился. — Почему ты меня там бросил? Ты же должен меня везде сопровождать.

— Ты уж определись, парень я, или сопровождающий. — Ответил насмешливо, решив, что действительно стоит пересесть. — Мы с тобой всё равно должны поссориться, можно начать прямо сейчас.

Сев рядом с Елизаветой, краем глаза в зеркале увидел, как угорает над нами Андрей. У него не было на лице улыбки, но она была в его глазах. Очень отчётливая.

— Ты что, до праздника нам нельзя ссориться. — Испугалась девочка. — На празднике тоже. Я расскажу, какой ты мудака, как все парни, потом, попозже.

— Завтра? — Машина осторожно тронулась с места.

— Нет, же! Завтра нельзя...

— Тогда сегодня. — Заявил я твёрдо. — Выбирай.

— Ты действительно мудака, как все парни! — Сжала она губы.

— *Мою* девушку я полностью устраиваю. — Заметил насмешливо.

— Нет у тебя девушки! — В запале почти завопила она. — Точнее, я — твоя девушка, ясно!?

— Только на сегодня. И я уже знаю, что завтра мы поссоримся. — Добавил ещё больше насмешки в голос. — Ах, дорогая, мне тебя будет очень не хватать! — Прижал я свои руки к груди и закатил театрально глаза. — Я буду переживать, очень переживать... И переживу. — Добавил нарочито спокойным голосом, отпустив руки.

— О, Свет! — Закатила и она глаза. — Дай мне силы не прибить тебя хотя бы сегодня. Я даже отвечать не стал на это, отвернулся в направлении движения.

Примерка прошла штатно, но надевать это праздничное одеяние прямо сейчас я отказался, сказав, что точно его запачкаю. Елизавета всё ещё была в школьной форме, так что нам предстояло съездить к ней домой, чтобы она смогла переодеться.

Барон с баронессой встретили меня тепло. Внешне. Я прекрасно видел, что они не сильно стараются казаться любезными. Даже в палате, где мы познакомились, они вели себя более естественно. Вряд ли супруги Светличные в курсе, что их дочка на самом деле наврала о наших отношениях. Думаю, тоже считают меня её дефлоратором. Только вот в их глазах это не придаёт мне ни грамма веса.

Подумаешь, игрушку любимая дочка завела. Бывает. Поиграется и выкинет. Обычное дело в её возрасте.

От неискреннего приглашения на ужин я отказался. Оно и было чисто формальным, потому что ужин тут намечался в девять вечера, когда мы с их дочкой уже укатим к её подруге.

Ждал я девочку совершенно без напряга. Время шло, критическая отметка в восемь часов приближалась. Лучше бы нам опоздать на пару часов, да уйти на час раньше. То есть, зайти на минутку, показать свою мордочку озабоченным девочкам, да свалить домой. Было бы идеально, жаль в жизни так не бывает.

Да и в играх тоже.

Когда эта «королевишна» появилась, то встала на верхней ступеньке лестницы,

красуюсь. Вспомнив, как Таня в моей рубашке точно так же замерла в дверях после душа, тяжело вздохнул. Я по ней уже соскучился.

Девочка, не дождавшись комплимента (специально его не озвучил, потому что видел, как она его ждала), спустилась по лестнице, обижено сжав губки.

— Ты не готов? — Окинула она меня злым взглядом. — Чего не переоделся?

— Сама же сказала, что тебе ещё причёску делать. — Пожал плечами, ничуть не впечатлившись яростью этого хомячка.

— Я уже сделала причёску, не заметил что ли? — Продолжала обижаться она на моё невнимание.

— Заметил, заметил. — Ответил примирительно. На самом деле заметил, у меня вообще есть фетиш по длинным женским волосам, и уж изменение причёски я замечаю всегда. Это смену платья могу не заметить. — Но я же не знал, что ты там не только одеваешься. Сейчас тоже переоденусь.

Выехали из усадьбы, когда уже начало темнеть. Ехать было прилично, это на другую сторону реки, потом объезжать город. Минут сорок добирались.

— Я тебя очень прошу, веди себя прилично. — Она говорила это, глядя не на меня, а на огни особняка, к которому мы подъехали. — Один вечер, всего один вечер!

— Не напрягайся. — Скомандовал я грозно. — Что ты, как первый раз под мужиком! — Когда она обижено посмотрела на меня, сказал. — Они тебя не съедят.

— Чувствую, что очень пожалею. — Выдохнула девочка, пока я выбирался со своей стороны машины. Когда открыл дверь и подал ей руку, она уже была в норме. Спокойная и величественная. Воспитание не пропёшь.

Вечеринки аристократов я видел только в кино, да и то, в моём мире. На первый взгляд виртуальная реальность ничуть не отличалась от наших фильмов: те же столы на улице, те же гирлянды и мишура, искусственные цветы. Кстати, скорее на свадьбу похоже, только цвета преобладают не белые, а розовые.

В моих мыслях мы должны были чинно подойти к виновнице торжества, представиться, поклониться, вручить подарок имениннице (ну, или слугам) чинно проследовать дальше. Потом медленные танцы, лёгкий непринуждённый флирт, кто-то наступил на ножку даме, за что его тут же убили на дуэли, застрелив из пистолета с десяти шагов.

Короче, всё вышло не так.

— Привет Лизка. — К нам буквально подбежали две девочки. Не близняшки, но было в них что-то родственное, даже с учётом того, что на лицо они были не сильно похожи. Обе чуть младше моей спутницы, может на год-два. — Ты вовремя. Срочно нужна твоя помощь. Там у Сашки проблемы с одеждой, она просила тебя найти! — Заявила одна на одном дыхании.

— Прямо сейчас? — Слегка напряглась моя спутница.

— Да, давай быстренько сбегает, заодно Сашку там и поздравишь, она очень просила, пока гости не начали приезжать. — Тут же подхватила вторая. — Быстрее, пошли уже. Гости скоро придут, а именинница не готова!

Елизавета, с напряжением на лице, оглянулась на меня.

— Иди, помоги, раз просят. — Невольно улыбнулся я. Девочки меня умилили. Особенно упоминанием, что мы — не гости. Елизавета явно часто тут бывает, и воспринимается не как посторонняя.

— Ты стой тут, никуда не уходи. — Неуверенно, но постаравшись говорить твёрдо,

приказала мне девочка. — Я сейчас. — После чего позволила утянуть себя куда-то к столам.

Огляделся. Киношной чинностью от этого праздника даже не пахло. Тут и там слышались крики, кто-то кого-то искал. Дальше столов виднелся краешек бассейна, с той стороны доносился чей-то визг. Август, на улице где-то градусов двадцать пять, Новгород — не Турция, вряд ли кто-то купается, но там явно весело.

Решил пройтись в ту сторону.

Сразу бросилось в глаза множество охраны. Увидел посты с собаками. Уже знаю, что специально обученных собак применяют против пробуждённых с магическими воздушными щитами, какие были у тех из «Чёрной Молнии». Такие щиты против укусов вообще не катят, потому на прошлой вечеринке собак расстреляли в первую очередь, читал про это.

Думаю, это после последнего случая родители именинницы решили так подстраховаться, что собаки не только по периметру, но и на территории. Вряд ли снаряд попадёт в ту же воронку, но в жизни случаются и более невероятные совпадения, так что я лично такое одобрял.

Уже почти возле бассейна, проходил мимо каких-то цветущих кустов, но в их сторону не смотрел. Внезапный треск заставил остановиться и насторожиться. Из узенького прохода между кустами внезапно вылетела какая-то женщина в красивом длинном и узком платье, что чуть не упала, споткнувшись. Я, шагнув к ней, вовремя подхватил девушку почти у самой земли. Моё тело действовало словно само, даже сам сообразить не успел, как прыгнул, подставив руки под талию и под попу.

— Ох. — Ситуацию можно было бы назвать романтической, если бы женщина не держала в руках бокал с вином, который щедро выплеснула прямо на меня. С куртки вино стекло, а вот рубашка оказалась испорченной. — Спасибо, малыш.

Одним движением поставил её на ноги, потом посмотрел на рубашку. Елизавета будет не в восторге, уверен. Мне даже переодеться не во что. Зря пижоню и хожу, не застегнув куртку.

— Что стоишь, парень, пусть тебя заменят, пока ты переодеваешься. — Немного небрежно дала глупый совет женщина.

Я поднял взгляд на неё.

Не такая и низкая, она была всего сантиметров на двадцать ниже меня. Возраст я бы дал около тридцати пяти, плюс-минус пара лет. Яркая помада, но остальной макияж почти не заметен. Платье с очень глубоким вырезом, но нешироким, так что больше вызывает фантазии, чем что-то показывает. Вырез до пояса, значит, лифчика на женщине нет. Волосы чуть ниже плеч, слегка завиваются.

Красивая женщина. Вот честно, я был впечатлён.

— Вечер добрый, леди. — Слегка кивнул ей головой. — Я не из охраны, а пришёл с девушкой. Она расстроится, если я уеду домой переодеваться, не предупредив её.

— Так ты гость. — Протянула задумчиво спасённая. — То-то я смотрю... — Она окинула меня внимательным взглядом с ног до головы. Если она, как и все завсегдатаи раутов, может на глаз определить стоимость надетых на кого-то вещей, то тут она увидела рубашку и брюки, сшитые на заказ, соседствующие с курткой охранника и военными ботинками. Прикольная подборка, запросто может мозг сломать. — Пойдём, я должна помочь своему спасителю. — Женщина решительно махнула пустым бокалом в сторону дома. Несколько капель со дна тут же вылетели в указанном направлении.

— Не стоит беспокоиться. — Вообще-то, для меня это событие было идеальным

вариантом.

Пришёл, облили, ушёл. Профит. Даже нарочно не придумаешь такой идеальный вариант!

— Нет, я не могу тебя так отпустить, ты спас мне жизнь! — Начала она нести глупости, преувеличивая, как все женщины. — Пойдём, я точно смогу тебе помочь. Надо только воду найти.

— Воду? — Она что, собралась постирать мою рубашку?

Стоп. Да она же пьяная. Правда, вроде не так и сильно, чтобы заговариваться.

— Да, воду. — Уверенно кивнула мне женщина. — Пошли, не упрямясь. Чего ты как маленький.

Испытывая определённые сомнения, всё же зашёл внутрь дома вслед за женщиной.

На входе стояло два охранника, но на них она обратила внимание не больше, чем на мебель. На секунду задумавшись, женщина пошла направо. Там, подойдя к какой-то двери, решительно её открыла, посмотрела на меня.

— Быстро заходи. — Когда же я последовал приказу, прикрыла за мной дверь. — Снимай рубашку.

Помещение оказалось совмещённым санузлом. Обычная душевая, унитаз, биде, зеркало с раковиной.

От двери женщина направилась к умывальнику, поставила бокал на полочку, открыла воду и начала умывать себе лицо. Когда она подняла голову, оказалось, что макияж с неё не слез, а вполне себе хорошо держится. Дорогая косметика, явно. Или магическая, если вспомнить, что тут за мир.

— Ну чего ты! Раздевайся. — Уже гораздо решительнее махнула она рукой в мою сторону, отправляя в мою сторону несколько сорвавшихся с руки капель воды. — Не смотри на меня, мне надо было немного протрезветь, чтобы избежать ошибки.

Мысленно пожав плечами, снял куртку, потом начал стягивать сбрую с пистолетом.

— Ого. Какой вид! — Искренне восхитилась женщина. — Люблю сильных мужиков с оружием.

— Я тут с девушкой. — Решил на всякий случай предупредить. Говорить, что я молодой для эпитета «мужик», не стал. С высоты её возраста это явно было комплиментом.

— Ой, да расслабься. — Мягко улыбнулась она, поняв моё неудовольствие. — На детей не бросаюсь. Пока что мало выпила.

Её дополнение меня слегка рассмешило, так что невольно улыбнулся. Женщина же сразу стало серьёзной. Эх, снова я пугаю людей своей улыбкой.

Сбрую повесил на крючок для полотенец, туда же пошла и куртка. Снял рубашку, протянул незнакомке. Я догадывался, что сейчас увижу сеанс магии. И не ошибся.

Она смело сунула рубашку под струю воды, смывая пятно вина. Не знаю, из какой ткани была рубашка, но пятно легко сошло, словно выведенное отбеливателем из рекламы. После чего рубашка была извлечена из-под потока воды, женщина задумалась (или сосредоточилась, кто её разберёт) и вода с рубашки начала собираться по капелькам в большую тяжелую каплю прямо в воздухе, чуть в стороне от моей рубашки. Это эффектное колдунство заняло около двух минут, после женщина устало выдохнула.

А капля плюхнулась на пол. Чем вызвала невольный визг волшебницы, потому что упавшая вода обрызгала её платье. Благо, на мою рубашку не попало. Было бы ещё смешнее.

— Ой, спасибо. — Подскочил я к ней, впечатлённый показанным могуществом магии.

Взял свою рубашку из её рук, слегка поклонился.

В это время сзади открылась дверь.

— Кто тут визжит? — Я обернулся, чтобы увидеть черноволосую девушку, чуть постарше Елизаветы, стоящую в дверях. — А, это ты, тётя Кристи. — Лукаво улыбнувшись, девушка оглядела меня оценивающим взглядом. — Могли бы в гостевую спальню пойти, чем тут устраивать игры.

— Я облилась. — Задумчиво заметила её тётя, внимательно осматривая мокрые пятна на платье.

— Ну, бывает. — Хихикнула девушка. — Парень, ты бы сначала её раздел, а то видишь, испортил платье. Неужели не умеешь правильно обращаться с женщинами?

Событие развивались как-то быстро, моё сознание не успевало.

— Александра, закрой дверь. — Наконец подняла голову и строгим голосом приказала женщина. — Мала ещё рассуждать о снятых платьях. Взрослое имя мозгов не прибавляет.

— Ой, да ладно. Закрывать надо. — Отмахнулась девушка, но дверь закрыла.

— Это была именинница? — Переспросил я, ткнув большим пальцем на дверь, искренне опасаясь услышать утвердительный ответ. Насколько я помню, именно её звали «Сашкой».

Чуда не произошло.

— Да, моя племянница. Паршивка, считает себя взрослой. Ты пришёл к ней на день рождения, но вы незнакомы? — Откровенно удивилась она, стряхивая капельки воды с платья рукой. Почему-то убирать воду тем же способом, что и с моей рубашки, она не стала.

— Моя девушка — её подруга. — Пояснил я, как можно короче. — Может возникнуть недопонимание.

— Ой, да какое там недопонимание в вашем возрасте. — Отмахнулась она. — Подуется девочка пару дней, потом помирится. Объяснишь ей. Если любит, то поверит.

— Ну... — Не зная, как объяснить нашу с Елизаветой ситуацию. — Там всё сложнее.

— А, так вы уже трахаетесь? — Грубо отреагировала она, неправильно поняв мою заминку. — Ещё проще. Уже этой ночью помирится, если будешь стараться.

— Ладно, проехали. — Отмахнулся, понимая, что всё только ещё сильнее запутывается. С высоты её возраста и лёгкого опьянения ситуация видится совсем несложной.

— Не парься, красавчик. — Я как раз надел рубашку и повернулся к вешалке с курткой и оружием. В это время и почувствовал, как по моей заднице прошлась женская рука, а жаркий голос сзади в ухо прошептал. — Если она тебе откажет, позвони мне, компенсирую.

Никак не реагируя на такую провокацию, натянул сбрую, застегнул, поправил ремни, надел куртку. Всё это проделал, не оборачиваясь.

— Я пойду. — Рискнул обернуться, чтобы увидеть, как женщина задрала ногу на раковину и вытирает туфлю бумажной салфеткой.

Платье по высокому разрезу сползло с ноги, и были видны красные кружевные полупрозрачные трусики. Клянусь, я даже что-то в центре успел разглядеть, пусть и нечётко.

— Иди, иди. — Отмахнулась женщина, и снова принялась тереть туфлю. Платье, кстати, до сих пор пестрело мокрыми пятнами, наверное, тоже будет сушить салфетками, а не магией. — Дверь только прикрой за собой. А то ходят тут всякие, мешают оказывать помощь спасителям.

Пока кто-то ещё не захотел мне «помочь», решил найти Елизавету. Вышел из дома, покрутил головой, подумав, двинул к столам. Она вроде бы там должна была меня искать

после помощи «Сашке». Раз именинница шляется по туалетам, значит, дочка барона уже освободилась.

Около столов девочку не нашёл. Зато меня окликнула чем-то озабоченная женщина, лет двадцати двух — двадцати трёх, которая представилась, как администратор праздника. На русском говорила она с лёгким непонятным акцентом, но без ошибок в падежах. При этом говорила ещё и так быстро, что понять её временами было очень сложно.

— Вы, как сильный мужчина, должны мне помочь, пока не приехали гости. — Выцепил я из её речи просьбу. — Я совершенно ничего не успеваю! — Воскликнула девушка, чуть ли не заламывая руки.

Решил, что помогу этой милой иностранке, от меня не убудет. Потому в ответ только утвердительно кивнул. Меня тут же заранее поблагодарили, и попросили что-то там переставить, потом подержать, чтобы посмотреть, криво или нет. Оказалось, что что-то там точно криво, девушка сбегала к столам, но стульев там не нашла, так как шведский стол, о чём мне и сообщила.

— Что надо-то? — Переспросил я устало, потому что из её сумбурной речи понимал, дай бог, половину.

— Вы должны меня поднять туда. — Она ткнула рукой вверх, сама посмотрев туда же. — Вы сильный мужчина, поднимаете меня, я всё исправляю. Надо быстро.

— Да без проблем. — Кивнул я утвердительно, ухватился руками за её щиколотки и резко поднял вверх.

Раздался пронзительный визг! Этот вопль выбил меня из сосредоточенности, и я чуть не уронил девушку.

Теряя равновесие, отпустил её ноги, позволив соскользнуть девушке вниз вдоль кольца моих рук. Из-за чего строгая юбка-стакан задралась ей на пояс, а мои руки, в конечном счёте, оказались прямо на её упругой попке, закрытой только мягкими трусиками. Тоненькими, и очень приятными на ощупь. Руки сами собой начали искать, как под них подлезть, и я даже успел подсунуть ладонь под ткань, пока не опомнился.

Хорошие у меня рефлексy, но сейчас такое не к месту. А девушка хороша!

— О, немку кто-то уже раздевает. — Послышался взрослый мужской комментарий. Похоже, от кого-то из охраны. — Быстро она сдалась. А выделялась-то!

Я тут же отдёрнул руки от попки женщины, и сделал шаг назад.

Женщина, полыхая красным лицом, одёрнула юбку. Она смотрела на меня с каким-то непонятным выражением, вовсе не возмущённым или смущённым. Скорее, задумчивым.

— Данке, э-э... Спасибо. — Она коротко кивнула. — Вы очень действительно... Сильный.

— Извините, что испугал. — Ответил я, испытывая неловкость за ситуацию.

— Нет, нет, это Вы простите. — Начала она снова тараторить, как из пулемёта. — Я не ожидала. Иначе бы подготовилась. — Она посмотрела вверх, потом снова на меня. — Надо исправить, надо меня снова поднять. Я буду готова. Я уже готова.

— Хорошо. — Вздохнул я внешне тяжело, хотя сам едва сдерживал смех. Теперь, видя, что девушка не обиделась, эта ситуация меня позабавила. — Готова, так готова. Тогда держись.

Снова ухватил её за обе ноги, рывком поднял вверх. Сначала даже была мысль поставить её стопы себе на плечи, но потом передумал. Она не акробатка, да и я тоже. Сложнее будет удержать. И так держать в равновесии свою ношу в таком положении было

непросто. Но я справлялся, старательно сдерживая желание посмотреть вверх. Эх, желанию я проиграл.

Кстати, трусики у неё были белые, хлопковые, плотно прилегающие и очерчивающие половые губки. Капелька влаги, которая проступила в самом центре, просто притягивала взгляд. Очень впечатляющее зрелище, откровенно должен сказать.

— Я готова спускаться. — Послышалось сверху.

В этот раз отпускал её аккуратнее, чтобы не захватить юбку. Но мои руки всё равно каким-то мистическим образом оказались на её попке. Чёрт, надеюсь, она не заметила моё возбуждение, а то новый визг обеспечен.

— Спасибо. — Теперь уже с видимым удовольствием поблагодарила девушка, даже не пытаясь освободиться. — Вы мне помогли очень.

— Пожалуйста. — Постарался не улыбнуться я, чтобы не испугать эту куколку. — Ещё что-то надо помогать?

— Э-э... Нет, всё сделано. — Она посмотрела на своё запястье, на котором обнаружились маленькие изящные часики. — Вы идите на работу, сейчас гости придут.

— Ах, да. — Тут же опомнился я. — Работа. — Я же действительно на работе, а дурык маюсь тут с различными симпатичными девушками. — Пока.

Елизавету я нашёл за домом. Обойдя его, увидел не так далеко беседку. Вот там девушка и сидела, её платье выделялось ярким пятном. Там собралась небольшая компания, человек десять. Точно отсюда не сказать, часть беседки была закрыта зеленью. Неспешно выдвинулся туда.

Пока дошёл, увидел, что все сидят по кругу на скамейках, и молча слушают одного парня. Примерно метров за десять, по обрывкам фраз, понял, что тот рассказывает про прошлый случай, как их держали в заложниках в поместье Светличных. Показания очевидца, похоже.

— Чего тебе? — Повернулся он ко мне, когда я подошёл к входу в беседку.

В ответ я только по-доброму улыбнулся, рассчитывая на эффект. Получилось.

— Вали отсюда, слышишь. — Впечатлился парень, и теперь уже все повернули головы в мою сторону.

— Ну почему, я тоже хочу послушать. — Ответил я, видя, что Елизавета меня увидела, но почему-то не спешила что-то говорить. — Там же было очень страшно, да?

— Не твоё дело. — Скривился в злобной гримасе парень. — Вали, пока тебя не вышвырнули вон.

— Ой, а я тебя знаю! — Вдруг раздался знакомый голос именинницы. Как я сразу её не заметил среди остальных девушек? — Ты тот охранник, который в туалете тётю Кристу дрюкал. — Уточнила она для других. — Помните, я только что рассказывала.

Глядя на увеличившиеся глаза Елизаветы, хотелось сделать эпичный фейспалм. Вот это ситуация!

— Девушка, заглядывать в туалеты, когда там кто-то есть, вообще-то извращение. — Улыбнулся я и ей.

Доказывать и оправдываться в такой ситуации точно бесполезно. Только уверю этих детей в том, что и правда что-то было.

— Я думала, что там никого нет! — Вспыхнула именинница, когда несколько человек обернулись к ней с болезненным любопытством.

— И первым же вопросом спросила, кто тут кричит? Слабое оправдание, как по мне. —

Пожал плечами, снова улыбнулся ей своей самой доброй улыбкой. В этот момент мне нравилось, как моя улыбка действует на других. — Не беспокойся, я не лезу в чужие фетиши, развлекайся, как хочешь. Елизавета, как закончишь слушать сказки, подходи к столам, я там тебя подожду.

Улыбнувшись уже всем сразу, развернулся спиной, чтобы действительно отчалить к столам. Что-то я проголодался.

Глава 25 Интерлюдия

Все молча смотрели, как парень с жуткой улыбкой, и с не менее жуткой собачьей рожей на спине, уходит в сторону дома.

— Лиза, только не говори мне... — Начала Александра, сегодняшняя именинница.

— Да, это он. — Кивнула обескуражено её лучшая подруга.

— Кто, «он»? — Переспросила одна из девушек. Судя по всему, этот вопрос интересовал многих из присутствующих.

— Парень Лизы. — Пояснила Александра. — Ну, тот, который её спас тогда, у неё дома. Говорят, что он тогда захерачил толпу террористов, а потом взорвал себя вместе с их главным.

— И выжил? — Недоверчиво переспросил один из парней.

— Как видишь. — Пожала плечами Александра.

— Брехня. — Уверенно заявил тот, что только что рассказывал о том, как их держали в заложниках в подвале, а потом освобождали. — Никто не может выжить после гранаты, кроме Воя минимум. Да и то, взрывная волна игнорирует стандартный щит, после неё даже Вою все кости переломает. Я слышал, он тот был простой охранник, не пробуждённый. Даже, вроде бы, стажёр.

— Вон, у Лизки спроси, она часть подвига сама видела. Даже успела найти время поблагодарить спасителя.

Елизавета, всё ещё находясь под впечатлением того, что Иван, оказывается, уже «дрюкнул в туалете» тётю подруги, растерянно кивнула.

— А я верю. — Заявила одна из девушек. — Есть в нём такое, знаешь... Жуткое. Такой вполне мог и убить, и взорвать.

— Да я чуть не уссалась, когда он глянул. — Поддержала её другая.

Две другие интенсивно закивали.

— Да враньё это! — Начал горячиться рассказчик. — Не мог он взорвать себя и остаться в живых. Даже стандартный амулет щита не всю взрывную волну сдерживает. Да и откуда такой амулет у простого охранника? Сказки это.

— Если бы он это не сделал, ты посмотрел бы на эти сказки лично. Но недолго. — Вдруг серьёзным голосом ответила ему Александра. — Отец сказал, что террористы никого в живых оставлять не собирались. Но пока гонялись за парнем, прозевали нападение гвардии. Когда их главного взорвал этот охранник-стажёр, остальные террористы сдались.

Спрашивать, откуда отец Александры это знает, никто не стал. Кому ещё такое знать, как не главному прокурору города?

— Лиза, а как ты с ним это...

— Чего? — Зло вскинулась девушка.

Было видно, что на её глазах начали выступать слёзы.

— Как ты с ним справляешься? — Девушка слегка поёжилась. — Я бы к нему сама точно не подошла, ноги бы подкосились.

— Ври, давай. — Толкнула её в плечо сидящая рядом подруга. — Кто говорил, что завидуешь Лизке?

— Так это было до того, как я его увидела. — Начала оправдываться та. — Она же рассказывала, что у них было всё красиво, романтично. А тут такой монстр.

— Обычный он. — Подала голос молчаливая до сих пор Алина. Она была третьей из троицы верных подружек. — Простой охранник. Таких полно, вон, оглянись. Вся усадьба сегодня в этих монстрах.

На что ей никто ничего не ответил, наступила молчаливая пауза.

— Лиза, а скажи, как он, ну, в постели? — Задала вопрос девушка, что жаловалась на слабость в ногах.

— Дура что ли, такое при парнях спрашивать? — Рывкнула на неё Александра. Парней с ними было всего трое, но при них личные разговоры были под запретом. — Ещё позы попроси перечислить.

— Никак. — Убитым и безжизненным голосом ответила ей Елизавета, уже вслух всхлипнув. — Я с ним не спала. Наврала я. — И резко вскочив, выбежала из беседки.

— Ну вот, обиделась. — Александра укоризненно посмотрела на провинившуюся. — Вот зачем было такое спрашивать? Потом бы выпытала подробности, если уж так хочется узнать.

— Да я случайно. Само вырвалось. — Агрессивно отреагировала девушка. — Сама вон в туалетах подглядываешь, а мне просто спросить нельзя?

— Я, пожалуй, тоже пойду к столам. — Встала Алина, перебив начинающийся спор. — Саша, через пару минут начнётся время для приезда старших. Тебе на входе встречать надо.

Она была самой старшей среди их компании, ей уже было девятнадцать. И у неё даже был официальный парень, где-то там, в Санкт-Петербурге, где она училась на юриста. Мнение Алины уважали, так что все тоже засобирались к столам.

— А я завидую Лизке. — Сама себе заявила Александра, когда все вышли из беседки. Она вспомнила, как видела парня без рубашки, прильнувшего к её тёте. — Пусть он простой охранник, как говорит Алинка, но ведь Лизка в него точно влюбилась. Вечно с ей случается всё самое интересное.

* * *

Лиза плакала. Ревела, как дура! Не выдержав всей этой ситуации, она забежала в дом, поднялась в комнату для гостей и там рухнула на диванчик. Слезы буквально душили её! Ей хотелось выть, ей хотелось бежать, найти этого противного Ивана, который столько посещал ей грёзы, найти и расцарапать ему лицо!

Как он мог так опозорить её? Она же его просила. Она думала, что сегодня после вечера наконец-то произойдёт то, что она рассказывала подругам. А он...

Она уже почти начала успокаиваться, когда дверь в комнату открылась. Но девушка, занятая своими мыслями, это не услышала.

— Что, изменил тебе твой любовничек? — Послышался внезапный голос у неё над головой.

Лиза вздрогнула, и обернулась.

— Чего тебе? — Зло спросила она у нависшего над ней парня по имени Захар. — Уйди, я занята.

Когда-то давно они учились в одном классе, и даже дружили. Лет в десять их называли женихом и невестой, изредка так дразня. Потом его семья переехала в столицу, отец Захара получил повышение. Они потеряли друг друга. Но случилось несчастье, отец парня внезапно

умер. От чего, никто не знал, но всё благополучие семьи Захара в столице держалось на должности отца, и они были вынуждены вернуться в Новгород.

Только вот за эти два года парня словно подменили. Он стал резким, циничным. Великий Новгород называл болотом, а её даже назвал лягушкой. Сказал, что в столице девочки гораздо красивее. Через какое время он попытался снова сойтись с ней, но теперь когда-то близкий друг вызывал только омерзение. Особенно его пошлые шутки и намёки.

Больше года назад, в школе, он зажал её в каком-то углу, и нагло залез в трусики. А когда полез целоваться, девушку от омерзения вырвало прямо на него. Парень тут же убежал, а Елизавета потом долго сторонилась абсолютно всех парней. Пока не встретила этого гадкого охранника!

— Зашёл вот тебе посочувствовать. — Улыбнулся Захар своей противной и наглой улыбкой. — Утешить.

— Посочувствовал — теперь свали. — Даже просто поплакать не дают, что за невезение.

— А как же утешить? — Он положил свою руку ей на грудь. — Ты же не откажешь своему лучшему другу?

— Отвали, я сказала. — Она сбила его руку, но тот положил уже обе, и с силой прижал их к её телу. — Убери руки, я крикну!

— Кричи. — Заухмылялся он. — Тут в соседней комнате тоже кто-то кричит. От удовольствия. Никто не пришёл.

— Свали, я сказала. — Злость и паника нарастала. — Ты мне противен!

— Я ты мне нет. — Ухмыльнулся Захар и неожиданно ударил её по лицу. — Успокойся, я сказал!

Этот удар и злость в голове парня ошеломили девушку. Она испуганно замерла, но потом ещё сильнее начала вырываться.

— Ну что ты ломаешься. — Парень кривился в злой улыбке и легко отбивался от её рук, периодически ставя свои ладони ей на грудь. — Ты же шлюха, дала простолюдину. А я, значит, по боку, да? Раздвигай ноги, потаскуха.

И он снова ударил её по лицу.

— Уйди! — В голосе Лизы были уже не слезы, а натуральная паника. — Я же потом всем расскажу, что ты меня изнасиловал.

— Кто тебе поверит, подстилка для простолюдинов? — Она и не заметила, как он во время их борьбы умудрился частично расстегнуть ей платье. Теперь его руки схватили её за голую грудь. — Ты теперь дырявая, можно пользоваться любому. Я потом других охранников позову, чтобы тоже попользовались, раз ты с ними так любишь трахаться.

Нет, это не с ней. Ну почему, почему это происходит снова и снова? Чем она провинилась?

Захар сдернул платье с плеч, зажав таким способом её руки, полностью обнажив грудь. Елизавета уже не плакала, а просто скулила. Когда же колено насильника раздвинуло её ноги, она только всхлипнула.

Нет, она не хотела потерять девственность так! Нет, нет! Она хотела, чтобы сегодня наконец-то случилось романтично, как она рассказала подругам. Чтобы было красиво, чтобы её любили. Чтобы не этот, а другой.

— Иван! — Пропищала Лиза совсем негромко. Силы оставляли её, в глубине души оставалась только надежда на чудо. — Миленький, спаси меня. Ну, пожалуйста. Ванечка, ну

пожалуйста. Спаси-и меня.

— Чего ты там разнылась? — Поднял голову Захар. — Сейчас всё будет.

Он рывком сдёрнул с неё трусики вниз. Красные, кружевные, в цвет платья. Она впервые в жизни надела такие, так хотела понравиться своему парню!

Я стоял возле столов с закусками и смотрел на дорожку, которая шла от беседки. Саму беседку отсюда было не видно, а вот дорожка, с невысокими постриженными кустами по краям, просматривалась хорошо.

Помня, что много есть во время праздника неприлично, честно решил дождаться, когда Елизавета придёт, чтобы уточнить у неё. Гости только-только должны были начать прибывать, но некоторые из находящихся тут, уже набросились на еду. Почему им можно, а мне нельзя?

Вовремя заметил, как Елизавета действительно появилась на дорожке, но почему-то не пошла ко мне, а забежала в дом. Решив, что девочке приспичило в туалет, решил немного подождать. Когда же она не появилась через несколько минут, ко мне подкатило раздражение.

Я её сказал, что тут её жду. Весь вечер таскаюсь туда-сюда, ищу её, а она снова и снова куда-то прячется. Зачем вообще было просить играть роль её парня? Почему она сидела в той беседке без меня, если я должен играть роль, сидя рядом?

Всё, мне это натурально надоело. Нужно найти её и сказать, что сваливаю домой. Меня девушка дома ждёт. Настоящая.

— Девушка тут проходила минут пять-десять назад. Не видели, куда пошла? — Спросил я у охранников, стоящих у входной двери, проверив тот туалет, в котором бывал раньше.

— Пробежало тут несколько. — Лениво ответил один из них. — Все из аристократов, прислуга через эту дверь не ходит.

— Да, из них. — Кивнул я, подтверждая. — Она была последней, в платье таком, ярко-красном, с поясом, с такой вот полосой изгибающейся. Рост мне по шею, волосы светлые, распущенные, длиной по пояс.

— Была такая. — Ответил другой охранник уверенно. — На второй этаж забежала, повернула направо. Вроде не спускалась.

— Если через чёрный ход не вышла. — Заметил первый. — Его отсюда не видно.

Поднялся на второй этаж. В обе стороны от лестницы шёл короткий коридор, который заворачивал куда-то вглубь дома. Правый коридор не просматривался, делая поворот, пошёл туда. После поворота толкнул первую дверь, она была закрыта. Толкнул вторую, напротив, она открылась. Заглянул внутрь.

На небольшом диванчике кого-то трахали. Сверху голых раздвинутых женских ног, двигалась волосатая мужская задница. Девушка охала, мужик, стоя на коленях на полу, пыхтел. Судя одежде, мужик — кто-то из охранников. У девушки короткое платье, в каких тут ходит местная прислуга. Видимо, у него и у неё рабочий перерыв.

Закрыв дверь, пошёл искать дальше.

Следующая дверь тоже оказалась закрыта, но только шагнул дальше, как за ней мне показался женский вскрик, заставивший остановиться.

Ведь наверняка и тут кто-то кого-то пользуется, а я вломлюсь в разгар процесса.

Решив всё же проверить, надавил посильнее, но дверь не поддавалась. На меня накатила злость, что какая-то дверь мне мешает. Меня итак всё уже тут бесит!

Навалился уже всем телом, и дверь, слегка хрустнув, открылась. Хлипкие тут запоры. Если что — это не я, она уже была сломанной.

Осторожно заглянул внутрь. Ну, так и знал. Такая же парочка, тоже на диване, правда, этот побольше. Ещё одна голая мужская задница и женские ноги, но не задранные, а опущенные на пол. Похоже, процесс только начинается. Но только я собрался прикрыть сломанную дверь, я мне послышалось жалобное и плаксивое:

— Ванечка, спаси меня.

Тут же замер.

Вообще, я люблю своё имя. И достаточно много про него знаю. Когда-то оно было царским, но после одного из царей в восемнадцатом веке, (который был сумасшедшим), имя это перестали давать кому-то из высшего сословия. Типа, примета плохая. Три сотни лет среди аристократов не бывает людей с именем Иван, как в моём мире, так и в этом. На этой тусовке из сплошных аристократов, тем более.

Там зовут именно меня!

Ворвался в комнату, быстрым шагом приближаясь к диванчику. Не зря краешек этих рассыпанных светлых волос показался мне такими знакомым.

Совершенно незнакомый парень в этот момент с рычанием разрывал красные трусики на щиколотках девушки. После чего, стоя на коленях, собрался окончательно пристроиться между ног. Хотя нет, этого типа я уже видел среди той тусовки в беседке. Там он скромно молчал, а теперь вот проявил себя.

— Ванечка, спаси меня. — Еле слышно снова пропищала Елизавета с закрытыми глазами, полными слёз.

Эта фраза сорвала меня с тетивы.

Боковым ударом ноги в голову, я сбил насильника на пол. Сдержав себя, чтобы не продолжить пинать именно в голову, зарядил несколько раз по почкам. Урод завизжал, прикрываясь, подсказав мне просто шикарную идею. Следующий удар он получил между ног. Если что-то и сломаю — вылечат. Тут магический мир, меня вон вообще из кусочков собрали за две недели.

Пнул ещё раз, потом ещё и ещё. По почкам, по ногам, по голове. Куда попало, лишь бы сильно! На меня накатила уже не злость, а лютая ярость!

Так, нужно остановиться, а то я его убью. А ну, куда пополз! Получи ещё.

— Вставай, урод. — Я наклонился и уцепил его за воротник двумя руками. — Вставай давай, или я тебе яйца отрежу. — Рывком поднял его на ноги, прислонил к стене между двумя окнами, а то он всё норовил закрыть голову руками, скрючиться и сползти на пол. — Да стой ты. Стой, сказал. — Ударил ещё раз в живот, но теперь просто кулаком.

Урод наконец-то поднял голову и увидел меня.

— Что? — Возглас удивления показал, что раньше он не знал, кто его пинает. — Да ты знаешь, кто я? — Он явно начал по новой набираться наглости. Ничего, сейчас снова её потеряет. Или я её убью.

— Знаю, ты труп. — Заявил я уверенно. — Или импотент. Выбирай! — Держа его одной рукой, достал пистолет, щёлкнул предохранителем, приставил к его ноздре. Патрон не в патроннике, но об этом урод не знает. — Впрочем, я могу совместить, чтобы продлить себе удовольствие.

Только вот он не понял всю серьёзность момента, и начал вырывать свои руки из захвата. Пришлось ударить пистолетом в челюсть. Потом ещё раз, а то один не подействовал. Не стрелять же, действительно.

— Мой отец уничтожит тебя! — Завизжал пацан, когда я уже врезал рукояткой

пистолета ему по губам.

— Твой отец в гробу перевернулся бы, если бы узнал, какой у него сын. — Послышался сзади меня возмущённый голос Елизаветы. — Ты никто! Ваня, держи ему пальцы!

Зачем держать пальцы, не понял, но внял. Рукояткой пистолета прошёлся по тыльной стороне ладоней, пару пальцев вывернул в болевом захвате. Между делом добавил в челюсть, а то что-то мне его взгляд не понравился.

— Ты, шлюха... — По новой начал он, увидев подскочившую Елизавету, но я ещё раз ударил его пистолетом, на этот раз не сдерживая удар. Врезал так, что зубы клацнули, но не вылетел ни один. Крепкая челюсть, тренированная.

— Выбирай выражение, когда говоришь о моей девушке. — Улыбнулся я прямо ему в лицо.

Тот наконец проникся, и больше не вякал. Но стараться вырвать руки не переставал.

— Раз он отказывается выбирать, то давай ты. — Повернулся я к Елизавете. — Что лучше, убить его, или яйца отстрелить? — Смотрю, девушка с заинтересованностью опустила взгляд на голый пах уroda. — Мне лично нравятся оба варианта, даже прямо не знаю, что выбрать.

— Надо яйца отрезать. Медленно! — С улыбкой маньячки задумчиво протянула она. — А потом убить! Медленно!

Надо же, ей тоже нравятся оба варианта. Да мы с ней похожи.

— Дура, я тебя на каторгу отправлю. — Услышав, как я хмыкнул, он посмотрел на мою улыбку. — Я вас обоих на каторгу отправлю! — Завизжал урод, поняв, что защиты от девушки ожидать не стоит.

Его визгливый голос мне стал надоедать, и я врезал ему локтем под дых. С одного раза успокоить почему-то не получилось, пришлось добавить ещё. Вот неугомонный.

Так, надо что-то придумать. Ситуация какая-то патовая. На данный момент, я ни убить его не могу, ни в евнуха превратить, тут он прав. А если его отпустить, он отомстит.

Я много раз встречал таких людей в своей жизни. Они не понимают слова, не держат обещаний. Их надо бить палкой по хребту, пока этот хребет окончательно не переломится. И тогда этого горбатого исправит могила.

— Дай какую-нибудь тряпку, кляп ему сделать. — Попросил я у девушки. — А то вот-вот снова разорётся. — Урод в который раз затрепыхался, пришлось добавить ему ударов. Я уже давно не сдерживался, бил в полную силу, но действовало почему-то слабо.

Елизавета заметалась по комнате, подняла с пола какую-то красную тряпку, подала мне. Я хмыкнул, поняв, что это её разорванные трусики.

— Открой ротик, милый. — Два коротких удара локтем в живот, зажать нос пальцами, засунуть кружевную тряпку в раскрытый рот. В этот момент пришлось отпустить его руки, он потянул их к кляпу, но получил пистолетом по запястьям. — Вот так. Елизавета, натяни ему штаны. Не кривись, а сделай, что я сказал. Видишь, у меня рук не хватает, а его вид меня раздражает.

— Так ты не будешь ему резать яйца, а просто убьёшь? — Переспросила она с болезненным любопытством, встав сзади и натягивая спавшие брюки насильнику.

Тот начал ещё сильнее вырывать свои руки.

— Я же не убийца. — Улыбнулся я ей, добавляя ударов по кистям, а то он опять начал тянуть руки, куда не следует. — Он сейчас мне пообещает, что забудет про тебя и меня, и расстанемся любовно. Да перестань ты тянуть свои грабельки! Отвечай! Пообещаешь же?

Ой, извини, ты же не можешь говорить. Куда! А ну-ка перестань тянуться к этой красивой тряпочке! Она тебе очень идёт.

Пришлось ударить рукояткой пистолета по плечам, чтобы ограничить ему активность конечностей, потом вывернуть руки за спину. Подсёк ему ноги, уронил на пол лицом вниз, всё ещё размышляя, что делать. Для начала, связать бы его. Почему курьерам не положены наручники? Сейчас бы пригодились.

— Он же потом отомстит. — Начала уговаривать меня кровожадная девочка, озвучивая мои мысли, потом пнула лежащего со всей силы. — Он не забудет. Он пообещает и обманет, вот увидишь, я его всю жизнь знаю. Ты, главное, пальцы ему держи. — Она снова пнула уroda.

— Зачем пальцы? — Я и так едва удерживал его руки за запястья, на пальцы мне своих рук не хватало.

— Он на нашем источнике пробуждался, наша семья им основные техники давала. У нас всё на пальцы задействовано.

Класс. То-то он такой живучий! Я успел забыть, что аристократы поголовно маги, и этот явно не исключение.

Прижал коленом ему спину, чтобы окончательно уронить на пол, потом этим же коленом придавил ему руки, освободив одну свою. Не жалея и не сдерживаясь, начал бить по ладоням, пальцам. Урод подо мной что-то там мычал, но я не обращал внимания.

В это время Лиза в такт моим ударам продолжала пинать лежащего, аж язык высунула от усердия. Похоже, вымещала свой прошлый страх.

— Так. — Рыкнул я на неё, чтобы умерила кровожадность. — Перестань, он уже всё понял, и готов к сотрудничеству. Так ведь? — В ответ услышал невзрачное мычание. — Я ему верю, он умный человек и не будет мстить. Слушай, а почему ты его не вдарила магией?

Вспомнилось, как она в меня пулялась блестящими шариками, а тут какой-то урод её насилует. В этот раз никто ножа к её горлу не подставлял.

— Я же сказала, мы с одного источника пробуждались. — Убрала она тыльной стороной ладони мокрый локон, прилипший ко лбу. До этого девушка пару раз дёргала головой, пытаясь его смахнуть, но не получалось. — Мы с ним, получается, родственники по источнику. Дух не причиняет вред, а впитывается. — Так. Раз я пробудился там же, то подо мной лежит мой родственник. Как говорит мой батя про кого-то из двоюродных братьев: «Боже, не надо врагов, мне уже родственников достаточно». — Тебе он тоже не смог ничего сделать, ведь ты тоже у нас пробудился. — Добавила Елизавета, подтверждая мои мысли. — Иначе он бы сразу тебя ударил жемчужной нитью и вырвался.

— Эй, родственничек! — Слегка пихнул я вдруг затихшего урода. — Мы же можем договориться по-родственному, правда? — Убрал пистолет в кобуру, (всё равно стрелять в аристократа нельзя, себе дороже), взял насильника за волосы, развернул лицом вверх. — Ну-ка, моргни два раза, если согласен договориться. Вот, умница. — Повернулся к Елизавете. — Видишь, мы с ним договорились. Мне нужен твой пояс от платья.

— Зачем? — Расширила она глаза.

— У него штаны падают. — Показал я глазами на лежащего под моим коленом. Руки мои были заняты, одной я держал руки, другой волосы насильника. Вот и приходилось указывать глазами.

— Где?

— Сейчас упадут. — Заявил я твёрдо. Как раз вспомнил способ связывания, который в

школе называли «милицейским». Почему такое название, хотя у нас давно полиция, не знаю. Но этот узел из ремня знали все пацаны школы.

Связав ремнём уроду руки спереди, снова поднял его на ноги. После, подвязав штаны поясом Елизаветы, погрузился в раздумья, не забывая держать одной рукой пальцы пленника.

Урод, явно сделав выводы о том, что я тоже пробуждённый, практически не сопротивлялся. Но я всё равно держал его пальцы в своём кулаке, пару раз хорошенько так зажал, покатав костяшки друг об друга. На всякий случай.

Пусть помнит, что шалить не стоит. Запулит жемчужный шарик, как в своё время девочка, в окно, и у нас появятся нежелательные свидетели. Нет уж, мы тут сами как-нибудь разберёмся. По-родственному.

— Слушай, а отсюда можно как-то выйти так, чтобы никто не видел? Ну, как у вас в особняке, что-то вроде подземного хода или телепорта.

— Нет, порталы только наш источник делать может, да и то, все остальные точки давно уничтожены. — Уверенно заявила девушка. — У Вергилевых источник на управление водой, думаю, у них секретный выход затоплен, чтобы пройти могли только члены семьи. Да и не знаю я, как в него попасть.

— Ага. Концы, значит, в воду. — Снова начал я думать.

Похоже, не обойтись без импровизации. И помощи друга.

— Слушай. — Несильно ткнул я кулаком затихшего насильника. — У меня к тебе деловое предложение. Ты же понимаешь, что остаться на этом празднике не можешь? Ты моргай, моргай, а то я как с трупом разговариваю. Или ты так стремишься им стать? Во-от так, можешь же, если хочешь. Мы с тобой вдвоём покинем этот праздник. Ты должен девушке крупную сумму. Не смотри так удивлённо, за потраченные нервы должен! Она должна получить компенсацию. У тебя же есть деньги? Смотри, Елизавета, как интенсивно заморгал. Сколько возьмёшь с него за моральный ущерб?

— Может, лучше яйца отрезать? — С большо-ой надеждой в голосе, переспросила она.

— Ты что! — Внешне искренне возмущился я, едва сдерживая дёрнувшегося насильника. — Для мужчины нет ничего страшнее, чем потерять свои бубенцы. Уж лучше смерть, правда ж, парень? Вот, видишь, он тоже согласен. И согласен выкупить свою жизнь. Так сколько ты с него возьмёшь?

— Миллион! — Выдала она гордо. — Я даже дороже стою, но сделаю скидку.

— Ну ты сказанула. — Увидел я, как чуть не подавился трусами наш пленник. — Назови реальную цифру, которую он сможет выплатить.

— После смерти его отца, у них почти нет денег. — Пожала она плечами. — Максимум тысяч десять смогут найти. Да и то, вряд ли.

— Понятно. — Кивнул я удовлетворённо. — Слышь, герой-любовник, найдёшь десять тысяч? А сегодня? Не надо косить глазами, нужно постараться и собрать деньги. Вот это правильная реакция. Елизавета!

— Да?

— Застегни платье и выйди, проверь чёрный выход. — Она действительно до сих пор щеголяла расстёгнутым платьем, иногда соблазнительно мелькая белым пятном обнажённой кожи. Это отвлекало, честно говоря. — Надо узнать, если ли там охрана.

— Я тебе сразу скажу, что есть. — Начала она застёгивать пуговицы. — Там их даже больше, чем у главного входа должно быть.

— Ага. Придётся что-то придумать. О! Ковёр! Будешь у нас Кавказской пленницей. — Шлёпнул я пленника по плечу ладонью. — Хотя, нет, остановят за то, что раскрадываем хозяйскую собственность. Может, его переодеть? Я не видел, как он заходил в дом вслед за тобой, значит, зашёл через чёрный вход, там его могут узнать.

— Тут только платья. — Покачала головой Елизавета. — Мужские гостевые с левой стороны дома. Пойдём туда?

— Сможем до туда дойти незамеченными?

— Нет, центр лестницы виден из комнаты управляющей.

— Плохо. — Задумался, решая, что можно сделать. — Платья, говоришь. Точно, будет у нас Керенским! — Обрадовал я пленника. Поднял голову, чтобы глянуть на Лизу. — А ну-ка покажи, что тут за гардероб.

Платьев в шкафу, стоявшем в этой же комнате, нашлось немного, но парочка оказалась вполне подходящего размера. Выбрал что-то вроде длинного балахона, на пухловатую фигуру как раз.

Руки решил не развязывать, в рукава запихал парочку свёрнутых трубочкой полотенец. Заодно нашёл несколько платков, которыми обвязал уроду пальцы, а то уже устал их сжимать. Из одного платка сделал что-то вроде чадры или хиджаба, как он там у мусульман называется, я не знаю. По мне так, это не мусульманская одежда, а платок ниндзя. Вот его и сварганил, оставив на виду только глаза. Пусть сам смотрит, куда идёт.

— Гюльчатай! Спрячь личико. — Внимательно смотрел маскарад. Лажа, конечно, но в полутьме ночи, думаю, прокатит. Ну, или нет, попадёмся, так попадёмся. Убью его позже. Но убью точно. — Всё, можно выдвигаться.

— А куда? — Подскочила Елизавета. Она принимала самое активное участие в одевании пленника. Даже хотела сделать ему накладную грудь из двух платков, но я решил оставить нашу «наложницу» без сисек.

— Мы сейчас скатаемся к нему домой за деньгами. Возьмём твою машину, Андрей нас отвезёт. Там этот тип отдаст мне деньги, я вернусь с деньгами и без него. — Краем глаза я следил, как реагирует на мои слова пленник. — Таким, как он, доверять нельзя. — Сделал я серьёзным голос. — Пусть сразу отдаёт, что обещал.

— Да, этот обманет легко. — Согласилась она. — Пошли.

Охрану на выходе чёрного хода из дома миновали вообще без вопросов. А вот на дальних воротах нас остановили.

— Куда?

— Какое вам дело, куда я повела служанку и охранника? — Включила аристократку Елизавета. — Я хочу отправить их домой. Не вам указывать, что мне делать со своими слугами.

— Обрато без пропуска не пустим. — Тут же пошёл на попятный охранник, зачем-то решил оставить за собой последнее слово.

Второй так вообще к нам не подходил, а этот оказался чересчур любопытным.

— Я зайду через другие ворота, там меня знают в лицо. — Фыркнула дочь барона.

Еще минут десять мы добирались до стоянки автомобилей, обходя территорию вдоль забора. Вышли мы через ближайšie от чёрного входа ворота, идти почти через всю территорию усадьбы до главных ворот я не рискнул. В пути маскарад могли спалить, взрослые гости уже начали прибывать, народу шялось немало.

Я с «наложницей» на стоянку не пошёл, договорился, что Елизавета прикажет Андрею

выехать со стоянки и остановиться в метрах стах. Там мы и сядем в машину.

Урод вёл себя на удивление покладисто, видимо, близость свободы его расслабила. Вот он, наверное, удивился, когда перед тем, как усадить в машину на заднее сиденье, я с полной силой ударил его по затылку рукояткой пистолета.

Хватило одного раза. Другому такой удар точно бы пробил череп, а этот только сознание потерял.

— Так надо. — Ответил я на вопросительный взгляд Андрея, заталкивая обмякшее тело на сиденье.

— Ты там её не убил? — Спросил он задумчиво.

— Не страшно, часом раньше, часом позже. — Отмахнулся я. — Так, теперь вопрос: где можно спрятать тело, чтобы его не нашли? Желательно, никогда. Готов выслушать варианты.

— Это вообще кто? — Кивнул Андрей головой на валяющееся тело.

— Верить, даже имени не знаю. — Пожал я плечами. — Но убью, рука не дрогнет. Надо только тело спрятать, а то у Елизаветы будут неприятности.

— У неё, не у тебя? — Усомнился он в моих словах. — Открой ей лицо, я должен посмотреть.

Ничего не имея против его любопытства, я сорвал платок с лица беспмятного насильника.

— Мать твою. — Выругался водитель. — Елизавета точно в курсе? Он же её друг детства.

— Да? — Настал черёд удивляться мне. — Похоже, детство кончилось. Да и дружба тоже. — Видя, как он требовательно смотрит, решил всё же объяснить. — Он пытался изнасиловать Елизавету. Почти преуспел, я снял его без штанов с голой девушки в последний момент.

— Извини, я должен это уточнить. — Он достал телефон. — Что-то не берёт. — Андрей набрал новый номер. — Сенёк, сейчас мимо тебя пройдёт моя, дай трубочку. А, уже идёт. Елизавета, тут твой, хм, парень привёл одну... особу. — Андрей во время разговора делал многозначительные паузы, чтобы показать важность слов. — Я хотел бы уточнить, ты знаешь, что он собрался с ней сделать? Нет, не за деньгами. Точно нет. Так ты не в курсе, значит. — Многозначительный взгляд в мою сторону. — Да, подходи сюда. — Он опустил руку с телефоном. — Знаешь, парень, похоже, ты мне соврал. Нехорошо так делать. — Он вытащил пистолет, щелкнул предохранителем. — Оружие брось.

— Есть немного. — Сознался я в некоторой подтасовке фактов, спокойно убирая своё оружие обратно в кобуру. — Самую малость.

— Постарайся не делать резких движений. — Он предупреждающе качнул дулом пистолета.

— Даже не собирался.

Через пару минут к нам подбежала запыхавшаяся Елизавета.

— Что случилось? — Спросила она Андрея. — Ты почему угрожаешь Ване?

— Он говорит, что собрался убить Захара. — Андрей кивнул на лежащего. — Что это для твоего блага.

— Ванечка, ты правда так сказал? — Повернулась она ко мне.

— Да. — На что девочка радостно подпрыгнула, негромко взвизгнув.

— Милый! — Впервые назвала она меня так. — Я тебя обожаю! — Она подскочила к

задней двери и попыталась меня обнять, но сделать такое с сидящим внутри сложно. Оставив глупые попытки, повернула голову к Андрею. — А можно мне с вами?

— НЕТ! — Категорично заявили мы оба почти синхронно.

— Ну вот. — Надула девочка губки. — Тогда пообещай, что сначала отрежешь ему там всё! — Поставила она мне условие наставительным и строгим голосом. — Обещаешь?

— Так он действительно пытался тебя изнасиловать? — Наконец-то опустил пистолет Андрей.

— Да! — Почти крикнула Елизавета, повернувшись к водителю. — Ванечка меня снова спас. Я его обожаю!

Тут она повернулась ко мне, взяла мои щеки в обе ладони. Я сидел в машине, а она стояла рядом, так что смотрела она на меня сверху вниз. Пару секунд мы разглядывали глаза друг на друга, после чего девочка притянула моё лицо и поцеловала. Очень страстно и жадно.

Наш первый поцелуй пах чем-то пряным. Девушка целовалась явно не в первый раз в жизни, вышло у неё даже как-то по-домашнему. Возможно, мне это показалось, потому что воспринимал я её не как желанную женщину, а скорее, как сестру. Младшую.

— Убей его и возвращайся. — Прошептала Елизавета, счастливо улыбаясь. — Обещаю, ты не пожалеешь.

— Хорошо. — Кивнул я утвердительно. — Возьми это. — Я повернулся назад и выдернул изо рта будущей жертвы кляп в виде её трусиков. — Лишняя улика. И пояс свой забери, сейчас вытащу, он там глубоко под платьем.

— Потом вытащишь. — Беспечно махнула она рукой. — Мне и эту тряпочку некуда деть. Фу, она сырая! Лучше сунь её к себе. Давай я сама. — Она спрятала трусики в карман моей куртки, повернулась к водителю. — Андрей, вы же сделаете всё хорошо, да?

— Да. — Кивнул тот твёрдо.

— Папе не надо докладывать, он знать не должен. — Выдала новое условие девочка.

— Вы же понимаете...

— Андрей! Пусть Ванечка успел вовремя, я всё равно не хочу, чтобы мой позор стал хоть кому-то известен, кроме вас с Иваном. Пообещай мне!

— Хорошо, ваши родители не узнают, что хотел сделать Захар. — Кивнул водитель, словно через силу. — Никто не узнает.

— Отлично. Ты очень хороший. — Она повернулась ко мне. — Всё, милый, я побежала. Возвращайся, я тебя жду.

Она хотела захлопнуть дверь машины, но я тут вспомнил ещё об одном обстоятельстве. Я же на работе!

— Стоп. — Остановил я дверь, которая сильно ударила меня по руке. — Возьми вот это. — Сунув руки в карманы, вытащил трекер и мобильник. Трусики тоже вытащились, но я их спрятал обратно. — Пусть это побудет у тебя, пока я катаюсь.

— У меня некуда положить. — Показала она на платье, на котором, понятно дело, не было карманов. Интересно, куда она дела сумочку? Была с ней, когда приехала.

— В руках поддержи. Я приеду, обратно заберу. — Не знаю, как мобильник, но перемещение трекера точно пишется у нас на базе. — Вот теперь, пока.

И захлопнул дверь машины.

Возвращались мы через три часа, ближе к часу ночи. Если вспомнить, что мой контракт был рассчитан на восемь часов, то я давно должен был его закрыть, да домой спать отправиться. Но что-то не судьба.

Помнится, Елизавета говорила, что праздник вообще рассчитан на три часа, так что я очень удивился, что людей тут точно не убавилось. Даже стало, мне кажется, больше.

Андрей проводил меня до ворот, иначе охрана бы не пустила, после вернулся к машине. Перед этим мы стукнулись с ним кулаками, признавая, что теперь не просто знакомые.

Я же, посмотрев вслед «простому водителю», вспомнил, чем занимался эти долгие три часа.

* * *

Мы только отъехали от места, как Андрей тут же взялся за трубку телефона, не отрываясь от вождения. Я слышал, что в нашем мире есть запрет на управление авто с одновременным звонком с телефон, такое разрешено только с наушниками, но много раз видел, как этот закон нарушается. А тут вообще никто не контролирует знание правил движения. Попал в аварию — твои проблемы.

— Себастьян Петрович? — Переспросил Андрей, когда ему ответили. — Я нашёл то, что вы просили для Родомира. Да, у меня в машине, везу. Буду примерно минут через сорок. Понял.

И отключился.

Понимая, что количество действующих лиц вот-вот должно увеличиться, я переспросил:

— Надёжный человек?

— Кто?

— Тот, кому ты звонил. — Водитель в ответ только хмыкнул. — Я серьёзно спрашиваю.

— Парень, ты вообще откуда такой взялся? — В его голосе слышалась сильная насмешка. — Легко убиваешь террористов, взрываешь телепорты, спасаешь молодую и наивную аристократку, укладываешь её в постель. Но не знаешь, как зовут её отца?

Точно! Это он барону только что звонил, я же читал, как зовут барона Светличного, но тут из головы вылетело.

— Ты обещал Елизавете, что об этом деле никто не узнает. — Заметил я.

— О Елизавете Себастьяновне никто и не узнает. — Согласился он со мной. — Тут другое дело, с произошедшим не связанное. Почти.

Честно говоря, хотелось, чтобы и обо мне никто не узнал, но, как понял, было уже поздно.

После всю дорогу оба молчали. Я не удивился, когда мы въехали в ворота знакомой усадьбы и заехали внутрь, когда ворота открылись автоматически.

— Посиди, не выходи. Я сейчас. — Андрей вышел из машины, остановив до этого её у небольшого домика.

Вернулся он почти сразу, неся в руках куртку с гербом Светличных, которую и кинул мне, сев на своё место спереди.

— Надевай, свою снимки, слишком приметная. — Тут я был с ним согласен, и без возражений переоделся.

— Где я? — Очнулся наш пленник. — Куда вы меня привезли?

— На, сделай ему укол. — Протянул мне Андрей какую-то интересную систему с формой пистолета. — К плечу приставь и нажми.

С интересом последовал его инструкциям. Приставил штуку к плечу зашевелившегося насильника, нажал на кнопку курка. Пшикнуло, несильный удар заставил вздрогнуть мою руку.

— Чего вы... — Начал пленник, но речь его быстро стала бессвязной, а потом он снова свалился на сиденье.

— Отлично, верни иньектор. — Деловой и спокойный голос Андрея настраивал и меня на тот же лад. — Поехали.

Мы попетляли по дорожкам усадьбы, въехав в неосвещаемую зону. Через минуту остановились у какого-то небольшого каменного здания кубической формы, освещённого одинокой лампой. На первый взгляд я бы назвал его склепом.

Из здания вышла супружеская чета Светличных и какой-то мужик в длинном балахоне и с посохом, а-ля Гендальф Белый. Правда, без бороды и остроконечной шляпы. Не по канону.

Мы с Андреем вышли из машины.

— Показывай. — Подошёл к машине барон. — Этот? — Он кивнул головой на меня.

— Нет, этот добыл. — Усмехнулся Андрей. — Тот в машине связанный лежит на заднем сиденье.

Водитель нырнул в машину и совершенно не церемонясь, вытащил бесчувственную тушку пленника.

— Захар? — Тут же узнал насильника барон. — Впрочем... Почему бы нет. Хороший вариант, мне надо было раньше самому о нём догадаться. Хвосты?

— Для всех он сейчас на дне рождения дочки прокурора. — Понял вопрос Андрей. — Елизавета там же, свидетели обеспечены. Ну и я с её парнем, — водитель кивнул на меня, — соответственно где-то рядом с ней. Ваша дочь это подтвердит.

— Хорошо. — Кивнул барон. — Эй, заносите. — Крикнул он, повернувшись к склепу.

Оттуда выскочило ещё три человека в форме местных охранников, судя по эмблемам и курткам, как на мне. Они подхватили беспамятного пацана за руки, за ноги, понесли внутрь. Я, подумав секунду, пошёл следом за ними.

Внутри помещения обнаружилась лестница вниз, ещё больше вызвав у меня ассоциации со склепом. Спустились мы не так и глубоко, может на пару этажей, и вышли в широкое помещение, освещённое уже знакомым мне голубоватым светом. Тут же находился какой-то серьёзный мальчик, лет десяти.

— Развяжите, разденьте и закрепите. — Уверенно начал командовать вошедший следом за нами барон.

В синем полумраке я не сразу увидел, что в помещении имеется стилизованная плита, которая слегка поднималась над полом. На ней увидел уже знакомый рисунок, который я в прошлый раз принял за очки. Тут рисунок слегка отличался, от кругов шли прерывающиеся лучи, заглоблённые в камень.

Тут и понял, что вижу натуральный алтарь, а лучи — стоки для крови. Хотя, они идут на пол, вроде бы не логично и как-то по дилетантски. Кажется, я попал на тусовку каких-то толи антихристов, толи дьяволопоклонников. Которые задумали человеческое

жертвоприношение. И мне повезло, что жертва не я.

Так-то мне не было жалко насильника, тем более, он без сознания и вряд ли что-то почувствует. Я просто не очень хотел ввязываться ещё и в действия какой-то секты. Сущностей и так достаточно, чтобы их множить.

Взглядом нашёл Андрея, который тоже был тут.

— Это всё обязательно? — Кивнул я на суетящихся вокруг бессознательного насильника охранников. — Не лучше было его просто пристрелить?

— Он пробуждённый. — Чуть улыбнувшись, заметил Андрей. — Зачем разбрасываться таким ресурсом? Тем более, когда барон как раз искал такого для своего младшего сына. А этот ещё и заслужил смерть.

— Что тут будет? — Переспросил я. — Поклонение силе?

— Тут будет ритуал пробуждения. — Это мне ответил мужик с посохом. Навершие его палки в виде знакомой фигурки старца тоже начало светиться тем же синеватым светом, как только он вошёл в помещение. — Повторный. — И он прошёл к привязанной голой жертве.

— Первичный ритуал для младшего сына барона не привёл к результату. — Пояснил мне Андрей, не отрывая взгляда от действий мужика с посохом и кивая в сторону мальчика. Того тоже раздели и привязывали прямо поверх голого насильника. Смотрелось отвратно. — Для повторного нужна жертва, обязательно одарённая. Магия как бы меняет жизнь одного пробуждённого на пробуждение другого.

— А повторный ритуал, значит, к результату приведёт? — Заинтересовался я приоткрытой тайной местной магии.

Мимо меня один из охранников проносил одежду, я остановил его, потом выдернул из штанов пояс от платья Елизаветы. Хорошо, что вовремя вспомнил.

Сунул пояс в карман куртки, где уже лежали её трусики.

— Обычно вероятность процентов пятьдесят. — Пожал плечами водитель, кивнув охраннику, что тот может идти дальше. — Но если пробуждённый этого же источника, то вероятность намного больше, почти абсолютная. Захар идеальная кандидатура. Семья слабая, своего источника не имеют, глава умер. Мстить некому, хотя искать его, конечно, будут, всё же потомственный аристократ. Но не найдут.

— Ясно. — Кивнул я, хотя Андрей и не смотрел в мою сторону.

— Мы хотели провести ритуал в нижнем храме. — Тут к нам сзади подошёл сам барон. — Но кое-кто его привёл в негодность. — Он ехидно улыбнулся, потом обратился к баронессе. — Пойдём дорога.

Они вышли на лестницу и начали подниматься.

— Не хотят посмотреть? — Кивнул я на ушедших.

— Пробуждённым во время ритуала будет не очень приятно. — Пояснил водитель, слегка покосившись на меня. — Один ритуал накладывается на другой, и можно сбить свой уровень пробуждения, такое очень часто бывает.

Не знаю, в курсе он или нет, что я пробуждённый, пусть и минимального уровня, который и сбрасывать некуда. Только моя параноя настоятельно посоветовала сделать вид, что меня предупреждение не касается. А то не получится у них тут ритуал, и на алтаре окажусь я.

Вероятность далеко не нулевая.

— За то, что я нашёл пробуждённого, мне разрешили остаться. — С появившимся воодушевлением заметил Андрей. — Тут сейчас будет такое количество магии, что есть

некоторый шанс стихийно пробудиться. — Он посмотрел на меня. — Тебе тоже разрешили попробовать.

— Вот спасибо. — Какие они добрые. Типа, всё равно магия бушует, почему бы не воспользоваться. И деньгами платить не надо. Профит.

Тем временем Гендальф Безбородый повернулся в нашу сторону и махнул рукой жестом, словно говорил «выметайтесь». Двое охранников, которые, наверное, в тайне надеялись, что их не заметят, потянулись на выход.

После чего, похоже, и начался сам ритуал. Надеюсь, крови будет не много. Виртуальная кровь на меня не действует, но приятного всё равно мало.

Держа посох в левой руке, маг правой скрючивал пальцами какую-то фигуру, потом словно отталкивал от себя что-то невидимое. Каждый раз наверху на секунду вспыхивало, затем гасло. Примерно через десяток таких вот движений, снизу плиты начал просачиваться голубоватый свет. Он светил ровно вверх, захватив территорию всей плиты, и пронизывая обе фигуры, распластанные на ней.

Маг же, увидев этот свет, тут же перестал свои бросательные движения. Взяв посох двумя руками, он осторожно ввёл наверху на территорию света, стараясь самому туда не попадать.

— Слушай, а как источник поймёт, кого надо убить, а кого пробудить? — Прошептал я на ухо Андрею, который заморожено смотрел на этот молчаливый ритуал.

Видимо, из-за того, что все действия проходили в полной тишине, водитель даже слегка вздрогнул от моего голоса.

— Пробуждённого убить, непробуждённого — пробудить. Чего тут ей понимать-то? — Прошипел он раздражённо.

Логично. Только вот меня терзали смутные сомнения, что магия разумна. Скорее всего, тут есть какие-то нюансы, которые наверняка знает вон тот мужик с посохом. И потому считается специалистом. Остальные же тупо смотрят и восхищаются «Пути магии неисповедимы!». Но я-то всегда стараюсь разобраться в причинах и следствиях. Ну, почти всегда. Например, мужик с посохом — точно пробуждённый, как и я. Источник и ему опасен? Нет, значит, дело явно не такое и простое.

Свет, исходящий от плиты, нарастал. Он увеличивал свою плотность, и, клянусь, начал изгибаться, а не светить ровно вверх. Маг отступил назад, и когда синеватые изгибающиеся плети выстреливали из общей массы, он ловил их наверху своего посоха, словно громоотводом. Точно. Уже понял, что фигурка у него из витилия, который впитывает излишки магии и её нестабильности.

Интенсивность атак синих тентаклей нарастала, а маг всё отступал к двери. Он почти упёрся в нас спиной. Тут и я начал ощущать, как волосы на всём моём теле начали шевелиться, как наэлектризованные.

Кажется, я погорячился, что остался. Надо бы отступить на лестницу, хотя для этого придётся подвинуть водителя, который неудачно встал прямо на дороге.

Эта мысль ещё недостаточно сформировалась у меня в голове, как тут всё и вспыхнуло! Моё тело пронзила жуткая боль, когда синие лучи заполнили помещение полностью. Казалось, меня разрывает на части, словно я снова взорвал себя гранатой. Не выдержав, упал на одно колено.

Передо мной на колени упал маг, но он упрямо держал перед собой посох, и тот притягивал большинство синих лучей, что пытались бить в нашу сторону. Если бы маг не

защищал меня, то эти все лучи достались бы мне, а так, только часть долетала, вызывая жжение по всему телу.

Краем глаза увидел, что Андрей лежит на полу, из его носа течёт кровь. Надеюсь, он выживет, парень неплохой.

Когда казалось, что я вот-вот не выдержу и тоже упаду на пол, все внезапно потухло.словно свет выключили. Стало абсолютно темно, даже лучика не было. Так и хотелось крикнуть: «Эй, кто там балуется?», как я всегда кричу, когда дома остаюсь в туалете без света. Правда, там вариант один, это отец любитель таких шуток.

Рядом кто-то застонал.

— Что-то сегодня источник очень нестабилен, я едва удержал волну. — Прохрипел в темноте голос мага. Значит, стонет Андрей. — Есть кто живой?

— Я живой, мастер. — Раздался от алтаря детский звонкий голос.

— Это хорошо. — Удовлетворённый голос мага слышался уже сверху. Он поднялся на ноги. — Подожди немного, сейчас я освобожу тебя.

Оказалось, что в храме есть и простые лампы, наподобие керосиновых. Наверняка как раз для таких вот случаев. Достав откуда-то спички, мастер зажжёт несколько ламп, взяв одну в руки.

Пока он там возился с мальчиком, я вскинул беспмятного Андрея на плечо, чтобы вытащить на воздух. Он точно был жив, пульс прощупывался.

— Ну что? — На выходе из склепа ко мне бросилась жена барона. — Как там Родомир?

— Он точно жив, в сознании, мастер им сейчас занимается. — Коротко отрапортовал я встревоженной матери.

Осторожно уронил Андрея на землю, к нему подскочил парень из охранников, приставил иньектор. По тому, что он держал его наготове, понял, что состояние водителя ни для кого сюрпризом не стало. Через пару минут Андрей слегка застонал, потом словно оборвал сам себя, замолчал и сел.

— Ну что? — Спросил его тот, что тыкал в него иньектором.

— Словно через мясорубку пропустили. — Покачал головой водитель и поднялся на ноги одним движением. Но все остальные охранники продолжали смотреть на него вопросительно, и он пожал плечами, отвечая на незаданный вопрос. — Не знаю ещё.

Из склепа вышли маг и мальчик. Паренёк уже был в одежде, и двигался на своих ногах вполне уверенно.

— Удалось. — Солидно, но не сдержав самодовольной улыбки, ответил на вопросительные взгляды мастер. — Волна была очень сильной, еле сдержал.

— Слава силе. — Прижала ладонь к своим губам баронесса. — Родомир, ты как себя чувствуешь?

— Нормально. — Ответил тот своим звонким голосом. Он действительно не выглядел таким усталым, как все мы трое. — Было немного больно, не так, как в прошлый раз, но потом всё прошло.

Похоже то, что под ним кто-то там умер, чтобы он пробудился, пацана совсем не взволновало. Воспитание.

— Так, займитесь уборкой. — Словно проснулся барон, повернувшийся к охранникам. Те смотрели на водителя, и барон понял их немой вопрос. — Мастер, эти двое что?

— Сейчас. — Кивнул маг. Он подошёл к нам, ткнул фигуркой старца сначала в меня. Фигурка слегка засветилась. — Пробуждённый. — Такой же процедуре подвергся замерший

Андрей. В него даже дважды тыкнули, но потом всё же вынесли вердикт. — Не пробуждённый.

На лице водителя мелькнула досада, но он взял себя в руки. Остальные же охранники заметно повеселели. Похоже, тут имеет место внутренняя конкуренция.

После мы пошли к машине, а остальные охранники зашли в склеп.

— Повезло тебе. — Цыкнул Андрей, заводя машину. — Стоял я далеко, надо было ближе подойти, как ты.

— Ты зарабатываешь ещё одну попытку, а у меня больше вариантов бы не было. — Решил я его успокоить перспективами. Пусть и неопределёнными. Говорить, что уже и так был пробуждённым, ему точно не стоит, раз барон с женой делали вид, что не в курсе.

— Тоже верно. — Кивнул он, заметно повеселев, и мы отправились обратно.

По пути обратно я размышлял о том, что сегодня узнал.

Оказывается, можно повысить шансы пробуждения с помощью жизни другого пробуждённого. А при повторном ритуале это даже обязательное условие. Вспомнил, как в больницу приходила чета Светличных. Я, как наивный мальчик, считал, что они так выражали благодарность за спасение дочери. Думал, это Елизавета их попросила.

Ага. Предлагали к ним в слуги пойти, даже говорили, что будет возможность пробудиться.

Но ведь к тому времени в больнице уже лежало заключение о том, что пробуждение произошло. Стихийное пробуждение, на их родном источнике. Уверен, они об этом знали! Им была нужна жертва для младшего сына, а я был идеальным кандидатом. Сирота, без рода и племени, инвалид, которого они бы приютили из благодарности. И о судьбе которого никто бы не беспокоился.

Если бы не тот мутный граф Родин, я бы лежал в больнице весь переломанный. Это он оплатил услуги целителя, который и собрал меня по кусочкам. А барону с его женой я вылеченный не был нужен, им для ритуала хватило бы и калеки. Думаю, в той ситуации мне бы обещали полное выздоровление, и я бы согласился, потому что выбора у меня тогда не было.

И вот сейчас. Барон с женой знали, что я пробуждённый, но оставили внизу, чтобы никуда не делся. Если я успел поднять уровень пробуждения, сейчас бы он вполне мог слететь на ноль, а значит, магией сопротивляться я бы не смог.

Уверен, если бы не прошёл сегодняшний ритуал с их младшим, меня бы даже не выпустили из склепа. Запаковали бы, дождались, когда синяя волна восполнится, и повторили попытку.

Это я и раньше подозревал, но как-то невнятно и отвлечённо. Зато сейчас ясно просчитал ситуацию. По сути, я прошёл на грани, мне два раза крупно повезло.

Передел куртку на свою курьерскую, когда уже подъезжали. Вот я снова на чужом празднике жизни. Настроение было не очень. Прекрасно понимаю, что Елизавета вряд ли знала о планах своих родителей, но от этого не легче. Пора отвязываться от контактов с этой семейкой. Разыграть ссору с девочкой, да держаться подальше.

Для начала двинулся к столам. Ел я последний раз ещё в обед, а сейчас за полночь. На столах, на удивление, было ещё полно еды, так что смог насладиться местной готовкой, выдёргивая различные крохотные бутерброды и малюсенькие вафельные чашечки с каким-то сладким содержимым. Не наелся, но хоть голод заглушил.

Решив, что пора бы найти «свою девушку», двинулся на поиски. Как и в прошлый раз,

сначала пошёл в сторону бассейна, я же до него тогда не дошёл. Тут Елизаветы не оказалось, зато нашлась тётя именинницы, сидящая в плетёном кресле. В руках она держала неизменный бокал с вином. Не удивлюсь, если тот же самый.

— О, мой спаситель. — Заметила она меня первой. — Присаживайся, а то мне скучно. — Девушка показала полупустым бокалом на другое кресло, стоящее чуть в отдалении.

Решив, что на виду у всех можно и поговорить, переставил плетёное кресло поближе к ней, и сел. Так мы и просидели пару минут. Она явно хотела, чтобы первым начал разговор я, но мне было лень напрягаться. Разговор — это работа мозга, а он у меня уже хотел спать. Ночь вообще-то на дворе.

Я в прошлую не выспался, когда «знакомился» с Таней. Она оказалась очень страстной и плохоутомимой, а я так вообще дорвался. Оба хотели утомить друг друга, но получалось не очень. Сказывались тренировки обоих во время учёбы в школе охранников.

— Чего молчишь? — Не выдержала первой моя собеседница. — Помирился со своей девушкой?

— Да. — Кивнул я, провожая взглядом какую-то даму лет тридцати, явно из гостей, у которой на платье сзади был разрез до попы. Вот прямо до середины попы, не вру. Думаю, наклонись она, поднимая что-то с пола, и дырочка будет точно видна всем, не только начало полупопий.

Это одеяние для дня рождения ребёнка? Сколько там Саше исполняется, семнадцать? По мне, рано ещё к ней с голыми задницами в гости приезжать. В этой игре, смотрю, вообще гораздо проще относятся к обнажению. Наверняка, потому что христианские попы не так влияли на мораль.

— Как действовал? — Лениво заинтересовалась моя собеседница, поняв, что продолжать я не собираюсь. — Объяснил, поцеловал, обещал сладкое на ночь, она и растаяла?

— Примерно всё так и было. — Ещё раз кивнул, переведя на неё взгляд с такого притягательно разреза.

— Все мы, женщины, одинаковы. — С интонацией философа заявила девушка, глядя сквозь свой бокал в сторону бассейна. — Всем нам хочется верить, что нас любят. На самом деле, любовь — это иллюзия молодых.

— А Вы уже себя к молодым не причисляете? — Подпустил я в голос насмешки.

— Я старше тебя как минимум вдвое. — Отрезала она категорично. — А по опыту в сотни раз, уж поверь.

— *Вам* я верю! — Поднял я руки, словно сдаваясь. — Я не верю в любовную философию.

— О! — Вот теперь девушка явно заинтересовалась. — В какую философию ты веришь? Пришлось серьёзно задуматься.

Надо сказать, что не раз сталкивался с различными философами в своей жизни. Точнее, не с ними, а с их трудами. Да что там говорить, я сам когда-то пытался спрятаться от проблем жизни именно в философии, начав читать различные труды и популярные высказывания. Даже придумывал свои, выдавая их за речи известных корифеев от философии.

Но потом повзрослел.

— Вообще ни в какую. — Заявил я уверенно. — Философия — есть пустословие

бездеятельных. Как сказал один умный немец: «Философы только по-разному описывают мир, а смысл в том, что его надо изменить».

Именно эти слова сподвигли меня-инвалида, человека без перспектив, искать себе занятие, чтобы было по душе и приносило хоть какие-то деньги.

Всё же Карл Маркс был великим. Я нашёл себя в играх, а если бы так и продолжал себя успокаивать философскими «прими себя, какой есть, ничего не изменить», точно бы наложил на себя руки. Раньше частенько проскакивали такие мысли, честно говоря.

— Да, интересное высказывание. — Не узнала она основателя теории марксизма. Или его тут не было, или я переврал саму фразу. Я плохо её помнил, только общий смысл. — Но даже этот немец не отрицает, что философия описывает мир.

— Только с точки зрения данного философа. Взгляд любого человека на мир ограничен его восприятием. — Парировал я. — Это как слепцам описывать слона.

— Не поняла, поясни. — После задумчивой паузы, переспросила девушка.

Странно, неужели у них нет такой притчи?

— Есть такая история, реальная, или нет, не знаю. — Начал я вспоминать притчу, что рассказывали мне ещё в школе. — Трёх слепцов подвели к слону, чтобы они его пощупали, а потом рассказали, что же такое слон с их точки зрения.

— Я так понимаю, не один из них не смог руками обхватить слона и описать его полностью, так?

— Верно. — Девушка имеет пылливый ум. Люблю таких. — Один сказал, что слон — что-то нетолстое, гибкое. Как змея. — Видя, как она заинтересованно смотрит, уточнил. — Он ощупывал хобот. Второй сказал, что слон — что-то толстое, незыблемое. Как дерево. Он ощупывал ногу слона.

— А третий лапал слона за жопу, и сказал, что слон что-то вонючее. — Закончила она с азартом. — Или, ему слоновий член достался?

— Ему достался хвост. — Чуть не рассмеялся я вслух. — Он и сказал, что слон — это что-то тонкое, гибкое. Как веревка.

А вот она засмеялась. Легко и непринуждённо.

— Надо запомнить. — Добавила девушка с улыбкой. — Рассказать потом своим студентам. Я преподаю философию в столичном институте. — Пояснила она, видя, что я не понял.

— О, так Вы — госпожа-профессор? — Поднял я брови. Попытался одну, но такой привычки у меня не было. Раньше поднимаешь обе — поднимается одна. Единственная доступная эмоция для меня раньше была. Надо бы начать учиться пользоваться своим лицом. — Никогда бы не подумал.

— Я старший преподаватель, а не профессор, а тут в гостях у племянницы и отдыхаю. — Она расслаблено посмотрела в небо. — В провинции очень хорошо. Тут даже философы смотрят и видят мир другим.

— Как говорил тот же немецкий философ, «бытие определяет сознание». — Блеснул я фразой, которая в моём мире известна каждому русскому школьнику. — Мы есть то, что нас окружает в данный момент. Значит, и Вы тут другая, не такая, как в столице со студентами.

— Это точно. — Кивнула она удовлетворённо. — А ты где учишься? — Она поменяла положение на кресле. Теперь её поза была не расслабленно откинутой, теперь одной рукой она навалилась на подлокотник и заинтересованно смотрела прямо на меня. Между нами было меньше метра. — Извини, но внешне выглядишь ты максимум на первый курс

института, а на нём философию не преподают.

— Я даже школу не закончил. — Улыбнулся ей в ответ. И она, что характерно, не отшатнулась, не испугалась от моей улыбки.

Она не поверила моим словам.

— Ага. Ты мне ещё скажи, что нынешние школьники-недоучки разбираются в бытие и сознании. — И засмеялась, словно услышала удачную шутку. — О, Алина, давай к нам. Я тебя познакомлю с замечательным молодым человеком. Мы с ним говорим о немецкой философии.

Девушка, которую я видел среди компании в беседке, остановилась и кинула на меня свой строгий взгляд. Который изменился на слегка брезгливый, когда она меня узнала.

— Да, я уже знаю, что он читал Вам философские трактаты в туалете. — Ехидно заметила она, посмотрев на профессоршу с бокалом. — Вообще-то у него девушка есть, он Вам об этом говорил?

— Конечно, говорил. — Улыбнулась умная девушка, преподаватель философии, имя которой я так и не удосужился узнать. — Он даже переживал, что моя племянница, увидев его торс, конечно же, подумает что-то пошлое. — Подпустила она шпильку. — При том, что вся остальная одежда на нас была надета, бедной малышке оказалось достаточно кусочка голого тела, чтобы возбудить свои детские фантазии. У неё так до сих пор и нет *парня*? Мне кажется, ты, как старшая, могла ей объяснить, чем девочки от мальчиков отличаются.

Вот это она загнула. Не оправдывалась, а просто авторитетно с высоты опытного взрослого выдала факты.

— Говорит, что пока не нашла того, кто её понимает. — Алина всё же остановилась и окинула ищущим взглядом вокруг нас.

Поняв эту пантомиму, я подскочил с кресла, показав на него раскрытой ладонью. Девушка, даже не кивнув в ответ, уселась в предложенное место. Повела себя, словно я слуга.

Сделал вид, что меня это совершенно не задело, принёс себе другое кресло. Хотел поставить его с другой стороны, чтобы от этой непонятной Алины отгораживала моя собеседница, но та это дело пресекла:

— Молодой человек, садитесь между нами, не стоит заставлять бедную Алину разговаривать с Вами через меня.

— Ой, было бы с кем разговаривать. — Фыркнула Алина, но больше ничего не сказала, пока я втискивал кресло между двумя девушками. Оно едва влезло, кстати, так что теперь мы сидели рядком.

Моя взрослая собеседница тут же наклонилась в мою сторону. Её лицо от моего отделяло всего сантиметров двадцать. Еле сдержался, чтобы не отшатнуться, это было бы невежливо, словно я брезгую.

— Так, молодой человек, Вы так и не открыли мне тайны, где Вы учитесь. — Она опасно приблизила свою голову к моей, нарушая какие-то там нормы приличия. Мне так кажется. — Хочу знать, где это на первом курсе изучают неизвестную мне немецкую философию.

— Иван. — Улыбнулся я прямо ей в лицо, раз уж моя улыбка её не пугает. — Меня зовут Иван. Мы же вроде бы уже перешли на «ты»? — Я понимал, что наглею, но она сама вмешала в наш диспут постороннюю. Которой нужно было показать, что я имею вес в глазах той, которую она явно побаивается. — Ещё раз скажу: я не сдал экзамен в школе, через несколько дней сдаю повторно.

— Кристина. — Изобразила поклон она, чуть качнувшись. — Я почти тебе поверила. Можно было бы выпить по поводу нашего знакомства, но у тебя нет бокала. Эй, сюда подойди! — Как она усмотрела этого парня, что нёс куда-то бутылку, я не понял. Опыт, наверное. — Принеси два бокала и бутылку красного вина. Бегом! — Парень коротко кивнул и реально побежал куда-то.

— Я пить не буду. Отец снова будет возмущаться. — Заявила Алина.

— Не пей, мне-то что. — Шевельнула плечами Кристина. — Мы с Иваном выпьем. Поговорим о философии и любви. Да?

— Кристина, а ты замужем? — Заинтересовался я темой про любовь.

— Вот умеешь ты испортить настроение. — Тут же помрачнела она, и наконец немного отпрянула. — Для такого вопроса я ещё мало выпила.

— Кристина Дмитриевна два раза была замужем, но её бросали. — С заметным злорадством ответила вместо Кристины Алина. Я посмотрел на неё, но взгляд девушки был направлен на бассейн.

Кстати, это не бассейн, а скорее пруд. В нём трава и цветочки плавали, а не люди.

— Вполне верю. — Повернулся я обратно к Кристине, на лице которой заметил легкое раздражение. Или скорее, досаду. — Твоя проблема, госпожа профессор, что ты слишком умная. Какой дурак захочет иметь жену умнее себя? Научись прикидываться дурочкой, и мужчины к тебе потянутся!

— Да их у неё и так толпы. — Продолжала злорадным голосом Алина. — Как ни приедет, так чуть ли не в очередь выстраиваются.

— Спорим, это только тут, но не в столице? — Подначил я Алину, которая сжала губы, словно хотела что-то сказать, но сдержалась. — Я вот с ней только что познакомился, но уверен, что в столице госпожа профессор образец морали, хотя тут маленький город, а там — большой. Её проблема там — студенты. Тут этой проблемы нет, можно расслабиться.

— Ваня, ты бывал в столице? — Перебила меня Кристина, показав, что тему нужно сменить.

— Нет. — Точно этого не знал, но скорее всего мой перс там не бывал. Хотя и собирался уехать после экзамена.

— Когда собираешься посетить? — Не удовлетворил её такой простой ответ.

— Если сдам экзамены в школе, то сразу и поеду. — Пожал я плечами. Скорее всего, как только я покину игру, перс так и поступит. Если данную локацию не обнулят, конечно. Но в этом я уже сомневался, слишком уж она детальная, чтобы сливать в корзину столько работы.

— Поступать собираешься? — Тут Кристина увидела, что к нам приближается парень с бокалами и бутылкой. — Так. Сейчас мы все наконец-то выпьем.

— Я пойду. — Поднялась Алина. — Пейте без меня.

— Ты не знаешь, где сейчас Елизавета? — Алина была в той беседке, значит, из тусовки местной молодёжи. Может знать, куда запропастилась дочка барона.

— Она с девочками в Сашкиной комнате. — Дала мгновенную справку Алина. И тут же предупредила. — Парням туда нельзя.

— Тогда передай ей пояс от платья. — А то девушка же так и ходит без комплекта одежды. Так, где он там у меня был...

— Она сказала, что он порвался. — С подозрением уставилась на меня Алина, слегка нависнув над моей головой. — Зацепился за кусты.

— Ну, он не совсем порвался. — А вот и пояс, нащупал в кармане. — Ей показалось. Он отвязался, потерялся, а я нашёл. Вот. — И вытащил пояс из кармана. Вместе с ним выпали красные трусики. — Упс, это лишнее. — Подхватив компромат, спрятал его в карман брюк, чтобы больше не выпадал.

Алина же выдала неопределённый, но явно возмущённый возглас.

— Чего там? — Кристина сидела от меня с противоположной стороны, и финта с трусиками не видела.

— Он твои трусы выронил. — Заявила в ответ возмущённая Алина. — Которые у него в кармане были.

— Мои трусы? — Озадачилась девушка. Она провела рукой по своим бёдрам, и тут же опровергла. — Мои на месте. Это трусы его девушки. — Заявила она уверенно. — Точно, он же говорил, что они помирились.

— И в знак примирения обменялись трусами. — Саркастически закончила за неё Алина. — Дай сюда. — Она вырвала у меня из рук пояс. — Она тебя любит, верит, а ты...

И девушка гордо удалилась.

— Что там за история с трусами? — Спросила Кристина, как и я, наблюдая за эпичным уходом Алины.

— Долго объяснять, но, так получилось, что это действительно трусики... Моей девушки.

— Так я и думала. — Уверенно отмахнулась старший преподаватель философии. — Не похож ты на того, кто по девкам прыгать будет. Точнее, прыгать и так глупо попадаться. Умный слишком. Скорее, тебе от них отбиваться приходится, мы любим сильных и умных. Ты же прямо идеал.

На это я ничего не ответил. Потому что вспомнил о Тане, которая ждёт меня дома. А я даже не позвонил, не предупредил, что так задерживаюсь.

Кстати! Телефон-то мой у Елизаветы всё ещё. Надо было попросить, чтобы кто-нибудь вынес. Да домой ехать. Хватит с меня впечатлений на сегодня.

— О чём задумался, мальчик-философ? — Толкнула меня в плечо Кристина. — Всё это ерунда, если вовремя выпить. Давай, присоединяйся. — Она протянула мне наполненный бокал. Когда и успела? Опытная.

— Ну, давай. — Взял я бокал. — На брудершафт?

— Давай. — Кивнула она, хитро прищурившись. — А то мы не целовались даже, а все нас считают любовниками. Надо догонять слухи!

Мы сцепились руками, выпили, я потянулся к ней, она с готовностью ответила. Во время поцелуя героически сдерживался, чтобы не начать лапать её за грудь. Руки прямо сами тянулись! Похоже, у моего перса опыт с поцелуями гораздо больший, чем у меня.

Поцелуй Кристины пах ягодами, и совсем немного алкоголем, явно выпила она не так и много, хотя постоянно ходит с бокалом. Это у неё имидж такой — пьяной распутницы. Этот поцелуй мне многое про неё рассказал. Нет в ней развратности и похоти, только поиск простого тепла и участия. Язык она почти не задействовала, я тоже воздержался.

— Ну, теперь мы с полным правом друг с другом на «ты». — Улыбнулась мне Кристина. — Будешь в столице — заходи в гости обязательно. Телефон ты знаешь.

Внутренне замер. Как понимать последнюю фразу? Откуда я могу знать её телефон? Неужели мой персонаж с ней уже был знаком? Вот это палево!

— Зайду, по возможности. — Постарался ответить спокойно, хотя сердце в этот момент колотилось, словно бешенное. Чувствую, пора валить от неё, а то скажу что-то не то. Тем более, надо вернуть свой телефон. — Пойду, пожалуй.

Я встал, собирался идти в сторону дома, но Кристина поймала меня за руку.

— Посиди со мной. — Она отпустила мою руку, откинулась на кресло, красуясь. Правой рукой она держала бокал, а левой провокационно провела пальчиком вокруг своей груди. —

Никуда твоя девушка не денется.

— Кристина, Кристина. — Покачал я головой. — Ты же умная девочка. Давай без этого.

— Гад ты, Иван. — Тут же опустила она свою руку. — Я себя жуткой развратницей почувствовала, аж неловко стало. Но за «девочку» спасибо. — И она отсалютовала мне бокалом.

Наверняка, где комната именинницы, знает любая прислуга, так что решительно двинулся в сторону дома.

Кстати, стоящие на главном входе видели, как я входил, но не видели, как выходил. Вывод? Надо зайти через чёрный вход.

Обошёл дом, и только хотел заскочить в дверной проём, как оттуда кто-то начал выходить. Пришлось тормознуть на ходу, замахав руками, вызвав смешок одного из охранников.

— Ох, Вы меня напугали! — Это оказалась девушка, организатор праздника, которой я в самом начале помогал. — Ой, это вы, молодой человек! Я же Вас тогда совсем не поблагодарила.

— Ну да, ну да. Видел я, как он тебя раздел, а ты благодарность зажала. — И охранники разом заржали. По голосу, это тот самый тип, что был свидетелем того невольного стриптиза.

— Не обращайтесь внимания. — Отмахнулся я, глядя на смущённую покрасневшую девушку. — Они мне завидуют.

— Чему завидовать, если она тебя прокатила? — Ответил тот же охранник.

Девушка возмущённо посмотрела в его сторону, но тот ещё больше расплылся в наглой улыбке. Тогда она отвернулась от веселящихся охранников, посмотрела на меня.

— Как Вас зовут, молодой человек?

— Иван.

— Иван, я всегда благодарна. — Тут она на пару секунд задумалась. — Нет, я благодарна... Никто не может меня назвать неблагодарной, вот так. И я Вас благодарю. — Она поднялась на цыпочки и поцеловала меня в щёку.

— Ну-у, разве это благодарность... — Протянули, вроде как разочарованно, охранники, но в их голосах была явная улыбка. — Даже не в губы поцеловала.

Развлекаются ребята, скучно стоять просто так. Кругом аристократы, с ними не пошутить. А тут немка, о которой они знают, что вызванный специалист, да я, с громадной эмблемой частного отряда на всю спину.

Но девушка, видимо, не слишком хорошо знакомая с русской иронией, слегка растерялась. Потом решительно открыла свою маленькую сумочку, достала оттуда кусочек картона.

— Иван. Вы потом мне позвоните, я Вас отблагодарю лучше. Когда никто не будет видеть.

— Спасибо, не стоило беспокоиться. — Начал я, но мои слова заглушил одобрителный гул трёх охранников.

— Вот это правильно, девка. — Каждый из них посчитал себя обязанным бросить минимум одну реплику. — Это по-нашему. Раздел — пусть отрабатывает.

Как ни странно, эти одобрителные возгласы успокоили девушку, которая, скорее всего, не поняла, на что они намекали. Она приветливо кивнула мне, после чего прошла дальше.

— Парень, ты как, не оплошаешь? — Решил подколоть меня всё тот же балагур. —

Может, тебя заменить? А то ведь мы можем.

— Разберусь. — Усмехнулся в ответ, не обидевшись на предложение, и демонстративно убирая визитку в задний карман брюк. — Лучше скажите, где тут комната именинницы, не подскажите?

— Да кто ж её знает. — Переглянулись они между собой. — Ты же с поручением? Зайдёшь, сразу налево поверни, там комната управляющей будет. Она проводит.

— Спасибо.

Управляющая оказалась на месте. Она согласилась проводить меня до комнаты Александры, когда я твёрдо пообещал в самую комнату к незамужней девице не входить.

— Я сама вызову к Вам леди Елизавету. — Слегка поджав губы, заявила тётка.

Меня этот вариант вполне устроил.

Мы поднялись с ней до третьего этажа, но дальше идти мне запретили, потому что и тут дом делился на мужскую и женскую половины. Велели ждать у лестницы.

Елизавета прискакала встревоженная и слегка запыхавшаяся.

— Ванечка, ты как? — Она стрельнула взглядом на управляющую, которая и не думала оставлять нас наедине. — Всё же хорошо, да?

— Да. — Кивнул я уверенно. Видя, что она всё так же смотрит с тревожным ожиданием, добавил. — Проблема решена кардинально. Тебя Алина нашла? — Решил я перевести разговор, а то, клянусь, увидел, как от любопытства шевелятся уши у тётки-управляющей. На платье девушки всё ещё не было пояса.

— Алина? — Елизавета зависла на пару секунд. — Зачем Алина?

— Ну, значит, найдёт попозже. — Успокоил ничего не понимающую девушку. Под прицелом ненужного свидетеля всё равно не поговорить, так что я сразу перешёл к делу. — Ты не могла бы отдать мой телефон?

— А, точно! — Вспомнила она. — Сейчас.

Снова убежала, вернулась, протянула мне оба моих аппарата.

— Он звонил, но я не отвечала. Честно!

— Верю. — Надо посмотреть, кому это я понадобился ночью. — Я собираюсь домой. Ты как?

Вот тут я наблюдал классическое «и хочется, и колется, и мама не велит». Бросив раздражённый взгляд на свидетельницу, Елизавета нехотя кивнула.

— Хорошо, поезжай. — Тихим и театрально тоскливым голосом разрешила она мне.

Отлично. Теперь можно ткнуть окончание контракта и ехать спать к своей настоящей девушке. Театр уехал. А клоуны пусть развлекаются дальше!

— Хорошо отдохнуть. — Улыбаться не стал. И целовать тоже. Наоборот, я искренне надеялся, что наши отношения на этом закончатся. И с ней, и с её семейством.

На лестнице столкнулся с Алиной, которая только поднималась вверх. Судя по слегка мокрым волосам и рукам, в туалете была. Житейское дело. Девушка слегка фыркнула, но ничего не сказала, скорее всего, ей тоже помешала высказаться управляющая.

— Всё в порядке? — Повернулся ко мне Андрей, когда я сел рядом.

— Да, всё хорошо. — Кивнул я. — Со всеми поздоровался, пообщался, попрощался. Даже поест немного успел.

— Я не про тебя спрашивал. — Раздражение в его голосе было малозаметно, но я уловил. — С Елизаветой Себастьяновной всё в порядке?

— С ней всё хорошо. — Покладисто подтвердил я. — Улыбается, с подружками

общается.

Жаль помешали, надо было хорошенько её порасспрашивать. Всё же, это не террорист какой-то хотел её изнасиловать, а друг детства. Должен быть серьёзный стресс, хоть по ней это и не заметно. Или нет, нельзя расспрашивать. Пусть этот случай она поменьше вспоминать будет. Быстрее успокоится.

— Домой? — Андрей завёл машину.

— Да. Ты знаешь, куда? — Он уже уверенно отъезжал со стоянки, словно знал куда ехать.

— Ну не в этом же посёлке ты живёшь. — Снова едва уловимая насмешка. — Всё равно в сторону города поедем. Адрес говори.

Я назвал адрес своего дома, глянул на часы. Второй час ночи, звонить Тане не буду, не хочется будить.

По ночной дороге доехали относительно быстро. Всю дорогу боролся со сном, и кажется, даже победил. Несколько раз приходили странные сообщения от Елизаветы, в которых она спрашивала, что мне нравится или не нравится, сама выдавая различные варианты. Я рассеянно отвечал или «да», или «нет». Надеюсь, угадал.

Поблагодарив водителя Светличных, вышел из машины, ночной ветерок немного разогнал сон, но в парадной он снова на меня напал. Поднялся к себе почти с закрытыми глазами, потихоньку открыл дверь, зашёл.

Неожиданно в коридоре горел свет.

— Пришёл. — Констатировала факт Таня, выскочившая мне навстречу в прикольной плюшевой пижаме с мультяшными собачками. — Есть будешь? — Она щурила глаза от света и обнимала себя за плечи, словно ей было холодно. Выглядела девушка при этом так трогательно, что я не мог её не потрогать.

— Есть не хочу. — Подошёл и обнял обеими руками, прижал к себе. Тёпленькая, в некоторых правильных местах упругенькая! — Ты чего не спишь?

— Поспишь тут. — Буркнула она, потом начала отпихивать. — Фу, от тебя чем только не пахнет! Иди в душ. Точно есть не хочешь?

— Не хочу. — Я действительно сейчас хотел спать, а не есть. — Спать пойду, утром помоюсь.

— Тогда спи тут, в коридоре. — Решительно заявила она уже не таким сонным голосом. — В свою кровать я тебя, такого вонючего, не пушу.

— Понял, осознал, уже ушёл мыться.

Душ занял минут пять, сон он не прогнал, чего я в тайне и боялся. Выйдя в зал, растерянно огляделся комнату.

— В спальне постелила. — Сразу поняла моё недоумение моя девушка. — Нечего диван пролеживать, надо спать, как все нормальные люди.

Точно. Сам же хотел в кровать перебраться.

Добрёл до спальни, и рухнул на кровать, благо из душа вышел не одеваясь. Заснул я быстрее, чем голова долетела до подушки.

Глава 29. Интерлюдия

Алина считала себя взрослой. Хотя бы потому, что в их компании, сложившейся за многие годы делового сотрудничества родителей, она была самой старшей. Старшинство накладывало определённые запреты, она не могла творить различные непотребства, которые легко прощались подругам. Потому что её тут же стыдили.

— Алина! Мы понимаем, если бы это были Елизавета или Александра. Но ты же старшая! Ты же ответственная девочка, и вдруг такое детское поведение.

Это вечное старшинство сильно повлияло на неё. Кажется, она не была маленькой, она всегда была взрослой. И всегда должна была быть в их компании первой. Первой в успеваемости, первой выпить вина, первой поцеловаться с мальчиком.

И первой небрежно сказать: «Да, у меня есть парень. У нас всё серьёзно». Для этого она подошла к выбору кандидата на первую постель со всей серьёзностью.

Все парни, что крутились в их компании, казались ей ужасно невзрачными, глупыми, даже примитивными. Эти вечно нелепые комплименты, которые она слышала много раз. Они даже не старались придумывать что-то оригинальное, они просто повторяли их друг за другом. Эти цветы, отправленные курьерами. Если бы хоть один понюхал то ядовитое убожество, которое в этом сезоне было модно посылать «в честь неземных чувств», он бы ни за что не стал бы её травить этим удушливо-сладким запахом.

Но больше всего её бесили попытки получить на неё какие-то права. Она привыкла, что никто в семье не оспаривает её свободу и право на мнение. Родители видели перспективу только в её младших братьях, а ей оставили право строить свою жизнь так, как она сама хочет.

После окончания школы, Алина твёрдо заявила, что едет учиться в столицу. Мать немного поугovarивала, постращав «развратными столичными нравами», но её дочка верила, что в своём городе она точно не найдёт своё будущее. В столице больше возможностей, больше перспектив.

Она выйдет замуж не за соседского аристократа, который считает выпивку, казино и продажных женщин нормальной жизнью. Она найдёт себе кого-то из высшего общества, и станет для него настоящей опорой. В их городе нет ни одной высшей семьи, значит, нужно ехать туда, где они есть.

Отец подруги Александры, главный прокурор Великого Новгорода, посоветовал ей идти на юриста. Эту специальность давали в столичном Институте Управления, в котором преподавала Кристина — родная младшая сестра генерала. Она обещала помочь с поступлением подруге родной племянницы. В столице далеко не всегда решали деньги и успеваемость, зато всегда решали связи.

Она поехала, поступила, хотя и не сказать, что это было легко. Оказалось, что Новгородская средняя школа для аристократов давала далеко не столичный уровень знаний, так что пришлось постараться.

Радостная и гордая, перед учёбой Алина вернулась домой, чтобы с полным правом похвастаться, что и тут она стала первой. Только оказалось, что никого из подруг не интересовали её успехи на поприще учёбы, все задавали единственный вопрос: «Алина, какие там мальчики?»

Поняв, что зря пропустила этот момент мимо своего сознания, во время учебы она

начала присматриваться к противоположному полу, с которым училась в одном заведении. И к середине первого курса не только успела несколько раз влюбиться, но и полностью разочароваться в мужчинах.

Вернувшись в середине учебного года во время зимних каникул, она поняла, что её страдания и разочарования никому не интересны. Все слишком привыкли, что у неё всё хорошо, что она первая. И Алина, на заданный вопрос «есть ли у неё парень», ответила утвердительно, а подробности отношений не рассказывала.

Остальные полгода она занималась исключительно учёбой, решив, что искать любовь будет точно не в своём университете. К ней постоянно подкатывали разные парни и с романтикой, и с конкретными постельными предложениями, но все получали решительный отказ. Для своих новгородских подруг она приготовила рассказ о своём идеальном парне, которого в реальности не существовало.

Впрочем, в этот её приезд все были озабочены не столичными новостями, а недавним событием в особняке барона Светличного. С ужасом она слушала подробности, как группу детей аристократов захватили в заложники и потребовали выкуп. А её лучшие подруги Саша и Лиза на фоне этого страшного события обсуждали «начало взрослой жизни» у одной из них.

Алина, узнав об этом, только фыркнула. Она тоже «приобщилась» к этой самой взрослой жизни ещё в начале учёбы со своей первой «любовью», и ничего в этом событии романтического не увидела. Несколько секунд потного пыхтения — это и есть любовь и романтика, которую так возвышенно описывают книги? Но подруга выглядела такой романтично-загадочной, что сначала Алина только снисходительно молчала, не желая выглядеть циничной.

Только вот через несколько дней постоянное обсуждение загадочного парня Елизаветы начало её потихоньку бесить. Ну не верила Алина в идеальных мужчин. Потому, в конце концов, насмешливо заявила, что пока не увидит *лично* это «совершенство», в его существование не поверит. Тем более, когда узнала, что он простой охранник.

Для неё красота мужчины была в первую очередь в его мозгах, красивых телом в том же институте навалом. Эти примитивные силачи после одного вечера общения вызывали одну тошноту. У них не было стремлений что-то менять, разговоры были только о личной силе, девушках и машинах. Алина была уверена, что и любовник Лизы точно такой же, умных охранников же она в своей жизни ещё не встречала.

Впервые увидев этого парня в беседке, Алина согласилась со своим внутренним голосом, что внешне парень впечатлять умеет. До столичных ловеласов ему было, конечно, далеко, но то, что он на несколько секунд смог произвести впечатление разом на семь девушек — хороший показатель. Правда, тут же подпорченный тем, что он, как и все мужчины, верностью не отличается.

Когда её остановила Кристина, с которой, как с преподавательницей, у них сложились определённые отношения, основанные на строгой иерархии «ученик-учитель», отказать она не смогла. Сработала привычка: старший учитель сказал: «присоединяйся», и она, как правильная ученица, послушалась. Хотя совершенно не горела желанием общаться ни с преподавателем философии, которая в подпитии становилась по-взрослому занудной, ни с распутным парнем Елизаветы.

Послушав их разговор, она поняла, что Кристина парнем искренне заинтересовалась, и на самом деле у них ничего ещё не было. Парень подкаты преподавательницы встречал с

юмором, и потихоньку поддавался опытной соблазнительнице. Это неожиданно вызвало в её душе протест, и она попыталась рассказать парню, что Кристина далеко не наивная девочка.

Это принесло неожиданные результаты. Парень действительно опомнился. Теперь Кристина явно и беззастенчиво вешалась на него, а тот делал вид, что не понимает намёков.

Видя, что дело идёт к явному скандалу, (Кристина не отличалась кротостью и была ужасно упряма в достижении своих целей), Алина решила уйти, но получила от парня неожиданную просьбу передать Лизе пояс от её платья. Девочки уже спрашивали у той, куда она дела деталь своего туалета, а та путано рассказала, что случайно порвала его, зацепившись за кусты.

Выпавшее в этот момент из кармана парня нижнее бельё, болезненной иглой впилося в сознание Алины. Она вспомнила, как точно так же нашла чужие трусики у своего первого парня. Он замямлил, начал оправдываться, сразу же выдав себя. Этот же спокойно убрал, показывая, что для него женские кружевные трусы в кармане — обычное дело. Вот кобель!

Не выдержав такой наглости, Алина гордо удалилась, но зайдя за кусты, осталась наблюдать.

Да, как она и предполагала, преподавательница своих попыток соблазнения не оставила. Она добилась от парня поцелуя, но тот, поняв, что его собираются споить и соблазнить, сбежал.

Плюс ему за сообразительность. Алина видела, как Кристина уговаривала парня, как откровенно предлагала себя, но тот помотал головой в отрицании. То ли умный, то ли считает Кристину слишком старой.

Этот необычный охранник пошёл за дом, и, неожиданно для себя, Алина решила за ним проследить. Она почему-то была уверена, что парень тут же подцепит другую юбку.

Так и случилось. Через пару минут она имела сомнительное удовольствие смотреть, как парень одним взглядом заставил растаять немку-организаторшу. Она должна была устроить праздник в модном сейчас стиле, её пригласили для этого из самой столицы. Эта немчурка растаяла от пары слов русского парня, тут же поцеловала его и вручила визитку.

Слов на этом расстоянии слышно не было, но другие охранники вели себя так, словно немка парню ночь обещала. Хотя Алина краем уха слышала, что девушка страшно визжала, когда кто-то там её пытался зажать у столов.

Если парень поедет в столицу, тамошние ловеласы получат сильного конкурента. Кто он такой вообще, если на него *так* реагируют женщины?

Кстати, сама Алина так и не поняла, понравилась ли ему вообще. Это было странно, раньше она сразу могла понять, заинтересовались ею, или нет. И от осознания этого факта, испытала неожиданное чувство обиды.

Ей нужно умыть лицо и успокоиться. Почему она вообще так болезненно реагирует на этого парня? Какое ей вообще дело до него, простого охранника-простолюдина?

Снова обойдя особняк, она зашла в туалет для слуг, умылась. Начала рассматривать себя в зеркале.

До череды неудач на личном фронте, Алина была уверена, что красива. Об этом ей постоянно говорили подруги и парни, что искали её внимания. Теперь же она могла справедливо заявить сама себе: она серая и невзрачная. Три! У неё было целых три парня за полгода. Все оказались тупыми мудаками. Статистика утверждала, что в будущем её ждёт судьба Кристины, которая дважды была замужем, но оба раза мужики её бросали.

Кристина не была ревнивой, она поддерживала философию о полигамности мужчин, но

это не помогло. Ни один даже года в браке не выдержал. Если бы общество не осуждало чистые однополые связи, то наверняка Сашкина тётя полностью переключилась на девочек, Алина слышала от подруги, что с последним мужем они жили в обществе ещё какой-то девушки. К ней муж и убежал, в конечном счёте, и Кристина часто и вслух жалела именно о потере любовницы, а не о муже.

Наивная Лиза верит в романтику и любовь. Её парень носит женские трусы в кармане, но Алина ей завидовала. Эта наивная всегда будет кого-то любить, какими бы мудаками не были её мужчины. Мужики любят дурочек, тут этот странный охранник верно сказал. Алине всегда хотелось быть умной, достойной своего мужчины, но оказалось, что это была ошибка. Зря она свысока смотрела на девочек, что строили из себя полных дур. Вот у кого в столице отбоя от парней не было.

Алина вышла из туалета, и на лестнице снова столкнулась с этим парнем. Он словно преследует её! Наверняка надсмехается над ней. Но она подпортит ему его надменную улыбочку, и спасёт подругу.

Решительно поднявшись на третий этаж, она влетела в комнату Саши.

Оказалось, что тут сидит целая толпа. Обычно они сидели в конце какого-нибудь праздника втроём, доверяя свои секреты только самым близким людям. Правда, после того, как у Саши появилась эта Полина, а сама Алина уехала учиться в столицу, такие посиделки стали большой редкостью. Но сегодня тут собралось столько народу, что часть сидела не на стульях, а на Сашкиной кровати.

— Привет. — Обрадовалась ей именинница. — Мы тут как раз про столицу разговариваем. Проходи, садись. — Подруга огляделась. — Куда-нибудь.

— Лиза. — Девушка обнаружилась сидящей на кровати. Сидела, уткнувшись в телефон, и что-то набирала. — Я твой пояс принесла.

— Да, Иван говорил, что ты меня искала. — Рассеянно кивнула Лиза. Она даже не глянула на Алину, а, посмотрев отсутствующим взглядом куда-то вдаль, снова наклонилась над телефоном.

— Ты сказала, что он порвался, но он, оказывается, целый. — Настаивала Алина. Остальные девушки заинтересовали их диалогом, посматривая с любопытством то на неё, то на мысленно отсутствующую подругу.

— Да, хорошо. — Кивнула Лиза. — Кинь его куда-нибудь, я потом его возьму.

Это пренебрежение ещё сильнее разозлило Алину.

— А ещё я у него видела... — Но тут же опомнилась. Слишком много посторонних. — Лиза, а где ты потеряла этот пояс?

— Ну, Иван попросил, я и сняла, отдала. — Явно думая о чём-то другом, рассеянно пробормотала Лиза, не отрывая взгляда от аппарата.

— Ты чего к ней так пристала с этим поясом-то? — Недоумённо заметила одна из девочек.

— Разве она его не в кустах потеряла? — Тоже оживилась Саша.

— Мне вот тоже странно это. — Демонстративно пожалла плечами Алина. — В каких кустах она его потеряла, когда сняла для парня? Теперь мне даже стало интересно, не потеряла ли она ещё что-то. Лиза! Ты ничего больше в кустах не теряла?

Та подняла глаза, с удивлением огляделась. Все девочки смотрели на неё с ожиданием.

— Что-то случилось? — Спросила она растерянно.

— Я просила тебя рассказать про своего парня. — С обвинительной интонацией

заявила Сашка. — Ты сказала, что соврала в первый раз, и у вас ничего не было. А сама с ним по кустам шарисься. Ты соврала своей лучшей подруге? То у вас любовь под пулями, то ничего не было, то ты по кустам пояса раздаёшь.

Лиза же смотрела растерянно, словно не понимая, в чём её обвиняют.

— Слушай, если у тебя с ним ничего, может, подскажешь его телефон? — Сделала заинтересованную стойку она из девушек.

— Обойдётся. — Тут же став агрессивно-злой, рыкнула Лиза. — Какая разница, было у нас с ним, или не было? Он *мой* парень, это только наше дело.

— Если ничего не было, то его у тебя уведут. — Уверенно отреагировала другая девочка. — Он подойдёт к любой, только глянет своими глазами, и всё, та сразу упадёт на спину и ноги раздвинет. По себе знаю.

— Не говори глупостей. — Строго посмотрела на неё Лиза. — Он не такой. Да и обычный у него взгляд, вы всё придумали!

— Такой, я сама видела. — Алине очень захотелось предупредить подругу, чтобы Лиза не испытала то разочарование, которое в своё время она испытала сама. — Он только глянул на незнакомую девушку, как она его тут же поцеловала, и телефон свой дала. А ведь эта немка только сегодня из столицы приехала, они точно не были знакомы раньше.

Все притихли, осмысливая последнюю информацию.

— Может, он пробуждённый, и это просто духовная способность такая? — Предположила одна. — Есть же ментаты. Говорят, некоторые из них такое могут. Правда, я думала, что такое только в книжках бывает.

— Парни-менталисты все из высших семей. — Покрутила у виска Алина. — Он простой охранник, какая способность? Для этого он должен хотя бы пробудиться.

— Он точно пробуждённый. — Возразила растерянная Лиза. — У него куртка с рунами. Ну и вообще... — Тут она замялась, явно не хотела рассказывать о чём-то постыдном или неприятном. — В общем, точно.

— А ну-ка, стой. — Алину даже в пот слегка бросило от внезапной мысли. — Что ты там рассказывала о нём? Своя трёхкомнатная квартира в городе, теперь ещё и пробуждённый. Как у него с деньгами?

— Не знаю. — Замялась Лиза. — Но вообще-то, они у него точно есть. Сколько, не знаю, но, например, четыреста рублей для него вообще копейки. Как я поняла.

— Простые охранники столько и за пару месяцев не зарабатывают. — Заметила одна из девочек.

— Ты знаешь, кто его родители? — Продолжала допытываться Сашка. — Они ему деньгами не помогают?

— Он сирота. — Не поняла эта наивная, повернувшись в подруге. — Мои родители ему предлагали пойти в слуги, но он почему-то отказался.

— А ещё Кристина Дмитриевна заявила, что парень разбирается в немецкой философии. — Добавила Алина только что всплывшие в мозгу факты. — Она не шутила, парень действительно так и сыплет какими-то заумными цитатами. Простой охранник. Который, как он утверждает, даже школу не закончил.

— Аристократ инкогнито! — Уверенно подхватила мысль Алины Сашка. — Раз менталист, то, скорее всего, незаконнорожденный из высших. Какие интересные дела у меня дома творятся! Он пришёл, глянул, и Кристинка его сразу в туалет потащила. Если ты я не помешала, он бы точно её там дрюкнул.

— Чёрт, я бы такому тоже дала по одному взгляду. — Мечтательно протянула одна их девушек. — Лиза, у тебя точно с ним ничего не было? Что-то мне теперь не верится. Высшие, они такие. Им не отказывают.

— Да я...

— Можно легко проверить. — Насмешливо заметила Алина, у которой появилась злая и шальная мысль. Если парень действительно из высших... — Лиза, ну-ка, задери платье.

— Чего это? — Подруга двумя руками прижала платье к ногам.

— Мне просто интересно посмотреть на твои трусики. — С интонацией и лицом злодея, Алина начала приближаться к Лизе. — Потому что мне кажется, у тебя их нет.

— Ты чего, действительно без трусов ходишь? — Удивлённо переспросила Сашка.

— Они... порвались. — Смугилась Лиза так, что в проверке надобность отпала.

— Как пояс, да? — Ехидно переспросила Алина. — Парень попросил, и они порвались. Действительно, интересные дела творятся. Кристина Дмитриевна оказалась права, трусики действительно оказались Лизины.

А ведь Алина до последнего момента надеялась, что это не так. Но если парень получил воспитание в семье кого-то из высших, то удивляться нечему. Пока он Лизу считает своей девушкой, он даже не глянет на сторону, так что попытки старшего преподавателя заранее были обречены на поражение.

Такого парня надо ловить в тот момент, когда он поссорился со своей девушкой, иначе никак. Он будет тебе улыбаться, флиртовать, дружить. Но вот на постель, а тем более на что-то большее, можно даже не рассчитывать. Про мораль высших все знают, Алина сама читала несколько романов на эту тему.

Может, их с Лизкой как-то можно поссорить ещё раз? Зачем ей парень из высших? А вот самой Алине в самый раз!

— Когда это они успели у тебя порваться? — Заинтересовалась именинница.

— Да в тех же кустах, где она пояс потеряла. — Уверенно подсказала Алина, вспомнив слова Кристины Дмитриевны. — Вон, по её глазам вижу, что так и есть. Лиза, я видела твои трусы у парня в кармане, так что не ври, что у вас ничего не было. Как я поняла, вы поссорились, потом в кустах помирились. Да так, что с тебя слетели порванные трусы.

— О, сила! Это так романтично-о! — С явной завистью мечтательно протянула она из девушек.

* * *

Татьяна смотрела на разложенные на кухонном столе вещи.

По примеру мамы, раз уж всё равно проснулась, решила заняться вещами своего мужчины. Ему завтра на работу, а вещи потом воняют. Вполне можно успеть постирать, высушить и погладить. До утра времени достаточно, все равно завтра днем делать нечего, доспит.

Свою рабочую форму Иван неожиданно принес в пакете, а сам был одет в новые штаны и рубашку. Они тоже нуждались в стирке, так что, Татьяна решила вытащить всё из карманов перед тем, как закинуть в машинку. Мама так всегда делала.

И теперь вот девушка рассматривала то, что обнаружила в штанах своего парня.

Женские ярко-красные порванные трусы и две визитки. Тоже женские. Конечно, кто-то

может сказать, что визитки — это ерунда. Но вот женские трусы всё меняли.

Таня посмотрела на один кусочек картона. «Специалист по организации праздников Хельга Бритнер». Судя по имени и фамилии — иностранка. Не очень понятно, зачем эта женщина дала свои данные простому курьеру.

А вторая визитка вообще говорила, что работа данной особы к парню никаким боком. Что может быть общего у него со старшим преподавателем из столичного Института Управления? Не собирается же он там учиться? Там плата за учёбу выше, чем он за всю жизнь заработает, там только аристо учатся. Хотя, он же среди лучших учеников, может на грант сдать. Тогда зачем ему визитка преподавательницы? Не через постель же поступать?

В общем, женское чутьё просто кричало: парня у неё хотят увести. Какая из этих двух оставила свои трусы — не так важно. Эта неведомая сука явно хотела *подставить* его, рассорить с Таней, как когда-то давешняя любовница отца.

Отец у Тани погуливал. Мама его, конечно, за это нещадно материла, но давно без огонька, по привычке. У него тоже в одежде периодически находились то чьи-то трусы, то лифчики, то любовные записки.

Мама даже раз ловила его на какой-то дуре во время процесса. Тогда был самый жуткий скандал, отец ушёл жить к бабушке — своей маме. Но уже через несколько дней мама его простила, и семейная жизнь родителей потекла привычным потоком.

На искреннее недоумение Тани, мама пожала плечами.

— А что ты хотела? — Мать в этот момент варила суп — единственное, что отец признавал за еду. — Все мужики гуляют. Порода у них такая, кобелиная. Ничего тут не поделаешь. Жить ещё какую-то женщину я всё равно не пушу, так что пусть тешится. Лишь бы детей не сделал той лахудре!

— Но мама, это же унижительно. — Представив, что её мужчина, побыв с другой, прикасается к ней... Таню тогда даже передёрнуло от омерзения. — Я бы точно не стерпела и выгнала. Выгнала и обратно не пустила бы ни за что!

— Ох, дочка. — Мама устало вытерла потный лоб тыльной стороной ладони. — Неважно, с кем мужик спит. Важно с кем он просыпается. Только это и важно. И для него и для тебя. Если с тобой — вы у друг друга есть. Если ты проснулась одна, а он проснулся в постели с другой — вот тогда да, нет у вас ничего. Такого сразу дрыном по голове, и пусть валит, куда хочет!

Тане тогда только исполнилось шестнадцать, и это был едва ли не первый серьёзный разговор с мамой на тему семейной жизни. Раньше только «в подоле не принеси» и слышала из всех наставлений.

Разговор с матерью в памяти всплыл внезапно, но очень отчётливо. Тогда по молодости и неопытности Таня отмахнулась от этих слов. Сейчас же, имея за спиной несколько неудачных отношений, поняла, что мама как никогда была права. Прошное утро она встретила в постели со своим мужчиной. И почувствовала всей душой — вот оно, счастье. Главное, в эту постель она никого больше не пустит, а всё остальное не важно.

Она оставит все эти «улики» на столе, но говорить ничего не будет. Умный мужчина сам всё поймёт. Если не поймёт — глупый мужчина ей и самой не нужен.

Утром, выйдя на кухню, тут же увидел выложенные на столе порванные трусики Елизаветы. Татьяна в это время стояла ко мне спиной и демонстративно наливала чай.

Понимая, что оправдываться — глупо, тем более что с дочкой барона у меня так ничего и не случилось, со вздохом забрал кусочек ткани и выбросил его в мусорное ведро. Таня мельком бросила взгляд в ту сторону, но ничего не сказала и ко мне не повернулась, нарезаая сыр на бутерброды. Я же, не зная, что ещё можно сделать, сел за стол.

Так, ещё и визитки. Эта от той смешной немки, помню. А вот эта чья? Кристина! Когда и успела мне сунуть свою карточку? То-то она была уверена, что я знаю её телефон. Так значит, я зря переживал, раньше мы с ней не пересекались. Ладно, пусть будет. Убрал обе карточки в карман.

— Сахара две? — Впервые с утра подала голос Таня.

— Да. — Ответил я, расслабившись. Гроза как-то миновала, в голосе моей девушки не было злости или обиды. Только настороженность.

В возникшей напряжённой тишине раздавался только звон ложечки, которой девушка размешивала сахар.

— Я тебе сделала бутерброды с колбасой. — Она поставила передо мной кружку с чаем. — В пакет положила, висит рядом с курткой.

— Хорошо, спасибо. — Я просто не знал, что ещё можно сказать в этой ситуации. Нет у меня опыта.

Дальнейшее чаепитие шло в молчании. Ладно, надо активировать трекер, может хоть задания придут, сбегу от этого напряжения.

Но стоило мне нажать кнопку включения трекера, как тут же зазвонил телефон.

— Да, Светлана Викторовна. — Уж при Тане я точно не назову её Ланой.

— Иван, как вчера прошёл твой контракт на сопровождение? — Голос старшей над дневными операторами был подозрительно вкрадчивым.

— Плохо, Светлана Викторовна. — Тут же отреагировал я уверенно. — Меня заставили работать да двух ночи, хотя Вы говорили, что максимальный срок — это восемь часов подряд. Они закончились ещё до двенадцати.

— Да, подтверждение пришло ночью, ночная смена передала. — Вкрадчивость из голоса не пропала. — Ты получил и бонус, и сверхурочные. Клиент оказался очень доволен. Точнее, клиентка. Ты очень хорошо выполнял свою ночную работу.

— Светлана Викторовна, не надо мне тут ваших инсинуаций. — Громко возмутился я, поняв, на что она намекает. — Ничего такого не было. И вообще, у меня девушка есть. — Добавил, решив сразу и оправдаться перед Таней, которая прислушиваясь к разговору. — Она волновалась, когда я ночью задержался.

— Девушка? — Тут её голос стал насмешливым. — Тогда пусть она начинает волноваться заранее. У меня пять индивидуальных контрактов на тебя. — В её голосе смешались и ехидность, и радость, и, похоже, восхищение. — Все похожие, как скопированные друг с друга. Только суммы разные.

— Дайте угадаю. — Тоже стал я ехидным. — Все они без указания личности заказчика.

— Не угадал. — Непонятно чему обрадовалась Лана. — Таких только три. В двух указаны очень известные фамилии.

— Огласите-ка этих двух. — Сам с собой поспорил я, что угадаю эти фамилии.

— Сначала идут Светличные. — Угадал я первый лот.

Я твёрдо решил держаться от этой семейки подальше, так что, этот сразу в минус.

— А следом?..

— Следом идёт семья Вергилевых. — Обломила она меня. Услышать фамилию Кристины я был, честно говоря, не готов. Почему-то мне казалось, что она не из аристократов, хотя так думать было глупо.

— Это кто? — «Удивился» я. — Неужели аристократы?

— Да, Ванечка. — Сладкоголосо пропела мне Лана. — И мне сейчас интересно, как ты пробыв вчера весь вечер в особняке Вергилевых, не слышал эту фамилию. — Закончила она с откровенным наездом, который я уже не выдержал.

Да, я не сопоставил то, что именинница — племянница Кристины. Но племянницы часто имеют другую фамилию!

— Светлана Викторовна, откуда мне знать, к кому поехала аристократка, которую я охранял? Мне вот это было совсем не интересно. Моё дело — молча сопровождать.

— Если учесть, что генерал Вергилев сейчас занимает должность главного прокурора города, то твоя неинформированность тебе же во вред. — Наставительно заявила мне Лана. — В нашем мире лучше знать, чем не знать.

Тут я с ней был согласен. Тем более, это выражение *в этом мире* явно является общеизвестным.

— Ну, что, кого выбираешь? — Поторопила меня Лана, когда пауза затянулась. — Или ты хочешь попытать счастье с незнакомыми? Коэффициент у всех стандартный — единица. Но плюс по итогу у кого-то ещё три, у кого-то вообще пять обещано.

— Светлана Викторовна, а нет простой какой-нибудь работы, не связанной с сопровождением? Согласен даже на доставку чего-то хрупкого! — Последнее добавил скрепя сердце. Воспоминания о том букете были ещё свежи.

— Зря ты так, Иван Игоревич. — Чуть ли впервые назвала она меня полным именем. Не спорить или что-то доказывать не стала. — Простые контракты мы уже раздали, долго спишь. Пришлю, как только что-то будет.

— Не раньше, чем через час. — Предупредил я её и нажал отбой.

Думаю, как раз скатаюсь до тренера по управлению мотоциклами. Утвердим график занятий, я покажу ему экипировку. Пусть оценит.

Опуская отключившийся телефон, встретился глазами с Татьяной.

— Извини, вот такая у меня работа. — Пожал я плечами, виновато.

— Деньги просто так не даются. — Согласно кивнула моя девушка. — Я понимаю. Не забудь бутерброды.

Наш поцелуй в коридоре слегка затянулся. Когда мы оторвались друг от друга, Таня посмотрела мне в глаза и улыбнулась.

— Ночевать ты должен прийти домой. — И добавила строго. — Или спать будешь на этом коврике.

Глянул на кусок тряпочки, который, оказывается, есть у меня в прихожей, впечатлился его маленькой величиной. Да, на таком спать будет сложно.

— Откуда коврик?

— С собой из общаги привезла. — С налётом наглости прищурилась девушка. — Ты что-то имеешь против?

— Я буду сильно стремиться не оказаться на этом прекрасном кусочке ткани. — Твёрдо пообещал я.

— То-то же! — Победно улыбнулась Таня, и я отправился по делам, брутально закинув рюкзак с экипировкой за спину.

С тренером первичные дела решили быстро. По тренировкам вождения договорились на утро ежедневно, кроме выходных. По два часа.

Экипировку он одобрил. Приказал её надеть, покрутиться.

— Да, толстоват ты. Надо скидывать лишний вес. Для этого учишь гонять дух.

Первой мыслью было переспросить, про каких духов он говорит, но потом вспомнил, что тут духом называют ману.

— Я не умею. — Сознался я в своей некомпетентности, как мага. — Мне сказали, что пробужденному без техник рода осколка самому ничего не освоить.

Невысокий тренер умудрился посмотреть на меня сверху вниз и насмешливо хмыкнул.

— Так говорят только лентяи и трусы! — Он подошёл ко мне и уткнул в грудь указательный палец. — Нельзя научиться только внешним техникам высоких уровней, или техникам массового нападения. Но свое тело ты изучить в состоянии в любом случае! Если не лениться.

— Вы меня научите? — Тут же воспрянул духом я. А то, сколько времени я маг, а магичить не умею совсем. В играх для этого находят специалиста, который за десяток золотых монет активирует у тебя магические способности. Может, Сан Саныч и есть тот маг?

Хотя, может, что-то и путаю, давно в такие игры не играл, с детства.

— Научу. — Уверенно кивнул тренер, заставив меня в глубине души вздохнуть «ну наконец-то!». — Вот тебе задание. — Он покрутил головой, потом указательный палец направился в сторону одной из сторон полигона. — Там есть старые и сломанные байки. Принеси мне тот, что с красным цветком на раме. Уложишься в десять минут — продолжим. Не уложиться — можешь сегодня уходить и приходиться завтра.

Я тут же рванул к указанному углу. Там оказался филиал «Склада Вторсырья» Огненных Псов, но хранились тут не велики, а мотики. Аппарат с красным цветком на раме я увидел сразу. У него отсутствовало одно из колёс, но радовался я рано — второе не крутилось. Пришлось взвалить аппарат на плечо и быстрым шагом двинуться назад.

— Вот, принес. — Поставил я раму с одним колесом перед коротышкой.

— Восемь с половиной минут. — Кивнул тот, соглашаюсь, что я уложился. — Теперь неси его обратно, и принеси синий в белую полоску. Тот байк — легенда, обращайся с ним осторожно. — Я ожидал что-то вроде этого, но очень надеялся, что ошибся.

— Я принёс это барахло, как Вы и просили. — Пнул я остатки байка. — Вы обещали, что начнёте учить меня гонять дух по телу.

— Ты разве не понял? — Очень презрительно скривился тренер. — Я уже начал учить. Если ты не уложишься в... Скажем, в семнадцать минут, то продолжать не буду. Время пошло.

Потеряв секунд пять на успокаивание нервного взрыва, решил всё же сделать то, что он просит. Взвалил на себя раму с цветком, быстрым шагом потащил обратно. На «Складе Вторсырья» заменил останки одного байка на обломки другого. Это что ли местная легенда? Она явно побывала в костоломной переделке, ей никакая осторожность уже не поможет.

— Вот, синего в белую полоску не было. Может белый в синюю полоску подойдёт? — Я

даже немного запыхался, пока таскал эти железки туда-обратно.

— Ты опоздал на десять секунд. — Словно не заметил он мою шутку. — Но я сегодня добрый. Радуйся.

— Вы наконец-то начнёте меня учить использовать дух? — Сделал я воинственное лицо потомственного охотника за привидениями.

— Нет, опоздание — это опоздание. — Покачал он головой. — Ты идёшь домой, но одно напутствие ты заработал.

Ну что за пафос, а? Тоже мне, великий тренер по имени «метр с кепкой».

— Готов внимать. — Постарался состряпать одухотворенное лицо. Вряд ли получилось, но я старался. Пусть и не сильно.

— Сейчас ты понесёшь сине-белую легенду обратно, но перед этим я тебе скажу одно умное изречение: «Физическое тело не совершенно».

И замолчал. Да он издевается! Строит тут из себя китайского старца, говорящего цитатами из Конфуция. Да я его такими фразами засыпать могу!

— Физическое тело не совершенно. Ага. — Сделал вид, что задумался. — Очень глубокая мысль! — Вложил все силы в свой сарказм, но Сан Саныча так оказалось не пронять.

— Дух способен компенсировать это несовершенство. При одном условии. — Он был точно удовлетворён моим возмущением. Клянусь, на его лице даже улыбка промелькнула. Однозначно издевается. Вот он отвернулся, чтобы глянуть на проехавшего недалеко парня на байке, создавая паузу. — Дух начинает помогать только тогда, когда твоё тело само не может справиться. Когда оно на грани. «Быть сильным духом» — не просто выражение, оно показывает наше взаимодействие с силой источника в нас. — Вот тут его тон стал обвиняющим. — Если бы ты постарался, то смог успеть донести легенду вовремя. Я это знаю, ты это знаешь. Пробежав вот так пять раз, ты бы исчерпал ресурсы физического тела, в дело включился бы твоей дух. — Он помолчал, рассматривая меня. — Но ты оказался слаб духом, потому сегодня идёшь домой.

И тренер отвернулся от меня, снова уставившись на покатушки других.

В принципе, всё было понятно. Мана в теле стремится к тому, чтобы тело жило. Если тело начинает разрушаться от чрезмерной нагрузки, то мана, (то есть, дух), залечивает, усиливает, помогает как-то. Логично.

— Хорошо, до свидания, учитель. — Я глянул на часы. Со мной даже часа не занимались. А деньги взяли за два часа. Можно повозмущаться, конечно. Мне и деньги вернут, уверен. Но учить точно перестанут.

— Не забудь вернуть легенду на то место, где она стояла. — Не оборачиваясь, Сан Саныч вскинул указательный палец вверх, снова напомнив какого-то китайского мудреца.

Без возражений поднял полосатую перегнутую раму. В конце концов, мне дали хоть какой-то совет по развитию магии в теле, он стоит небольшой беготни с железками.

На стадионе в главном здании были прекрасные условия, но все платные. В том числе, платным был шкафчик для хранения экипировки. Подумав, решил не таскать с собой эти «доспехи», а оставить тут.

— Ванечка, ты же уже освободился? — Звонок Ланы застал меня во время одевания после душа.

В её голосе мне что-то не понравилось, я посмотрел на телефон и понял, что звонит она в третий раз, до этого два раза я пропустил, пока мылся. Два раза в течение десяти минут —

это много. Что-то случилось.

— Появился простой контракт на доставку? — Переспросил, не надеясь на положительный ответ. Если бы это было так, задание просто бы появилось на трекере. Раз звонит — уверена, что я попытаюсь отказаться.

— Ванечка, ты представляешь, когда я написала отказ от тех утренних контрактов, то три из них вернулись с улучшенными условиями. — В голосе у неё не радость, а паника, хотя она и хочет показаться весёлой и воодушевлённой.

— Ну-ка, удиви меня. — Включил на громкую, и начал вытирать волосы. Что-то длинноваты они у меня, я привык дома ходить с более короткой причёской.

— Все трое увеличили итоговую награду в десять раз и приняли, что анонимность совершенно лишняя. — Вот теперь в её голосе ещё и растерянность. Она не знает, как на этоотреагирую я, но явно не может послать тех, кто контракты прислал.

— Кто эти трое? — Решил я всё же не подставлять своих, и выбрать один из контрактов. Вангую, если и сейчас откажусь — у Псов будут неприятности.

— Барон Светличный, боярин Стопыгин и генерал Вергилев. — Перечислила она торопливо.

Так. Семья Елизаветы, семья вчерашней именинницы или Кристины, и неизвестный мне боярин. Есть шанс, что последний будет обычным контрактом. Маленький такой шансик.

— Кидай контракт на Стопыгина. — Отвертеться не получится. Эх, тяжела жизнь простого курьера. — Есть что-то, что я должен знать заранее?

— Больше ничего.

Интересно, а кто такие бояре? Мне казалось, что так называют тутошних магов, но это же неофициально. А тут вполне официальное звание. Боярин, он выше барона или нет?

Пока я искал в интернете информацию, пришла заявка, которую я между делом принял. Так, нашёл. «Уложение об аристократических чинах и званиях Государства Российского». Документ аж двести с лишним лет назад вышел, но действует до сих пор. Правда, смотрю, изменялся много раз. Почитаем.

Видов аристократических семей в этой России оказалось несколько: военные, гражданские, они же торговые и потомственные. Последние ещё и делились на придворные и высшие. Кстати, есть аристократические рода, и есть аристократические семьи. В роду может быть несколько семей. Об этом я уже читал, пропускаем.

Итак, аристократом можно стать несколькими способами.

Первый — «чисто за бабки». То бишь, состояние главы семьи должно быть не менее определённой суммы, после достижения которой (после персонального прошения в канцелярию императора), принимается решение о присвоении торгового аристократического звания. Процедура, как я понял, недешевая, но купить аристократический титул вполне возможно. Продадут не каждому, но путь вполне себе действенный.

Так называемое «торговое сословие». Это как раз и есть бароны, графы, маркизы и так далее. Они как-то распределяются по уровням, в соответствии с «пожертвованными» суммами, но эту градацию я пропустил, не до нюансов. Дети не получают титул, хотя и считаются аристократами. Получат, когда к ним перейдёт наследство от родителей. Ну, или часть наследства, достаточная, чтобы не упасть снова в мещане.

Короче, зарабатывай деньги, воспитывай детей, чтобы они эти деньги не потратили, или

аристократический род прервётся, и кому-то из потомков придётся начинать всё с начала. Дети из разорившихся родов есть, а вот внуков — нет

Второй способ — военный. Нужно поступить на военную службу и дослужиться минимум до военного чина «тысячник», если ты не пробуждённый. Если пробуждённый, то достигнуть уровня «Витязя», и прослужить на этом уровне минимум пять лет. Ты становишься официальным боярином, по выходу на пенсию тебе положен пенсион и определённые льготы тебе и твоим детям. Аристократическое звание ненаследное, но становится наследным за некоторые военные заслуги. Присваивается лично императором. Есть перечень государственных наград, дающих такую привилегию с гарантией.

Дети военных потомственных аристократов считаются «детьми боярскими», и аристократами, будь они хоть нищими. Правда, для продолжения аристократического рода им тоже светит военная служба. Если хотя бы один «боярский ребёнок» мужского рода в армию не пойдёт, (хоть рядовым), следующее поколение семьи аристократами не станут. Если в семье только девочки, одна из них тоже может пойти служить, тогда звание сохранится за всеми. Есть вариант с альтернативной службой, но про неё написано неконкретно.

Служи хорошо, воспитывай из детей будущих военных, и твой род не прервётся. Попался сын-пацифист, или все девочки и никто из них не пошёл служить — род славных бояр прервался. И тут естественный отбор.

Третий способ — наследно-чиновничий. Их ещё называют «старой аристократией». Бывшие столбовые дворяне закрепили за своими потомками возможность быть вечными аристократами, пока сохраняют фамилию. Сменил фамилию — аристократом быть перестал. Вышла замуж за такого аристократа и взяла его фамилию — сама стала аристократкой, хоть тебя этот самый дворянин только что из лужи достал.

Распространяется на всех жён, что характерно. Можно жениться и разводиться, делая всех своих любовниц аристократками. Можно бизнес соответствующий открыть, думаю, он где-то даже есть. Получение звания через брак передаётся только через мужчин. Если девушка вышла замуж за простолюдина, он остаётся простолюдином, это считается мезальянсом.

Правда, есть поправка, что по решению императора, можно принять в семью приёмного мальчика. Максимальный возраст «мальчика» не указан, так что тоже есть варианты подзаработать. Поправка не такая и давнишняя, до неё наверняка куча потомственных аристократических семей канула в лету, если у них рождались одни девочки. Насколько понял, для них юридически разрешено многожёнство, но не приветствуется.

У этих аристо есть градация на разных конюшенных, стряпчих, оружничих и ещё около сотни наименований. Я их просто пролистал. Кто выше кого, сам чёрт ногу сломит. Все эти звания в жизни не применяются, только на бумаге есть.

Просмотрел список фамилий. Смотрю, действительно за века он сильно сократился, многие вымерли, эти семьи отмечены.

Это уже явная каста, раз положение полностью зависит не от заслуг, а от рождения. Что-то вроде Кшатриев в Индии. Каста находящихся у власти, почти все государственные учреждения возглавляют именно эти семьи. Социальные лифты не предусмотрены, (за очень редким исключением, которое введено не так и давно). Подозреваю, ради одного какого-то конкретного человека ввели, но это мои домыслы.

Ну и последний способ — родится в семье бывших опричников, или «думских дворян».

Этим же уложением указано именовать их «семьями вне рангов» с перечислением существенных льгот им и членам их семей. У этих дворянство *только* по праву рождения. Никаких «по браку» или «приёмных».

Фамилия потомкам так же передаётся только через мужчин, и только через подтверждённое родство. В общем, загуляла жена, родила от конюха — ребенок пролетает мимо звания аристократа. У других же, родившийся у потомственной аристократки, по любому аристократ.

Подозреваю, что такие только на аристократках и женятся. Рождённые вне брака тоже могут получить звание аристократа и все льготы, если *предоставят доказательство родства*. Согласие «зачавшего» родителя не требуется, ребёнок по любому получает его фамилию и пансион. Нормально. Мужики могут гулять и плодить аристократов, а родившийся у женщины высшей от простолюдина становится простолюдином. Дискриминация по половому признаку, однако.

Тоже каста, но уже «Брахманов». «Говорят от имени бога», рисуют законы и называют себя высшими. Руководят судебной системой, и не могут породниться с императорской семьёй. Если кто-то из них влюбился в принцессу — та, в случае брака, переходит в семью высших.

Интересно, а если зачатие было искусственным? Вон как Майкл Джексон неожиданно стал отцом, хотя утверждал, что с той девушкой никогда не спал. Даже песенку «Билли Джин» написал на эту тему, типа, волшебство, да и только!

Я так понял, семьи вне ранга — это местная Дума, плюс часть судебной системы. Один из судебных заседателей обязательно от них. Заседают, занимаются законами, сами этим законам почти не подсудны. Эти семьи в простонародье ещё именуют «высшими», официально, оказывается, такого звания у них нет. Официально они «вне рангов».

В рода им объединяться запрещено, но судя по информации в интернете, среди них есть неофициальные объединения. Проимперские и оппозиция, которая считает, что у императора слишком много власти, а у них, соответственно, её мало. Ясно, местный зародыш демократии. Впрочем, я никогда не был силён в политике.

В общем, кто выше, боярин или барон, я не понял. Да и ладно, не очень-то и хотелось. Посмотрим, куда там меня хотят сегодня загнать?

Место назначения было ближе к центру города. Время, кстати, указано через два часа, чего это Лана так всполошилась, не понял. Я мог бы до этого времени и скататься хотя бы по одному заказу. Прикинув, решил сделать нужное дело, которое давно планировал, а именно избавиться от ненавистного велосипеда!

— Девочки, привет! — Скинув ненавистный транспорт на заместителя начальника курьеров, решил навестить Стасю с Майкой. — Вы тут не скучали без меня?

— А, явилась пропажа. — Стася подняла голову от компьютера. — Чай будешь? Мы купили чёрный, а ты второй день не появляешься, совсем забыл нас, бедных.

— Да так получилось, всё как-то не было времени доехать до отряда. — Честно, за эти пару дней я слегка забыл об этих двух красавицах.

Вот же, дожил! Уже о девушках забываю. Не к добру это.

— Так не обязательно же было к нам *тут* заходить. — Стася подошла, открыла мне дверь в стойке. — Телефоны наши есть, позвонил, пригласил хотя бы поужинать. Мы бы не отказались, правда, Майка?

— И позавтракать тоже. — Ответила та, резко подсакивая с места и дерзко улыбаясь.

Знаю я, какая ты смелая. Стоит пропасть с горизонта твоей подруге, из тебя слово вытянуть сложно.

— К сожалению, в последние дни работа совсем засосала меня. — Сделал скорбное лицо. На него никто не обратил внимания, значит, получилось не очень. Надо тренироваться. — Вчера вот освободился уже в три ночи, представляете?

— С нами бы ты освободился ещё позднее. — Фыркнула Майка. — Тебе сахара две ложки?

Что-то эта скромняшка совсем разошлась.

— Да, две. — Прошёл до их «чайного угла», сел на дальний стул. Решил пресечь эти нездоровые разговоры заранее. — С ночёвкой же никак не получится, у меня теперь девушка есть.

Обе девушки замерли и переглянулись.

— Она у тебя ночевала? — Очень серьёзным голосом спросила Стася.

— Да. — Кивнул я, забирая кружку из рук Майки — Мы живём вместе эти два дня.

— Поня-ятно. — Протянула Стася, и девочки вновь переглянулись. — Ты попей чай, а мы пока поработаем.

И обе вернулись за компьютеры.

Чай я пил десять минут, но ни одна из девушек за это время не проронила и слова. Только и было слышно, как они обе что-то печатали на своих клавиатурах. Допив, попрощался, не получив в ответ ничего, кроме вежливых кивков. Майка закрыла за мной стойку, но при этом даже не улыбнулась.

Такой переход от дружеского общения к жёсткому игнорированию для меня был непонятен и неприятен. Словно, после появления у меня девушки, я стал что-то вроде прокажённого.

Расстроенный, вышел из здания, покрутил головой, и решил поехать по адресу в контракте заранее.

Несколько дней прошло в постоянной суете и небольшом напряжении. Утром я ездил учиться водить байк, читая прилетевшее очередное задание: после обеда кого-то всегда надо было сопровождать. Я уже не спорил с Ланой, выбирая предложения в случайном порядке, только чтобы не повторялись, да всячески отказывался от Светличных, как от клиентов. Не доверял я этой семейке, хотя умом и понимал, что разложить на алтаре пробуждённого, за которым никого нет, может вообще любой аристократ.

Думаю, пробуждённые неаристократы — это не просто редкость. Мы вымирающий вид! И вымирать нам интенсивно помогают.

Так я познакомился с той самой именинницей, которую даже в день её рождения видел пару раз мельком. Увидев фамилию, я надеялся, что встреча будет с Кристиной, но оказалось, что сопровождать надо её племянницу — Александру. Александра оказалось очень живой девочкой семнадцати лет. Даже слишком живой.

В тот день, что мы виделись, она меня протащила по половине города. Были в нескольких магазинах, в двух пищевых точках, ходили в игровой центр. Она постоянно созванивалась с какими-то своими друзьями, с которыми мы и пересекались в очередном общественном месте.

Представляла она меня в стиле: «Это Иван. *Тот самый* охранник». После чего болезненное внимание мне было обеспечено. И если внимание девушек мне льстило, то внимание парней серьёзно напрягало. Казалось, что каждый из них мечтал меня прибить здесь и сейчас. Но ни один вслух претензии не высказал, хотя большинство их них были либо аристо, либо просто богатенькими мажорчиками.

Правда, Александра единственная из моих сопровождаемых, кто не потащил меня домой или на официальный приём. С её родителями я так и не познакомился. Хотя, было бы интересно узнать, какой в быту главный прокурор города.

У остальных же девушек сценарии встреч были очень похожими: сначала мы ехали одеваться. Почему-то каждая, кроме Александры, высказывалась в стиле: тебе идёт военная форма, но там, куда мы идём, она не к месту. Мастер меня начала узнавать со второго раза, а в третий раз даже примерка не понадобилась, всё было сшито на меня заранее.

Потом шёл обед в каком-нибудь ресторане, (чаще всего мы ехали в тот самый «Дракон»), во время которого меня упорно расспрашивали про мою семью и родителей.

Вот тут начиналось другое шоу, уже в моём исполнении. Что я могу рассказать о людях, которых ни разу не видел? Только то, что смог узнать заранее, а это было чуть больше, чем ничего. Приходилось юлить, говорить, что рассказывать об этом тяжело, а если девушка продолжала настаивать, то и откровенно заявлять «не скажу». Чего им всем так сдались мои почившие родители, понять я не смог.

Каждый раз девушки кокетничали, флиртовали и другими разными наивными способами показывали, что не прочь познакомиться со мной поближе. Платья с глубокими разрезами, короткие юбки, которые задирались чуть ли не до трусов, и всё это на фоне многообещающих улыбок или даже конкретных предложений «уединится на часик».

Вначале очень напрягался, думая, что отказ их может рассердить. Но потом забил. Если предложение было неконкретным — делал вид что не понял. Если мне предлагали что-то без стеснения, отвечал, что есть девушка.

С этим, кстати, тоже получился небольшой шок. Когда я в первый раз так ответил, то моя спутница ничуть этого не смутилась, а ответила: «Я знаю. Согласна быть третьей». И только когда я обескуражено пробормотал: «Моя девушка будет против», только тогда это удовлетворило спрашивающую. После этого случая другим уже сразу отвечал: «Моя девушка против того, чтобы в нашей постели появилась ещё одна». Действовало.

Завершающим штрихом дня шёл официальный приём. Дважды я сопровождал очередную девушку в гости, но там меня всё равно перехватывали её родители. В остальные разы девушки приглашали меня к себе домой, тоже для знакомства со своими родителями.

Тут расспросы о семье начинались по второму кругу. Хотя, должен сказать, с взрослыми мы разговаривали не только про мою семью. Были разговоры и о политике, затрагивали темы науки, изобретений в области техники, которая уже несколько лет на военном поприще серьёзно конкурирует с магией.

Один меня серьёзно начал спрашивать о том, какие политические ходы следует ожидать от императора в будущем! Ну откуда мне знать? Где я, а где местный император? Вот полное ощущение, что слышу знакомые темы разговоров на кухне, которые часто слышал, когда собирались друзья отца.

Кстати, про отца и реальный мир. Всё меньше и меньше я верил, что мне удастся выйти из этой игры. Все сроки прошли. Да, у меня ещё были сомнения в том, что вокруг действительно реальный мир, но они таяли с каждым днём.

Если это действительно реальность, то мне надо как-то устроиться в ней. Для начала нужно хотя бы сходить в свою школу, подать заявление о переносе экзаменов на следующий год. Иначе, не получу диплома вообще. Нельзя вечно откладывать, завтра сам экзамен, не перенесут его для меня — буду считаться завалившим.

Решено, сегодня после тренировок по вождению и схожу.

Пока утром одевался, неожиданно вспомнил об ещё одном невыполненном деле. Парень, что назвался Стёпой, которого я сопровождал через барачный посёлок. Который ещё умер у меня на глазах. Он же просил сходить к его квартире, посмотреть какую-то там записку в перилах парадной. А я сначала забил, а потом забыл. Нехорошо как-то. Сейчас прямо и схожу, время ещё есть до тренировки.

Обшарпанная парадная ничуть не стала уютней или чище. Да и дверь в квартиру не стала приличнее. Только в этот раз она была перекрыта крест-накрест красно-белой предупреждающей лентой.

Тяжело вздохнул, вспоминая напряжного клиента. Конечно, он прожил долгую жизнь, если не соврал как обычно, но всё равно смерть — это всегда трагедия.

Покрутился, пощупал перила. Конечно, скорее всего, то, что он тут спрятал, давно кто-то нашёл, но я должен был попытаться, раз пообещал.

Подумав, достал телефон и включил фонарик. Начал осматривать перила внимательнее, осматривая все щели, даже маленькие. Наконец, что-то все же блеснуло белым, и через несколько секунд я вытащил на свет кусок бумажки. Развернул.

«Спасское почтовое отделение после пятого сентября назвать имя отчество и имя».

И всё. Ни пояснений, ни подписи. Ни знаков препинания. Может, это вообще не от Степы, а какой-то левый чел оставил записку другому левому. И что это за почтовое отделение такое?

Тут же, не убирая телефона, нашёл в интернете. Это же вообще в Питере! Точно не мне послание.

Сунул сложенную записку на то же место, где взял. Поискал ещё, но так ничего интересного больше не обнаружил.

Выходя из парадной, плечом столкнулся с какой-то женщиной. По всем законам физики, со своей массой под девяносто килограмм, я должен был откинуть её так, что она улетит на землю.

Но случилось странное. Я словно в столб плечом врезался. Ошарашенный остановился, желая извиниться, но женщина даже не глянула в мою сторону, словно не заметила удара. Прошла внутрь парадной, закрыла двери, оставив меня только рот разевать.

Вот оно, доказательство, что я в игре, которое так ждал. Кто-то забыл прописать боту нормальные физические параметры, и он ходит, сшибает игроков, как кегли. Мысленно пожав плечами, направился на тренировку.

За эти дни у нас с Сан Санычем сложился определённый режим наших встреч. Вначале он рассказывал некоторые приёмы или хитрости управления байком. Это была теоретическая часть. Потом шла чистая физуха. Я бегал с грузом, отжимался, подтягивался, кувыркался. За этот час я проливался потом несколько раз, каждый раз меня отправляли в душ. Когда же наступало «состояние нестояния», меня сажали за байк.

— Твой дух должен увидеть, что ты в опасности. А если он тебе не поможет, то ты сильно пострадаешь, или даже умрёшь. — Объяснял тренер свой метод. Который, как он утверждал, могли освоить только «сильные духом». Так он, кажется, называл самоубийц. — К тому же, чтобы научиться управлять байком, ты должен все действия делать на уровне инстинктов. Движения должны быть экономны, но при этом, максимально эффективны. В этом тебе тоже поможет твой дух.

— Опасность пораниться действительно существует? — Наивно поинтересовался я в первый раз.

На что Сан Саныч презрительно хмыкнул:

— Существует опасность, что ты не только покалечишься. — Он говорил это с каким-то радостным ожиданием, что понял: я вижу маньяка, который даже обрадуется, если я убьюсь. — Есть немалая вероятность, что ты свернешь себе шею. Если дух твой слаб. — Так и думал!

Возможно, он тогда ожидал, что я откажусь. Но не вышло.

Если бы дело было в обычной жизни, то я бы действительно отказался. Гробить себя ради каких-то туманных перспектив стать магом? Тем более таким, который только и может, что помогать себе. Да я никогда магом стать не хотел, по мне так внезапно прилетевший выстрел из снайперки — вот настоящая убийственная магия.

Но я верил, что это обычный квест, потому привычно пропустил все страшалки мимо ушей. На угрозы, что всегда рассказывают неписи, я уже давно не обращаю внимания.

В первый день действительно часто падал. Вот когда порадовался защите. Но помогала она далеко не всегда.

Один раз вообще слетел в мотика, улетев головой вперёд. Стекло шлема было забрызгано грязью, так что, как я в полете успел сгруппироваться и убрать голову, чтобы перекувырнувшись при приземлении, не свернуть себе шею — не знаю. Волна адреналина, накрывшая меня во время этого эпического полёта, холодной липкой волной смыла все мысли.

Зато когда встал, осознал, что как никогда был близок к смерти. Шлем не спасёт, если я шею себе сверну.

— Чего встал? — Донесся до меня крик тренера. Для своего роста он умел вопить очень громко. — Вперёд, пока не пройден весь участок! Иначе всё заново.

Вздыхнув, мысленно проклял этого садюгу и своё любопытство, сел на байк, и продолжил путь.

— Любые сомнения сбивают дух. — Читал мне потом очередную лекцию Сан Саныч. — Дух может посчитать, что помочь тебе — не в его силах. Ты должен воспитывать свой дух, словно он живое существо, которое живёт в тебе. Он как собака, которая не умеет разговаривать, но чувствует любое настроение хозяина. Я знавал людей, которые в чистом огне выживали, потому что верили — дух их защитит. Они понимали опасность, но не боялись её.

В таком стиле и проходили наши встречи. Ездил я уже прилично, а во время постоянных падений уже почти не зарабатывал синяки, потому что мана в теле как-то успела укрепить мои мышцы. Хотя, больно всё равно было. Раньше я был упругим, а сейчас каким-то костляво-жилистым. Потерял в весе пятнадцать килограмм и словно высох.

Те мышцы, которыми я так любовался и гордился, заметно уменьшились, стали напоминать витые верёвки под кожей. Каждый день за тренировку я терял минимум пару килограмм, которые почти не возвращались, хотя питался я очень интенсивно. Как такого можно было добиться за неделю — не знаю. Но такое случилось.

Сегодня произошло знаковое событие. Последние три дня тренер всегда встречал меня тем, что бил кулаком в моё плечо.

— Тренирую твой дух. — Заявлял он пафосно каждый раз.

Потирая синяк, который уже не успевал заживать за сутки, мысленно материл этого мелкого Конфуцииста, но вслух ничего не говорил.

Сегодня же мои мышцы внезапно для меня самого стали твёрдыми в месте удара, и я совершенно не почувствовал боли. Словно Сан Саныч в щиток ударил, а не по незащищённому плечу.

— Та-ак. — Его лицо расплылось в улыбке, видимо он тоже почувствовал разницу с прошлыми ударами. — Наконец-то! А то мне казалось, что твой жир никогда не позволит тебе задействовать свои каналы. Поймал момент?

— Это был мой дух? — Растерянно спросил я, хоть и так всё было понятно.

— Не тормози! — Раздражённо отреагировал тренер. — Ты почувствовал, как это сделал, или нет? Повторить сможешь?

Попытался напрячь мышцы, но чувство защищённости в руке не возникло. Покрутил рукой, сначала согнув в локте, потом и вытянутой. Попытался ущипнуть себя, и было больно.

— Не получается что-то. — Поднял я глаза, на терпеливо смотревшего на меня Сан Саныча. — Что хоть делать-то надо?

— Запоминать надо! — Раздражённо заявил тренер. — У каждого источника свои особенности. Так, на сегодня обычная тренировка отменяется. Рягинев!

— Да, тренер. — Вышел из подсобки его помощник.

— Неси скандинавки. — Азартно крикнул ему тренер, и посмотрел на меня, открыто улыбаясь.

Андрей через несколько секунд выскочил, держа в руках лыжные палки, которые и вручил тренеру.

— Одну оставь себе, будешь помогать. — Он взял лыжную палку, которая оказалась раздвижной, немного подкорректировал длину, взмахнул. — Подойдёт. Иван, вставай вот

тут. Твоя задача — блокировать руками удары. — Азарт в его голосе нарастал. — Рягинев, ты бьёшь со своего бока, я со своего. По голове только не бей и остриём не тыкай, удары только боковые.

— Пойдите, вы собрались *меня* колотить палками? — Понял я, что тут намечается. До этого я предполагал, что они будут драться палками между собой. — Я не согласен!

— Твой дух пробудился! — Пафос зашкаливал, когда в меня ткнули лыжной палкой. Хорошо, не сильно. — Если его не поддержать, он снова уснёт и вытащить его будет гораздо сложнее. Ты можешь отказаться, но тогда я тебя учить не буду. Я не учу слабых духом!

Поняв, что крыша у тренера потекла полностью и бесповоротно, нехотя кивнул. Возможно, он и прав, но методы у него уж больно садистские.

Не успев подготовиться, получил удар по ноге.

— Не зевать! — Андрей хотел провести симметричный удар, но тут я успел среагировать и подставить нижний блок.

— Оу! — Лучше бы не успевал. По руке было гораздо больнее, чем по ноге. — Нельзя ли сдерживаться?

Но эти два садюги быстро разошлись. Сначала удары шли по очереди, потом они договорились ускориться, и строгая периодичность сбилась. Сильная боль на руках, которыми я старался блокировать, вспыхивала каждый удар. Синяки обещали быть обширными и немаленькими.

Андрей с тренером стали стараться меня обходить, чтобы наносить удары уже сзади, но я вертелся, как мог, чтобы не пропустить ни одного удара по спине. Пока там синяков не было.

Пребывая в напряжённости, я сам не заметил, когда перестал чувствовать вспышки боли. Руки, превратившиеся в сплошной синяк, болели, вот и не отметил пропажу.

— Рягинев, поднажми! — Азартно закричал Сан Саныч. — Он научился управлять духом в руках, так что теперь можем колоть!

Но я уже понял принцип. У меня словно появились дополнительные мышцы глубоко под кожей, которые я мог активировать именно на том месте, куда должен был прилететь очередной удар. Тут главное его вовремя заметить.

— Всё! — Они прыгали около меня минут двадцать, но ни у того, ни у другого не было заметно ни капли усталости. — Теперь я верю, что из такого жирдя может выйти что-то пугное.

— Я уже похудел. — Широко улыбнулся ему в ответ. — Потерял пятнадцать килограмм.

Меня всего переполняла эйфория. Я смог! Я наконец-то активировал магию! Ура мне и этому недомерку-тренеру!

— Маловато. — Сан Саныч тоже улыбался. — Ничего, за следующую неделю скинешь столько же. Полчаса на помыться, отдохнуть, и мы с Рягиневым продолжим тебя избивать.

— Зачем? Я же уже понял принцип.

— Затем, что ты должен его закрепить. — Тут он улыбнулся ещё шире. — И потому что мне нравится тебя избивать! Ты такой смешной, как медведь в цирке. Правда, Рягинев?

Процедура моего избиения повторилась ещё дважды. После перерыва я действительно сначала словно утратил способность к активации защиты, но потом всё наладилось.

Уже в конце второго часа тренер подвёл меня к байку. Я уже переоделся, так что удивился. Он же вроде сказал, что сегодня не будем ездить?

— Смотри. — Он открыл одну из боковых крышек. — Вот тут две клеммы. Это вход и

выход на элемент питания байка.

— Я знаю. — Андрей мне устройство рассказал ещё в первый день.

— Не перебивай! — Начал по своему обычаю раздражаться тренер. — Ещё бы ты не знал! Слушай, что говорю. Так вот, одна клемма на вход. Вот эта. Она отвечает за зарядку. Сюда подносят духовный канал внешнего источника. Или пробуждённый может зарядить его своим духом. Это понятно?

— Я могу сам заряжать байк? — Понял я к чему он ведёт.

— Да. — Кивнул он и выпрямился. — Ты сегодня освоил внутреннюю защиту от внешнего нападения. Это только одна из сторон умений, которые позволяют усмирить твой дух. Теперь, ты должен попробовать поделиться силой, отдать её вовне. Пробуй.

Я коротко прикоснулся к клемме, опасаясь разряда. Она была тёплой и совершенно неопасной. Снова приставил к ней палец и попытался защитить его от атаки. Ничего не произошло.

— Если не получится сразу, не переживай. — Тренер тут же понял, что у меня ничего не выходит. — Для неродовых это достаточно сложно. Но можно, кто бы ни говорил, что такое доступно только для тех, кто знает родовые техники. Говорят, что есть вообще универсальные, но я пока что таких не встречал. Все техники имеют особенности, ориентированные на свой источник.

Попробовал ещё раз десять, но тщетно.

— Ничего, я научился, и ты научишься. — Тренера моя неудача совершенно не обескуражила, что успокоило и меня. — На сегодня свободен.

Ехать на адрес пораньше, или сначала поесть? Думаю, меня там, как обычно покормят, так что смысла тратить деньги не вижу. Еду по адресу.

Я был уже мысленно настроен, когда прилетел сигнал на трекер. Удивлённый, глянул предложенное задание и быстренько его принял.

Простая доставка! Наконец-то! Забрать груз из магазина. Товар снова хрупкий, но это уже не пугает, всё познаётся в сравнении.

Конечный адрес... Ого! Это же соседний от меня дом. Можно будет сразу забежать после доставки, пообедать. Правда, на встречу скорее всего опоздаю. Встречи пошли по второму кругу, сегодня встречаюсь с той аристократкой, с которой уже виделся. Подождёт.

Доехал до первого адреса, зашёл в фирменный магазин по продаже алкоголя, понимая, что за хрупкий груз придётся доставлять.

Угадал. Предметом доставки оказался дорогой алкоголь. Действительно хрупкая доставка, но хоть не такая капризная, как цветы. В фирменном магазине мне были вынесены три бутылки, упакованные в деревянные коробочки с выжженными на них красивыми логотипами.

Пакет тоже был от магазина, плотный и матерчатый, так что проблем с переноской возникнуть не должно. Но я решил перестраховаться и вызвать такси. Черт с ними, с деньгами, не обеднею от пары рублей, зато быстрее доставлю и дольше дома побуду. Мы и так с Таней только ночами видимся. Днём она ходит по организациям, ищет себе работу, надо только предупредить её о своём приходе.

— Солнышко! — Вызвал такси, после набрал свою девушку. — Ты сейчас где?

— Сижу, жду. — Прошептала Таня в трубку, показав, что разговаривать свободно не может. — Тут очередь на собеседование. Я напишу, как освобожусь. — И сбросила вызов.

Мнда. Что-то не везёт мне в последнее время. Впервые за последнюю неделю в обед я

могу забежать домой, а есть придётся в одиночестве. Надо было раньше позвонить, может она тогда ещё не вышла.

— Смотрю, затарился по полной? — Таксист тут же заприметил фирменный пакет. — Повод хоть серьёзный? — Он подмигнул мне, отъезжая от магазина.

— Не знаю. — Честно сознался я. — Я курьер.

— То-то я смотрю, молодой ты. — Понятливо закивал мужик. — Ну и правильно, нечего такому молодому пить. Вот я в молодости...

Речь его плавно лилась, ничуть не прерываясь, когда мужик останавливался на светофорах, или резко газовал, подрезая какие-то автомобили. После одного такого опасного момента, поймал себя на мысли, что активировал защиту, и был готов направить её в опасную зону на теле. Это немного меня успокоило. Приятно сознавать, что у пробуждённых шансов выжить больше, чем у обывателей.

Пока ехал, размышлял о том, что и сегодня не успею забежать в школу, чтобы написать заявление. У меня сегодня повторная встреча. Надо будет намекнуть девушке, что хорошо бы посетить одну школу минут на десять. Они все на машинах, а Новгород — далеко не Питер, скатаемся быстро.

Поблагодарил говорливого таксиста молчаливым кивком, вылез из машины. Точно, мой дом буквально за углом. Он не виден, потому что гораздо ниже этого. Быстренько отдам бутылки, и на обед. У нас дома всегда есть, чем перекусить.

Местная парадная оказалась попримечнее моей, тут даже домофон был.

— Кто. — Спросил весёлый женский голос.

— Курьер из Огненных Псов. — Как надлежит в таких случаях по инструкции, ответил я.

— Шестой этаж. — И дверь с пиликаньем разблокировалась.

Квартира оказалась довольно высоко, но тут был лифт. Прямо как в кино, с прозрачной решетчатой дверью. В таких я ещё не катался, так что не отказал себе в удовольствии. Пока ехал, видел группу людей, которые спускались по лестнице.

Дверь в квартиру тоже была солидной, отличающейся даже от остальных двух на этаже. Меня увидели в глазок, я успел заметить, как в нем закрывался свет, и сразу открыли.

— Привет. — Поздоровалась со мной открывшая дверь девушка.

— Привет. — Вежливо ответил я, рассматривая незнакомку.

Таксист оказался прав, я оказался на каком-то празднике. Девушка была в нарядном коротком платье, а сзади неё из квартиры доносилась музыка.

— Заходи. — Кивнула клиентка, и, отвернувшись, ушла вглубь квартиры. Когда же я, мысленно пожав плечами, зашёл, откуда-то донесся её крик. — Разувайся, проходи, я сейчас.

Коридор квартиры был заметно уже того, что был у меня, половину занимала почти пустая вешалка, на которой висели плащ и зонтик.

Постояв с минуту, решил напомнить о своём существовании. Не разуваться же, в самом деле.

— Девушка! — Постарался не сильно орать, но при этом перекричать музыку. — Я курьер!

— Молодец. — Появилась девушка в дверном проёме. — Ты же по вызову? Вино принёс?

— Да, принёс. — Поднял я фирменную сумку, что держал в руках.

— Ну так проходи, чего стоишь в дверях. — И она снова пропала.

Может, она считает, что курьер ей должен доставить это вино прямо до кухни? Кто их знает, этих эксцентричных клиентов, которые заказывают дорогое вино. Решил уважить хозяйку, разулся и прошёл на кухню.

Вот кухня была намного больше моей. Не меньше двенадцати квадратов, крутой гарнитур, новейшая техника. Девушка была тут, она коротко оглянулась на меня, и продолжила занятие.

— Доставай, ставь на стол. — Сказала она мне, не оборачиваясь. — Скоро девчонки придут, а у меня ещё не всё готово. Ты же мне поможешь? Тут не обойтись без мужской руки.

Если нужно помочь, то понятно, могла бы сразу попросить.

— Что нужно делать? — Мысленно закатал я рукава.

— Сними сначала верхнюю одежду. — Кивнула она головой, намекая на куртку. — И вымой руки с мылом.

Кивнув, вышел в коридор, оставил куртку, помыл руки в ванной комнате. Везде кафель, всё блестит, словно только ремонт сделан.

— О-о, да ты крут. — Девушка всё ещё стояла у стола, что-то резала. — Скажу, что уже оценила предоставленный сервис. — Она кивнула головой в сторону хлебницы. — Нужно порезать хлеб. Работа ножом — мужская работа.

Ничего не имея против, достал буханку, снял с подставки понравившийся нож с белым лезвием, начал резать. В реальности я вообще ни разу не видел, чтобы у нас дома кто-то хлеб нарезал, всегда покупали уже нарезанный.

— Положи нож, отнеси эти тарелки в комнату. — Она вручила мне большую салатницу, намекая, что остальные две я тоже должен дотранспортировать.

Может, меня тут и покормят? Домой идти всё равно нет смысла, раз Тани там нет. А тут компания неплохая. Симпатичная и по внешности и по общению.

Пока носил тарелки, прозвенел звонок на входной двери. Девушка быстро сбегала туда, но почти сразу вернулась.

— Ошиблись дверью. — Отмахнулась она небрежно, отвечая на мой молчаливый вопрос. — Думала, девочки пораньше пришли. Так, ты чего стоишь? Ты же вино принёс? Открывай одну бутылку и неси в комнату, а я пока бокалы достану. Мне срочно надо выпить.

Штопор в хозяйстве нашёлся, так что вскоре одну из открытых бутылок вынес к столу в зале.

Зал в этой квартире был шикарен. Не меньше тридцати квадратов, он был чуть вытянут, заканчивался громадным окном, выходящим на застекленную лоджию. При этом в самой комнате мебели было минимум, только диван, да низкие шкафчики во всю дальнюю стенку. На одном из них стоял телевизор. По местным меркам тридцать два дюйма — верх роскоши.

Около дивана журнальный столик на колёсиках, заставленный принесенными мною тарелками с салатами.

— Отлично! — Девушка увидела вино и засуетилась. — Вот, наливай, сейчас мы выпьем. — И она подвинула пару бокалов ближе ко мне.

— Мне нельзя, я на работе и с оружием. — Тут же открестился я.

— Не поняла, я что, одна буду пить? — Возмутилась девушка. — Сядь. — Она соорудила грозное лицо и пальцем показала мне на диван. — Я сейчас.

Через пару минут девушка вернулась, держа в руках кувшин с каким-то красным напитком.

— Будешь пить сок. — Заявила она твёрдо. — Я люблю гранатовый.

Против сока я ничего не имел, и через минуту мы оба держали в руках наполненные бокалы.

— Ну, сначала за знакомство. — Подняла она бокал.

— Давай за знакомство. — Согласился я, что это самый логичный тост. Хотя бы потому, что я до сих пор не знал имени девушки. — Меня зовут Иван.

— Какое красивое имя. — Тут же отреагировала она. — От него веет чем-то родным, оно тянет к истокам нашей русской культуры. — На это я ничего не ответил, ожидая, когда она тоже представится. — Ты так не считаешь?

— Своё имя мне тоже нравится. — Кивнул я. — А как твоё имя?

— Ух ты какой любопытный мальчик! — Она засмеялась лёгким заразительным смехом. — Пусть это останется моей маленькой тайной. Можешь звать меня прекрасной незнакомой. Пьём? — И она призывно потянулась ко мне бокалом.

— Пьём. — Согласился я, поддержав порыв девушки.

Мы чокнулись и выпили. Гранатовый сок оказался жутко терпким, с кислинкой. Кажется, в него ещё и специй каких-то добавили, потому что почувствовалось послевкусие каких-то трав.

— У меня сегодня плохое настроение прямо с утра. — Выпив, девушка слегка расслабилась. — Парень бросил, представляешь?

— Не представляю. — Честно сознался я.

Девушка казалась мне очень красивой и чистой. Прямо неземной!

— А вот он бросил! — Жалобное личико было таким милым, что у меня чуть слезы на глазах не выступили. — Подруги сказали, что надо отпраздновать, показать, что это не горе, а праздник.

— Правильные у тебя подруги. — Закивал я интенсивно. — Найдёшь себе другого парня.

— Да где его найти? — Ещё больше погрузилась девушка. — Все красивые давно заняты. Или занимаются непонятно чем. Вот у тебя есть девушка?

Я честно пытался вспомнить, есть ли у меня девушка, но правильная мысль не находилась. А, точно! Нет у меня девушки, я же инвалид. У меня рука не работает и лицо перекошено.

— Нет у меня девушки. — Ответить попытался спокойно, чтобы не напрягать мышцы на лице. Почему-то мне не хотелось, чтобы эта прекрасная незнакомка меня испугалась.

— Это из-за твоей работы, да? — Участливый голос красотки проникал в мозг, оставляя там громадное сожаление.

Захотелось плакать. Я же убийца. Работаю курьером, но всё время кого-то убиваю. То из пистолета, то из автомата. Даже взорвал недавно многих.

— Наверное, да. — Кивнул я, задумываясь, когда моя жизнь свернула не туда.

— Зато ты приносишь утешение таким, как я. — Погладила меня по руке девушка. — Ты не подумай, я вообще-то не такая. Просто так получилось. Мне уже скоро двадцать, а жизнь всё никак не наладится.

— Ты хорошая. — В этом я сейчас был твёрдо уверен. — У хороших всегда всё, в конечном счёте, становится хорошо.

— Я тебе верю. — Проникновенно глядя мне в глаза, прошептала девушка, имя которой я никак не мог вспомнить.

Мы потянулись друг к другу, собираясь слиться в поцелуе, когда снова раздался звонок в дверь.

— Кто-то снова ошибся дверью? — Повернул я голову на звук.

— Когда? — Лицо девушки стало серьёзным. — Не было никого, мы долго сидим одни, никто не приходил. — В её голосе было столько уверенности, что я согласился. Значит, показалось.

Снова звонок. На этот раз он требовательно повторился несколько раз.

— Наверное, подруги уже пришли. — Заметно занервничала девушка. — Подожди, я сейчас открою.

Она встала, пошла открывать дверь. Я тоже хотел встать, но неожиданно это оказалось сделать сложно. Ноги подгибались, руки стали вялыми, но я упорно пытался. Мне слышались какое-то бормотание оттуда, куда ушла девушка. Очень хотелось посмотреть, кто это там пришёл и помешал нам поцеловаться.

Тут до моего слуха донесся короткий женский вскрик, и я всё же нашёл в себе силы встать и пойти к выходу из комнаты. Пока шёл, чуть не упал, но дверной косяк удержал меня за плечо. Какое-то время я осмысливал, что именно я вижу, после чего события понеслись вперёд.

Девушка лежала на полу, на её груди расплывалось красное пятно. Над ней стояли двое, один держал в руке нож. Мы сначала смотрели друг на друга, потом второй, что без ножа, бросился в мою сторону.

Сейчас меня убьют.

Эта мысль совершенно ясно и однозначно всплыла у меня в мозгу.

Волна озноба охватила всё тело. Прыгнувшего на меня, коротким толчком кулака подправил, чтобы он не вписался в дверной проём, а врезался в косяк. Коротко хекнув, напавший сообщил, что мой финт вышел удачным. Сам я это не увидел — спрятался за стенкой.

Понимая, что у врагов могут быть не только ножи, присел, вытащил пистолет, снял с предохранителя, и коротко выглянул, чтобы оценить обстановку.

Ударившийся на ногах устоял. Тот, что убил девушку, смотрел в этот миг на него, но моё появление привлекло его внимание. Он, яростно зарывчав что-то непонятное, но злое, перепрыгнул свою жертву, желая встретиться со мной.

Я тут же вскинул пистолет, нажал на курок, но боек только щёлкнул в холостую. Почему патрон не в патроннике, вспоминать было поздно, пришлось вскакивать на ноги и отпрыгивать назад, прячась в комнате. Досылал патрон я уже в полете своего прыжка, так что появившийся убийца красивых девушек словил законную пулю, как только показался в дверном проёме.

Тут же подогнул свои ноги и распластался на полу сам.

Чутьё не подвело. Второй оказался вооружён пистолетом, и сейчас стрелял прямо сквозь стену. Три аккуратные дырочки появились в стене передо мной, а сзади жалобно хрустнул телевизор.

Наступила пауза. Я не шевелился, наведя пистолет на высоте колена стоящего человека. Стреляли на этом же уровне, кстати. Вот сейчас. Сейчас. Да!

Враг не выглянул. Он высунул руку с пистолетом как раз там, где я его ожидал. Начать стрелять он не успел. Я перевёл ствол чуть левее и послал тоже три выстрела через стену. А когда с коротким вскриком невидимое тело свалилось и показало макушку головы, следующую пулю приняла эта макушка.

После громких в маленьком помещении выстрелов наступила гулкая тишина.

Одним движением поднялся на ноги, плавным шагом приблизился к дверному проёму, ведущему в коридор. Подход почти перекрыло тело того, что с ножом, его осторожно перешагнул. Проверять, труп ли он, не стал. Вряд ли кто-то может выжить без половины черепа.

Добравшись до коридора, отметил, что у второго от головы осталось ещё меньше. Минус два, если не считать девушку.

Дверь из квартиры была не закрыта, а прикрыта. Из парадной слышался топот нескольких пар ног, короткие перекрикивания, но понять, что конкретно кричат, я не смог. Однако, осторожные шаги, с которыми кто-то массивный приближался к двери, уловил. Глянул на пистолет. Пять выстрелов сделано, осталось три.

— *Частные наёмные отряды для боев в условиях города используют пистолеты с патронами, имеющими останавливающий эффект.* — Словно услышал я чей-то голос с лекционной интонацией. — *Как у полицейских. Такие патроны не пробивают сквозь человеческое тело. Потому преступники спокойно прикрываются заложниками, как щитами. Сами же преступники используют другое оружие, которое незащищённое тело прошивает насквозь. Помните это.*

Глянул на аккуратные дырочки в стене от пуль пистолета преступника, и на мои, что выбили немаленькие куски, и мысленно согласился с невидимым собеседником.

Но забрать пистолет убитого я уже не успевал. За дверью собрались врываться ко мне в

гости, я услышал тихий обратный отсчёт.

Оттолкнувшись сначала от пола, потом от стены, в узком коридоре я завис под потолком, упираясь ногами в противоположные стенки, почти встав на шпагат. Через мгновение дверь распахнулась, и внутрь влетел первый враг.

«Не полиция, не войска, не гвардия». — Автоматически отметил я, стреляя сверху в руку, в которой был пистолет. Этот тип был в бронежилете, и на роль живого щита вполне подходил. Буду им прикрываться от остальных.

Короткий вскрик, и квартиру влетают два следующих бойца. Один из них спотыкается о тело лежащей на полу девушки, сбивает раненого, а второй, реагируя на звук, даёт короткую очередь, срезая обоих. Он убил мой живой щит!

У них пистолеты-пулемёты, а у меня два патрона осталось. Нечестно!

С обиды выстрелил этому неосторожному в голову, и тут же сам соскочил на пол. Минус пять.

Непосредственно за дверью больше никого не было слышно, но на лестнице был слышен новый топот. Да сколько же вас там!

В своём пистолете у меня остался последний патрон, плюс запасная обойма. Подумав пару секунд, от идеи разжиться чужим оружием отказался. Было твёрдое ощущение неправильности, когда я только задумывался об этом.

Короткие и негромкие команды на лестнице намекали, что время неумолимо убегает. Надо что-то решать. Принять бой, или отступить?

Потерянные секунды тут же меня наказали. На лестничной площадке показались бегом поднимающиеся бойцы. На них тоже не было официальной формы, так что я тут же записал их во врагов. Эти двое были не только с бронежилетами, но на голове имели тактические шлемы, а увидев меня, они тут же вскинули короткоствольные автоматы.

Отступил в квартиру, захлопнул дверь, но защелкнуть замок не успел. Снаружи в дверь прилетел такой удар, что я даже на шаг отступил назад. Появилась мысль, что противники идут по нарастающей сложности. Сначала с кулаками, потом с ножом, после с пистолетом. Эти в броне и с автоматами. Сложность всё увеличивается, как обычно и бывает в играх.

Толкаю сам дверь, она поддаётся, но не достаточно, чтобы закрыть замок. Следующий удар снаружи был сдвоенный, в дверь с ходу врезалось как минимум два человека. Этот удар я сдержать уже не смог, и дверь в квартиру распахнулась, откинув меня назад. Споткнулся о лежащую девушку и полетел на пол, но в падении перекувырнулся назад, а потом кувыркнулся вбок, в коридор, что шёл к кухне.

— Лезать! — Заорал с акцентом один из залетевших и выпустил короткую очередь в потолок. Хорошо, что я не там завис в этот раз.

— *В заведомо проигрышных ситуациях смело атакуйте.* — Подсказал мне лекционный голос, уже другой. — *Когда инициативой владеете вы, то сами можете навязать рисунок боя. Если враг хорош на короткой дистанции — бейте с дальней. Если же он вооружён дальнобойным или автоматическим оружием, ближняя дистанция — это и есть ваш шанс на победу.*

Когда стрелок по потолкам шагнул к проходу на кухню, отбросив при этом небольшую тень от лампочки при входе, я напал. Я прыгнул ему в ноги, подсекая опорную ногой ботинка. Враг пошатнулся, взмахнул руками, удерживая равновесие.

Потерял равновесие — проиграл. — Подсказал мне очередной голос.

Захватив вторую ногу врага в ножницы своих, провернулся, роняя тяжёлого противника

на пол. Этот финт пришлось сделать, потому что увидел, что меня заметил второй зашедший. Его глаза за прозрачным стеклом шлема блеснули злобой так, что мне остро захотелось их выколоть! И я, лежа на полу на спине, выбросил руку вперёд.

— А-а-а! — Завопил враг, тут же ослепнув. Он завертелся на месте и нажал на курок автомата. Очередь, длиной в весь рожок, веером прошла по многострадальным стенам и двери. Патронов не хватило на полный круг, курок бессильно щёлкнул.

— Забик! — Зрения я его лишил не навсегда, потому что воспалённые глаза пылали ещё большей злобой. Он отпустил опустевший автомат и ринулся на меня, забыв, что у него под ногами шевелится его напарник. Тот во время очереди сам упал на пол и закрыл руками голову, но теперь собрался встать. Я же решил снова отступить в сторону кухни.

Стрелок по стенам закономерно столкнулся со стрелком по потолкам. Видя, как они замешкались, отступать я передумал. Стоящего на ногах я дернул за руку к себе, чтобы он ещё больше споткнулся и накрыл собой второго.

Тут случился форс мажор. Второй в это время явно собирался стрелять в меня. И стрелять начал. Накрывшее его тело напарника тут же задёргалось от попаданий, а я прыгнул сверху, сдержавшись чтобы не закричать вслух: «Куча мала!». Ствол автомата, который высунулся из под расстрелянного, отпихнул от себя локтем, помня, что такие железки бывают очень горячими.

Дальше пошла не драка, а какая-то возня. Я пихался, пинался коленями, стараясь не допустить того, чтобы нижний враг выбрался из-под убитого самим же напарника. Он тоже дрыгал ногами, стараясь побольнее и почувствительнее меня пнуть, но моё положение было несомненно удобнее. Разве что, встать и сбежать я никак не мог решиться.

В какой-то момент я наконец-то вспомнил о последнем патроне в пистолете. Извернувшись, достал его, снял с предохранителя и, приставив на полсекунды ствол к стеклу прозрачного забрала врага, нажал на курок. Затворная рама пистолета замерла в отведённом состоянии. Забрало тут же перестало быть прозрачным, забрызганное изнутри чем-то красным, а мой враг затих.

Минус семь.

Из открытой на лестницу двери мне снова послышались подозрительные звуки.

Нет уж, воюйте тут сами. А я, пожалуй, воспользуюсь запасным ходом.

Вернулся в комнату, открыл дверь на широкую лоджию, глянул вниз. Шестой этаж, все лоджии ниже тоже имеют остекление. Так просто не спуститься, слишком легко сорваться.

Осмотрелся и увидел, что одно из окон на лоджии соседа, с которым была общая стенка, открыто. Вот и отлично.

Вылез в окно, прикинул расстояние. В принципе, допрыгнуть должен. Надо только уцепиться сразу обеими руками, после закинуть ногу вон на тот выступ. Вперёд!

Пальцы слегка стрельнули болью, но потом она тут же утихла. Потянулся, залез внутрь соседского балкона. Дверь в квартиру, как можно было догадаться, оказалась закрытой. Но, убив человека — не плачь по разбитому стеклу.

Рукояткой пистолета разбил окно, открыл дверь.

— Эй, ты кто такой? — Сосед оказался дома, вот незадача.

Мужчина, около сорока лет. Пивной живот и неплохие мышцы. Лёгкий запах перегара объясняет, чем он тут занимается, когда буквально за стенкой от него стреляют.

Разговаривать и что-то объяснять было некогда, быстрым шагом подошёл к здоровяку, который смотрел на меня насупившимся взглядом.

— Извини. — Всё же счёл я побыть вежливым. И вырубил его коротким ударом.

Несколько секунд потратил на то, чтобы разобраться в дверном замке, и вот я на лестнице соседней парадной.

Лифт отнёс сразу. Только лестница. Начал потихоньку спускаться. Но когда спустился до третьего этажа, увидел, как внутрь вбегает толпа людей в бронежилетах и с оружием.

Назад! Со своей пукалкой я им не соперник.

Рванул снова по лестнице вверх. Мелькнула мысль, что тут лифт, а значит, есть лифтовая. Там можно закрыться и отбиваться успешнее, они всегда делаются с железными дверьми.

Пока бежал, меня кабина лифта меня обогнала. Двое, сидящие в нем, меня увидели и вышли на два этажа выше меня, на седьмом.

— Стоп. — Раскрыл объятия один из них, перерыв лестницу. Они встали на лестничной площадке седьмого этажа. Мелькнула мысль, что можно вернуться в квартиру к тому пивному здоровяку, но тут же пропала. Ему и так не повезло.

Видя, что я замер, двое двинулись по лестнице вниз ко мне навстречу. Что стало их стратегической ошибкой. Как только они покинули площадку, я начал движение.

Правой ногой упереться в стену, левая на перила, правая на верхнюю планку перил, что на следующем лестничной пролёте. Прыжок вверх, и вот я выше своих противников.

Опомнились они быстро. Тут же вернувшись на площадку, рванули вверх за мной. Я же, добежав до верха этой лестницы, ухватившись одной рукой за перила, другой за стену, подскочил и двумя ногами толкнул переднего преследователя.

Полного моего веса, (плюс энергия удара), он не выдержал и полетал назад, сбив в полете и второго. Секунду решал, не пристрелить ли их, потом от этой мысли отказался. Они не доставали оружия, значит и мне нельзя.

Ещё два этажа, и я на верхней площадке.

Лифтовой тут не было, зато был люк в потолке, которым заканчивалась прямая лестница наверх. Люк был закрыт на навесной замок, так что, не тратя времени на раздумья, выстрелил в люк возле петли.

Точнее, попытался. Чёрт, а патроны в этом магазине уже всё! Даже не заметил, как вернул затворную раму на место. Теряя драгоценные секунды, перезарядил пистолет, и тремя выстрелами окончательно разбил держатели петли.

Убрал пистолет, и, ухватившись двумя рукам за лестницу, перевернулся в воздухе и ударил в люк двумя ногами. После, снова приземлился на ноги. С первого раза сбить петли не получилось, пришлось проделать этот акробатический трюк во второй раз. Замок повис на сбитой петле. Двумя быстрыми рывками влетел наверх, открыл люк, бросил взгляд на лестницу. Мои преследователи как раз показались на этаж ниже.

Как только вылез, поискал, чем бы заблокировать люк, но не нашёл. Это вообще была очень хрупкая деревянная конструкция, и в любом случае никого надолго задержать была не в состоянии.

Лифтовые были сделаны отдельными домиками на плоской крыше. Двери в них действительно были обиты железом, но и замки врезные, так что мне патронов не хватит выбивать такие.

Десятый этаж. Спрыгнуть вниз — не вариант, даже организм пробуждённого не выдержит такого испытания, спуститься по балконам — уже смотрел, тоже опасно.

Рядом несколько домов пониже, в том числе и мой. К ним тянулись множественные

провода, в большинстве своём либо силовые, либо телефонные. Телефонные меня не выдержат, на силовые я сам не полез. Вывод?

— *Полевой телефонный кабель, имеющий маркировку П-274, имеет в своей основе два свитых провода, в каждом по четыре медных жилы и по три стальных.* — Снова послышался мне лекционный голос, не знаю, который по счёту. — *На разрыв такой кабель выдерживает около восьмидесяти килограмм в секунду, так что, если хотите на нём тягать что-то более тяжёлое, сложите несколько вместе.*

Я вешу восемьдесят шесть, так что нужно два кабеля. Точно! Вон там как раз идут два. Точнее, идут они немного не рядом, но в одном направлении, стянуть их вместе вполне можно. Уклон с десятого этажа на шестой очень сильный, на середине незастряну, даже если натянута не так и сильно.

Люк стал потихоньку открываться, кто-то решил осторожно проверить, тут ли я ещё. Дождавшись, когда лицо окончательно покажется, и чьи-то руки упрутся в края, прыгнул на люк сверху, придавив кому-то пальцы. Раздавшийся вопль показал, что один из преследователей как минимум пользоваться руками не сможет.

Вытащил ремень из штанов. Железная сплошная пряжка будет отлично скользить, надо только следить за тем, чтобы ремень всегда был в одинаковом напряжении, или расстегнётся. Для этого ухватил кожаное кольцо обеими руками около пряжки. Вперёд!

Соскочил с крыши, быстро заскользив вниз. Скорость вышла приличная, но я погасил её, выпустив ремень из рук и покотившись по крыше. На крыше десятиэтажки как раз появились двое моих преследователей.

Упорные люди, стоит признать.

Пока катился вниз, постарался разглядеть балконы. Тут они были выносные, и большая часть не застеклена. Но чтобы вся линия от крыши до земли не имела остекления — такого не было. Зато на третьем этаже у одного заметил открытую дверь в квартиру, не нужно будет разбивать стёкла.

На первый балкон прыгнул прямо с крыши. Высота совсем не страшная, меньше трёх метров. Прежде чем начать спуск, посмотрел вверх. Те двое так и стояли на крыше, смотрели в мою сторону. Махать им не стал, просто перелез через перила и начал спуск.

Оказалось, спускаться таким способом очень даже удобно. Держась руками за верхний балкон, я уже спокойно опускал ноги на перила нижнего, с которого спокойно продолжал спуск дальше. Если бы ниже не был бы застеклён балкон, так бы до земли и спустился.

Из открытой двери на финишном балконе доносилась музыка. Осторожно зашёл в квартиру, и увидел, что какая-то тётка лет под пятьдесят развалилась полулёжа на диване и смотрит музыкальную передачу.

— Прощу прощения. — Проявил я вежливость к той, чей покой нарушил. — Я сосед сверху, с шестого этажа. Случайно закрылся на балконе, сейчас просто выйду через дверь. Хорошо?

Та, смотря на меня настороженным взглядом, молча кивнула. Вот и хорошо. Если бы она закричала или подняла скандал, пришлось бы её вырубать, а я почему-то испытывал сомнения, что смогу это аккуратно сделать, не убив при этом. С мужчинами гораздо проще.

Тут замок на двери был совсем простой, к тому же захлапывающийся, так что вышел на лестницу и закрыл дверь быстро и самостоятельно.

Прислушался к тишине парадной. Никто не бежит, никто не отдаёт приказы. Лифта тут нет, так что окружить меня не смогут. Вперёд.

На выходе из дома не было никакой засады. Во дворе вообще не было видно ни одного человека. И вот только сейчас я остановился и задумался: «А куда дальше»? Надо позвонить деду и спросить, что делать.

Похлопав по карманам куртки в поисках телефона, понял, что куртки-то у меня и нет! Как я мог про неё забыть, непонятно. А ведь руны на ней могли защитить меня от многих опасностей, которым я подвергался, пока воевал с непонятными людьми.

Из-за угла дома в этот момент вышла троица людей в форме и с оружием. Полиция.

— Ей, парень, стой. — Это мне вслед послышались крики. Я не стал дожидаться, пока ко мне пристанут представители власти, а сразу рванул в противоположную сторону. Вряд ли я смогу им внятно объяснить, почему я тут бегаю с оружием, весь в крови и без документов. Паспорт тоже остался в куртке.

Забежав за угол, секунду осматривался, и рванул в сторону детской площадки. Она была огорожена и закрыта на замок, но там давно уже были сделаны два прохода, почти напротив друг друга.

Площадку сделал какой-то частный детский сад, что был открыт в одной из квартир ближайшего дома, вот они и не разрешали гулять остальным детям. Где-то за рубежом такой финт бы прошёл, но только не в России. Дырок в заборе всегда оставалось не меньше двух, сколько бы частники их не заделывали.

Дыра оказалась там, где я помнил. Проскочил её, быстро пересёк необычно пустую детскую площадку, вылез с противоположной стороны, завернул за угол следующего дома.

Чтобы наткнуться на целый полицейский заслон. В десяти метрах от меня стояла машина с включенным маячком, пять полицейских в полной выкладке. И целых два гвардейца!

Моя резкая остановка привлекла внимание, в мою сторону повернулись все.

— Стоять, на землю! — Первым среагировал на мой вид один из гвардии.

Оружия на виду у него видно не было, но он пробуждённый, ему и не надо. В гвардию не берут никого меньше второго ранга.

Рванул в сторону. Заслон был условный, это не сплошная стена посреди ровного поля, места, чтобы проскочить было достаточно. В спину пришёлся удар, вспыхнуло и запахло озоном. В меня пальнули молнией, но я уже знаю, что на пробуждённых это почти не действует.

Гвардеец видимо решил, что промахнулся, потому что меня догнала вторая молния, тряхнувшая даже сильнее. Больше молний не было, видимо со второго раза до него дошло.

Трое из полицейских бросились мне наперерез. Но успевал только один. Он не достал свой пистолет, не задействовал автомат, а только замахнулся на ходу своей дубинкой. Уворачиваться не стал, просто блокировал удар ребром ладони, задействовав дух. Тут же перехватил дубинку второй рукой, вырвал её из рук полицейского.

У меня было не больше пары секунд, или подбегут остальные. С ходу врезался в него, толкнул в сторону следующего полицейского. Эти двое столкнулись, открывая мне путь для побега. Припустил, что есть мочи! Через пару секунд в спину прилетело пару ударов, но они мне показались совсем смешными, словно отставшие полицейские в меня начали кидаться камнями.

Спасительный просвет между деревьями всё никак не хотел приближаться. Я уже должен был до него добежать, но почему-то не получалось. Разозлившись, сбросил накатившее оцепенение, снова ускорившись, но два новых несильных удара в спину вновь

меня замедлили.

Завёл руку за спину, нащупал руками то, что мне мешало, выдернул, поднёс к мутнеющим глазам. Стрелка. Судя по синему оперенью и красным полоскам около иглы — полицейский парализующий состав, называемый «Стопор-4». Эх, не успел!

Ноги подкосились, и я упал на дорогу лицом вниз. Сознание выключилось.

Эпилог. Интерлюдии

В комнате полумрак. Где-то за стеной слышна громкая танцевальная музыка, но сюда она долетает слабо. На столе стоит несколько бутылок с дорогим вином, два бокала наполнены, но видно, что из них не пили.

Мужчина в деловом классическом костюме стоит возле стола по стойке смирно. На столе среди нетронутых закусок стоит ноутбук с тёмным экраном, но мужчина всё равно смотрит с преданностью на этот тёмный прямоугольник.

— Мой господин, никто не мог предположить, что придётся столкнуться с такими сложностями. — Мужчина в костюме говорил подобострастно, слегка склоняя голову. Он понимал, что совершил серьёзную ошибку. — Как только я получил сигнал, тут же задействовал всех доступных мне людей.

— Нужно было не устраивать войсковую операцию, а тихо и мирно взять подозреваемого русского. — Голос из ноутбука был с металлическим оттенком, показывающим, что задействована программа искажения. — Ещё лучше, если бы у нас в руках была заложница. Тогда он бы быстро согласился сотрудничать. Теперь мы даже не знаем, он ли тот пресловутый «наследник», или это просто совпадение.

— Господин, тут немного ошиблись аналитики. — Волна небольшого раздражения на провинившихся подчинённых пробежала по лицу мужчины. — Девушка оказала серьёзное сопротивление и ранила одного из группы захвата. Оказалось, что заложница тоже закончила школу охранников, о чём я получил информацию намного позже.

— Четыре взрослых боевика не смогли справиться с непробуждённой девкой-охранницей? — Голос из ноутбука не нёс в себе иронии. Он был мрачен, как и перспективы допустивших ошибку. — Зачем они её убили? Что за история про драку с желающими её освободить?

— Мой господин, тут произошла досадная накладка. — Которая закончилась достаточно накладно для их планов. — В квартиру пришли другие вооружённые люди, но так получилось, что из моих людей только один знал русский язык. То, что пришедшие хотели убить заложницу, а не освободить, стало известно позднее. Когда конфликт уже разгорелся.

— Да, наслышан. — Вот тут невидимый собеседник даже слегка фыркнул. — Схлестнуться с русской мафией — это надо уметь. Ваши люди просто превзошли себя! Там было всего три каких-то уличных бандита, а твои люди устроили перестрелку в мирном городе! С трупами русских из мафии! Ещё и заложницу в результате убили.

— Никто не ожидал, что пришедшие тоже вооружены. — Что там точно произошло, теперь не понять, всех выживших его подчинённых потом добил основной объект. Мужчина в костюме мог только предполагать, но сказать об этом невидимому собеседнику — подписать себе приговор за некомпетентность. — Девушку убили случайно.

— Я читал заключение экспертов. — Малейшие признаки весёлости в голосе невидимого господина тут же исчезли. — Проникающий прямой удар в район сердца может быть похож только на прямое устранение человека, а не на случайный порез.

— Возможно, я ошибся в мотивах своих людей. — Лучше сразу повинится, или будет хуже. — Но они тоже сработали хорошо, и узнали у напавших местных бандитов, где в данный момент находился объект нашего интереса — предполагаемый «наследник».

— Узнали, толком не доложили, пошли его захватывать и все умерли. — Вот сейчас была точно ирония. — Почему сразу не задействовал спецов по мягкому захвату? Ты не читал инструкцию? Его надо было брать ещё у квартиры Креалковского!

— Дело в том, что парня у квартиры изобретателя ритуала заметили поздно. Там на наблюдении была оставлена пара «изменённых», а они не отличаются сообразительностью, Вы же знаете. — Мужчина в пиджаке говорил быстро, стараясь оправдаться до того, как господин выразит *сильное* неудовольствие. — Парня проверили, но тест показал, что он не маг, изменённая легко сбила его с ног. Записка «изобретателя» тоже оказалась на месте. Команду проверить его я отдал на всякий случай. Просто повезло.

— Вот ты узнал, что парень — курьер, и незадолго до смерти изобретателя виделся с Креалковским. Потом он пришёл на его последнее место жительства, что никак не может быть случайностью. — Добавил за него невидимый собеседник. — И что ты делаешь? Посылаешь к нему домой не специалистов, а четырёх тупых громил, три из которых даже по местному не говорят! Что там случилось? А то я ничего не понял из твоего сообщения.

— Они проникли в квартиру, сразу доложили, что в квартире объекта нет. — Мужчина в пиджаке сам не знал, что там точно произошло, мог только предполагать по косвенным данным. Когда отправлял сообщение, то вообще был чуть ли не в панике. — Я приказал ожидать, но вскоре пришла девушка, что сама открыла дверь. Мне о ней доложили, я приказал девушку захватить, как заложницу, но к тому времени её уже убили. И одного из тех, кто за ней пришёл, тоже.

— Судя по экспертизе, они пытались её изнасиловать, но получили отпор, потому и убили. — Закончил за него собеседник. — Потом схлестнулись с местными бандитами, устроив перестрелку, побежали по выясненному адресу и умудрились сдохнуть от рук парня, оставив нас в неведении, что пошло не так. У вас там два менталиста! Почему сразу после конфликта ты не задействовал их, а послал отряд прикрытия? На захват одного русского отправить целый отряд! Ты знаешь, что наше правительство получило ноту протеста в связи с незаконным вооружённым формированием на территории России?! — Голос невидимого собеседника всё больше распалялся. — Столько проблем, и вы всё равно умудрились отдать важного свидетеля местной полиции. Кто мне теперь скажет, знает он что-то про «наследство» или нет?

— Когда наступит число, указанное в записке изобретателя, можно будет попробовать назвать на почте имя и отчество этого парня. — Решение, как выйти из создавшегося положения, у мужчины в пиджаке было готово. — Если он и есть наследник, то в результате мы получим наследство вместо него.

— А если там будет нужна ещё какая-то идентификация? Ты не знаком с Креалковским, а вот я его много лет знал. Хитрее этой русской лисы я людей ещё не встречал. — Тут же парировал его господин. — Парня как-то можно вытащить из лап русской полиции?

— Да, я узнавал, это вполне возможно. — На самом деле, он не планировал парня вытаскивать. Мужчина узнавал возможность ликвидировать опасного свидетеля прямо в камере предварительного задержания, но оказалось, проще нанять адвоката, временно вытащить его из камеры, а потом уже убить, устроив несчастный случай. — Он сидит в одиночке, обвиняется в нескольких убийствах. — Это ему уже устроили они сами, подтасовав некоторые факты. Теперь не их люди напали на парня, а он расстрелял совершенно мирных граждан. — Мы можем нанять ему адвоката и вытащить, взамен предложив сотрудничество. — Эта уточняющая мысль возникла у мужчины только что.

Сделанного не вернёшь, но можно будет вытянуть парня на волю временно, а потом спрятать. Надо будет ещё отменить компанию в прессе по очернению этого русского, она может помешать выбить временное освобождение для парня.

— Вот, уже начинаешь думать. — Одобрил его господин такое развитие событий. — Креалковский мог придумать десятки подстраховок, он вообще был специалистом по ложным ходам. Вполне возможно, что он подставил нам этого парня, чтобы скрыть истинного наследника, но если наследник — этот русский, он должен принадлежать нам! И телом и мозгами. Займитесь этим.

— Через минуту отдам все распоряжения! — Вытянулся мужчина перед невидимым собеседником, который рассматривал его через камеру ноутбука. — Он наверняка согласится нам довериться, если не хочет получить срок. Я уже провёл работу, чтобы без адвоката и некоторых данных, каторга русскому была бы обеспечена. — Решил он сразу оправдаться за свои предварительные действия. — Куда его потом?

Собеседник помолчал, видимо обдумывая вопрос.

— Пошлешь к границе, перетащим в ту же лабораторию, где дочь изобретателя. — Наконец небрежно заметил господин. — Сделаем из него изменённого. Нам его сообразительность не нужна, а верный русский пригодится и после того, как отдаст нам наследство.

— Я понял, мой господин.

В центре чёрного экрана появилась иконка, показывающая, что связь прервана.

Мужчина устало упал в кресло, достал платок, вытер вспотевший лоб. Вряд ли ему забудут прокол в таком деле, но если сделать всё быстро и правильно, то можно реабилитироваться.

Он глянул на заполненный стол. Похоже, придётся отменить сегодняшний заказ. Не до развлечений.

Он решительно закрыл крышку ноутбука и достал телефон.

* * *

— Господин Президент, к Вам начальник Отдела Социализации. — Секретарь, строгая девушка тридцати двух лет, доложила своему начальнику. — Говорит, что срочно.

— Пусть войдёт.

— Вы можете войти. — Подняла глаза на посетительницу секретарь.

— Спасибо, милая Поляночка. — Пришедшая девушка, тепло улыбнулась строгой секретарше, и послала воздушный поцелуй. — Ты просто душа!

Секретарь ничего не ответила, только её губы, сжатые в полоску, показывали, что девушка в панике. Начальницу «Отдела ведьм» боялись почти все!

Эльза, прекрасно читая этот страх, мило улыбнулась и толкнула дверь, на которой висела табличка «Президент компании «Эквилиум» граф Родин Велимир Геннадиевич».

— Привет, начальник. — Она быстрым шагом пересекла не такой и большой кабинет, села не в кресло около стены, как обычно делала, а за стол, заняв место первого заместителя президента компании. — У меня две новости. Сейчас Кирилл ещё подойдёт.

— Одна плохая, другая хорошая? — Граф позволил себе небольшую улыбку, подняв глаза от экрана своего терминала.

— Не, тут Вам не повезло, они обе не очень. — Беспечным голосом заявила Эльза, доставая толстую «записную книжку» в виде ежедневника.

Этот ежедневник с логотипом компании граф Родин сам ей подарил на юбилей «Эквилиума». В него девушка записывала свои соображения и отдельные факты, которые нельзя было доверять электронике. Писала на немецком, да ещё и зашифровывала.

— Тогда коротко и по существу, потом подождём твоего друга. — Тут же настроился на серьёзный лад президент компании.

— Если коротко, то главного дублёра сегодня ночью убили в столице прямо в гостинице, куда он прибыл только вчера вечером. — Она раскрыла ежедневник. — Причиной смерти стало проникающее ранение в горло. Судя по почерку — клан наёмных убийц, именующие себя «Глаз Ночи». В горле парня осталась их фирменная стрелка, напитанная ядом. Выстрел произведён в щель приоткрытого окна. Убийцу найти не удалось.

— Что с прессой? — Потеря самого перспективного двойника была действительно плохой новостью. Зато теперь граф был уверен, что не зря затеял эту эпопею с подменами. Правда, он был уверен, что двойника выкрадут, а такое вот демонстративное убийство стало неприятным сюрпризом.

— Согласно приказу, прессу и полицию охрана не вызывала. — Кивнула Эльза, сразу уловив, о чём намекает её начальник. — Ваш сын теперь считается заболевшим, но это дня на два-три, не больше. Потом доставим второго, демонстративно вывезем в загородный домик к Зиминым в пригороде столицы. Он там часто бывает, никто не удивится. Замену на нового основного предлагаю произвести там.

Граф задумался. Второй двойник его старшего сына был нанят на всякий случай, и на полноценную замену не годился. Его планировали использовать только на случай публичных операций, подстраховываясь как раз от случайных убийств на людях.

Но теперь умер тот, что должен был осуществлять замену в компании близких людей, а второго такого у них нет. Не так-то просто найти ничейного пробуждённого второго уровня, которого не жалко потерять.

— Вторая новость? — Вспомнил он, что новостей было две.

— Вторая о том, что поляки из «Экологичи-корп», с которыми Вы должны были заключить контракт на поставку добывающего оборудования, два дня назад устроили перестрелку в городе. Погиб кто-то из гражданских, их высылают из страны, поставок от них не будет. Мы хотели получить от них эксклюзивный контракт на специальное оборудование, чтобы самим добывать все компоненты на боевой коктейль. В свете будущей войны, Германия ищет поставщиков, а мы в десятке крупных поставщиков боевой химии.

— Постой, это та стрельба в городе, что была два дня назад? — Удивился граф. — Когда даже гвардию подняли по тревоге?

Про перестрелку в городе он, конечно, слышал. О ней твердили все городские СМИ, но о том, что в ней участвовали польские бизнесмены, нигде не указывалось. Указывали, что перестрелку устроил какой-то спятивший парень, которому изменила девушка. Находясь под кайфом, он её убил, потом вышел на улицу и открыл стрельбу по прохожим. Задержан полицией, ведётся следствие.

— Да, она. — Эльза с кривой улыбкой кивнула. — Сама в непонятках.

— Почему я до сих пор не знаю о том, что там замешаны наши возможные партнёры?

— Не знаю, я сама только узнала, да и то, случайно. — Эльза беспечно пожала плечами. — Не мой профиль, я только по сотрудникам.

— Как узнала?

— Тот парень, которого обвиняют в происшествии — тот нечитаемый охранник-курьер. Мы же потеряли основного дублёра, я решила узнать, как у парня дела, он у меня числился, как возможный запасной. А парень, оказывается, в СИЗО сидит. Дала на лапу кое-кому, получила копии материалов, отдала Кириллу, но и сама мельком глянула. Есть рапорт, что все погибшие — из службы охраны этой фирмы. По этой статье парню светит двадцать лет каторги минимум.

— Ты предлагаешь его вытащить, чтобы потом заменить умершего дублёра? — Тут же понял её мысль граф.

— Сначала хотела. — Девушка кивнула, потом, крутанув шариковую ручку в руках, бросила её на блокнот. — Сейчас, честно говоря, уже не знаю. — Эльза откинулась на спинку большого кресла. У первого заместителя оно было самым комфортным. — Как-то мне не очень хочется, чтобы в моём отделе работал наркоман, который из-за ревности убил девушку. У меня целый выводок красивых девушек, и у всех, — она помахала неопределённо рукой, — очень непросто в личной жизни.

— Господин Президент, к Вам начальник службы безопасности. — Раздался голос секретаря.

— Сейчас узнаем подробности. — Кивнул на селектор граф, нажимая кнопку. — Пусть войдёт.

Щелкнул разблокированный замок, дверь открылась.

— А, ты уже тут? — Кирилл уже должен был знать, что Эльза у их общего начальника, потому Эльза на шпильку в виде пренебрежительного голоса не отреагировала.

— Садись. Вот сюда садись, раз тут у нас сегодня что-то вроде совещания. — Граф Родин показал на место второго заместителя, что стояло по другую сторону стола.

— Спасибо. — Кирилл сел, достал папку бумаг. — Я по поводу того парня, охранника. Эта красотка уже говорила?

— В общих чертах. — Не стал вдаваться в подробности граф. — Чего-то интересное узнал? Вижу, что что-то точно есть.

— Да, дело действительно оказалось необычным. — Усмехнулся начальник безопасности рода. — Парня кто-то серьёзно подставил. Для чего, непонятно, но были задействованы силы, не соответствующие его уровню простого курьера.

— Так он не виноват? — Искренне удивилась Эльза. — Я читала то, что тебе отдала. Он же свою девушку убил!

— Представь себе, но и ты иногда ошибаешься. — Улыбнулся ей в лицо Кирилл. Ему посчастливилось выиграть этот раунд, время насладиться триумфом. — Я узнал через одного знакомого в полиции, что в момент убийства девушки, парень находился от неё минимум в полукилометре. К тому же, она была зарезана ножом. В деле присутствует нож с его отпечатками, но он не может быть оружием убийства, хотя на нём и обнаружена кровь жертвы.

— Почему? — Заинтересовался граф.

— Есть заключение, что девушка умерла от прямого удара в область сердца. При этом, нож задел ребро, оставив на нём заметный скол. Нож был обоюдоострый. — Он открыл папку, покопался в бумагах. — А вот тут указано, что оружие, на котором отпечатки пальцев парня, это простой столовый керамический нож с односторонней заточкой. От такого удара он бы осыпался прямо в ране. Нож специально измазали в крови и подбросили на место

преступления. Кстати, заключение о характере раны уже изъято из дела, назначена повторная экспертиза. Думаю, парня однозначно обвинят.

— А парень даже на менталиста не может рассчитывать, чтобы оправдаться. — Эльза тоже всерьёз заинтересовалась тем, что услышала. — Подозрения о том, кто настоящий убийца у полиции есть?

— Зачем полиции настоящий убийца? — Иронично переспросил у неё Кирилл. — У них уже есть убийца, по которому улики предостаточно, и который сам оправдаться не может. Ну, подумаешь, экспертиза немного ошиблась с раной жертвы. Никто же не видел, как её убивали. Зато есть множество свидетельств, что парень замочил кучу мирных иностранных граждан, мирно расхаживающих по городу с автоматическим оружием и в боевой экипировке.

— Поляки, служба охраны фармакологической компании «Экологичи копр»? — Догадалась Эльза, получив в ответ кивок Кирилла. — Тогда да, полиция не будет копать, если там замешана та польская компания. Они имеют аккредитацию на уровне нашего МИДа, это не уровень полиции. Им и простого парня в роли убийцы достаточно. Но всё равно странно, что поляков высылают, раз всё равно хотят их оправдать в этом деле.

— От полиции он тоже успешно убежал, обезвредив при этом двоих, на что они сильно обиделись. — Уже широко улыбался начальник безопасности. — При этом парень пережил молнию витязя. Она даже замедлить его не смогла, не то что вырубить. В него стреляли сонными транквилизаторами, но их действие он тоже обезвредил с помощью силы духа. Сам, правда, дух при агрессии не применял, всё только руками или огнестрелом.

— Третий уровень пробуждения минимум. Перспективный малый. — Граф, кажется, тоже во время этого рассказа начал болеть за парня. — Как его поймали?

— Применили «стопари», четвёртые, что и витязей валят. Если бы не подействовало, завалили бы наглухо, там к тому времени тяжелое вооружение гвардии должно было подкатить. Очередь из пулемета он бы точно не пережил. Такое только минимум Князьям под силу.

— Из полиции он никого не убил? — Поинтересовалась Эльза, а когда увидела, как Кирилл помотал головой, повернулась к начальнику и даже подпрыгнула на кресле, взбудораженная. — Я его уже снова хочу!

— Я тебя слышал. — Кивнул граф в ответ и повернулся к Кириллу. — В СМИ говорили, что парень наркоман. Это есть в деле?

— Да, есть. — Кивнул Кирилл, а Эльза разочаровано простонала. — Точнее, то, что в момент задержания в его крови обнаружился целый коктейль различных веществ, которые вообще-то простого человека должны были свалить в беспамятство. Основной компонент — так называемый «Порошок Забвения» в ударной дозе.

— Это же не наркотик, а успокоительное. — Удивилась Эльза. — Его в аптеке купить можно.

— Это да. — Кирилл расплылся в улыбке победителя. — Но в составе с крохотной дозой одного растения, этот порошок превращается в состав, который начисто отбивает память о последних событиях и критическое мышление. Что интересно, ему его явно подсыпали в питьё, там изведена лошадиная доза на кувшин гранатового сока. Он выпил примерно бокал, может даже два. Есть заключение с проверки места, где он расстрелял тех поляков. У одного из которых, кстати, был обнаружен нож, очень похожий на настоящее орудие убийства. Им он успел к тому времени зарезать ещё одну девушку, певичку одного из

местных баров. Та, к счастью, выжила, но до сих пор без сознания.

— Как-то всё сложно и запутано. — Эльза выразила мнение и графа тоже. — То он убил, но не убил, у него обнаружили наркотик, но его им опоили. Девушек оказывается не одна, две. Ещё поляки до кучи.

— Не только поляки. — Кирилл с насмешкой снова зарылся в папку. — Тут отметился ещё один интересный человек. Местный криминалитет по кличке Кремень. Один труп на месте убийства первой девушки — это однозначно его человек. Застрелен из польского оружия, что тоже странно. Каким боком в эту свалку затесались бандиты — непонятно ни мне, ни полиции.

Наступила пауза, во время которой граф обдумывал полученную информацию. Если бы не убитый основной дублёр, он бы вообще сейчас сказал «забудьте про этого парня, слишком много от него проблем».

Но в свете того, что парень показал способности к защите не меньше чем третьего уровня пробуждения... К тому же, если его сейчас вытащить, то вполне можно сделать его должником. Это не как было в прошлый раз: «Я тебя вылечил, ты мне должен». Пацана это явно не впечатлило.

Зато тут можно сразу в лоб: «Или ты с нами, и мы тебя спасаем, или ты не с нами, и получи, парень, двадцатку каторги».

— Итоги подводить не будем, выводы делать рано. — Наконец поднял он глаза на своих людей. — Пока у меня тот же вопрос: стоит ли нам брать к себе этого, пока ничейного, пробуждённого уровня боярина? К тому же, имеющего защиту от менталистов. Эльза?

— Ох, не знаю. — Девушка задумчиво покрутила в руках шариковую ручку. — Есть у меня определённые сомнения, что он не виноват, надо смотреть доказательства. Проверить его слова на правдивость мы не сможем. В свой отдел я его уже точно не хочу. Судя по количеству фигурирующих девушек, он ещё тот ловелас, перессорит моих между собой. К тому же, у него конфликт с поляками, которые наши партнёры.

— Они так и не стали нашими партнёрами, и в свете последней информации, я склонен отказаться от намерений с ними сотрудничать. — Отмахнулся от последнего аргумента граф. — А на должность основного дублёра он подойдёт?

— Вот тут всё гораздо лучше. — Эльза оживилась. — Смена внешности выдернет парня из зоны внимания, поляки о нём за год забудут. Через год всё утихнет, он вернётся к своему лицу, а мы будем знать, стоит ли ему доверять. Если парень переживёт этот год в своей роли, конечно. Только надо к нему тень приставить под видом личного слуги. Тот будет контролировать, и ликвидирует, если что.

— Не получится. — Слегка качнул головой в отрицании граф. — Разве что, тень будет женского пола, можем обзвать её любовницей. Точнее, она и будет любовницей, парню восемнадцать, ему надо будет с кем-то спать. Раз ты даешь отвод от своих девочек, а с аристократками это чревато потерей инкогнито. Я тебя слышал. Кирилл?

— В этот раз я полностью согласен с Эльзой. — Напряжённо улыбнулся начальник безопасности. — Даже согласен, если он будет числиться не в её отделе, а в моём. Мне пригодится боярин с защитой от ведьм. У меня вообще нет пробуждённых такого уровня, а он ещё и обученный охранник. То, что нечитаемый — не проблема. За год проверим и перепроверим вдоль и поперёк.

В ответ на лёгкую шпильку «про ведьм», Эльза сделала вид, что клацнула зубами в сторону Кирилла. Оба улыбнулись друг другу. Графу иногда казалось, что эти двое всё же

когда-нибудь окажутся в общей постели, настолько гармонично они иногда мыслили и действовали.

— Значит, так и решим. — Редко, когда оба его доверенных подчинённых были в чём-то единомышленны. — Парня из тюрьмы вытащить, будет в ведомстве безопасности, пока не введём его вместо второго двойника. Эльза, займись проблемой с полицией, это по твоей части. Кирилл, на тебе подготовка его, как дублёра, заодно проверь своим взглядом доказательства вины. Потом подумай, кого ему в качестве тени дать. Присмотри из новичков, там была одна подходящая по внешности. Некрасивую нельзя, будет потеря престижа для моего сына. — Граф оглядел обоих ближников. — Свободны.

* * *

Как обычно, они собрались в комнате Александры. Три подруги, которые в последнюю неделю начали чаще ссориться, и даже поругались несколько дней назад. Но теперь собрались, потому что всех поразила информация, которая до них дошла. Их яблоко раздора, парня, которого они подозревали в причастности к высшим семьям, арестовали.

Лиза, которая и была инициаторов последних ссор, сегодня сидела необычайно тихая. Всего два дня назад она накричала на Александру, что та хочет увести у неё парня, хотя сама Саша ничего такого не планировала. Ей просто захотелось показать всем своим друзьям того, о ком судачили некоторые девочки, бывшие на её дне рождения.

Сам парень её не заинтересовал, хотя он и понравился Полине. Подруга любила загадочных и сильных, это Александра давно знала. Сама Саша любила весёлых и компанейских, а этот был спокойным букой, который никогда не сможет стать душой компании. Она показала его тем, кто интересовался, после чего выкинула странного охранника из головы. Полина тоже, со вздохом, пообещала, что к парню сама приставать не будет.

— Ты чего-нибудь узнала? — Первой задала вопрос Алина.

В эти дни она не участвовала в «смотре невест», как назвала ажиотаж вокруг простого охранника Кристина. Но когда парня арестовали, первая обратилась к Александре с просьбой узнать через отца обстоятельства произошедшего. Узнать, и, если возможно, помочь.

— Отец сказал, что влезать в это дело не будет. — Сама Саша, получив такой категоричный ответ от главного прокурора города, тогда очень удивилась. — Вокруг парня закручены такие интриги, что проще постоять в сторонке и посмотреть, кто выиграет.

— За что его вообще арестовали? — Лиза в эти дни выглядела очень потерянной.

Как узнала Саша, сначала парень перестал отвечать на её сообщения, потом не брал трубку, а на попытки ещё раз выдернуть его тем же способом, что и на день рождения — отказывался от контракта. А теперь случилось это!

— Он убил восемь человек. — Ответила Александра то, что узнала. — Расстрелял и своего пистолета. При этом был под действием какого-то наркотика.

— Ничуть не удивлена. — Уверенным голосом заметила Алина. — Сразу видно «столичное» воспитание.

— Отец говорит, что парень явно защищался, но свидетелей нет. — Пояснила Саша то, что ответил отец на её уточнения. — Если за него никто не вступится из аристократов, то

его отправят на каторгу. Ещё там убили какую-то девушку, в смерти которой тоже хотят обвинить Ивана. Без адвоката ему точно крышка.

— Что за девушка? — Из голоса Лизы тут же ушла плаксивость, зато снова появилась ревность.

— Он, оказывается, жил не один, а с девушкой. — Саше было немного жаль подругу, которая так и не поняла, почему её так категорично «отшили». — Её убили прямо у него дома. На теле характерные следы борьбы, её пытались изнасиловать, она сопротивлялась, вот её и зарезали.

— Зачем ему насиловать ту, с которой он живёт? — Откровенно удивилась Алина. — Явная же глупость.

— Не знаю. — Самой Саше, кстати, этот аргумент в голову не приходил. — Там всё очень запутано. Замешано несколько организаций, в том числе криминальные структуры. Отец сказал, что если раньше он скептически отнёсся к версии, что парень из высших, то теперь склонен в это поверить. Вокруг простого охранника не может быть таких шевелений.

— Да там и без этого была куча доказательств. — Отмахнулась Алина. — Даже то, что он вон, так и не оприходовал Лизку, потому что, оказывается, жил с девушкой, тоже доказательство.

— Высшие могут жить с несколькими девушками. — Саша застенялась, не желая рассказывать, для чего узнавала такое. На самом деле это узнать её попросила Полина. — Если обе девушки не против друг друга. Наверное, она была против Лизы, потому парень так резко и перестал общаться.

— Он бы тогда прямо заявил об этом. — Алина задумалась, посмотрела на Лизу, у которой снова пропала вся воинственность. — Он тебе что, не сказал, что у него есть девушка? — Посмотрела она на Елизавету.

— Сказал. — Совсем осунулась их общая подруга. — Но я не поверила. Я такая дурочка. — Она, как обычно, заплакала. В последние дни она часто плакала, жалуясь на жизнь Саше.

— Хватит реветь. — За эти дни Александре уже надоело успокаивать подругу по пять раз на дню. — Зато теперь он точно свободен.

— Ага, свободен, скажешь тоже. — Усмехнулась Алина. — Свободен, и сидит в тюрьме.

— Отец сказал, если парень из высших, то его никто на каторгу не отправит. — Александре хотелось, чтобы эта ситуация хоть как-то разрешилась. Права мама, когда сказала: когда начинаются мальчишки, заканчивается женская дружба. А она ей тогда не поверила! — Обязательно в последний момент вмешается какая-нибудь семья и освободит его под свою ответственность.

— Значит, если его отпустят, то он точно не простой охранник? — Уточнила Алина.

— Да. — Уверенно кивнула Александра. — Отец советует вообще о парне забыть. После такого скандала, скорее всего, его или официально признают, или куда-нибудь спрячут. В любом случае, мечтать о нём бесполезно. Он или слишком низко для нас, или слишком высоко.

— Я слышала, высшие и на мешанках женились. Им всё равно на такие условности. — Лиза встрепенулась, упрямо вскинув подбородок. — Чего это он слишком высоко для меня?

— Тоже такое слышала. — Кивнула Алина, задумавшись. — В любом случае, нам остаётся только ждать.

— Я попрошу отца, чтобы наша семья за него поручилась. — С надеждой и какой-то

фанатичностью в глазах Лиза подскочила с места, и выбежала из комнаты.

— Даже не попрощалась. — Усмехнулась Алина. — Никто не будет поручаться за парня без прямой просьбы высшей семьи. Тем более, если там кто-то его усиленно топит. Это большая политика, соваться туда Светличным вообще бесполезно.

— Она этого не понимает. — Грустно пожала плечами Александра. — А я не понимаю, как можно быть такой одержимой из-за какого-то мальчика. Их же полно вокруг!

— Поймёшь. — Тут и Алина стала какой-то напряжённо-грустной. — Я вот тоже такое как-то испытала, жуткое ощущение, когда трезвеешь. Ладно, я пойду. — Она чинно поднялась со стула. — Если что-то измениться, пришли мне сообщение.

— Конечно. — Александра встала, чтобы проводить подругу до двери своей комнаты. — Мне теперь тоже интересно, кто этот парень на самом деле.

Больше книг на сайте - Knigoed.net